

Культура древней

РУСН

СОСТАВИТЕЛЬ
Э. С. СМЕРНОВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Д. С. ЛИХАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• ПРОСВЕЩЕНИЕ •
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1967

Пособие для учителя

Вступительные статьи написаны
Д. С. ЛИХАЧЕВЫМ

Оформление Х. Г. САЙБАТАЛОВА
Гравюры Н. А. ЛЬВОВОЙ

Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить.

В. И. ЛЕНИН

РУССКОЙ культуре значительно больше тысячи лет. Она одного возраста с русским народом, с народами украинским и белорусским. Все три братских народа выросли вместе, родились в недрах единой Киевской Руси, просуществовавшей с IX века до ее завоевания в середине XIII века монголо-татарами.

Больше тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке. Больше тысячи лет многим русским, украинским и белорусским городам — таким, как Киев, Новгород, Чернигов, Смоленск, Псков, Изборск, Муром, Полоцк, Ростов, Туров, Белгород, Белозеро, Суздаль, Старая Русса, и многим другим. В XI веке в письменных памятниках появляется упоминание еще о 62 городах; в XII веке — еще о 134 городах, а в начале XIII века (до завоевания Руси монголо-татарами) — еще о 47 городах. Но в письменных памятниках упомянуты не все города. На самом деле их было значительно больше. Во всех этих городах, подавляющее

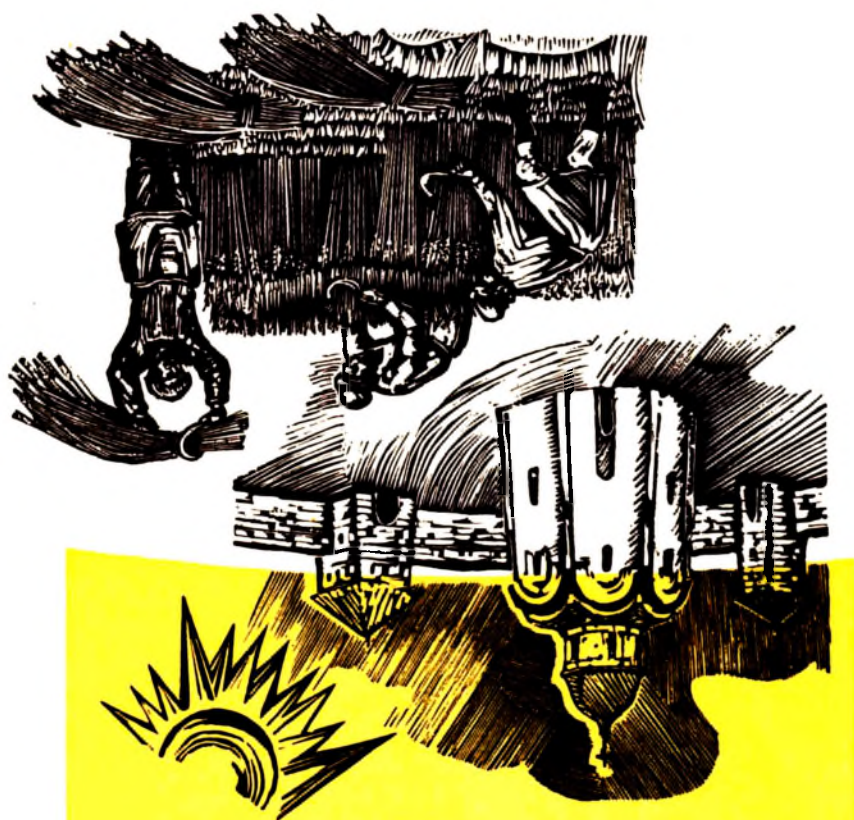
большинство которых сохранилось до сих пор, были замечательные памятники культуры, работали ремесленники, зодчие, живописцы, писатели и переписчики книг, кипела умственная жизнь. Своим мировым значением русская культура XIX и XX веков во многом обязана своему тысячелетнему развитию, силам, накопленным веками, мудрости и опыту, который передали отдаленным потомкам их могучие предки.

Наши древние города, наши музеи и рукописные хранилища полны произведений изумительного искусства: в городах сохранились памятники архитектуры и настенной живописи, в музеях — памятники живописи и прикладного искусства, в рукописных хранилищах — рукописи, иногда художественно иллюстрированные, интересные и по содержанию, и по оформлению.

До середины XIII века Русь была одной из самых передовых европейских стран. В ней были высоко развиты письменность, литература, зодчество, живопись, ремесла, торговля. Отсталость возникла только в результате страшного разгрома страны монголо-татарскими ордами и двухвекового иноземного гнета. Но уже в XIV и XV веках высокого совершенства достигает русская живопись, лучшие произведения которой бережно хранятся сейчас в музеях Москвы, Ленинграда, Новгорода, Киева, Парижа, Нью-Йорка, Вашингтона, Стокгольма и многих других. Русское зодчество XV—XVII веков не уступает зодчеству западноевропейских стран той поры. Высокого развития достигает ювелирное искусство, искусство украшения книги. На Руси были созданы неповторимые произведения, которыми гордится человечество.

Знать все то лучшее, что создано русским народом, — создано в неимоверно тяжелых условиях, — уметь понимать произведения древнего искусства, уважать их и любить — не только обязанность всякого русского человека, но и великое счастье. Знание истории своего народа, памятников его культуры открывает перед человеком целый мир — мир, который не только величествен сам по себе, но который позволяет по-новому увидеть и оценить современность. Знание прошлого — это понимание современности. Современность — это итог прошлого.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

КИЕВСКАЯ РУСЬ

(X - начало XIII в.в.)

ПОХА Киевской Руси X—XI веков — время единства Руси, время ее славы и могущества. Не случайно народ воспел это время в своих былинах. Русские богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович съезжаются в стольный Киевград и здесь защищают русскую землю от степных врагов. Вокруг Киева и Новгорода слагалось единое и могучее русское государство —самое обширное в тогдашней Европе. Русские дружины не раз появлялись под стенами Константинополя. Они разгромили Хазарский каганат, отстаивали открытые и легко доступные степные границы Руси от набегов кочевников, появлялись на Северном Кавказе и в Малой Азии.

Принятие христианства при князе Владимире Святославиче приобщило Русь к европейской культуре IX—X веков, закрепило и развило культурное общение Руси с самой передовой страной тогдашней Европы — Византией — хранительницей культурных традиций античности: Греции и Рима.

О культурных связях Руси XI—XIII веков мы можем судить по многим данным. Французский средневековый эпос часто упоминает «прекрасную Русь» — ее коней, ее красавиц, изделия ремесла, чудесные кольчуги. О Руси как о сказочной и могучей стране говорят и скандинавские саги. Монах Теофил, живший в XI или XII веке, в своем ученом трактате «О различных ремеслах» ставит Русь по развитию ремесел на второе место — непосредственно после Византии и впереди таких стран, как Германия и Италия¹.

Киев видел посольства Византии и Германии, Польши и Венгрии, римского папы и государств Востока. Русские купцы постоянно появлялись в Византии, в Польше, в Чехии, в Венгрии, в Болгарии, в Закавказье и т. д. В Регенсбурге — важнейшем центре торговли Германии с Русью — существовала даже особая корпорация купцов «русариев», т. е. немецких купцов, торговавших с Русью.

Вот почему киевский митрополит Иларион в своей знаменитой речи «О законе и благодати», произнесенной им в киевском храме Софии в присутствии Ярослава Мудрого и его двора, мог сказать о Руси, что она «ведома и слышима во всех концах земли»

* * *

Огромным культурным переворотом, который внес чрезвычайно глубокие изменения в развитие культуры, позволил накапливать культурный опыт, развивать художественное слово, закреплять и сохранять словесные произведения для потомства и распространять их среди широких масс людей, явилось введение единой письменности.

¹ О многом говорят нам и династические связи русских князей. Сестра Ярослава Мудрого Мария была замужем за польским королем Казимиром, а сестра Казимира была женой сына Ярослава — Изяслава. Другой сын Ярослава был женат на сестре трирского епископа Бурхардта. Два остальных сына Ярослава были женаты — один на дочери Леопольда, графа Штаденского, а другой на дочери саксонского маркграфа Оттона. Дочь Ярослава Мудрого Анна была замужем за королем Франции Генрихом I и одно время, после его смерти, управляла Францией. С ее именем связано во Франции немало различных культурных начинаний. Другая дочь Ярослава Елизавета была замужем за знаменитым викингом Гаральдом Смелым — впоследствии королем Норвегии. Слава о его подвигах гремела по всей Европе. Он был поэтом и, когда упорно и долго добивался руки Елизаветы, сложил в ее честь песню. Каждая из шестнадцати строф этой песни, рассказывавшей о его подвигах, заканчивалась словами: «Только русская дева с золотой гривной пренебрегает мною».

Династические связи русских князей сохранились и после Ярослава. Внучка Ярослава Евпраксия Всеволодовна была замужем за германским императором Генрихом IV. Дочь киевского князя Святополка Изяславича Предслава была замужем за венгерским королевичем, а венгерский король Коломан был женат на дочери Владимира Мономаха Евфимии.

Обширные династические связи сохранялись в XII и XIII веках с Византией, Венгрией и Северным Кавказом. Так, например, могущественная царица грузинская Тамара была замужем за сыном Андрея Боголюбского — Георгием; одна дочь галицкого князя Ярослава Осмомысла была замужем за венгерским королем Стефаном III, а другая — за познанским князем Одоном.

При дворе русских князей находили себе убежище норвежский король Олаф, сыновья английского короля Эдмунда Железный Бок — Эдвин и Эдуард, император Византии Андроник I Комнин и некоторые другие.

По-видимому, отдельные системы письменности существовали в Русской земле издавна — особенно в районах, прилегающих к северным берегам Черного моря, где когда-то располагались античные колонии. Археологи находили разные знаки письменности на камнях, глиняных сосудах, кусках дерева. О письменах славян писали арабские путешественники и географы X века. О «чертах и резах» славян, существовавших издавна, свидетельствуют и древнейшие славянские писатели.

Потребность в письменности появилась с накоплением богатств и с развитием торговли: нужно было записывать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закреплять передачу накопленных богатств по наследству и т. д. Возникла необходимость и в частной переписке. В письменности нуждалось и государство — особенно при заключении договоров. Появилась потребность в написании собственной истории. Чем выше было развитие общества, тем больше была нужда в письменности. В разных местах изобретались свои алфавиты или заимствовались чужие.

Конечно, только единая система алфавита могла по-настоящему служить общению людей, накоплению культурного опыта, знаний, развитию художественного слова. Такая единая система была перенесена на Русь из Болгарии вместе с принятием христианства. Христианство, в отличие от язычества, было религией с высокоразвитой письменностью. Оно обладало собственным очень обширным составом письменных произведений, обязательных при отправлении богослужений, предназначенных для монастырских чтений, для пропаганды христианства, для обучения служителей церкви. Здесь были сочинения исторические, церковно-певческие, богословские, проповеднические и т. д. Все эти книги с очень сложным содержанием требовали не только единого алфавита, но и высокоразвитой письменной системы в целом.

В X веке на Руси появилось из Болгарии два алфавита: глаголица и кириллица. Впоследствии возобладали и закрепились кириллица. Этим алфавитом с некоторыми изменениями мы пользуемся и сейчас. Возникла система знаков препинания. Появилось умение делать письменный материал из кожи животных (пергамен), употреблять для письма бересту, составлять чернила, краски, украшать рукописи орнаментом и иллюстрациями, делать прочные переплеты. «Книжное искусство» на Руси было очень высоким уже в XI веке. Почерки писцов были красивы, четки, писчий материал (пергамен, чернила) необыкновенно прочен, книжные украшения изящны, а переплеты иногда так драгоценны, что о них даже составлялись отдельные записи: кто и где их делал, кто давал на них средства.

От первых русских книг остается впечатление, что мастера их делавшие, были безраздельно преданы своему ремеслу, делали книги с исключительной любовью, вкладывали в них громадный труд, терпение, старание. Не случайно в древних русских рукописях сохранилось столько разнообразных похвал книгам, «книжному чтению», «книжному деланию». Одно из самых известных славословий книге встречаем в древнейшей русской летописи под 1037 годом.

Конечно, эта любовь к книге была не случайной. Она вызывалась потребностью в книжном образовании, в знании, в литературе,

исторических сочинениях и т. д. Просто удивительно — какое количество разнообразных, порою очень обширных произведений появилось на Руси в конце X и в XI веках. Этому способствовало то обстоятельство, что древнейший русский язык был близок к древнейшему болгарскому, а на болгарском языке уже существовала обширная книжность: переводы с греческого и свои собственные болгарские сочинения. Вот почему с принятием христианства на Руси появилась сразу же целая литература по самым разнообразным вопросам.

Кроме чисто церковных произведений, очень различных по содержанию, куда входили и произведения богослужебные, и часть библейских книг, и проповеди, и «жития»-биографии святых, и сочинения богословские, к нам были перенесены переводы византийских хроник (из них важнейшие — Георгия Аматола и Иоанна Малалы), из которых русские читатели могли получить представление о мировой истории, географические сочинения («Топография» Козьмы Индикоплова, т. е. «плователя в Индию»), сочинения об устройстве мира («Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского), о мире животных (так называемый «Физиолог»), переводы греческих романов («Александрия» — роман из жизни Александра Македонского, «Девгениево деяние» — повесть о жизни и приключениях византийского богатыря Дигениса Акрита) и т. д. Но наряду с уже готовыми переводами в Киеве, Новгороде и других городах появляются собственные переводы особенно прославившихся в мировой литературе сочинений. Целые «дружины» переводчиков работали в Киеве при Ярославе Мудром. Здесь переводились сочинения с греческого и с древнееврейского, а может быть, и с других языков.

Но русские не довольствовались только переводами. Давно уже существовала потребность в русской истории. Этой потребности не могли полностью удовлетворять зыбкие и не всегда точные устные народные предания, сказания, легенды, былины. Возникла необходимость в систематически изложенной истории, проверенной, сопоставленной с историей других стран, извлеченной из самых разнообразных источников: иностранных и своих собственных. Уже в начале XI века, а может быть, и раньше — в конце X века, в Киеве и Новгороде стали составляться первые записи. Постоянно разрастаясь, они составили к концу XI — началу XII века обширный и систематический рассказ, получивший под пером монаха Киево-Печерского монастыря Нестора окончательную литературную отделку под названием «Повесть временных лет». Это целая энциклопедия древнерусской жизни IX—XI веков — энциклопедия, дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т. д. Повествовательное искусство «Повести временных лет» стоит на очень высоком уровне. Отдельные эпизоды русской истории рассказаны с удивительной краткостью и наглядностью. Язык богат, гибок, точен и лаконичен. Летописец проявляет себя образованным писателем, знакомым с обширным кругом произведений — русских, византийских, болгарских, западнославянских, — умеющим пользоваться русским народным эпосом как историческим источником, вставляющим в свою

речь народные пословицы, обладающим юмором и рассудительностью.

«Повесть временных лет» не была единственным историческим сочинением своего времени. Еще раньше появилась летопись в Новгороде, летописные записи стали составляться на Волыни, а затем, в XII веке — в Переяславле Южном, Чернигове, Владимире, Смоленске и многих других русских городах и княжествах. Летописцами выступали очень разные лица — монахи, священники городских церквей, игумены монастырей, епископы, библиотекари, посадники и даже сами князья. Это были все люди — иногда молодые, иногда старые, — отличавшиеся большой любознательностью, активно вмешивавшиеся в политическую жизнь, рукой которых водили мирские интересы и политические страсти. Они обрабатывали сочинения своих предшественников и составляли связанные рассказы о русской истории за несколько веков.

Уже в XII веке почти в каждом русском княжестве и во многих монастырях велись свои летописи. Эти летописи размножались во многих списках, ими пользовались летописцы для обмена сведениями и для составления больших исторических сочинений — летописных сводов.

Помимо летописей с их разнообразным историческим материалом существовала и другая высокоразвитая русская литература. Здесь мы находим исторические повествования, жития святых, биографии князей (Изяслава Мстиславича Киевского, Даниила Галицкого), повести о феодальных преступлениях (об убийстве Игоря Олеговича, Андрея Боголюбского), поучения и проповеди, патерики (рассказы о выдающихся монахах какого-либо монастыря, напр. Киево-Печерского).

Одно из самых замечательных произведений русской литературы XII века — «Слово о полку Игореве». Все знают его содержание, его патриотический призыв к единению перед лицом страшной половецкой опасности, его бесценные художественные достоинства. Но если взглянуть на «Слово о полку Игореве» с точки зрения историка культуры как на свидетельство культурного уровня породившего его общества, то и с этой стороны оно не менее удивительно. «Слово» свидетельствует о высоком чувстве чести, развитом в русском обществе, о чувстве воинского долга, о высоком достоинстве человека, о патриотизме русских людей, об их умении понимать настоящее своей страны в связи с ее историческим прошлым. Трогательный образ верной жены Игоря — Ярославны свидетельствует о существовании в древней Руси высоких нравственных идеалов, об умении понимать ценность личных чувств — нежности, любви, верности, — об умении сочувствовать чужому горю. Не менее замечательно в «Слове» понимание психологии воинов, переступивших через границы своей Родины и проникновенно с нею прощающихся: «О, Русская земля, уже за шеломянем (холмом) еси!» Автор «Слова» сочувствует и одинокой смерти на поле битвы князя Изяслава Васильковича, понимает удаль Всеволода Буй Тура и тревогу воинов перед битвой. Именно поэтому так близок автору и мир природы, мир русских городов и сел — вся русская земля с ее историческим прошлым и печальным настоящим. Перед нами одно из самых человеческих произведений мировой литературы. «Слово о полку Игореве» — непре-

каемое свидетельство высокой культуры человеческой личности в древней Руси.

Высокое развитие литературы в Киевской Руси не может нас удивлять. Оно соединялось с высоким развитием образования. В Киевской Руси существовали различного рода образовательные учреждения. Русская летопись под 988 годом говорит: после крещения киевлян Владимир «стал брать у знатных людей детей и отдавать их на учение книжное». Судя по Несторову житию Феодосия Печерского, даже в таком окраинном городе, как Курск, в середине XI века было нечто вроде школы, и ребенка примерно десяти лет отдавали в учение учителю, у которого он вскоре «изучил всю грамматику». Есть основания думать, что в третьей четверти XI века в крупных монастырях Киева книжное образование поднималось до высшего уровня тогдашней европейской науки. Последовавшее затем феодальное дробление древнерусского государства не было временем упадка просвещения; период феодальной раздробленности сопровождался ростом областных очагов просвещения. Русская культура того времени концентрируется вокруг многочисленных культурных областных гнезд: Новгорода, Чернигова, Полоцка, Смоленска, Владимира-Волынского, Галича, Ростова, Суздаля, Владимира-Залесского и др. Во всех этих центрах расцветает летописание, местная литература, создаются местные школы и небольшие очаги образованности при монастырях.

О развитии грамотности не только в верхах общества, но и в среде простых горожан, свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты XI—XIII веков¹, найденные за последние годы во время раскопок в Новгороде. Писали на бересте, царапая и выдавливая буквы особыми костяными и железными палочками. Это частные письма, счета, завещания, торговые записи, учебные упражнения и т. д. По этим документам мы можем судить о том, что жизнь в те времена была далеко не такой примитивной, как это представлялось совсем еще недавно.

* * *

Непосредственное свидетельство высоты культуры Киевской Руси—памятники зодчества XI—XIII веков, сохранившиеся в Киеве, в Новгороде, во Владимире-Суздальском, в Чернигове, Смоленске, Полоцке и других древних русских городах.

Первые каменные здания начали строиться на Руси в X—XI веках, но уже до того русские умели воздвигать сложные деревянные постройки. Трудовой народ города жил в нехитрых жилищах, но умел создавать в городах грандиозные оборонительные стены на высоких земляных валах, строил богатые хоромы знати, обширные гридницы, т. е. залы для пиров и совещаний дружины. По различным данным можно предполагать, что эти богатые помещения были ярко расписаны, имели затейливые кровли и сложные резные украшения.

С введением христианства русское зодчество испытало плодотворное влияние каменной архитектуры Византии и подвластных

¹ Разрядкой указаны предметы и сооружения, воспроизводимые в альбоме.

ей стран. На Русь приезжали византийские мастера, но благодаря наличию многовековых навыков деревянного зодчества вскоре появились на Руси и собственные строители каменных сооружений. Первые русские строители, воздвигая храмы в сложных византийских традициях, вносили в них местные технические усовершенствования, стремились отразить свои вкусы, приспосабливали здания к местным условиям.

Связанное с церковью византийское влияние было на первых порах по преимуществу церковным. Не удивительно, что и первые каменные здания, выстроенные в византийских архитектурных традициях, были главным образом церкви. И церкви, и парадные дворцы знати отличались в X—XI веках огромными размерами. Они были светлы внутри, богато украшены мозаиками и фресками, резным камнем снаружи. Церкви отличались великолепной акустикой. Орнаменты полов, выложенные из разноцветных кусков камня, керамики и смальты (окрашенное стекло, употреблявшееся в мозаике), были необыкновенно нарядны. Храмы были украшены богатыми золотыми и серебряными сосудами, роскошными византийскими тканями, большими хоросами (люстрами). Высоких иконостасов еще не было, и поэтому входившие в храм могли свободно видеть все его обширное пространство, всю мощь сводов и столпов, красоту светлых куполов и великолепие многокрасочного убранства стен.

Храмы древней Руси не были только религиозными сооружениями: в них принимали иностранных послов; в них «сажали на стол» князей; на хорах хранилась казна, библиотека, работали переписчики книг. В храме и около храма собиралось вече из избранных горожан, а в торговых районах города в некоторых из церквей хранились наиболее ценные из товаров, чтобы уберечь их за каменными стенами от пожаров и воров. В Новгороде в храмах собирались братчины (сообщества купцов), устраивались пиры, вокруг храмов объединялись жители улицы или конца города. Следовательно, храмы были в древней Руси крупными общественными сооружениями. Их строили не только монастыри и епископы, но иногда и князья, купцы, объединения жителей той или иной части города, улицы.

От конца X века дошли до нас остатки обширной десятинной церкви в Киеве, разрушенной полчищами Батыя в 1240 году. От более позднего времени — времени Ярослава Мудрого сохранился до нас знаменитый храм Софии в Киеве (1037), храм Софии в Новгороде (1045—1050), черниговский собор Спаса (1036). Во второй половине XI века строится собор Софии в Полоцке, храм Михаила в Выдубицком монастыре под Киевом и некоторые другие. Все эти храмы дают ясное представление о сложной строительной технике и богатом внутреннем убранстве.

Помимо храмов в Киеве сохранились остатки каменных Золотых ворот; археологи нашли фундаменты княжеских дворцов и крепостных стен. По остаткам земляных валов времени Владимира и Ярослава мы можем судить о быстром росте Киева, а восстанавливая его планировку, — о великолепии парадных въездов в Киев, о его площадях и торжищах. По сведениям

летописи, на Бабином торжке в Киеве стояли «четыре коня медяны» (медная квадрига коней), привезенные Владимиром I из Корсуня, и два античных мраморных алтаря.

С разделением Руси во второй половине XI—XII веков на ряд феодальных княжеств, которые не обладали уже такими гигантскими материальными средствами, как единая Киевская держава, строительство становится менее крупным и более дешевым. Вместо сложных и богатых мозаик начинают делаться более простые фрески, упрощается конструкция храмов, внутренние помещения становятся более тесными и т. д. Однако уменьшение размеров храмов не означало общего уменьшения строительства. Количество церквей и каменных построек, выстроенных в XII и начале XIII века, исчисляется тысячами. Развиваются разнообразные местные особенности в архитектуре. Свои особенности вырабатывает архитектура Новгорода, другие — архитектура Чернигова, Владимира, Смоленска. Совсем особенной была архитектура Галицкой земли и Волынской.

Из большого числа киевских церквей XII века до нас дошли лишь немногие: церковь Успения на Подоле (1131—1132) и Кирилловская церковь (1140), богато украшенная фресками.

Черниговское зодчество XII—начала XIII веков представлено рядом выдающихся памятников. Наибольший интерес из них представляет собор Пятницкого монастыря, в архитектуре которого исследователи усматривают влияние народного деревянного зодчества.

В Новгороде во второй половине XII века строительство переходит главным образом в руки бояр и купцов. Здесь вырабатывается тип небольшого простого храма с одним куполом. Церквей этого типа в Новгороде сохранилось несколько. Все они после великолепных соборов XI—начала XII веков кажутся очень небольшими, как бы вылепленными от руки, очень живописными и простыми. Особенно славилась в Новгороде церковь Спаса Нередицы, построенная в 1198 году и разрушенная немецко-фашистскими захватчиками. Всю ее от самого низа и доверху украшали яркие фресковые изображения.

В отличие от суровой архитектуры Новгорода с ее приземистыми пропорциями и простотой княжеское и церковное зодчество Владимира на Клязьме носило парадный и торжественный характер, выделялось изысканностью пропорций, изяществом линий. Торжественные арки городских ворот — «Золотых», «Серебряных», «Медных», широкие проезды, мощеные камнем площади, на которые были обращены богато украшенные скульптурой, золоченой медью и фресками фасады белокаменных княжеских построек, обширные и светлые помещения храмов предназначались для многолюдных церемоний. Сверкающие драгоценные полы, золотые купола, богатые ткани, развешиваемые в праздничные дни по стенам храма, дорогая утварь — все преследовало цель поразить зрителя и внушить уважение к власти князя.

Тщательные разыскания советских археологов позволили восстановить облик загородного замка князя Андрея Боголюбского в подгородном владимирском селе — Боголюбове. Замок этот был окружен высокой стеной с прекрасными белокаменными башнями. На краю берегового обрыва над Клязьмой воз-

вышелся видный издалика княжеский дворец. Его восточный фасад выходил к спуску к речной пристани, западный был обращен на дворцовую площадь, вымощенную плитами белого камня и пересеченную тесаными из камня водосточными желобами. На дворцовую площадь выходил также окованный тонкими листами золоченой меди западный портал собора. Здесь же на трехступенном круглом пьедестале стояла большая белокаменная чаша, из которой путники могли утолять жажду. Чашу окружало восемь мощных, утончавшихся кверху колонн, державших восьмигранную, вероятно, золоченую шатровую кровлю. Палаты князя и собор соединялись белокаменными переходами. Галереи этих переходов имели цветные майоликовые полы и были расписаны фресками. Их фасады были украшены орнаментами, металлическими украшениями, резным камнем и, по-видимому, каменной скульптурой. Центральным зданием замка был дворцовый собор Рождества богородицы — небольшой храм с одной вызолоченной главой, с крышей, изгибавшейся по сводам. Стены его были украшены резным камнем. Внутри собор отличался большим своеобразием. Здесь высились расписанные под мрамор колонны с огромными вызолоченными капителями. Искуснейшие художники расписали собор яркими фресками. Пол был вымощен толстыми, запаянными оловом медными плитами, казавшимися современникам золотыми.

Еще большим великолепием отличался выстроенный при том же Андрее Боголюбском в 1158—1161 годах и расширенный при Всеволоде Большое Гнездо в 1185—1189 годах владимирский Успенский собор. Путем тонкого расчета пропорций владимирским зодчим удалось создать впечатление большой легкости сводов и высоты храма. Тонкие столбы легко несли своды собора. Зодчие украсили фасады скульптурными деталями. Художники покрыли внутри его стены великолепными фресками. Пол был вымощен разноцветными майоликовыми плитами. Богослужебные сосуды и вся утварь храма были украшены драгоценными камнями и жемчугом. Наружные лицевые стороны Успенского собора разделялись сложными пилястрами с пышными капителями. Изящный пояс из стройных вызолоченных колонок тянулся вдоль стен. Между колонками этого пояса помещались фресковые изображения святых. Вызолоченные флюгера, изображения птиц и другие украшения из золоченой прорезной меди завершали кровлю. Не случайно княжеский летописец не находил слов для описания сверкающего великолепия наружного «узбóрочья» собора, который, по его словам, был «измечтан всею хитростью», доступной человеку.

Выстроенная Андреем Боголюбским в 1165 году на берегу реки Нерли церковь Покрова принадлежит к лучшим произведениям русской архитектуры. Ее пропорции отличаются гармоничностью и стройностью. На стенах этой церкви сохранились каменные резные изображения библейского царя Давида, львов, голубей, фантастических грифонов, барсов, женские маски.

К 1193—1197 годам относится строительство во Владимире Дмитриевского собора. На стенах его изображение Александра Македонского, летящего на грифах. На обращенном

к городу фасаде собора скульптор-каменосечец изобразил самого строителя собора — князя Всеволода Большое Гнездо среди коленопреклоненных подданных. В этой искусной каменной резьбе, выполненной по заказу князя, нашли яркое отражение народные вкусы. Каменная резьба владимирских ремесленников очень близка к русской народной деревянной резьбе. Нас не должны удивлять светские сюжеты этих скульптур: вспомним, что церкви в древней Руси были большими общественными сооружениями, служившими не только религиозным целям. Созданные по княжескому распоряжению владимирские храмы не только отразили идеологию верхов феодального общества, не только служили целям возвышения сильной княжеской власти, но воплотили в себе и творческую инициативу народа. Вот почему они, как и многие другие произведения этой поры, выполненные руками русских «хитрецов», «горододельцев», «изографов» (живописцев), сохраняют и для нас свою непреходящую ценность.

О высоком развитии культуры домонгольской Руси свидетельствует и живопись XI — начала XIII веков. Живопись в ее разнообразных формах существовала на Руси издавна, но только принятие христианства позволило развиваться под византийским влиянием ее основным формам: мозаике, фреске, иконописи и миниатюре.

Техника мозаики была перенесена к нам из Византии, где она продолжала традиции античного искусства. Изображение выкладывалось из кубиков искусно окрашенного стекла (смальты) или из кубиков цветного камня. На поверхность стены наносился слой цементирующего раствора. На этом растворе делался рисунок и уже по этому рисунку выкладывалась путем вдавливания в раствор мозаика. Кубики выкладывались так, что линии, образованные их рядами, создавали эффект рисунка. Полупрозрачная ярко окрашенная смальта создавала особенную глубину тона. Изображения делались так, что были хорошо видны издали, в них отсутствовали детали, все было ясно, четко, легко воспринимается.

Техника фрески, также перенесенная к нам из Византии и также связанная своими традициями с античным искусством, была менее сложной. Мастер писал красками прямо по сырой штукатурке, особым образом приготовленной. Краски проникали внутрь штукатурки на некоторую глубину и плотно соединялись с ней. Живопись эта была очень прочной. В отличие от мозаики красочная поверхность фресок отличалась некоторой матовостью. Мастер, расписывавший стены фресками, должен был работать быстро — пока не высохла штукатурка; поэтому фрески, сравнительно с мозаиками, отличаются большей импровизированностью и непосредственностью рисунка.

Иконопись представляла собой живопись яичными красками на особым образом приготовленных досках. Она также имела давние традиции и отличалась уже в своих ранних произведениях высоким мастерством, выразительностью изображений, яркостью красок, сложностью сюжетов.

Наконец, миниатюра была связана со всем искусством писания книги в целом. В миниатюрах применялись разнообразные прочные краски и золото. Миниатюрист умел скупыми сред-

ствами изобразить наиболее существенное, передать сложное действие.

Древнерусские мозаики сохранились только в киевском храме Софии (середина XI века) и частично те, которые находились ранее в несуществующем ныне соборе киевского Михайловского златоверхого монастыря (также XI века) — теперь в Третьяковской галерее. Гораздо шире представлены фресковые росписи XI—XIII веков.

В киевской Софии сохранились росписи не только церковного содержания, но и светские. Здесь была изображена вся семья Ярослава Мудрого. От нее сохранились две фигуры младших сыновей и вся женская часть семьи Ярослава — среди них его дочь Анна — будущая королева Франции и дочь Елизавета — будущая королева Норвегии. Особый интерес представляют росписи на стенах двух лестничных башен. Здесь изображены сцены охоты, состязания на царьградском ипподроме, скоморохи, музыканты, фантастические звери и птицы.

Из росписей более позднего времени особенной известностью пользуются фрески в Новгороде — в церкви Спаса Нередицы (погибли во время Великой Отечественной войны), в соборе Софии, в Николо-Дворищенском соборе, в Георгиевском соборе Юрьева монастыря, в Антониевом монастыре.

Из других памятников фресковой живописи XII века упомянем росписи Кирилловской церкви в Киеве, Мирожского монастыря в Пскове, церкви Георгия в Старой Ладоге, Дмитриевского собора во Владимире.

Чтобы понять искусство древнерусской фрески, необходимо увидеть за религиозными сюжетами черты действительности того времени, простые человеческие чувства людей, их создавших. Фрески древней Руси отличаются красотой цвета и линий. Живописцы умели немногими красками создавать впечатление исключительного цветового богатства, умели простыми средствами, избегая мелких деталей, передавать движение, создавать характеристики людей, подчеркивать индивидуальные черты человеческих лиц. Изображения монументальны и просты, они легко смотрятся с большого расстояния, хорошо сочетаются с плоскостью стен, не нарушая этой плоскости и всей конструкции храмов с их сводами и столбами. Живопись и архитектура не соперничают друг с другом, а гармонично согласуются в общем стремлении к величественности, торжественности, глубокой значительности изображаемого.

Иконопись XI—XIII веков была почти неизвестна до Великой Октябрьской революции. В настоящее время в музеях Москвы, Ленинграда и Новгорода можно увидеть превосходные иконы этого периода.

В образе святых в них запечатлены мужественные и спокойные люди с умными лицами, полными чувства собственного достоинства, бесстрашия и готовности с оружием в руках отстаивать честь и правду. Особенно характерна в этом отношении икона Дмитрия Солунского из Дмитрова. Предполагают, что под видом Дмитрия изображен владимирский князь Всеволод Большое Гнездо.

Основой успехов в развитии внешнеполитического могущества Руси, ее культуры — был труд народа, труд земледельческий в первую очередь. Русь не знала рабовладельческого строя. Уже в X и XI веках на Руси утвердился развитый феодальный строй с его двумя противостоящими друг другу классами; классом крестьян-земледельцев и классом феодалов-землевладельцев. Классовая борьба крестьян с феодалами наложила особый отпечаток на всю культуру Руси. Феодалы выступали по преимуществу как заказчики, работодатели и требовательные идеологические руководители, но непосредственные исполнители их заказов — ремесленники, строители, живописцы, переписчики рукописей умели вносить в выполняемые ими произведения свои вкусы, свои идеи, свои навеянные русской жизнью темы, мотивы.

Но нельзя думать, что заказчики-феодалы только тормозили развитие искусства и литературы. Нет. Это были люди высокой культуры, европейски образованные. Феодалы скапливали в своих руках огромные материальные средства, что делало возможным дорогое строительство обширных храмов и княжеских теремов, украшавшихся фресками и мозаиками. Князья приглашали лучших строителей — своих и иностранных, закупали ювелирные изделия, дорогие рукописи.

Из произведений ремесла особенно славилась ювелирные, среди них на первом месте следует поставить перегородчатые эмали и изделия с чернью. Изготавливались изделия с чернью следующим образом. Места на серебре, которые должны были быть заполнены чернью, немного углублялись чеканкой или тиснением и процарапывались резцом для того, чтобы чернь держалась лучше. Затем в эти углубления вмазывался слегка разведенный порошок из смеси серебра, свинца, красной меди, серы, поташа, буры и соли и изделия прокаливали в жаровне. После того края черни и выступающие светлые части дорабатывались резцами.

Перегородчатой эмалью украшались дорогие золотые вещи. Перегородчатая эмаль делалась следующим образом. На поверхность золота припаивали в виде узоров, образующих небольшие замкнутые вместилища, золотые перегородки. В перегородки насыпалась разноцветная эмалевая масса, и вещь затем прокаливалась. Эмалевая масса расплавлялась и равномерно заполняла пространство между перегородками, которые становились, таким образом, как бы обводами разноцветных узоров. Почти так же делалась и выемчатая эмаль, с тем только различием, что вместилища для эмалевой массы изготавливались не из перегородок, а путем углублений в металле; этим последним в выемчатых эмалях часто бывала медь. Вся сложность этой работы заключалась в том, чтобы точно рассчитать температуру плавления, при которой эмаль не потеряла бы цвет при перегреве и металл не расплавился.

Необыкновенно искусна была и филигрань. Филигрань (по-русски «скань») представляла собой изделия из тончайших скрученных («сканных») проволок. Из этих скрученных проволок выкладывались сложнейшие узоры, которые затем слегка припаивались к поверхности предмета или спаивались между собой для изготовления ажурной филигранны.

Близка к филиграни древнерусская зернь, иногда применявшаяся вместе с филигранью. Зернь представляла собой мельчайшие капельки металла (золота или серебра), из которых выкладывались узоры, припаявавшиеся к предмету. Каждое из этих зерен было в 5—6 раз меньше булавочной головки. На отдельных ювелирных изделиях, сравнительно небольших по размерам, можно насчитать несколько тысяч таких зерен.

Мы упомянули только наиболее прославленные виды русского прикладного искусства. По-видимому, существовало более 40 ремесленных специальностей, многие из которых достигли значительного совершенства. Так, например, русские замки вывозились во многие страны Европы. Высоким искусством отличались стеклянные цветные браслеты, поливная керамика, резьба по кости.

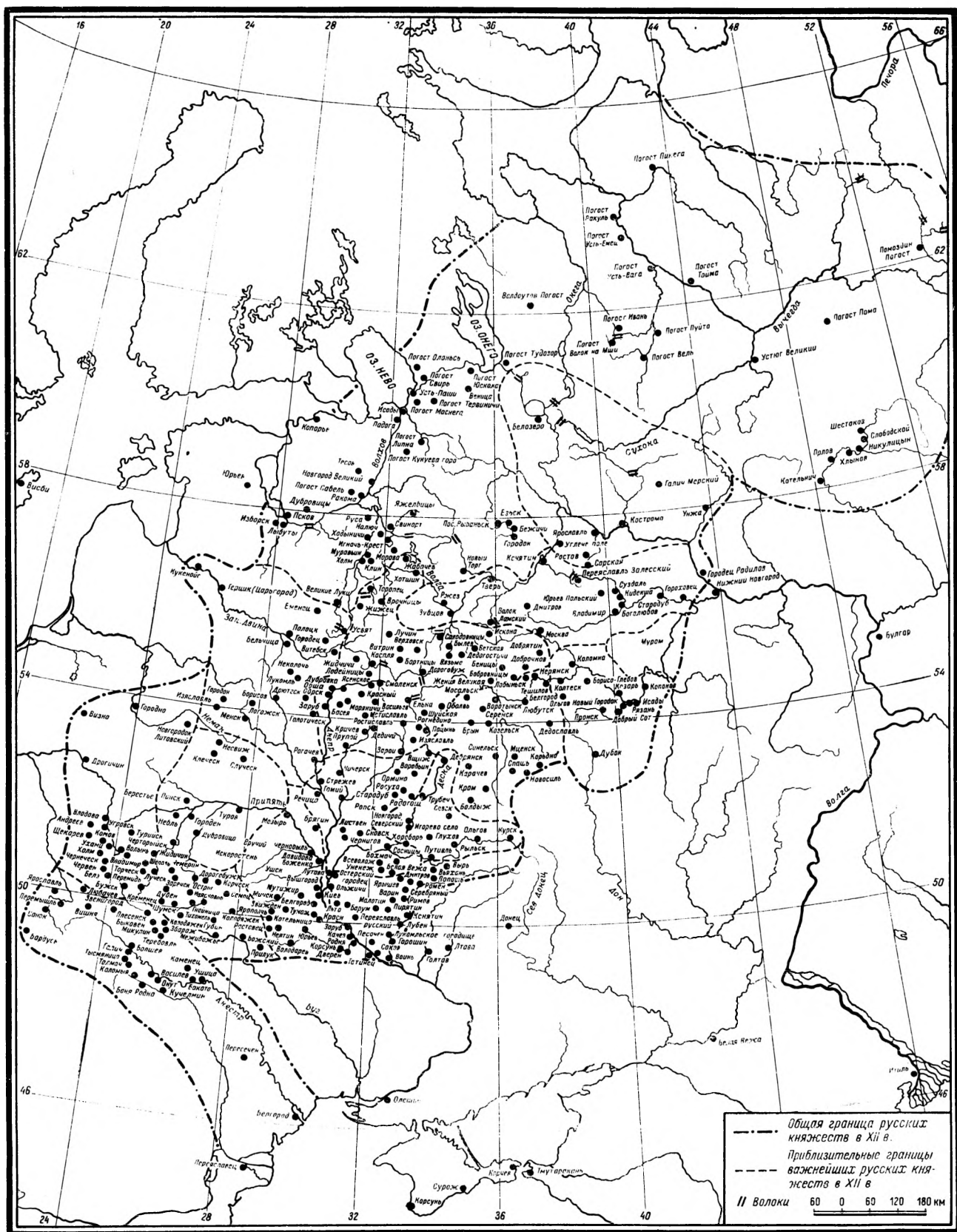
В русских городах были целые районы, заселенные гончарами, кузнецами, кожевниками. Много ремесленников проживало в сельских местностях.

Основной формой труда в Киевской Руси было, как мы уже сказали, земледелие. Земледелие сделало большие успехи в VIII—X веках. На смену подсечному (иначе — огневому или паловому) земледелию, при котором для того, чтобы подготовить участок для посева, вырубали лес, а затем поджигали подсохнувший участок, пришло земледелие пашенное. Вместо мотыги стала употребляться соха, а затем и плуг.

Археологами найдены зерна ячменя, овса, ржи, пшеницы, проса, гречихи, льна, мака, гороха. Из огородных культур наибольшим распространением пользовались репа (она была распространена не менее, чем позднее картофель), капуста, лук, чеснок, хмель, бобы. В садах разводили яблони, вишни, смородину, на юге — виноград.

Хозяйства были и крупные (княжеские, боярские, монастырские) и мелкие (крестьянские). Крупные хозяйства владели огромными стадами рогатого скота и тысячами табунами коней. Но в крестьянских хозяйствах часто не хватало скота; коней отбирали для военных нужд. Гнет эксплуатации все усиливался и в XI веке стал невыносимым. Целый ряд восстаний крестьян, поддержанных городскими массами, отметили летописцы в XI веке. Восстания были неудачными, но напуганные ими феодалы склонны были идти на уступки, распространилась проповедь мягкого отношения к «сиротам» (как называли крестьян) и одновременно возникали новые и новые княжества, происходило феодальное дробление, которое давало лучшие возможности феодалам держать в узде народные массы.

Русские города и поселения IX—XIII веков, упоминаемые в письменных источниках. Схематическая карта.

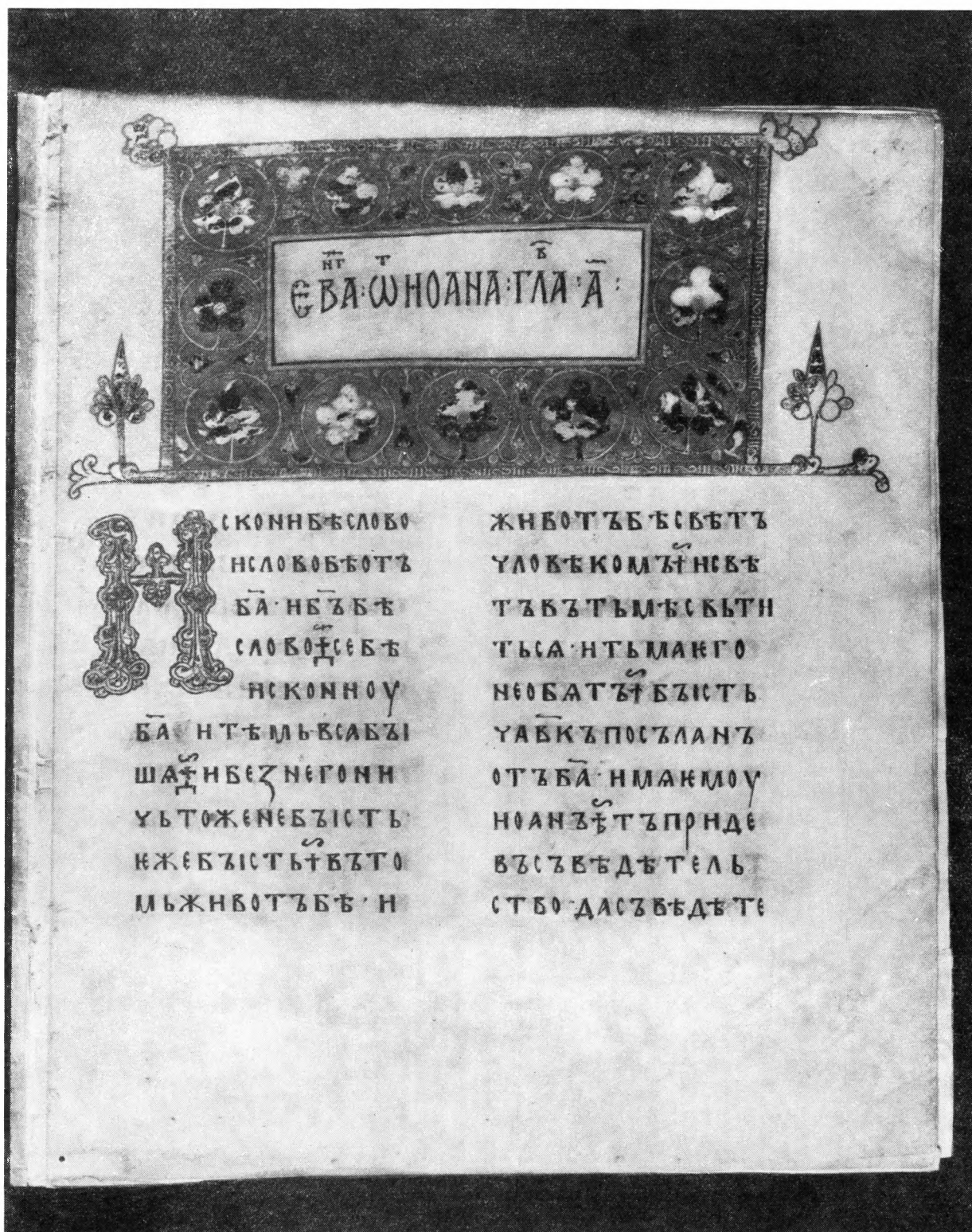
Тмутараканский камень. 1068.

Надпись сообщает, что по повелению тмутараканского князя Глеба была измерена по льду ширина Керченского пролива, от Тмутаракани до Корчева (ныне Керчь).

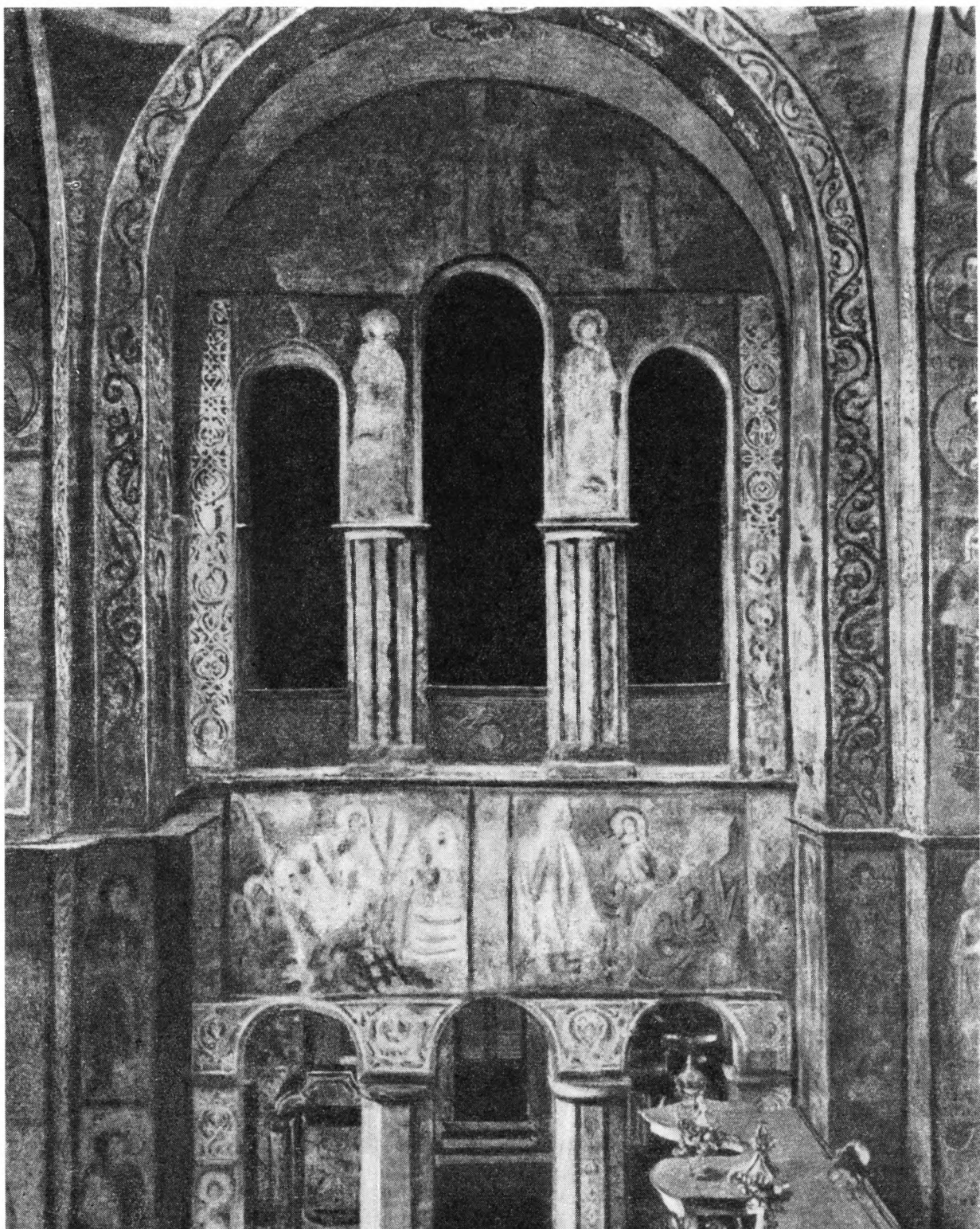

Берестяная грамота XII—XIII вв.
Из раскопок в Новгороде.

От Тереньтея к Михалю. Пришли лошадь с Яковцем. Поедут дружина Савина чадь. Я на Ярославли, добр, здоров и с Григоремъ. Угличане замерзли на Ярославли. Ты до Углеца, и ту полкъ дружина.
Перевод: От Терентия к Михалю. Пришли лошадь с Яковцем. Поедет дружина Савина. Я у Ярославля, добр, здоров и с Григорием. Угличские корабли замерзли (на Волге). Приедешь в Углич, и там войско и дружина.

Страница Остромирова евангелия (1056—1057) —
одной из древнейших рукописных русских книг.

Хоры-галереи Софийского собора в Киеве. XI в.
Здесь хранилась обширная библиотека киевского князя Ярослава Мудрого.

Лаврентьевская летопись —
 древнейший из сохранившихся списков
 «Повести временных лет». 1377.

Киево-Печерская лавра.
Надвратная церковь. XI в.

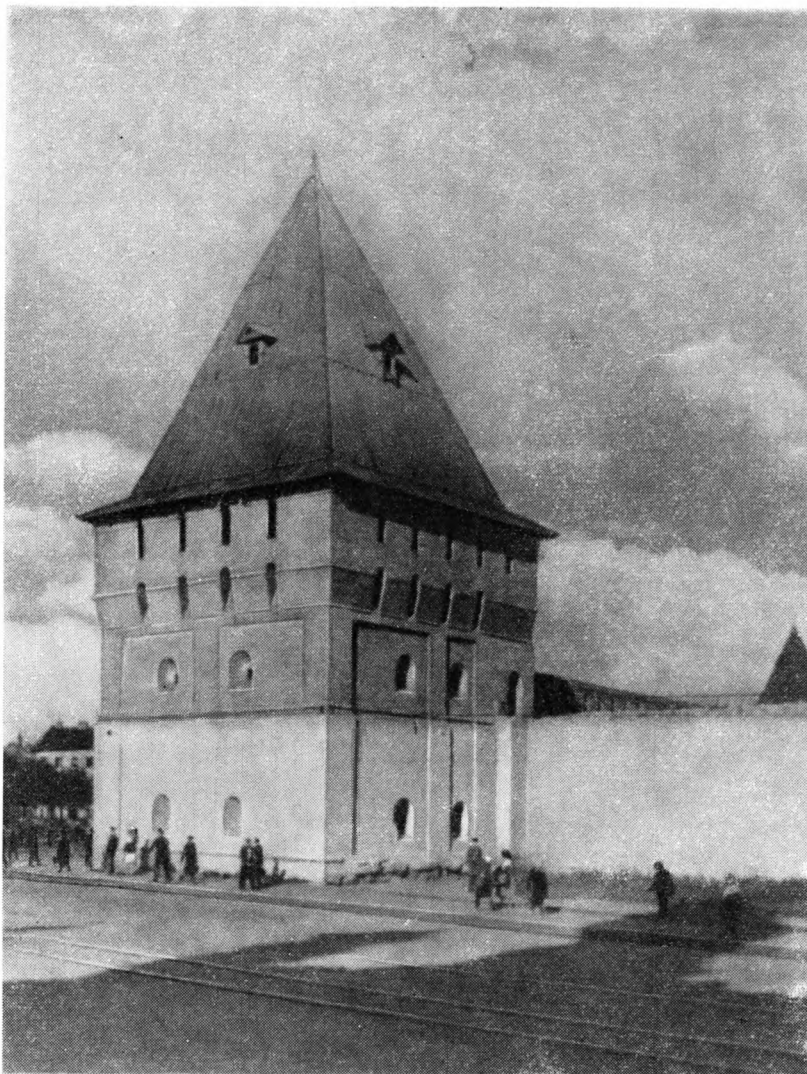
В Киево-Печерском монастыре была
составлена «Повесть временных лет».

Выдубицкий монастырь под Киевом.
Церковь Михаила. 1070—1088.

В этом монастыре в XII в. была продолжена древняя русская летопись.

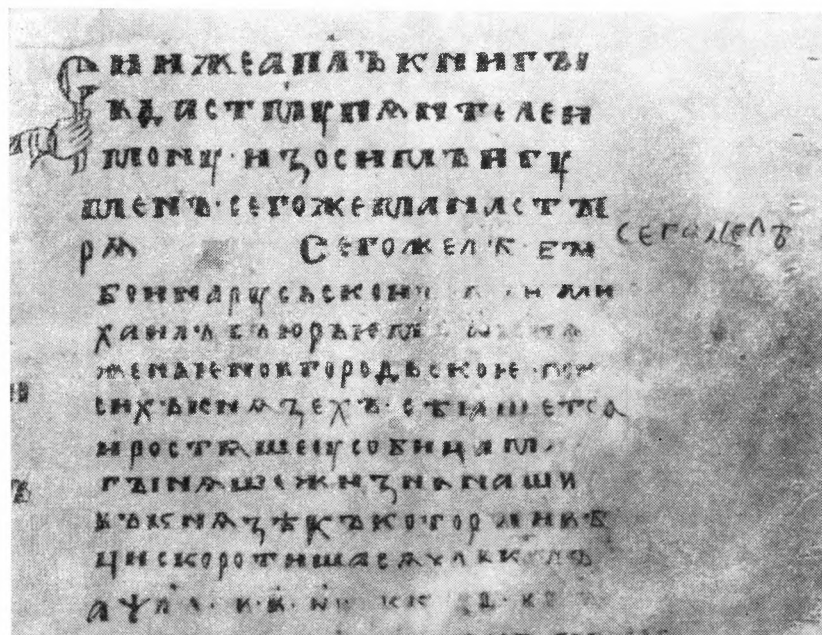

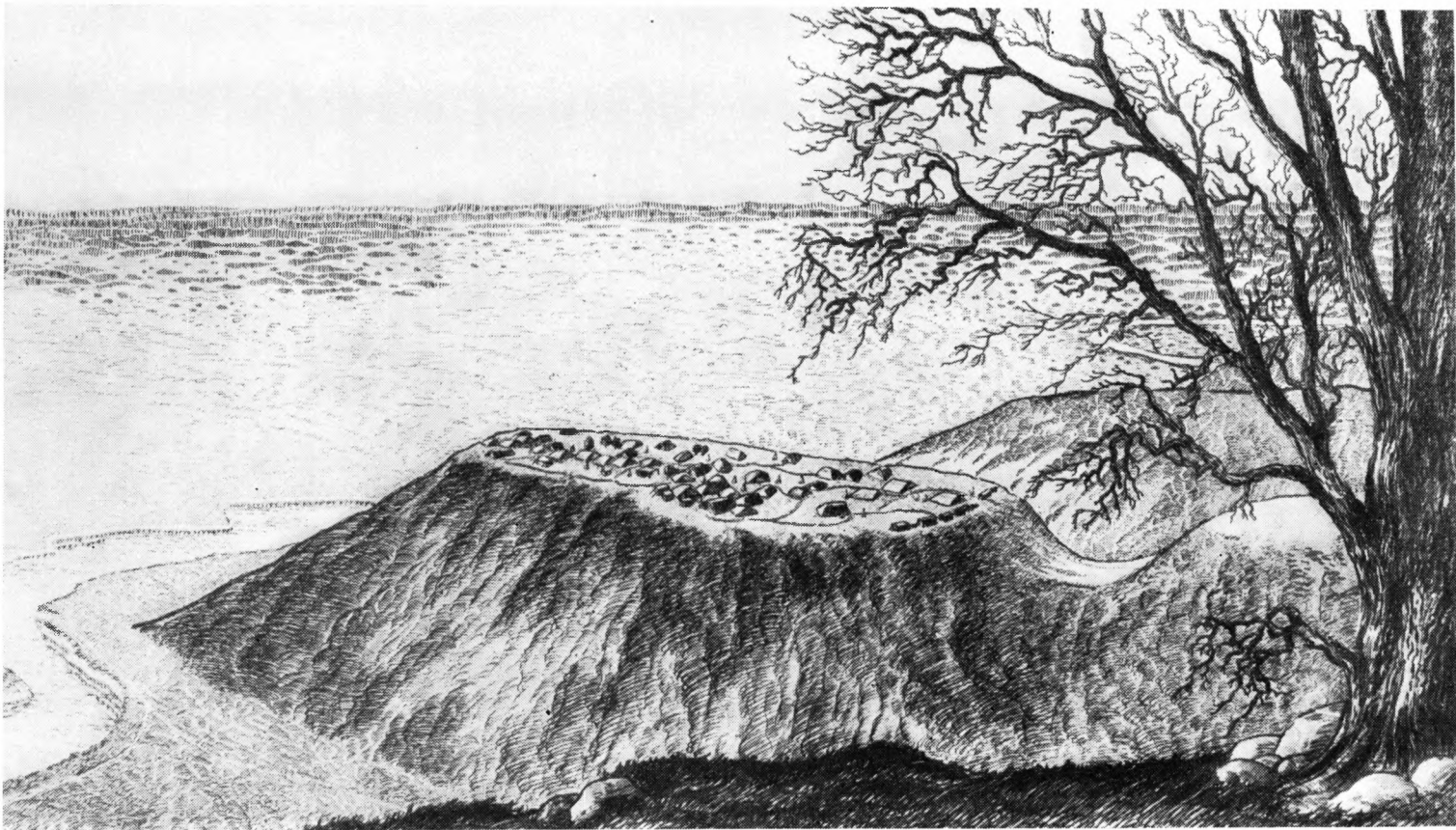
Спаский монастырь в Ярославле.
Угловая башня.

В этом монастыре была найдена
рукопись «Слова о полку Игореве».

Страница из Псковской рукописи 1307 г.
с цитатой из «Слова о полку Игореве».

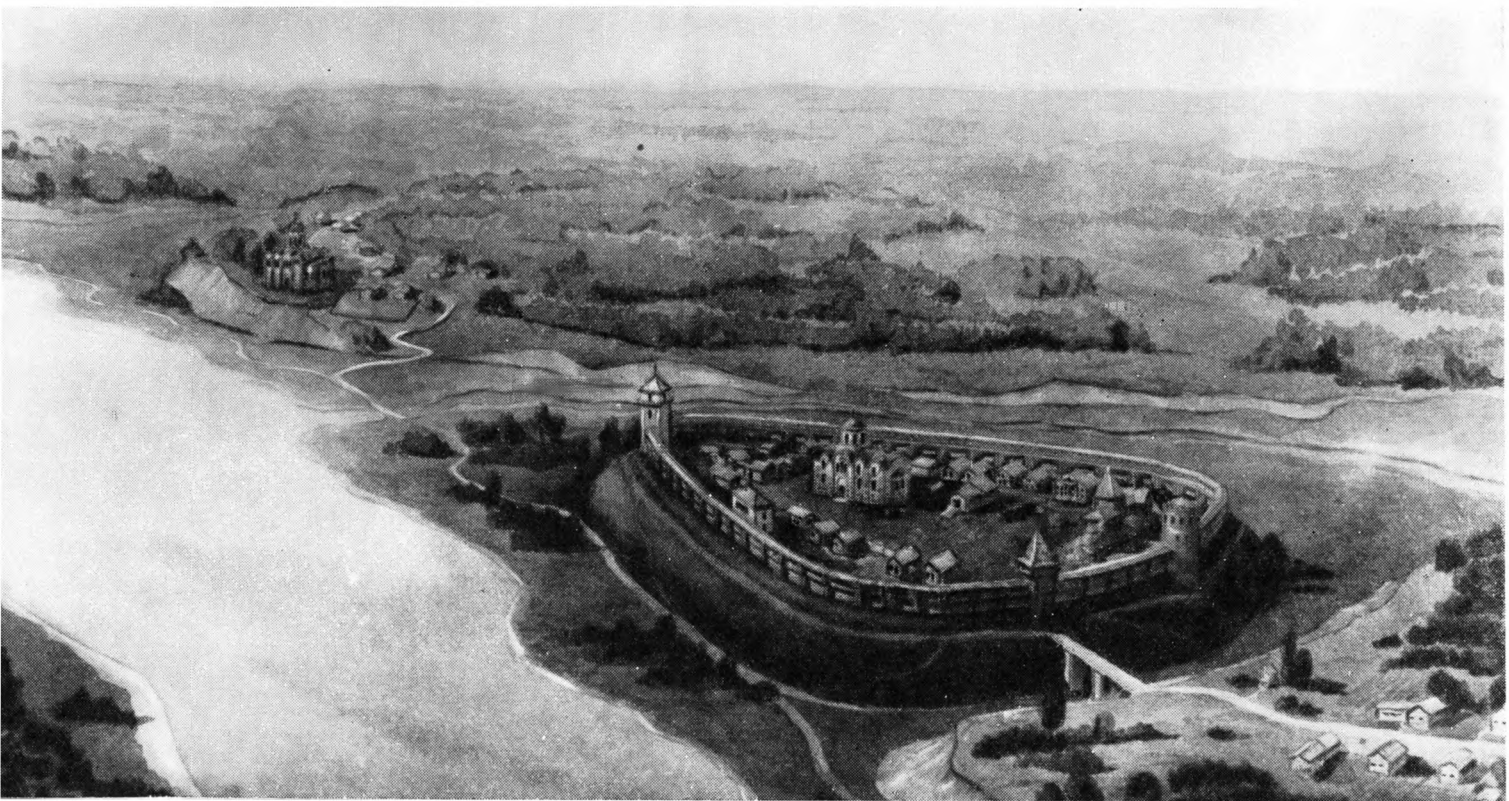

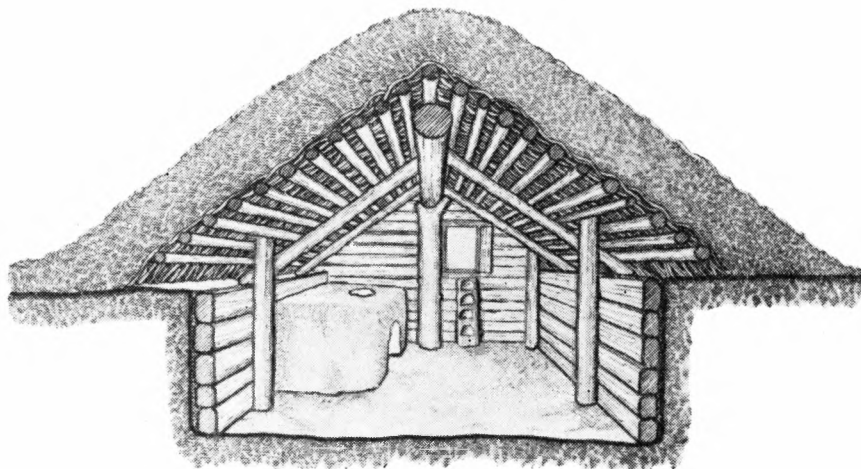
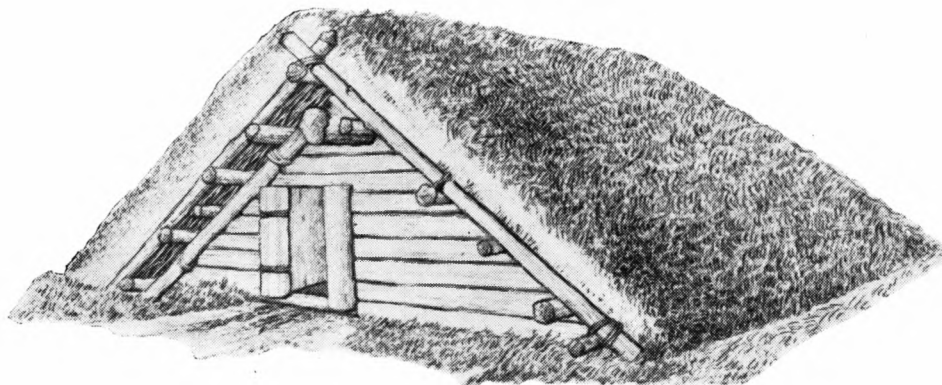

Славянское поселение VIII—IX вв. у с. Новотроицкого Сумской области.
Реконструкция И. И. Ляпушкина.

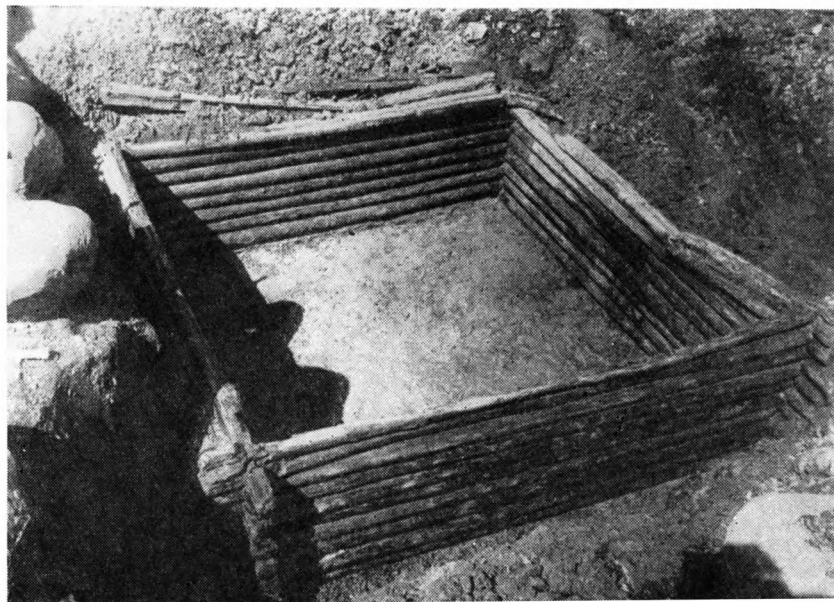
Вид древнерусского города. XIII в. (город Гродно).
Реконструкция П. А. Раппопорта.

Славянское полуземляночное жилище VIII—IX вв.
Наружный вид и разрез. Реконструкция И. И. Ляпушкина.

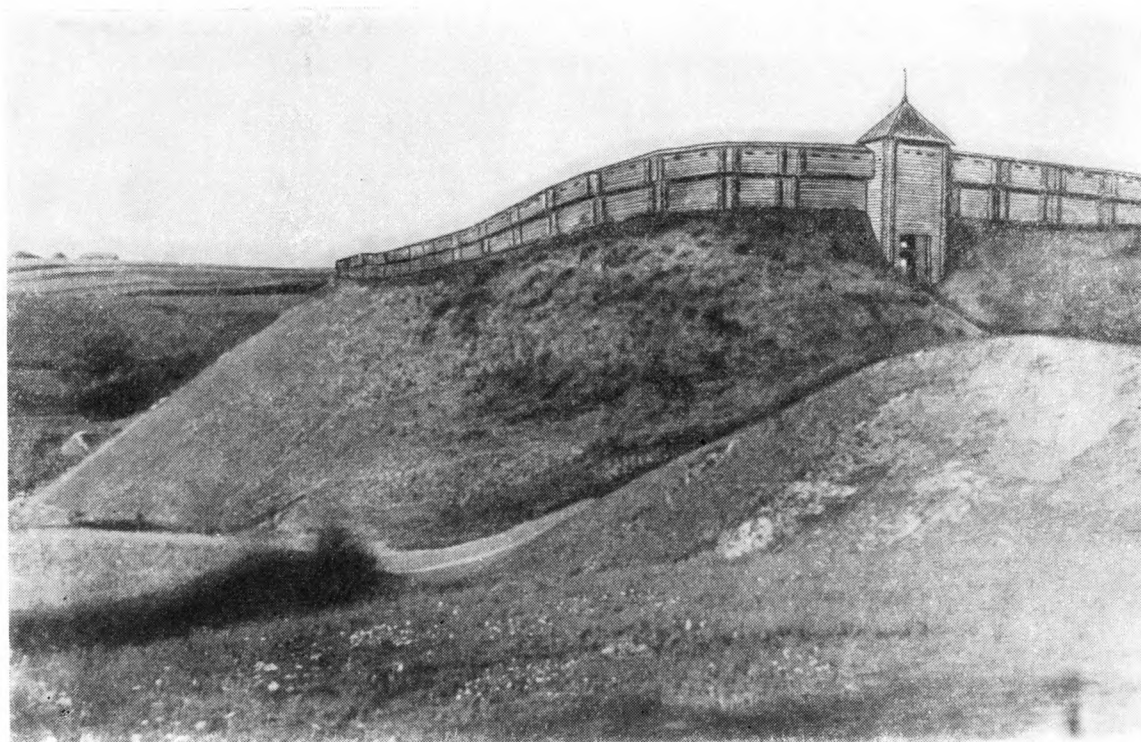
Новгородское срубное жилище XIII в.
Нижние венцы сруба и пол.

Оборонительные сооружения городища Губин.

Укрепления древнерусского города XI—XII вв.
Реконструкция П. А. Раппопорта.

Валы Ярославова города, достигавшие в ширину 20 м, по своей мощи не имели себе равных в истории древнерусской фортификации. Поистине колоссальный объем работ... является убедительным свидетельством о необычайной силе Киевского государства...

Важнейшей частью оборонительной системы древнерусского города были надвратные башни. Только одна из них, известная под именем Золотых ворот, сохранилась до наших дней.

М. К. Каргер.

Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата...

Повесть временных лет под 1037 г.

Киев. Золотые ворота. 1037.
Рисунок А. Вестерфельда. 1651.

Киев. Софийский собор. XI в. Восточный фасад.

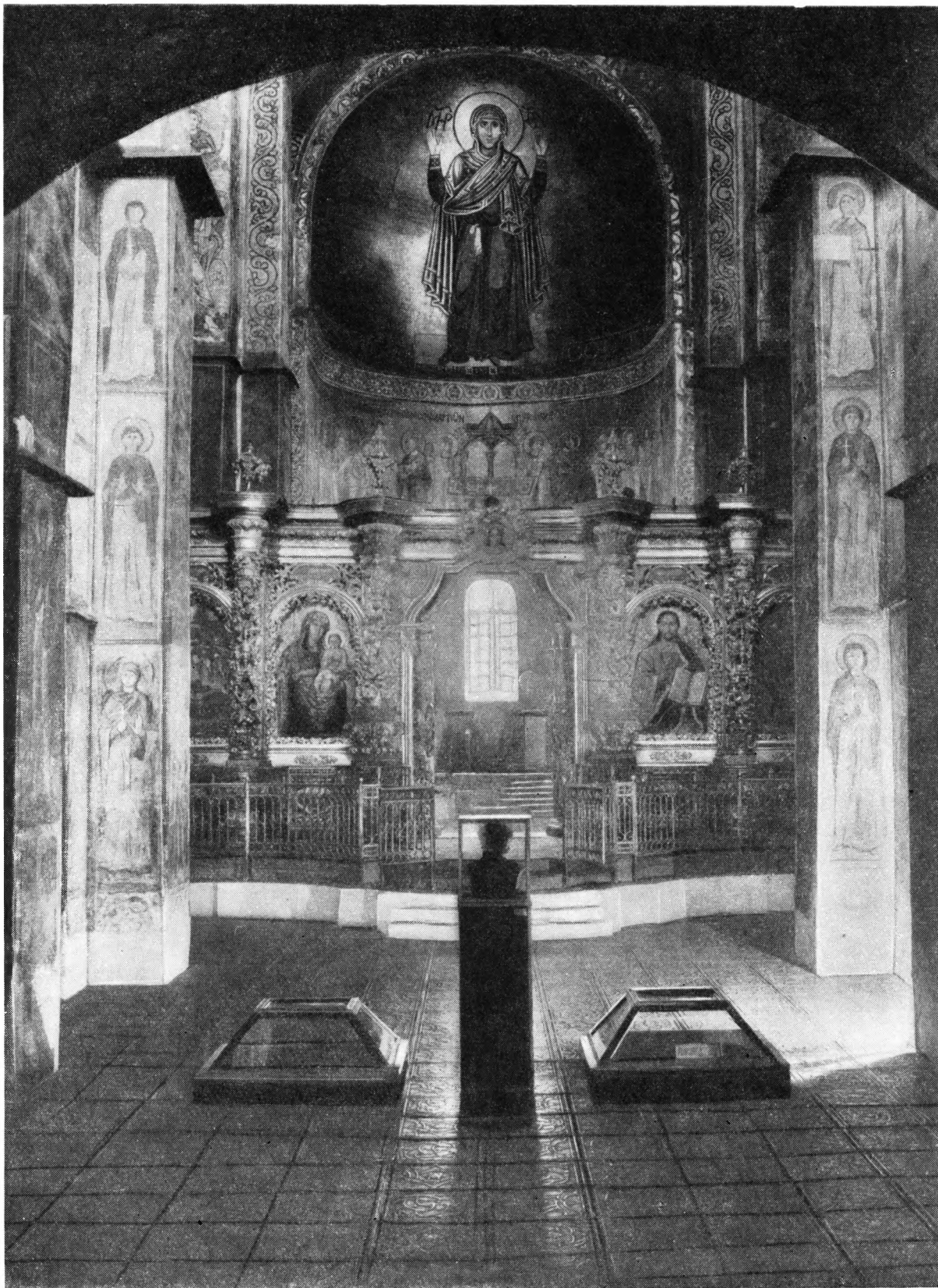
Церкы дивьна и славьна вѣсемъ окружьнымъ странамъ, якоже ина не обрящеться вѣ вѣсемъ полунощии земьнемъ, отъ вѣстока до запада.

Иларион. Слово о законѣ и благодати.

В своем первоначальном виде Софийский собор был исключительно целостным и глубоко своеобразным зданием, воплотившим всю силу художественной мысли его строителей...

В величественном ритме пирамидально нарастающих масс собора и в его характерном тринадцатиглавии, отличающих его от меньших по размерам византийских «образцов», можно усматривать результат воздействия на строителей киевского храма принципов деревянного зодчества. Глубокое своеобразие композиции и форм Софийского собора с несомненностью свидетельствует, что над его постройкой, наряду с греками, работали и русские зодчие, внесшие много своего, нового в образ центрального храма Киевской державы.

Н. Н. Воронин.

Киев. Софийский собор. XI в. Внутренний вид.

Новгород. Георгиевский собор
Юрьева монастыря. 1119.

В торжественной глади церковных стен, в простых величественных формах этих храмов, в могучих линиях глав — вылилось гордое сознание власти и силы: такие именно храмы подобают вольному городу, Господину Великому Новгороду. Никакой суетливости и мелочности, нет нигде мелких форм и ненужной, назойливой орнаментации. Зодчий скуп здесь на узор и старается достигать впечатления только строгой логичностью форм, никогда не теряющих своего конструктивного смысла и не вырождающихся, как позже в Москве, в чисто декоративные приделки и наросты. Если он прибегает к узору, то последнему отводит очень скромное место, видя в нем лишь средство оживлять стену, а не цель строительства. Оттого и храмы Новгорода, при всем своем величии, совершенно лишены всякой напыщенности и напускной важности и так пленяют своей славной скромностью.

Игорь Грабарь.

Новгород. Софийский собор. 1045—1050.
Вид с востока.

Новгород. Церковь Спаса на Нередице. 1198.

Ни один из наших древних городов не сохранил такого количества прекрасных памятников русского зодчества и монументальной живописи XI—XVII веков, как Новгород. «Монументальная история» города этой эпохи почти не имеет выпавших страниц.

М. К. Каргер.

Одного взгляда на крепкие, коренастые памятники Великого Новгорода достаточно, чтобы понять идеал новгородца,— доброго воюки, не очень обтесанного, ...но себе на уме... В его зодчестве такие же, как сам он, простые, но крепкие стены, лишенные назойливого узорочья, которое с его точки зрения «ни к чему», могучие силуэты, энергичные массы. Идеал новгородца — сила, и красота его — красота силы.

Игорь Грабарь.

Владимир. Дмитриевский собор. 1193—1197.

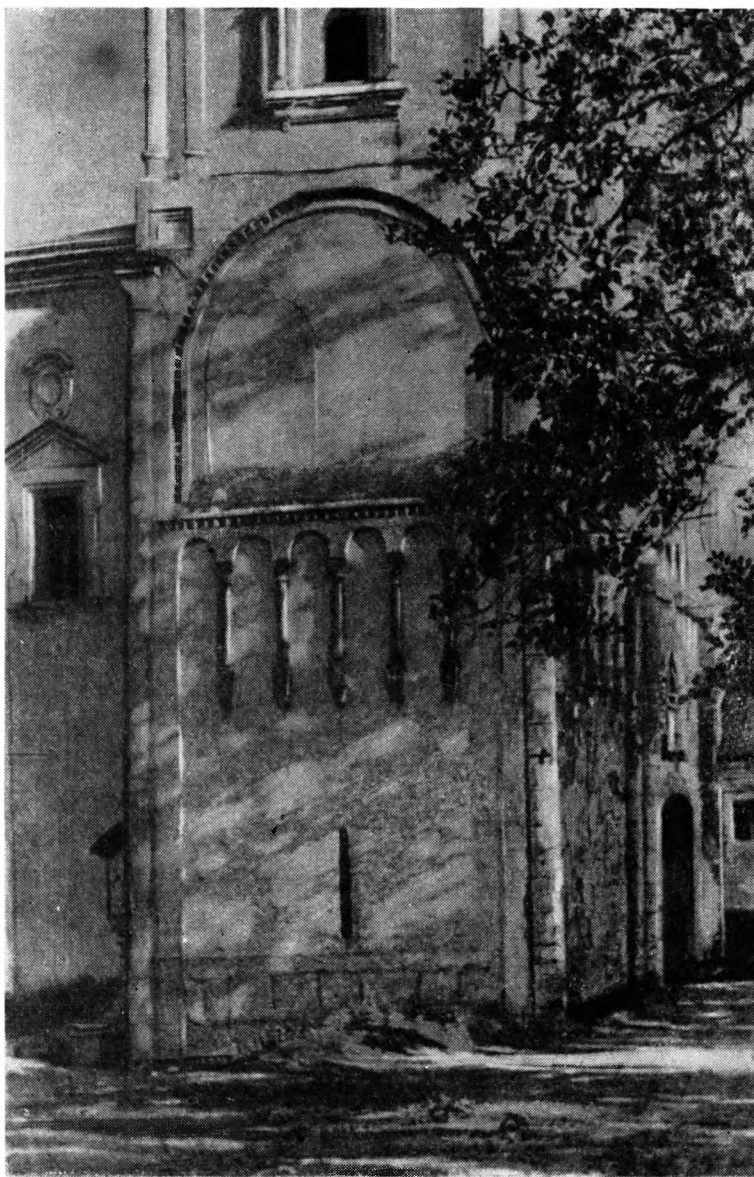
Церковь Покрова на Нерли под Владимиром. 1165.
Общий вид.

Церковь Покрова на Нерли под Владимиром. 1165.
Южный фасад.

Памятники суздальские прежде всего поражают своей стройностью, изысканностью и изяществом... (Это) искусство тонких пропорций, изящных линий и причудливых узорных плетений. Суздальское узорочье, несмотря на все его обилие, не назойливо, проникнуто чудесным чувством меры и несравненным художественным тактом...

Игорь Грабарь.

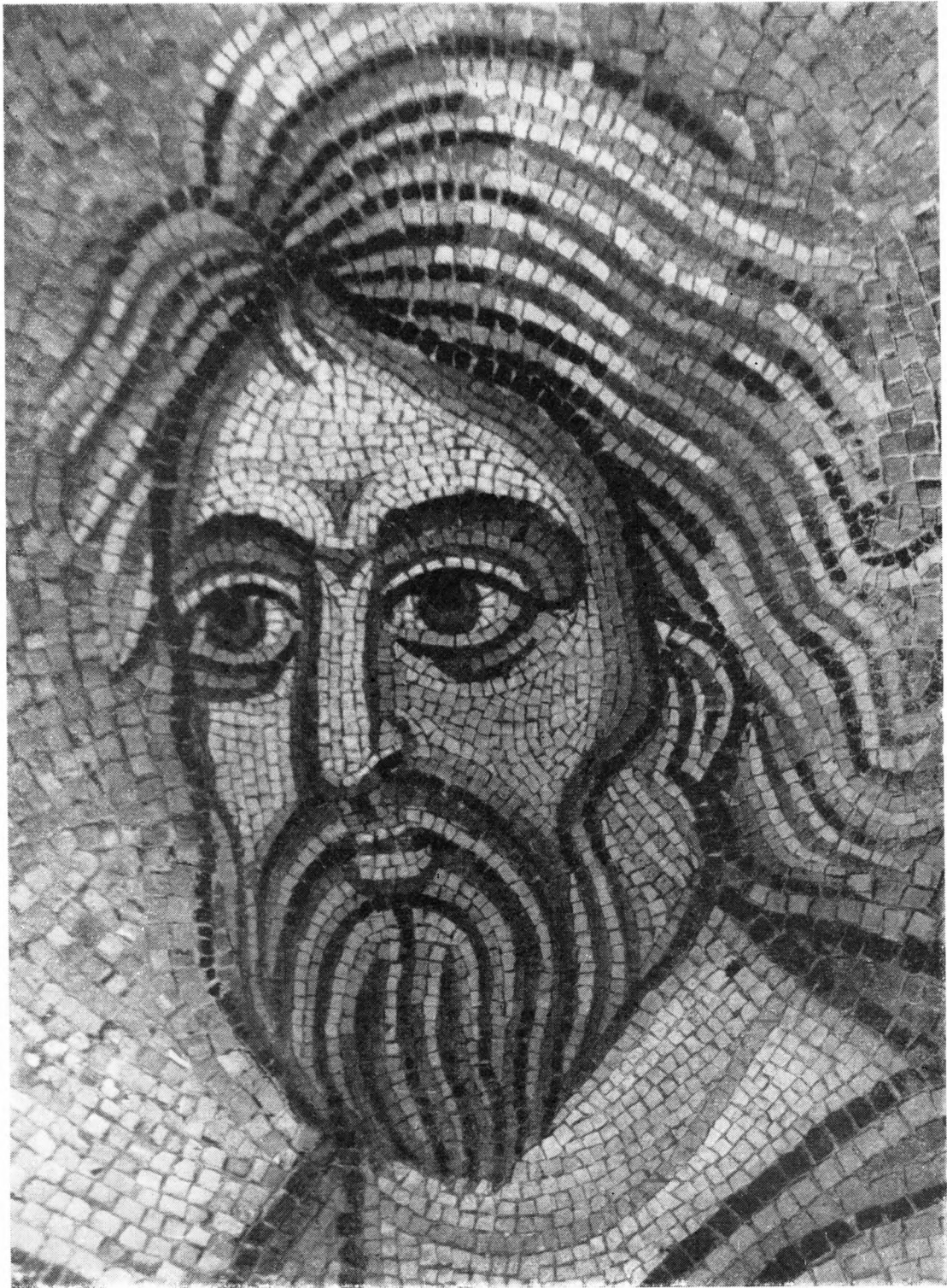
Княжеский дворец в Боголюбове под Владимиром. 1158—1165. Башня.

Галич. Церковь Пантелеймона.
Первая четверть XIII в. Абсиды.

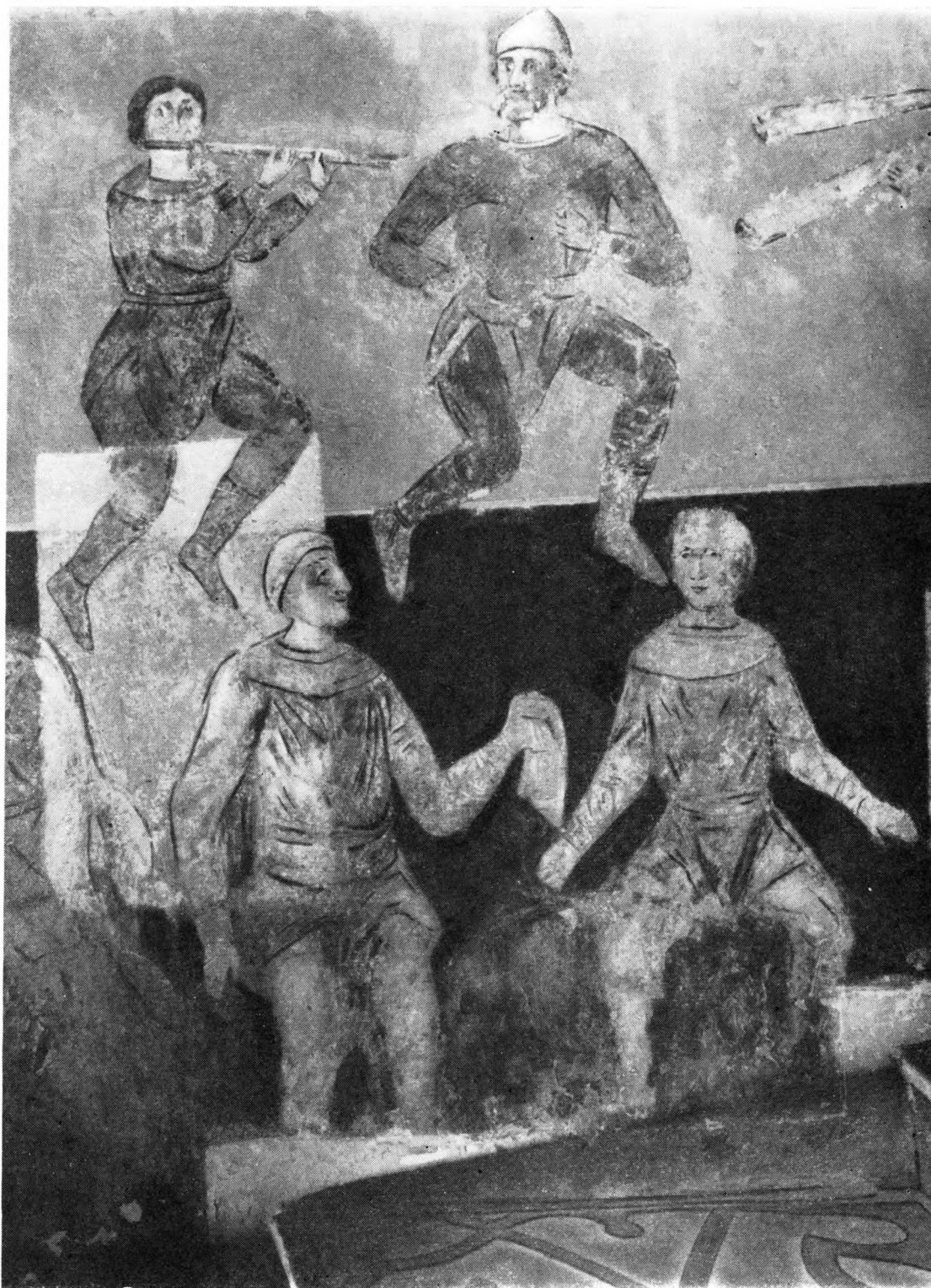
Климент, папа Римский. Мозаика. XI в.
Киев. Софийский собор.

Апостол Павел. Фреска. XI в.
Киев. Софийский собор.

Музыканты и скоморохи. Фреска. XI в.
Киев. Софийский собор.

Богоматерь Оранта («Великая Панагия»).

Деталь иконы. XII в. (?)

49

Музыкант. Фреска. XI в.
Киев. Софийский собор.

Пророк Соломон. Фреска. XII в.
Церковь Георгия в Старой Ладоге.

51

Князь Ярослав. Фреска. Около 1246 г.
Церковь Спаса на Нередице в Новгороде.

Богоматерь. Фреска. Середина XII в.
Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря в Пскове.

Ангел. Фреска. Конец XII в.
Дмитриевский собор во Владимире.

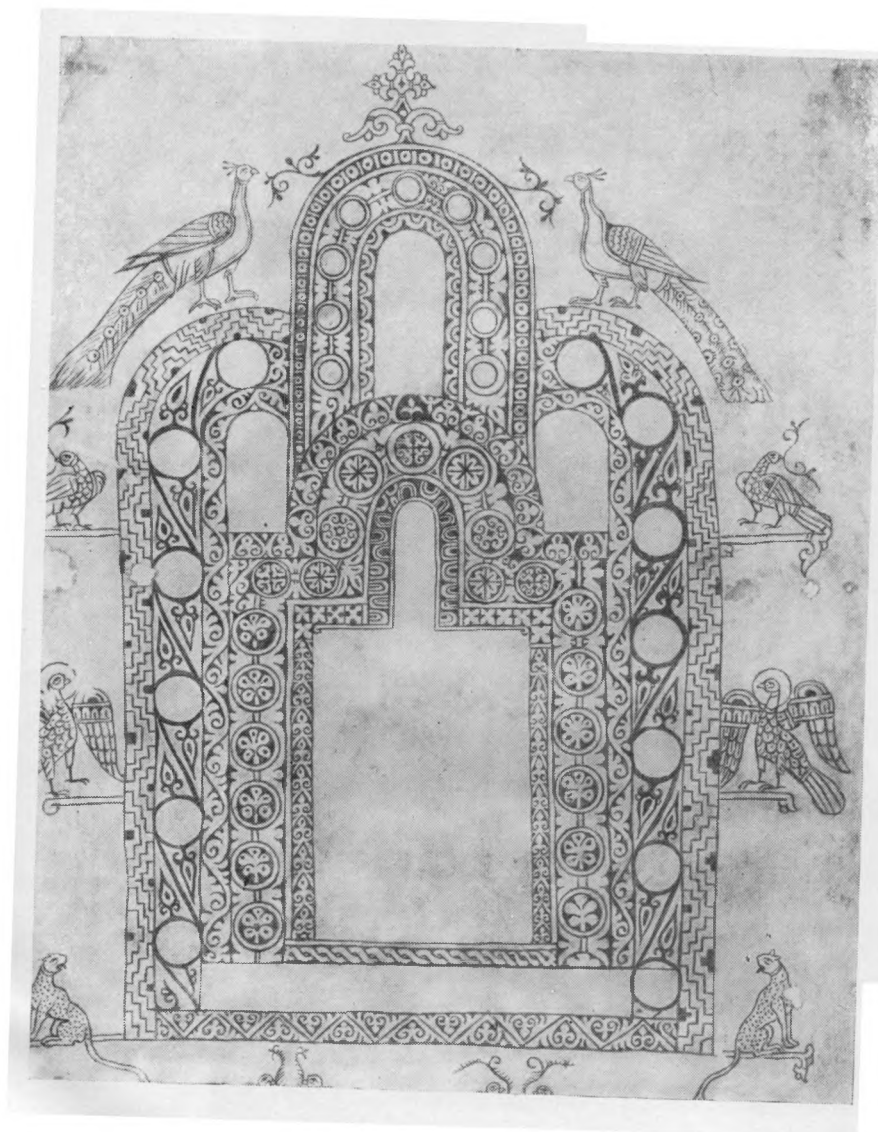

Дмитрий Солунский. Икона.
Владими́ро-суздальская школа.
Конец XII — начало XIII в.

Евангелист Лука.
Миниатюра Остромирова евангелия. 1056—1057.

Инициал «В».
Остромирово евангелие.
1056—1057.

Фронтиспис.
Юрьевское евангелие.
Начало XII в.

Белокаменная резьба западного портала церкви Пантелеймона
в Галиче. Первая четверть XIII в.

Лев. Деталь резьбы Георгиевского собора
в Юрьеве-Польском. 1230—1234.

«Китоврас» (кентавр). Деталь резьбы Георгиевского собора
в Юрьеве-Польском. 1230—1234.

Никакие церковные запреты и каноны не смогли сдержать народной фантазии, и стены княжеского храма покрылись изображениями грифонов, львов, барсов, птиц, оленей и разных фантастических существ.

Б. А. Рыбаков.

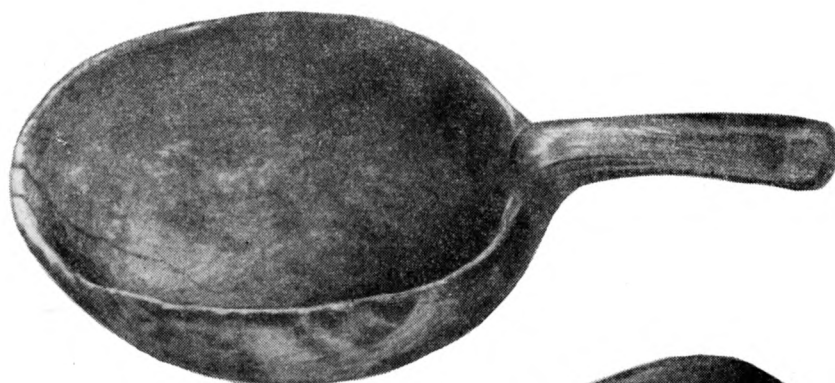
Колончатый пояс на фасаде Георгиевского собора
в Юрьеве-Польском, 1230—1234.

Белокаменная резная капитель
с плетеным орнаментом, XII в. Чер-
нигов.

Чаша резная деревянная. X в.
Новгород.

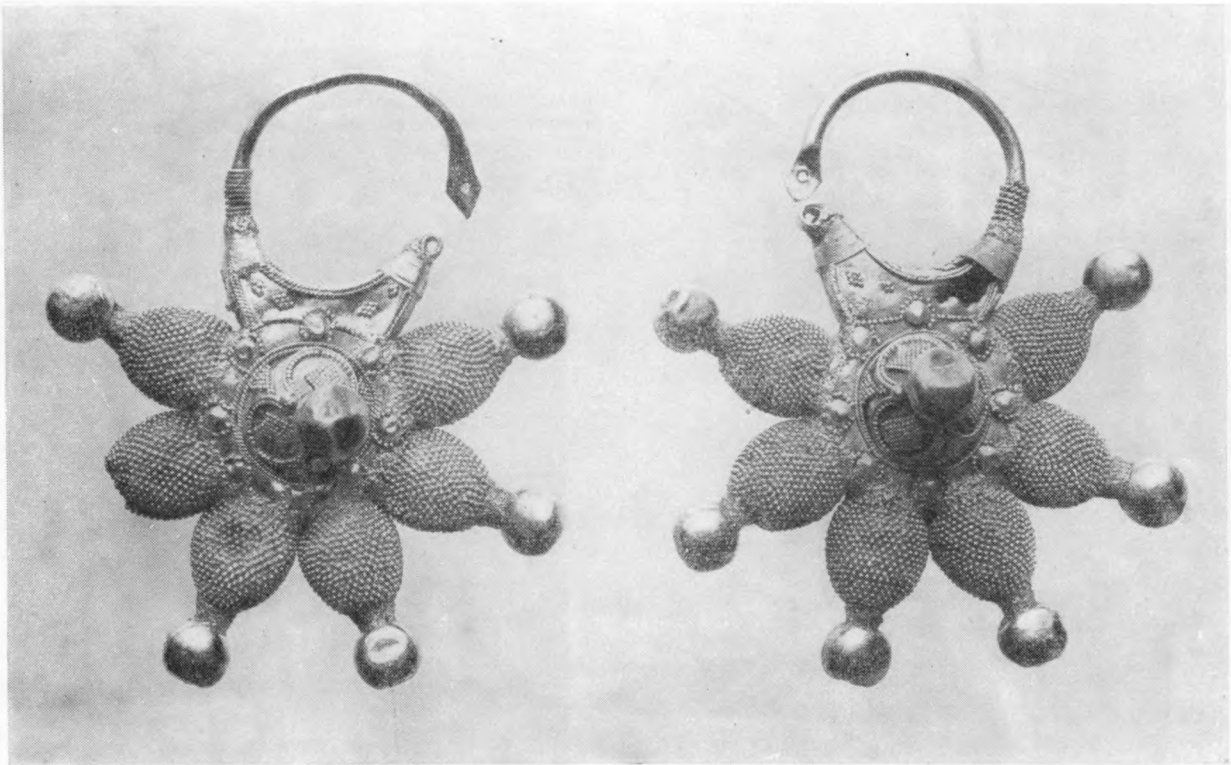
Ковши резные деревянные. XI—XIV вв.
Новгород.

Бляха накладная костяная
с изображением русалки, пьющей из рога.
XIII в. Новгород.

Ложка костяная. X в.
Киев.

Женские украшения с зернью. XII—XIII вв.

Браслет серебряный с чернью. XII—XIII вв.

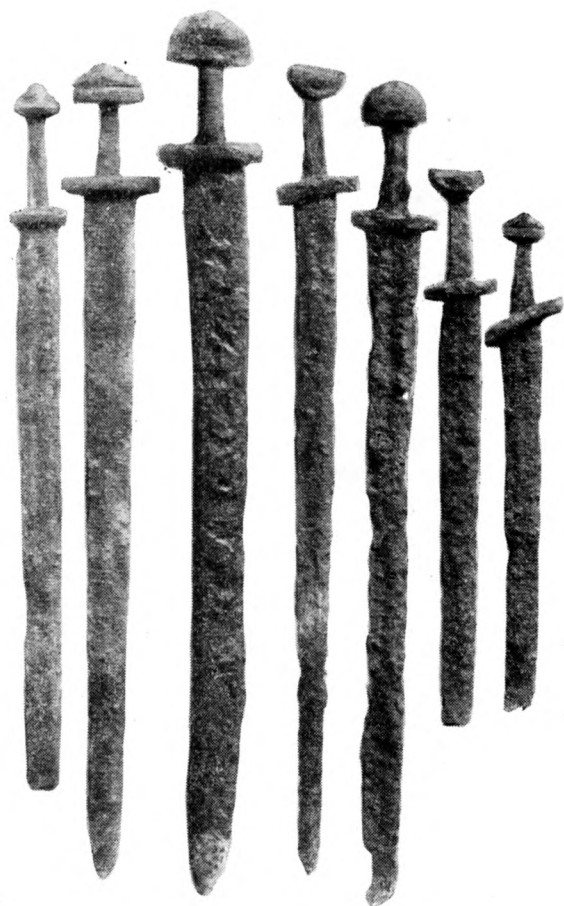

Золотое ожерелье и колты, украшенные перегородчатой эмалью.
Браслеты и перстни из цветного стекла. XI—XIII вв.

Кольчуга. XIII в.
Из Райковецкого городища близ Бердичева.

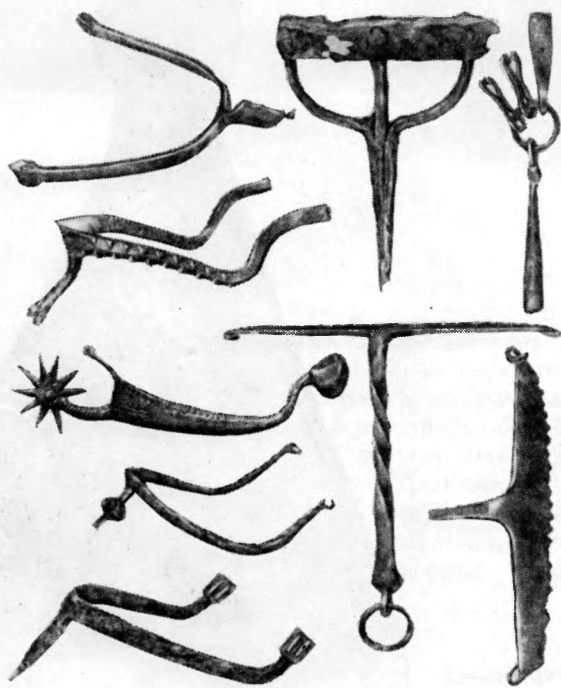
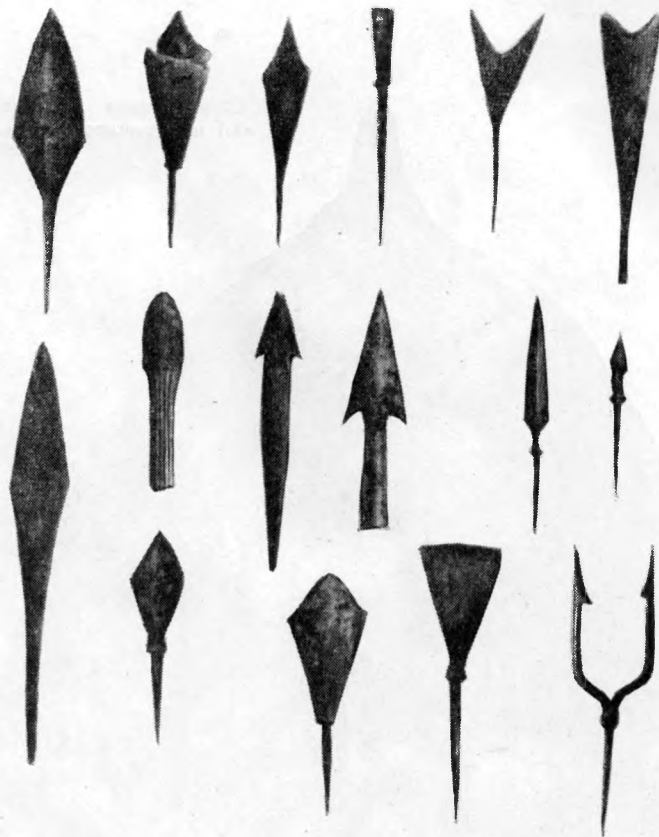

Мечи. IX—XIII вв.
Из раскопок в Приладожье.

Наконечники копий.
XI—XIII вв.

Наконечники стрел. X—XI вв.
Из раскопок под Смоленском и в Новгороде.

Шпоры, скребницы и деталь плетки.
X—XV вв. Новгород.

Шлем князя Ярослава Всеволодовича.
XII или начало XIII в.

Боевой топорик, украшенный серебром,
золотом и чернью. XI в.

Конное войско. Миниатюра Сильвестровского списка
«Сказания о Борисе и Глебе». XIV в.

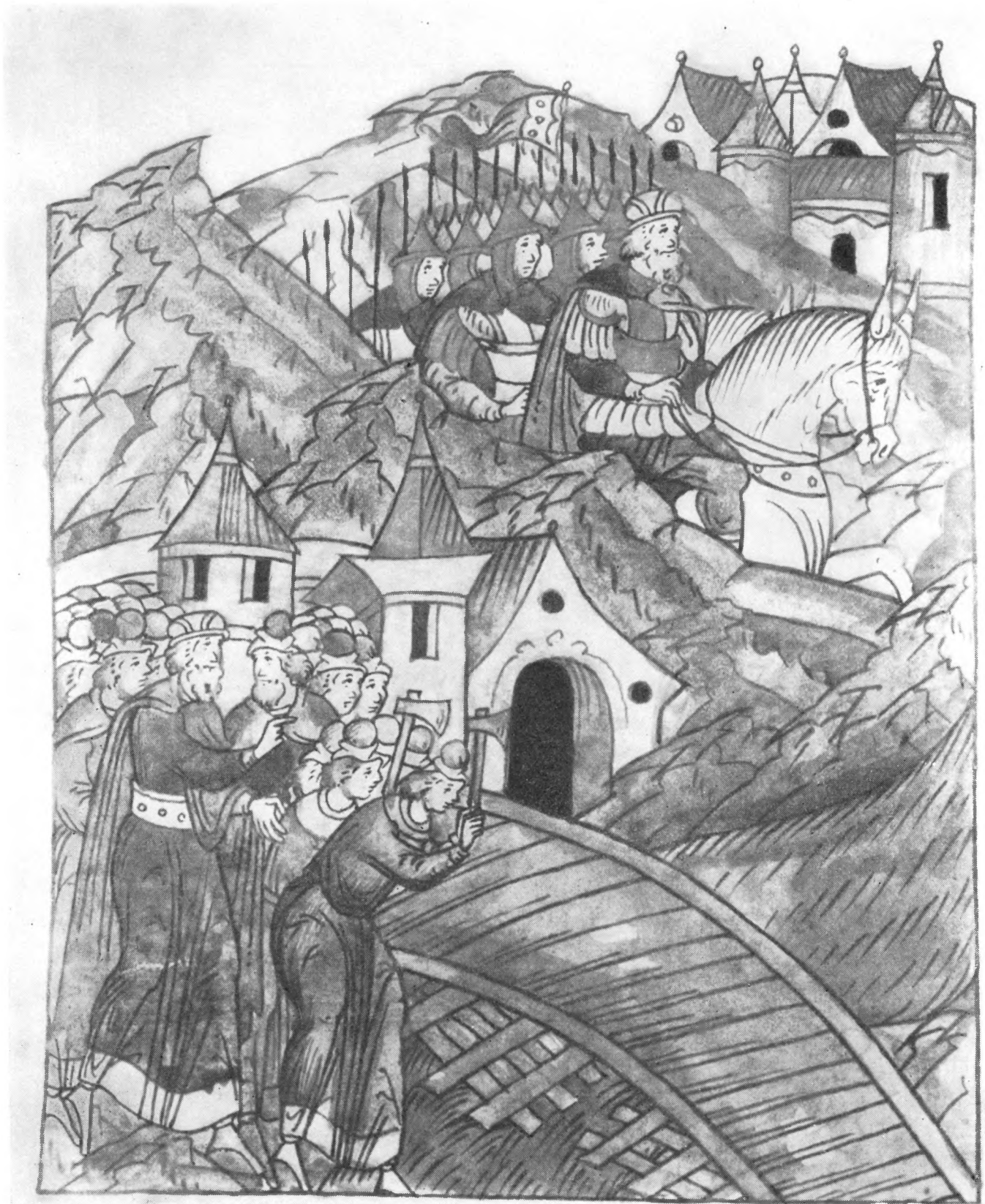
Воины старались по возможности украсить свое оружие и доспехи. Позолоченные или посеребренные шлемы обкладывались чеканными серебряными узорами или изображениями святых, кольчуги оторачивались медной каймой, рукояти и ножны мечей украшались серебряной проволокой, гравировкой по серебру и литыми накладками (на концы ножен) с изображением птиц, личин, ременного плетения, звериных морд ... Особенно изысканно орнаментировались парадные церемониальные топоры. ... Боевой конь, спутник воина, также был предметом заботы мастеров-ювелиров.

Б. А. Рыбаков.

Дмитрий Солунский. Мозаика из Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Около 1108 г.

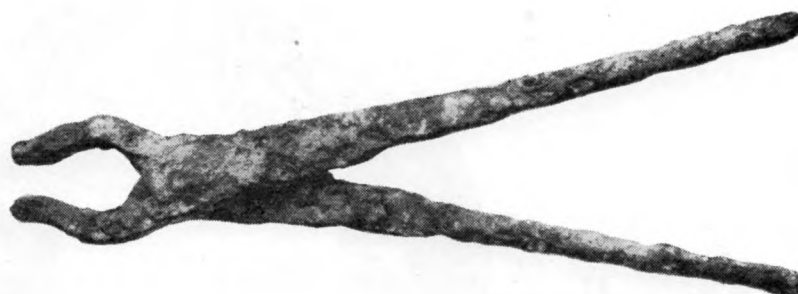

Строительство моста через Днепр в Киеве в 1125 г.
Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Инструменты для обработки дерева.
XIII в. Киев.

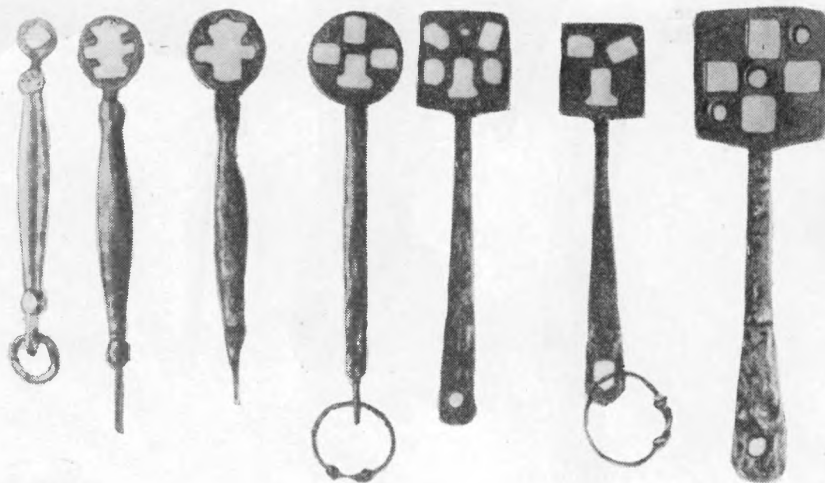

Клеши кузнечные. XI—XIII вв.
Из кургана у с. Большая Брембола
Владимирской обл.

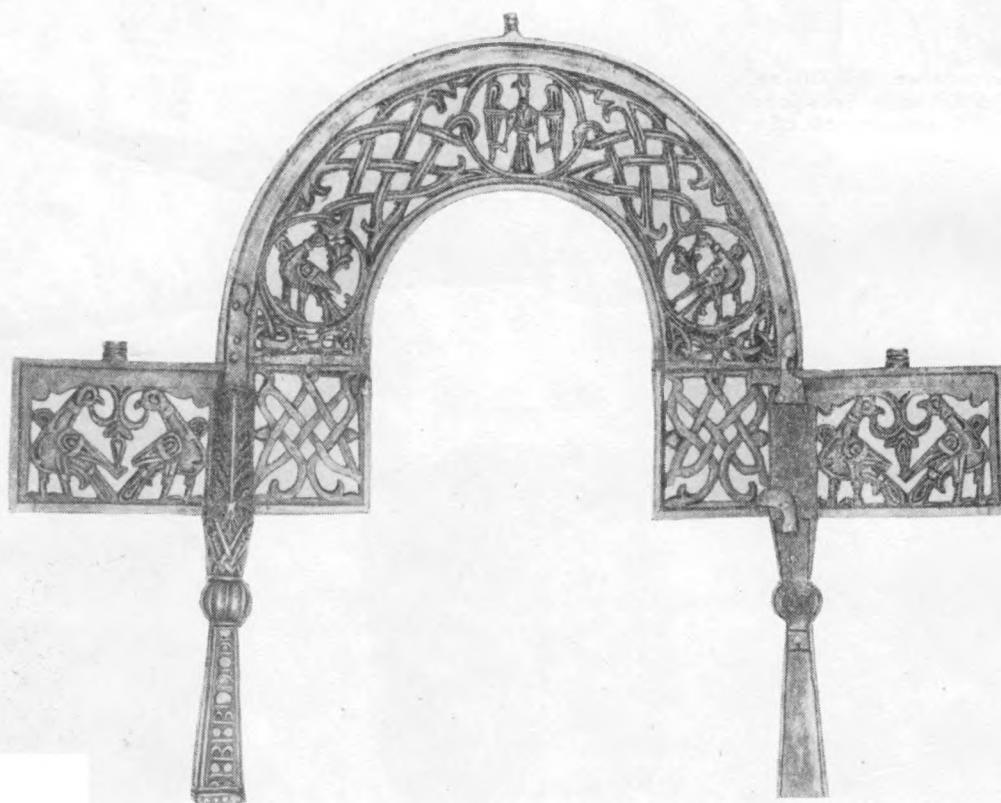

Литейные тигли.
Старая Ладога.

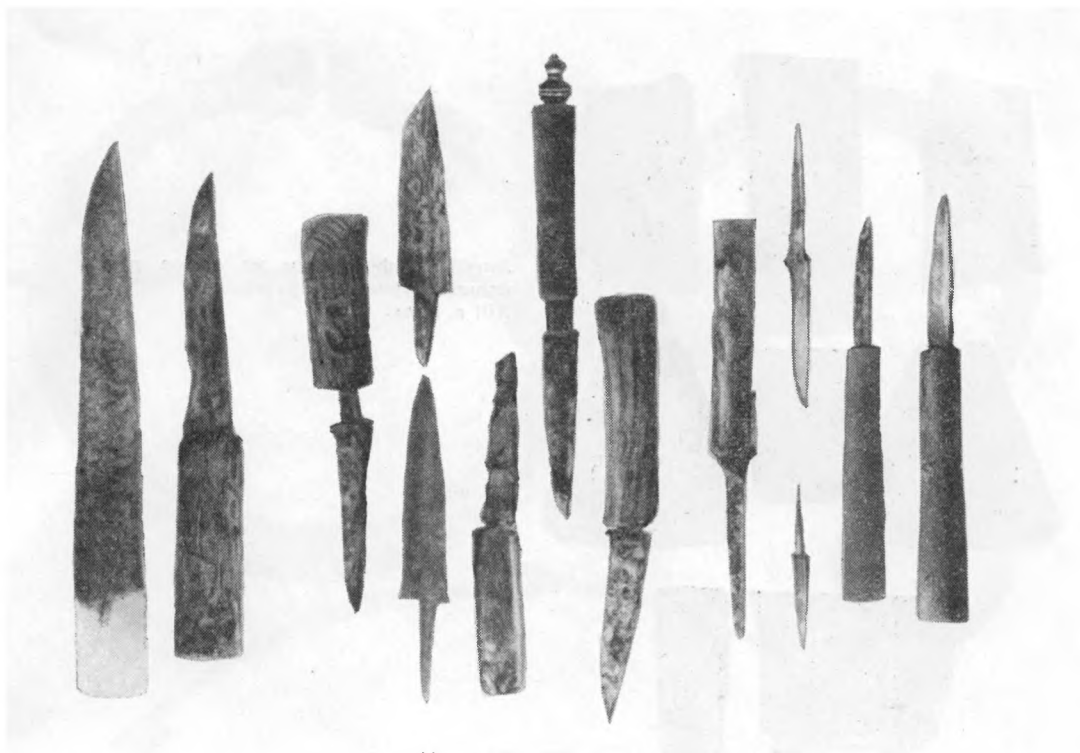

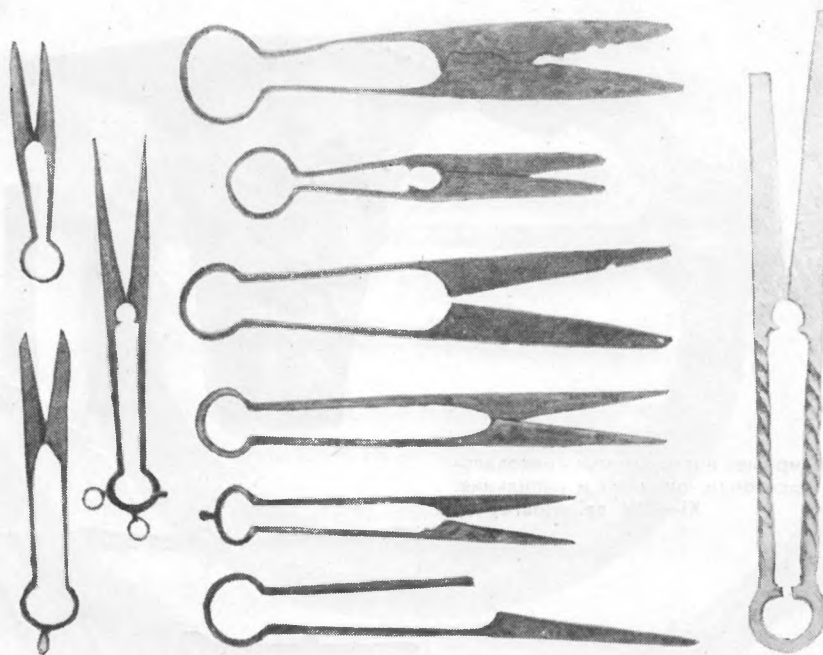
Ключи висячих замков X—XII вв.
Новгород.

Бронзовая арка из Вщижа. XII в.
Художественное литье.

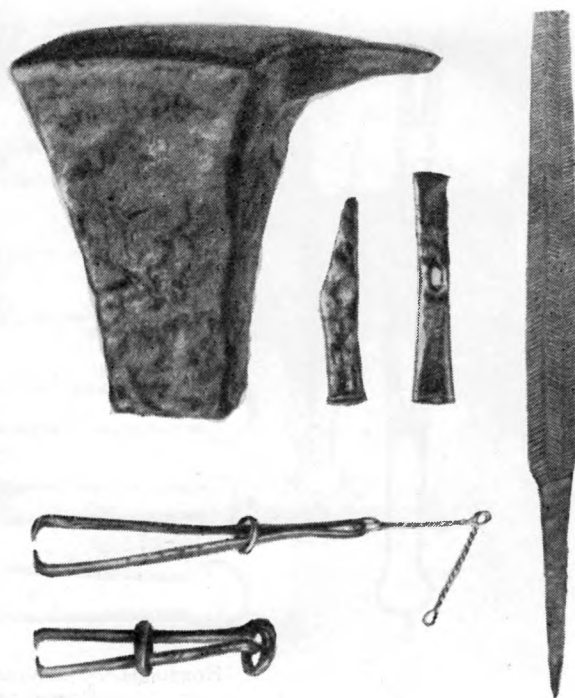
Ножи. X—XIII вв.
Новгород.

Ножницы пружинные. X—XIII вв.
Новгород.

Литейные формочки из камня для отливки женских украшений.
XIII в. Киев.

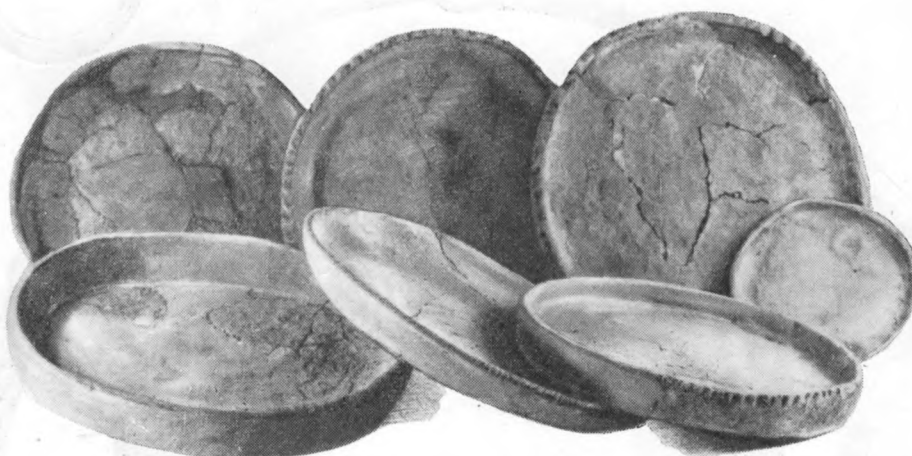

Ювелирные инструменты: наковаль-
ня, молоточки, пинцеты и напильник.
XI—XIV вв. Новгород.

Горшки. Лепная керамика. VIII—IX вв.
Городище близ с. Новотроицкое Сумской обл.

Сковородки. Лепная керамика. VIII—IX вв.
Городище близ с. Новотроицкое Сумской обл.

Сосуд глиняный для хранения зерна.
Гончарная керамика. XIII в. Киев.

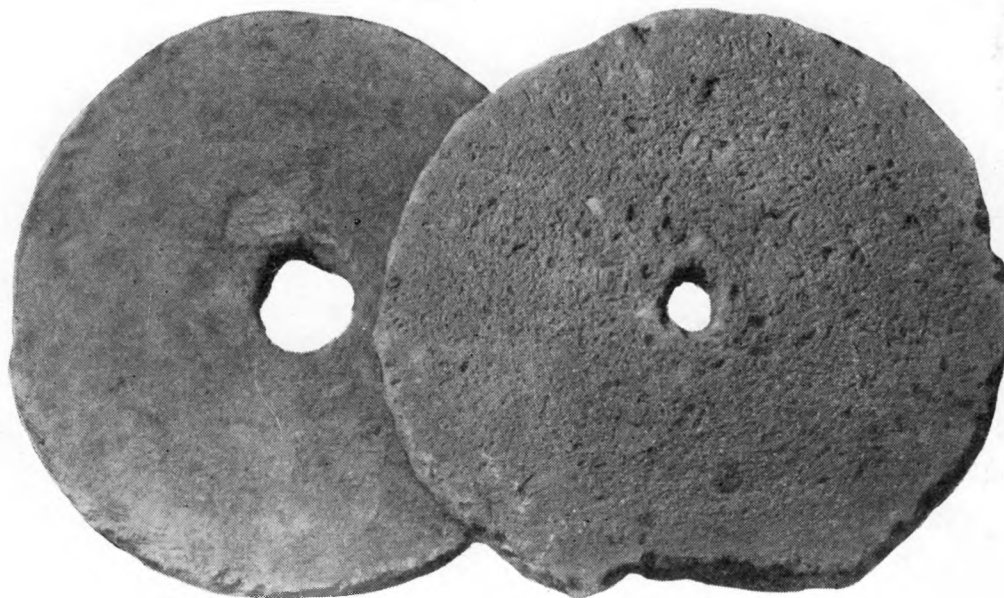
Пахота. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Сошник железный.
Старая Ладога.

Лемех плуга. VIII—IX вв.
Битицкое городище близ г. Сумы.

Жернова каменные. XIII в.
Киев.

Косы. X—XIV вв.
Новгород.

Ботало железное (колокольчик для
коровы). VIII—IX вв. Битицкое городище
близ г. Сумы.

Железные оковки заступов. XIII в.
Киев.

Рыболовные крючки и гарпуны. X—XII вв.
Новгород.

Чересло (плужный нож) и серп. VIII—IX вв.
Городище близ с. Новотроицкое
Сумской обл.

Принос дани мехами.
Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Восстание смердов на Белом озере в 1071 г.
Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

(ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIII -
СЕРЕДИНА XV в.в.)

ВТОРАЯ четверть XIII века отмечена в русской истории трагическими событиями монголо-татарского нашествия. Необычайные военные успехи монголов вселили ужас в европейские народы. В 1207 году монголы покорили южную Сибирь, в 1211 году — Китай, затем Туркестан, Афганистан, Иран. Крупнейшие культурные очаги Средней Азии — Самарканд, Бухара, Мерв — лежали в развалинах. В 1211—1223 годах полчища монголов захватили Кавказ и Закавказье. В 1236 году они переправились через Яик и покорили Волжскую Болгарию.

В 1237 году пала Старая Рязань, разрушенная до основания после ожесточенного сопротивления, затем пали Владимир, Москва. Захватчики рассеялись по русским городам и селам, «посекая людей как траву». Через два года они овладели Киевом, затем вторглись в Галицию и Волынь, опустошили Польшу, Силезию, Моравию, Венгрию и в 1241 году появились под стенами Вены, всюду сея смерть и разрушение.

Монголо-татарское нашествие было воспринято на Руси как космическая катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное. Не случайно знаменитому русскому проповеднику XIII века Серапиону Владимирскому приходили на память образы землетрясения: многие города были разрушены до основания, лучшие произведения русского зодчества лежали в развалинах, земля была покрыта пеплом сожженных деревень.

Не меньшее зло, чем само нашествие, причинило установившееся затем на долгие годы монголо-татарское иго. Чужеземный гнет пагубно воздействовал на развитие русской культуры. Полностью прекратилось на некоторое время каменное строительство. Сильнейшим образом пострадали ремесла: захватчики массами выводили ремесленников из городов Средней Азии и Восточной Европы. Вот почему после монголо-татарского нашествия не только приостановилось на многие годы развитие ремесел, но ряд ремесел исчез совершенно. Исчезло искусство перегородчатой эмали, прекратилось производство пряслиц из овручского шифера, стеклянных браслетов, не стали выделяться изделия с чернью и зернью, прекратилась резьба по камню, не стало многоцветной поливной керамики, применявшейся в строительстве (производство последней возобновилось только с конца XV века), и т. д.

* * *

Меньше других областей культуры на первых порах пострадала литература, и в особенности литература историческая — летописи. В родной истории русские люди черпали надежду на освобождение, великое прошлое подкрепляло их патриотизм, вселяло уверенность в высокое историческое призвание Руси.

Литература середины и второй половины XIII века представлена замечательными произведениями, посвященными событиям монголо-татарского нашествия. Здесь могут быть названы две повести о Калкской битве, летописные повести о взятии Батыем Владимира, Киева и ряд других. Все эти произведения овеяны теплой, лирической скорбью о былом величии Русской земли, все они очень эмоциональны, поэтичны, отражают воздействие народной поэзии, и в них нет отчаяния. Напротив, повествуя о страшной гибели русского войска, русских городов, их населения, они с гордостью описывают мужество сопротивления, с гордостью говорят о былой славе Русской земли, подчеркивают моральную победу русских, предпочитавших гибель в бою позорной сдаче врагу.

Особенно известно среди этих произведений «Слово о гибели Русской земли», представляющее собой поэтический плач о «светло светлой и украсно украшенной земле Русьской». Не менее известна и «Повесть о разорении Рязани Батыем», центральный эпизод которой составляет рассказ о подвигах рязанского богатыря Евпатия Коловрата, который, собрав после гибели рязанского войска небольшую дружину, напал на стан Батыева войска и с такою яростью стал рубить врагов, что все Батиево войско пришло в смятение, думая, что мертвые восстали и мстят им за себя. С большим трудом удалось убить Евпатия из стенобитных орудий. Когда принесли тело Евпатия к Батыю, созвал Батый своих

мурз, и князей, и вельмож, и сказали татары: «Мы со многими царями во многих землях на многих бранях бывали, а таких удальцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знающие смерти: так они крепко и мужественно сражаются — один с тысячею, а два с десятью тысячами. И ни один из них не съедет живым с побоища».

К тому же времени относится и «Житие Александра Невского», где в поэтической форме рассказывается о Невской битве, о Ледовом побоище, об отношениях Александра Невского с Золотой ордой и о смерти князя.

Верой в силу Русской земли, в существование непокоренных городов проникнуто и «Сказание о граде Китеже», впоследствии послужившее темой оперы Н. А. Римского-Корсакова под тем же названием. Среди заволжских лесов на берегу озера Светлого яра существовал город Большой Китеж. После гибели китежского войска татарам не удалось завладеть Китежем — он стал невидимым, и только иногда люди, чистые сердцем, могут видеть его отражение в озере, слышать звон его колоколов и даже войти в него и укрыться от врагов.

* * *

Общий подъем русской культуры начинается в XIV веке. Русь возрождается и крепнет. Возникают новые крупные центры хозяйственной и политической жизни: Москва и Тверь. Сохраняет свое былое значение Новгород, куда не смогли дойти войска Батыя. Выгодное положение Москвы в центре северо-восточной Руси, хорошо защищенном окраинными русскими княжествами от опустошительных набегов кочевников, удобство речных и сухопутных торговых путей, привели к быстрому росту ее населения, богатства и влияния. Именно здесь, в Москве, зреет мысль об объединении всей Руси. Московские князья принимают титул великих князей «всея Руси», московские летописцы ведут общерусское летописание, следя за событиями во всех русских княжествах. Дмитрий Донской принимает на себя защиту общерусских интересов и от татар и от Литвы. Под знамена московского князя Дмитрия собираются войска почти всех русских княжеств, и гром Куликовской победы отзывается по всей Руси.

Лишь усобицы князей середины XV века затормозили поступательное развитие русской государственности и русской культуры. Война Василия Темного с Юрием, а затем с его сыновьями — Василием Косым, Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, сопровождавшаяся политическими убийствами, отравлениями и ослеплениями, воочию показала отрицательные черты феодальной раздробленности. В результате число сторонников сильной княжеской власти Москвы, способной остановить произвол местных властей, растет особенно быстро — и в среде купцов, и в среде ремесленников, и в среде землевладельцев. С другой стороны, быстрое экономическое развитие русских земель, развитие ремесел и разделение труда, приводившее к усиленному торговому обмену между отдельными областями, экономически подготовляло постепенное политическое объединение русских земель в единое централизованное государство.

* * *

Со второй половины XIV века начинается возрождение русской культуры, резкий подъем культурного развития, особенно в годы, непосредственно предшествовавшие Куликовской победе и после нее. Характерною чертою культурного подъема этого времени было особое внимание к государственным интересам страны, к ее национальному объединению под властью Москвы.

В поисках опоры для культурного возрождения русские обращаются к эпохе былой независимости — к Киевской Руси и к ее культуре, к ее политическим идеям, к ее памятникам зодчества, к ее литературным произведениям и т. д. Этот повышенный интерес к старому Киеву, к старому Владимиру, к старому Новгороду отразился в усиленной работе исторической мысли, в составлении многочисленных и обширных летописных сводов, исторических сочинений, в обостренном внимании к «Повести временных лет». Московские великие князья озабочены составлением генеалогий, в которых возводят свой род к Владимиру Мономаху и Владимиру I Святославичу. Они претендуют на все наследие киевских князей, на все русские земли. Идеи обращения к домонгольской Руси, сказавшиеся и в письменности, и в архитектуре, и в живописи, и в политике, имели глубоко народный характер. В этом убеждают русские былины.

Русские былины относятся в основном к двум циклам — киевскому и новгородскому. Самый важный цикл — киевский с его богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем — объединяет действие былин вокруг Киева и киевского князя Владимира Красного Солнышка, ко временам которого относился расцвет могущества Киевской Руси. Есть все основания полагать, что сложение былинного эпоса в киевский цикл, начавшееся еще в XI веке, особенно усиленно протекало в XIV и XV веках.

В самом деле, хотя основные сюжеты былинных песен о князе Владимире относятся к более ранним временам (например, сюжеты, связанные с Добрыней Никитичем, отразившиеся в древнейших русских летописях), однако присоединение к ним сказаний рязанских, тверских, муромских и ростовских не могло совершиться до объединения этих областей в единое государство. Но создание этого цикла явно не могло произойти и после присоединения Новгорода к Москве (т. е. после 70—80-х годов XV в.), так как новгородские былины (о Садко, о Василии Буслаевиче и др.) не присоединились к этому киевскому циклу: новгородские былины остались без той объединяющей личности, которую получили былины киевские, ростовские, рязанские, муромские в лице Владимира Красного Солнышка, при дворе которого собираются основные русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

Мы можем, например, проследить этот процесс на былинах об Алеше Поповиче, отразившихся в различных древних письменных памятниках. В одних былинах, наиболее древних, Алеша Попович — «ростовский житель» и защищает Ростов при ростовском князе Константине в XIII веке. В других, более поздних, он переезжает в Киев к «единому» русскому князю Мстиславу Романовичу и

здесь, на юге Руси, гибнет за общерусское дело в битве с татарами. В третьих, еще более поздних, он уже защищает Киев от половцев при Владимире Мономахе, а в четвертых, самых последних, защищает Киев от печенегов при Владимире Святославиче.

Этот переезд Алеши Поповича из Ростова в Киев типичен и для других местных богатырей. В поздних записях былин — XIX—XX веков — сохранились рассказы о приезде в Киев Алеши Поповича и Екима Ивановича из Ростова, Ильи Муромца из Муром, Добрыни из Рязани, Дюка Степановича из Волынца-Галича. Приезжают в Киев и Чурило Пленкович, и Никита Залешанин, и другие богатыри. В некоторых из этих былин говорится о том, что богатырь приезжает в Киев, слышав о нависшей над Киевом опасности. Идейный смысл этих переездов из разных местностей Руси в ее центр — в Киев состоит в том, что богатырь как бы отказывается служить местным интересам князей ради служения родине. Из героя местного он становится героем общерусским. Впоследствии в былинах смысл этих переездов затемнился, и остались только самые факты приезда местного героя в центр — в Киев.

* * *

К концу XIV — началу XV века относится и подъем русской литературы, совершившийся на основе того же обращения к традициям времени национальной независимости.

В конце XIV века Москва постепенно становится крупнейшим средоточием литературных сил. Куликовская битва вызвала появление посвященных ей произведений. Наиболее совершенное из них — «Задонщина», названная так по месту битвы на Куликовском поле — «за Доном». «Задонщина» — это поэтическое прославление победы на Дону, которое соединяется с элегической печалью по павшим. По выражению автора «Задонщины», — это «жалость и похвала»: жалость по убитым, похвала живым. Восхваление удачно сочетается в ней с элегическим плачем, радость — с «тугою», грозные предчувствия — со счастливыми предзнаменованиями и т. д. Естественно, что для своего замысла автор «Задонщины» не мог найти лучшего образца, чем «Слово о полку Игореве».

В первой половине XV века было создано и другое произведение о Куликовской победе, получившее широкое распространение на Руси в XV—XVII веках, — «Сказание о Мамаевом побоище». Тема борьбы с чужеземным игом становится излюбленной темой русской литературы. В XV веке перерабатываются в сложные литературные произведения многочисленные народные предания о борьбе с татарами, создававшиеся в Твери, Рязани, Смоленске и в других русских городах и княжествах. С конца XIV века усиленно развивается летописание. Начиная со своего возникновения в первой половине XI века, оно не прерывалось, охватывая своими записями события во всех русских землях. Летописание велось в городах, в отдельных монастырях, в различных княжеских и епископских дворах.

Большие летописные своды возникают в XV веке в Москве, в Твери, в Нижнем Новгороде, в Ростове, в Смоленске, в Пскове и в других городах. Особенно богаты историческим материалом

обширные летописи Новгорода Великого. Летописи Москвы отличаются особенной внимательностью к истории Киевской Руси и широтой охвата материала: они рассказывают о событиях во всех городах Русской земли, а не только в Москве. Москва сознает себя преемницей Киева и Владимиро-Суздальского княжества; она сознает себя центром всей Русской земли и потому ее летописи являлись историей всей страны, а не одного только города или одного только княжества.

Кроме составления новых летописей во множестве переписывались старые. Из дошедших до нас списков летописей XV века особенно замечательны: летопись Ипатьевская (получившая название от своего местонахождения в Ипатьевском монастыре близ Костромы, но переписанная ранее где-то в Псковской области) и Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись (находившаяся в XVII в. во владении польских магнатов Радзивилов, а затем в Кенигсберге и в середине XVIII в. возвращенная в Россию). В Радзивилловской летописи, составленной, по-видимому, где-то в Смоленской области, 617 превосходных миниатюр, иллюстрирующих всю русскую историю до начала XIII века.

Никогда не ослабевал на Руси интерес и к мировой истории. До нас дошел ряд огромных хронографов, из которых более всего был известен в древней Руси так называемый «Елинский и римский летописец». В середине XV века была составлена другая всемирная история — менее громоздкая и более удобная в чтении, включившая в свой состав и краткие сведения по русской истории — так называемый «Русский хронограф».

* * *

К XIV—XV векам относится расцвет древнерусской живописи. Этот расцвет отмечен особым вниманием к человеческой психологии. Художники подчеркивают человеческие страдания Христа на кресте, стремятся передать чувство материнства в богородице и различные психологические состояния святых. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не только их богословское содержание, но и психологию действующих лиц.

Развитие русской живописи в XIV—XV веках также в значительной мере совершается на основе обращения к произведениям Киевской Руси. Расписываются старые здания церквей, возобновляются старые памятники живописи. Однако новое искусство живее, искреннее прежнего. Оно полно движения, внимания к человеческой индивидуальности. Краски лучше воспроизводят цвета природы, менее условны и строже согласуются друг с другом.

Среди художников XIV—XV веков особое место занимает Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии, но живопись его восприняла многое из русского искусства и в свою очередь оказала сильное влияние на русских художников. Его необыкновенный талант живописной импровизации, расчетливость мазка, необычайная уверенность письма, умение достигать огромного живописного эффекта скудными средствами, мудрость и глубина содержания, умение проникать в человеческую психологию и характеризовать человеческую личность немногими штрихами справедливо заслужили ему прозвание «философа».

В Новгороде Феофан Грек расписал церковь Спаса на Ильине. Эти росписи и до сих пор поражают всех, кто приезжает в Новгород. Из Новгорода Феофан переехал в Москву, но работал в Нижнем Новгороде и в других местах. В 1395—1396 годах Феофан Грек совместно с Симеоном Черным расписывают в Москве церковь Рождества богородицы, а позднее Архангельский собор Московского Кремля. В 1405 году вместе со старцем Прохором из волжского города Городца и знаменитым русским живописцем Андреем Рублевым он работает в кремлевском Благовещенском соборе. Занимался Феофан и светскою живописью: на стене одного из княжеских домов в Москве он изобразил панораму Москвы, а на особом листе — храм Софии в Константинополе. К сожалению, эти работы Феофана не сохранились.

Андрей Рублев был младшим современником Феофана Грека. Он родился в 60—70-х годах XIV века и умер около 1530 года. Его деятельность началась в Троице-Сергиевском монастыре. Оттуда он перешел в Андроников монастырь в Москве (здесь сейчас помещается музей имени Андрея Рублева), где и умер. Произведений Андрея Рублева сохранилось немного. В 1405 году Андрей Рублев вместе со старцем Прохором и Феофаном Греком расписывает Благовещенский собор Московского Кремля. В 1408 году он совместно с Даниилом Черным работает в Успенском соборе во Владимире. В 1424—1426 годах Андрей Рублев с Даниилом Черным были приглашены в Троице-Сергиевский монастырь. К этому времени относится, по-видимому, и самое совершенное из известных произведений Андрея Рублева «Троица», ныне хранящееся в Третьяковской галерее в Москве. До Великой Октябрьской революции «Троица» считалась единственным достоверно принадлежащим Андрею Рублеву произведением. Только после 1917 года удалось составить более полное представление о творчестве Рублева. Была расчищена часть фресок во владимирском Успенском соборе; около Владимира в селе Васильевском была найдена часть икон из того же Успенского собора; рублевские иконы обнаружены в Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде, частично были расчищены работы Рублева в Троицком соборе Троице-Сергиевской лавры, в Благовещенском соборе Московского Кремля и т. д.

Гениальное творчество Андрея Рублева всегда привлекало пристальное внимание последующих поколений. Оно стало предметом легенд и страстных споров. С именем Андрея Рублева соединялось все лучшее, что было в древнерусской живописи. Его живописным произведениям дивились современники и отдаленные потомки. О судьбе его икон записывалось в летописи. Исследователи сравнивали Андрея Рублева с прославленными мастерами Италии — с Беато Анжелико, с Чимабуэ, с Перуджино, с Джорджоне, с Рафаэлем и Леонардо да Винчи, с мастерами античности. И действительно, многое роднит Андрея Рублева с ними: глубокий гуманизм, высокий идеал человечности, отличавший и гениев античности и гениев Возрождения.

Творчество Рублева оживлено дыханием античности, традиции которой перешли на Русь через Византию. С античностью роднит Рублева глубина и одухотворенность человеческих образов, ритм

линий, грация движений человеческого тела, замкнутость и совершенство композиций, общая жизнерадостность живописи, исполненной ясных и глубоких чувств.

Андрей Рублев был первым русским живописцем, в творчестве которого с особенной силой сказались национальные черты. Высокий гуманизм, чувство человеческого достоинства взяты им из русской действительности. В этом убеждает тот образ человека, который воплощен в произведениях Рублева. Он реально существовал в русской жизни. Грубые и дикие нравы не могли бы дать той утонченной и изящной человечности, которая зримо присутствует в произведениях Рублева и его школы. Творчество Андрея Рублева глубоко национально. Русский национальный тип лица явно ощущается в рублевском «Спасе» из звенигородского собора, в апостоле Павле на фреске Успенского собора во Владимире и др.

Лучшее из произведений Андрея Рублева — его знаменитая «Троица» — сочетает в себе богословский символический сюжет с высоким гуманизмом и простой человеческой правдой. Оно изображает трех ангелов, явившихся, по библейскому рассказу, Аврааму. Изображение это исполнено символизмом, который доступен лишь сведущему богослову. Однако на первый план выступает иная — человеческая — правда: светлая грусть ангелов, навеянная сочувствием к страдающему человечеству, их безмолвная беседа — раздумье о грядущих судьбах мира, их легкая усталость, сказывающаяся в тихом наклоне голов, и нежная любовь друг к другу. С гениальной смелостью Андрей Рублев согласует между собою яркие, свежие, как бы поющие краски, ничуть не снижая силы цвета, и ставит в центр композиции чистые сияющие цвета драгоценных камней.

* * *

Общее обеднение страны в результате монголо-татарского ига привело к перерыву в каменном строительстве. Во вторую половину XIII века каменное строительство замирает почти повсюду. С 1239 года до начала 90-х годов XIII века в Новгороде отмечено летописью строительство только трех церквей, да и то деревянных. Несколько лучше обстояло дело со строительством оборонительных сооружений на северо-западных границах: военная опасность здесь была слишком велика. Дважды перестраивается деревянный острог вокруг Новгорода, ставится деревянный город — Порхов на Шелони, ставится деревянная крепость Копорье, которая затем перестраивается в каменную.

В 1292 году около Новгорода строится первая со времени нашествия Батыя каменная церковь Николы на Липне — одна из самых красивых новгородских церквей. Она одноглавая, кровля ее изящно изогнута по трехлопастным аркам. Сравнительно с домонгольскими постройками она меньше, все здание получило большее единство и устремленность вверх.

Затем строятся церкви Федора Стратилата «на ручью» (1360—1361), Спаса на Ильине (1374), Петра и Павла в Кожевниках (1406), Благовещения на Городище (1342—1343), Спаса в Ковалево (1345), Успения в Володове (1352). Отличи-

тельная особенность всех этих церквей — декоративные украшения фасадов, не нарушающие общей конструктивной простоты зданий.

Интенсивно развивается строительство в Новгороде в середине XV века, когда Новгород, сопротивляясь Москве, всячески стремился возродить свои старые строительные формы и обращался к заимствованиям с Запада. В Новгородском кремле воздвигается целый комплекс каменных зданий: высокая каменная часо звоня, грановитая палата для торжественных приемов и заседаний, архиепископский дворец и многое другое. Наконец, в конце XV века строятся каменные стены Новгородского кремля.

Общий подъем русского строительного искусства после временного упадка, вызванного монголо-татарским нашествием, совершается и в других местах северо-западной Руси — особенно в Пскове. Архитектура Пскова близка новгородской, ее формы еще более упрощены. Ее красота — в необыкновенной простоте, в скупости украшений. План псковских церквей — четырехугольник, приближающийся к квадрату: они увенчиваются одним куполом, рядом с ними ставятся простые, но изящные звонницы. Псковские мастера были настолько искусны, что их впоследствии приглашали в Москву и в другие города Московского княжества.

Соперница Москвы — Тверь также развивала строительство в XIV и XV веках, но о ее постройках известно немного.

В общем развитии русской архитектуры особая роль принадлежала Москве. Общее оживление строительного искусства началось здесь еще до Куликовской победы. В 1366 году (по другим сведениям в 1367 году) начали строить каменный Московский Кремль вместо деревянных стен времен Ивана Калиты. Размах работ был грандиозен. Это строительство было связано с возвышением Москвы, укреплением ее боевой мощи, ростом ее значения среди других русских княжеств. Строительство новых крепостей и церквей ведется не только на северо-западе от Москвы, но и южнее ее — как бы навстречу татарам. В Серпухове в 1374 году строится дубовая крепость, возводятся монастыри и церкви. С 60-х годов XIV века ведется строительство в Коломне. Здесь в 1379 году возводится огромный, самый большой в тогдашней Руси, собор Успения. Этот собор был готов как раз ко времени, когда в Коломну подоспели войска всех русских княжеств для выступления против Мамаю. Он должен был свидетельствовать о мощи Московского княжества, вдохновлять войска на победу. Пришедшие в Коломну войска должны были воочию, в материальном воплощении увидеть мощь русского государства. И действительно, не только по размерам, но и по красоте своих форм это было наиболее роскошное здание в XIV веке.

В конце XIV века Москва была уже большим городом с огромным количеством гражданских и церковных сооружений. Белокаменная кладка этих зданий указывает на то, что Москва продолжала владими́ро-суздальские архитектурные традиции. Об этих же традициях свидетельствуют и Успенский собор в Звенигороде (1400), Троицкая церковь Троице-Сергиевского монастыря (1423), собор Саввино-Сторожевского монастыря около Звенигорода (1404) и собор Андроникова монастыря в Москве (одна из самых древних построек, сохранившихся

в Москве). Все они близки к владимирским храмам XII—XIII веков и вместе с тем воспринимают традиции народного деревянного зодчества: новые московские храмы более вытянуты кверху, в подражание высоким деревянным церквям с их шатровыми покрытиями.

Это подражание деревянному зодчеству в полной мере сказалось позднее — в первой половине XVI века, но и в начале XV века оно было уже достаточно заметно. Строившиеся без единого гвоздя — только на основе точного расчета искусных конструкций — деревянные церкви представляли собой четырехгранный или чаще восьмигранный сруб (последний позволял создавать более просторные и более высокие сооружения, легче сопротивлявшиеся ветру), увенчивающийся высокой кровлей — шатром с одной небольшой главой.

* * *

В XIV и XV веках на Руси получают распространение естественно-научные сведения, постепенно накапливаются эмпирические знания. Все больше отходят в прошлое многие языческие и анимистические представления, по крайней мере в господствующих классах общества. Уже меньше пугают затмения, кометы, грозы. В XV веке переводятся лечебники, космографии, сочинения по астрономии. Во второй половине XV века уже применяются заградительные кордоны для предотвращения распространения чумы, зараженные дома сжигаются, чумные кладбища выносятся за пределы города и т. д.

В один из сборников Кирилло-Белозерского монастыря включен ряд статей о явлениях природы, в частности об атмосферном электричестве. Гром и молния происходят, по мнению автора, от столкновения туч, подобно тому как «и кремень, сразившись с железом, грохот испускает с огнем». Объясняет кирилло-белозерский сборник и то, почему запаздывает звук грома сравнительно с молнией: «слышание» — «косно (т. е. инертное, малоподвижное) чувство есть». В сборнике приведена аналогия запаздыванию звука грома: когда дровосек рубит дерево в отдалении, мы сперва видим удар топора, а звук слышим только спустя некоторое время.

Здесь нет уже представлений о земле — плоскости, как это было, например, в XI—XIII веках. Земля считается шаром, но по-прежнему ставится в центр вселенной. По своему положению она подобна «желчи» (желтку) яйца, где белок — воздух, а «черепка» (скорлупа) — небо. Указываемые размеры солнца, луны, хотя и далеки от действительных, но все же приближаются к ним.

Арифметические знания, как это видно из применявшихся терминов, вырастали на основе практических потребностей торговли. Такое же практическое назначение имела и геометрия, развивавшаяся в тесной связи с землемерным искусством (приемы исчисления площадей квадрата, параллелограмма, трапеции и т. д.). Этот практический характер развития отдельных научных дисциплин типичен для Руси XV—XVI веков. Под влиянием практических потребностей производства возникает интерес к химии, развиваются знания по медицине, анатомии, лекарственной ботанике.

Примером точного знания русскими строителями условий равновесия архитектурных сооружений может служить сложная ра-

бота по обновлению сдвинувшихся сводов церкви Вознесения в Москве, обгоревшей во время пожара (1467). По словам летописца, работа эта была так произведена, «яко дивитися всем необычайному делу сему».

Рост эмпирических наблюдений сказывается и в литературе о путешествиях. Русь не осталась в стороне от великих географических открытий конца XV века. В 1466—1472 годах тверской купец Афанасий Никитин первым из европейцев сухопутным путем прошел в Индию и оставил о своем путешествии обстоятельные записи «Хождение за три моря». Они выделяются среди других европейских географических сочинений XV—XVI веков умной и разносторонней наблюдательностью.

Русские люди путешествовали не только на Восток. Сохранились обстоятельные описания путешествий в Италию на Ферраро-Флорентийский церковный собор, в Царьград, в Палестину. Русские жили на Балканах, играя существенную роль в политической и культурной жизни Болгарии.

Активное культурное общение с южнославянскими странами было очень плодотворно для русской культуры XIV—XV веков. Сохранился ряд рукописей, переписанных русскими книжниками в монастырях Афона и Константинополя. Греки, болгары и сербы посещают Новгород, Москву и другие русские города. Среди ученых — выходцев из южнославянских стран и из Византии — приезжают и такие выдающиеся писатели, как митрополит Киприан (болгарин), Григорий Цамблак (болгарин), Пахомий Логофет (серб).

• • •

Основой подъема русской культуры в XIV—XV веках было развитие сельского хозяйства и ремесел. Трудовой народ создавал те материальные богатства, при наличии которых могли развиваться литература, зодчество, живопись и прикладное искусство.

Монголо-татарское нашествие разорило сельское хозяйство. Многие поля запустели, поросли сорняками. Но постепенно сельское хозяйство оправляется. Все большее распространение получает дву- и трехпольная система земледелия. Крестьяне продвигались все дальше на север и на восток, расчищая леса под пашни. Сеялись рожь, пшеница, ячмень, просо, гречиха, овес, горох, возделывались конопля и лен. Археологами найдены семена огурцов и тыквы. Сажалась, по-видимому, капуста. В садах росли яблоны, вишни, сливы. Есть указание на разведение дынь. Большое развитие получило скотоводство, пчеловодство и охота. Из орудий сельского хозяйства употреблялась соха разных типов, но был уже давно известен и плуг. Сохи и плуги были снабжены железными наконечниками («сошниками», или «лемехами»).

Однако положение крестьян было очень тяжелым. Большая часть земель была в руках светских и церковных землевладельцев. Крестьяне находились в зависимости от феодалов, облагались различными повинностями. Они боролись за землю как могли, стремились найти «управу» в суде, но часто вынуждены были покидать свои участки, переходить в другое княжество, к другим землевладельцам, или начинали заниматься разбоем, который был своеобразной формой протеста против феодального гнета.

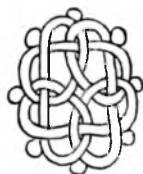
Уже в конце XIV—XV веков русское прикладное искусство и ремесло вновь достигают высокого совершенства. Показателями этого совершенства могут служить и изделия, найденные при раскопках в Новгороде и в Москве, и отдельные произведения ювелирного искусства.

Совершенство произведений прикладного искусства, памятников зодчества, живописи объяснялось тем, что прерванное монголо-татарами развитие русских городов и городских ремесел вскоре вновь возобновилось и городская культура стала расти с новой силой. Роль ремесленников в развитии русской культуры этого времени чрезвычайно велика. Они работали не только на заказ; все больше выпускали изделий для рынка и тем усиливали торговлю между городами, а следовательно, и стремление русского народа к слиянию в единое государство, к преодолению феодальной раздробленности.

Русские ремесленники были образованными людьми. В их среде была широко развита грамотность, о чем свидетельствует огромное количество писем на бересте XIII—XV веков, найденных при раскопках в Новгороде. Существовала среди ремесленников и профессия переписчиков книг. Исследователь русского ремесла Б. А. Рыбаков считает, что из 110 писцов этого времени, которые известны нам по именам, только 47 были служителями церкви, а остальные 63 — светскими людьми.

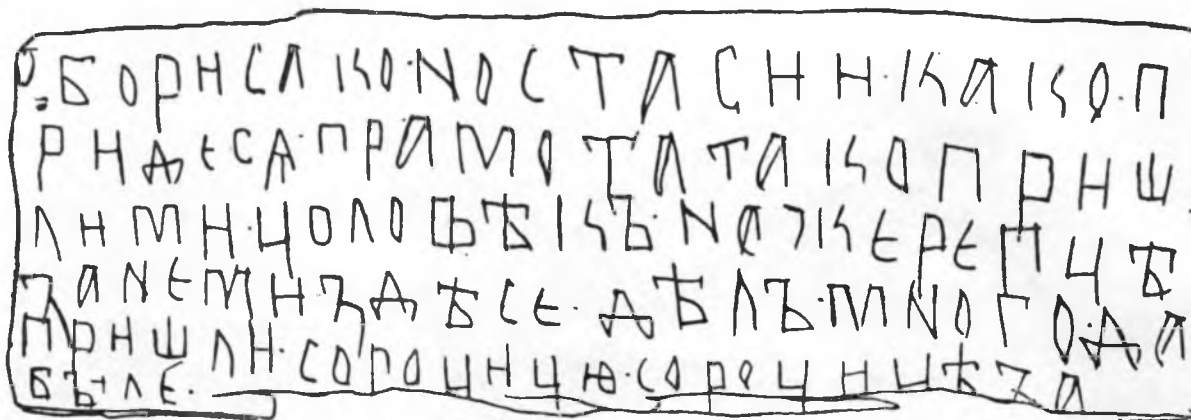
Не удивительно, что в среде ремесленников стали развиваться вольнодумство и ереси. В конце XIV — начале XV века в Новгороде и Пскове появилась ересь стригольников. Последние выступали против церковной иерархии за равенство всех в делах религии. Идеи стригольников были прогрессивными для своего времени.

Развитие русской культуры в XIV и XV веках происходило под знаменем освобождения от чужеземного ига и объединения всей страны в единое и нерушимое целое. Взоры народа постоянно обращались ко временам, когда Русь была едина, независима и сильна. Вот почему почти во всех областях культуры конца XIV—XV веков мы видим обращение ко временам Киевской Руси, к X—XIII векам, к тогдашним произведениям искусства и литературы, к политическим идеям и традициям. Русский народ с особым интересом относится к своей истории, и развитие летописания приобрело невиданный размах. Такого количества исторических сочинений, и при этом сочинений такого объема и детальности, не знала ни одна из стран тогдашней Европы.

Куликовская битва. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского».
Конец XVI — начало XVII в.

Берестяная грамота. XIV—XV вв.
Из раскопок в Новгороде.

От Бориса ко Ностасии. Како приде ся грамота, тако пришли ми цоловекъ на жеребце, зане ми здесе дель много. Да пришли сороцицю, сороцице забыле.

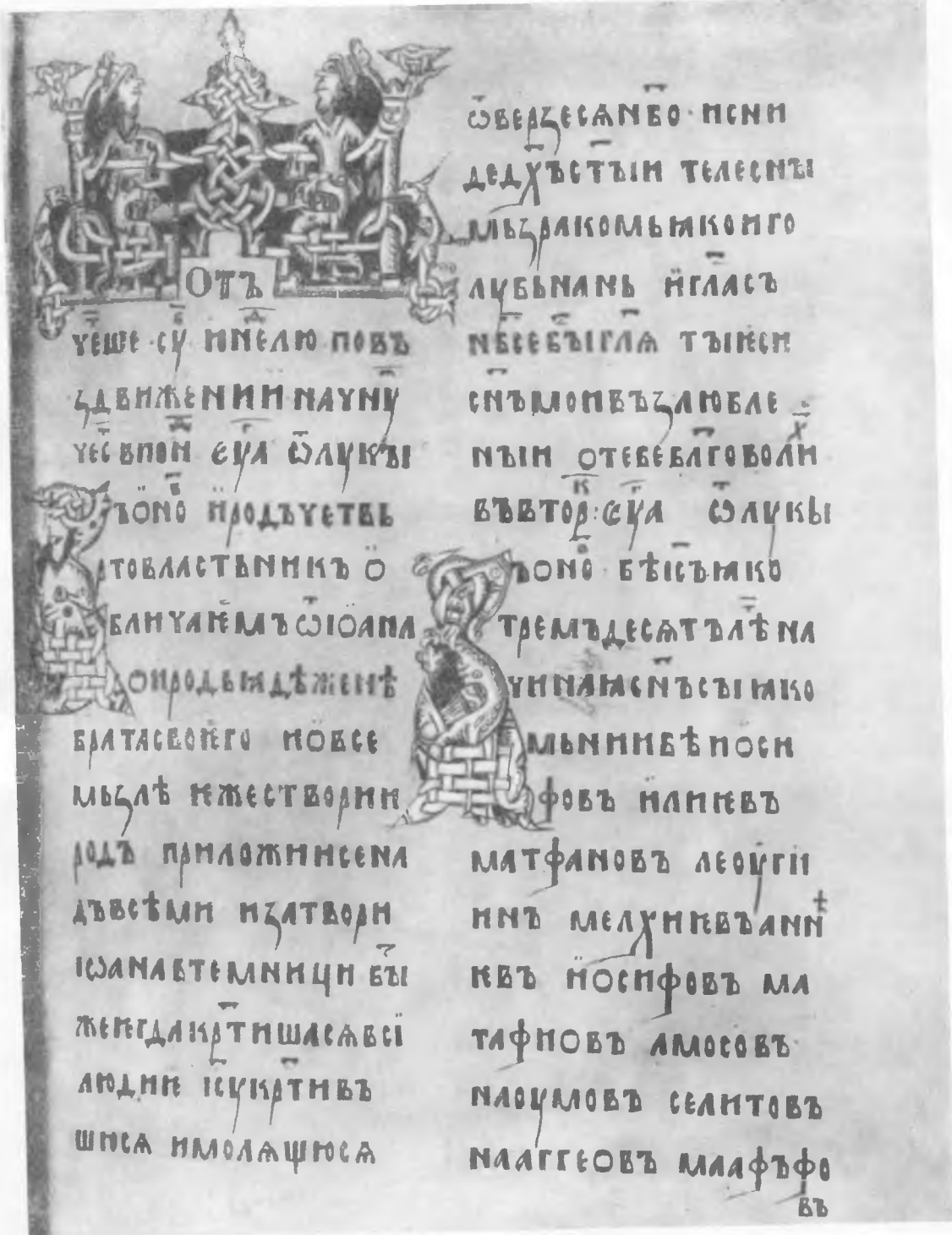
Перевод. От Бориса к Настасье. Как придет эта грамота, так пришли мне человека на жеребце, потому что у меня здесь дел много. Да пришли рубаху, рубаху забыл.

Азбука на деревянной дощечке.
Конец XIII — начало XIV в. Новгород.

Обучение князя Михаила Александровича Тверского грамоте в 1371 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Страница из новгородской рукописной книги с узорной заставкой и инициалами. XIV в.

О земля, о земля, о дубравы поплачите со мною! Како нареку день той, или како возпишу его, в он же погипе толико господарей и многие узорочье резанское храбрых удалцев. Ни един от них возвратися вспять, но вси равно умроша, едину чашу смертную пиша.

*Повесть о разорении Рязани Батыем в 1237 г.—
литературный памятник первой половины XIV в.*

В условиях постоянной борьбы за независимость государства против восточных, а позднее западных соседей воинская тема в течение всего средневековья привлекала к себе писателей. Этот интерес литературы к теме обороны родины характеризует и народный эпос, лучшие герои которого — защитники государства. Воинская тема давала возможность писателям древней Руси выступать и в качестве страстных публицистов, защищавших передовые идеи своего времени. В годы тяжких испытаний воинская повесть напоминала читателям о тех силах, какие таятся в народе — подлинной опоре государства, поднимала дух на борьбу за свободу и независимость родины.

В. П. Андрианова-Перстц.

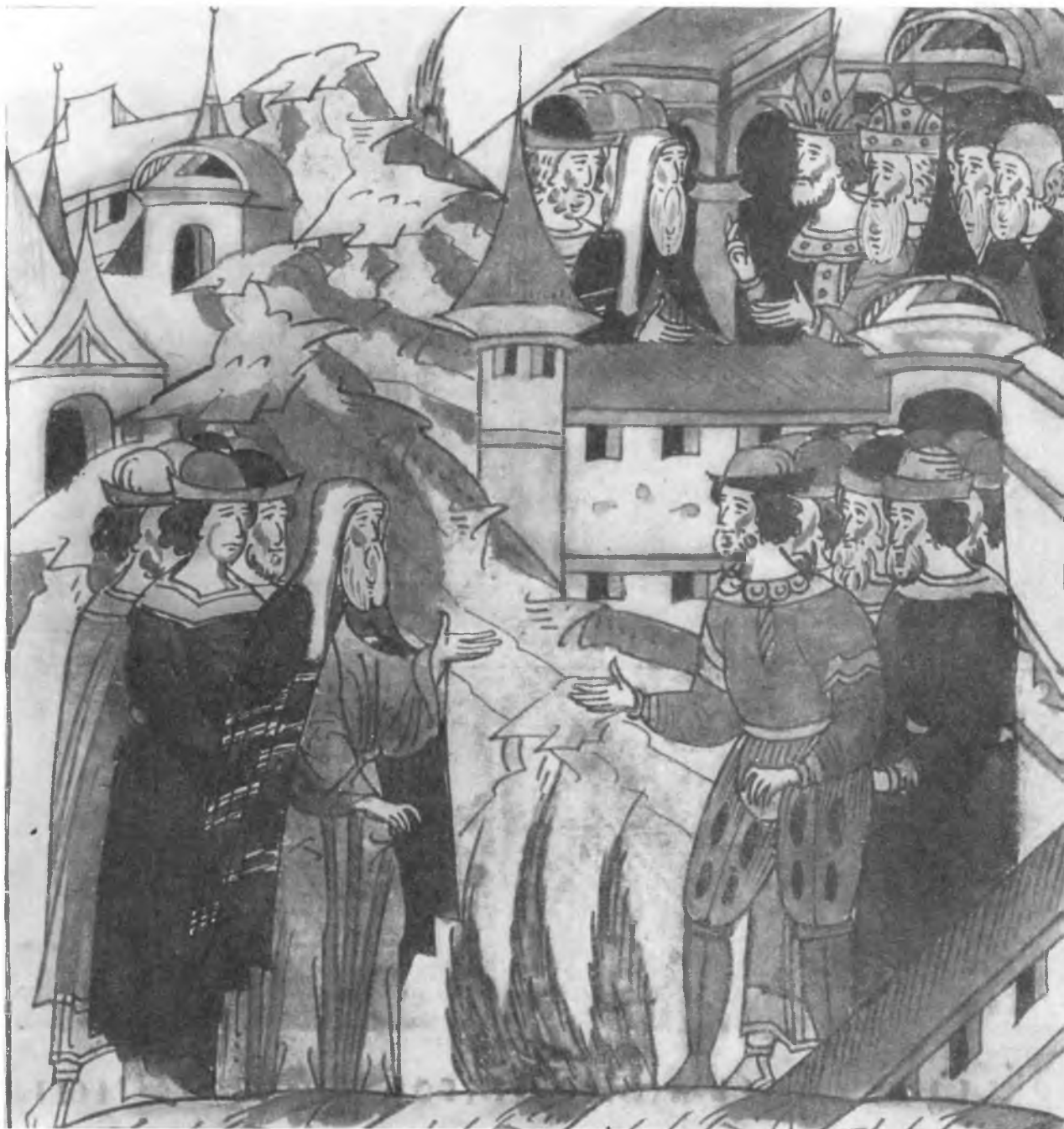

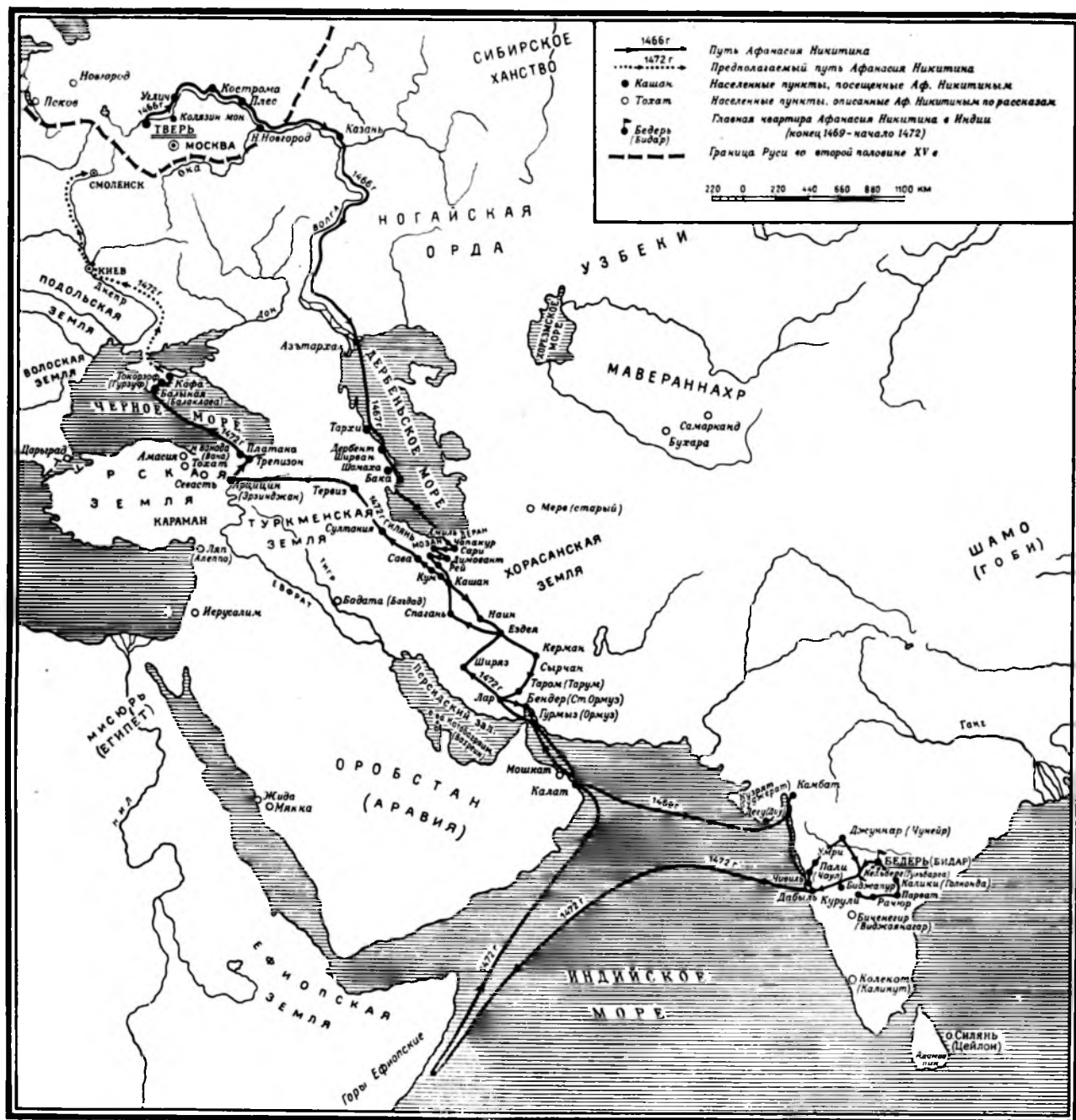
Ипатьевский монастырь в Костроме, которому принадлежал знаменитый список русской летописи начала XV века, получивший название Ипатьевского. Рисунок XVII в.

Крепостные валы Старой Рязани.

Встреча русского посольства в Ферраре в 1438 г.
Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

Путешествие Афанасия Никитина в Индию. 1466—1472 гг.
 Схематическая карта.

Казнь стригольников в Новгороде
в 1375 г. Миниатюра
из Лицевого летописного свода. XVI в.

Того же лѣта по горѣ цы вѣргоша по
доу полхоу стригольниковъ ерети
ковъ. глгоще, писано естъ въ еуаѣинъ.
аще кто соблзнитъ единого шмалы
енхъ. лоуѣши естъ емоу да шбо бѣ ес
камень жернопыи на пыи еѣго и по то
паенъ боудетъ полю
ри :

Крестьянин, поджигающий монашескую келью.
Деталь шитой пелены.
Конец XV—XVI вв.

Каменец на Волыни. Башня.
Вторая половина XIII в.

Изборск. Башня «Вышка». 1330.
Перестроена в конце XV—XVI вв.

Московский Кремль при Иване Калите.
Рисунок А. М. Васнецова. 1920-е гг.

Москва, находившаяся в центре великорусской территории, становилась не только средоточием ее государственной и экономической жизни, но и средоточием национальной культуры, куда все больше стягивались лучшие силы из областных центров — ремесленники и строители, литераторы и живописцы. Это придавало московской культуре необычайную энергию, делало ее творческой лабораторией общерусского, национального значения.

Н. Н. Воронин.

Постави князь Иван Данилович Калита град древян Москву, тако же и посады в ей украсив, и слободы, и всем утверди.

Рукописный сборник XVII в.

Суровое небо увидели ее младенческие очи, разгульные вьюги пели ей колыбельные песни, а жестокие морозы закалили ее тело здоровьем и крепостью.

В. Г. Белинский.

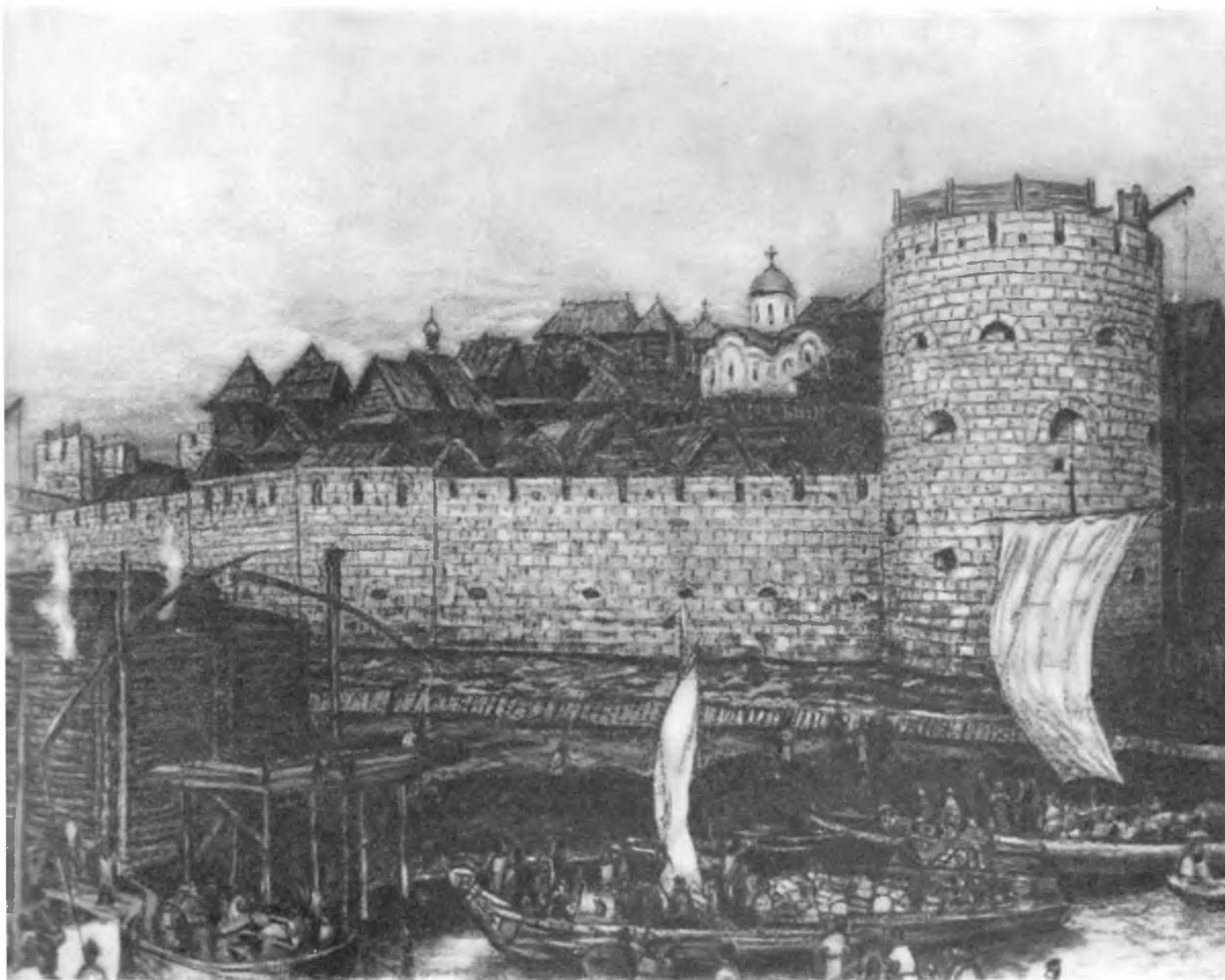
В лето 6874 (1366) князь великий Дмитрий Иванович, погадав с братом своим с князем Володимиром Андреевичем и с всеми бояры старейшими, и сдумаша ставити город камен Москву, да еже умыслиша, то и сътвориша. Тое зимы повезоша камене к городу.

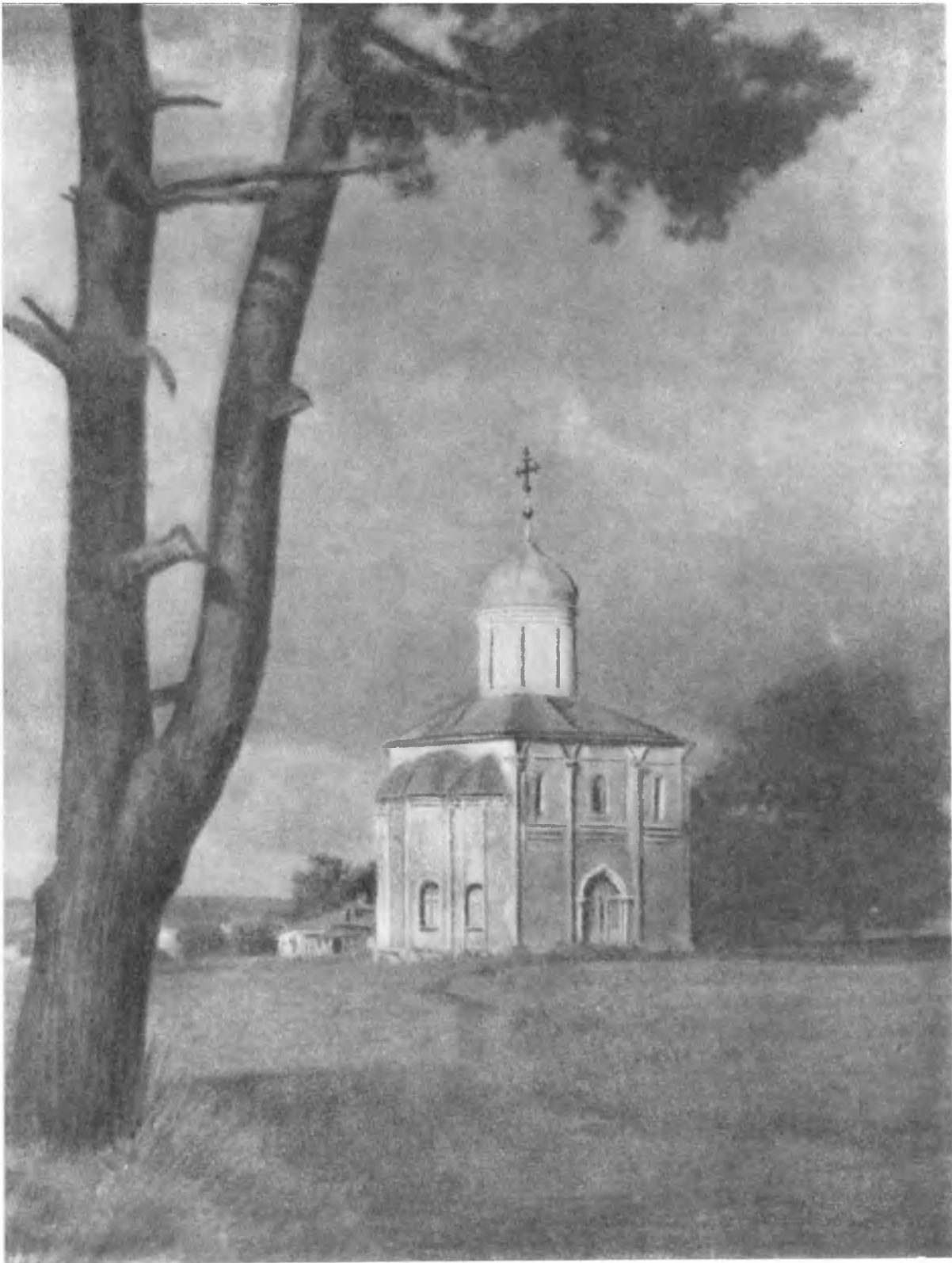
Симеоновская летопись.

Бысть Москва град чуден, и многое множество людей бяше в нем, кипяще богатством и славою, превзыде же вся грады Русской земли честию многою.

Типографская летопись.

Московский Кремль при Дмитрие Донском.
Акварель А. М. Васнецова. 1922.

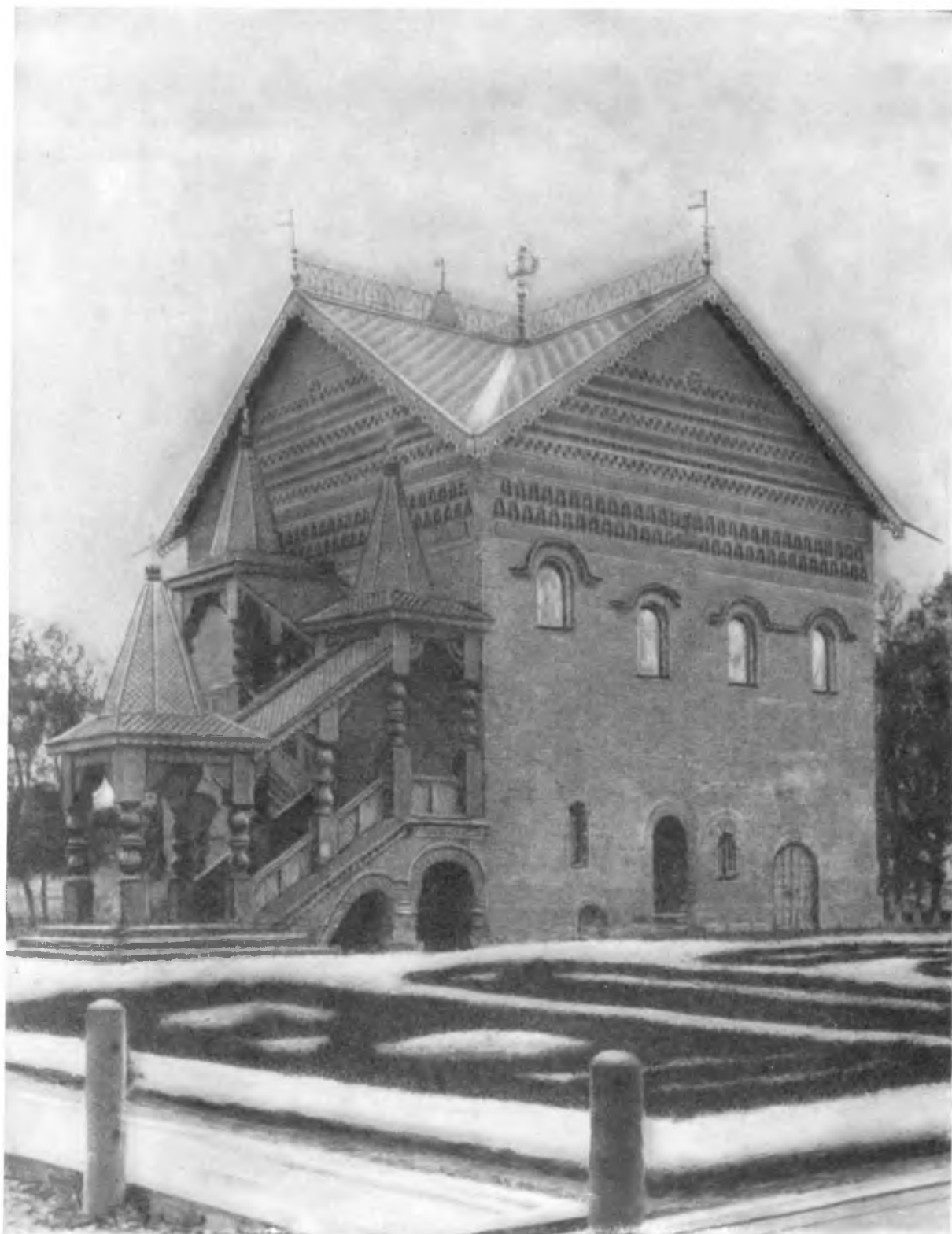

Звенигород. Успенский собор.
Конец XIV — начало XV в.

Звенигород. Собор Рождества богородицы Саввино-Сторожевского монастыря.
Начало XV в.

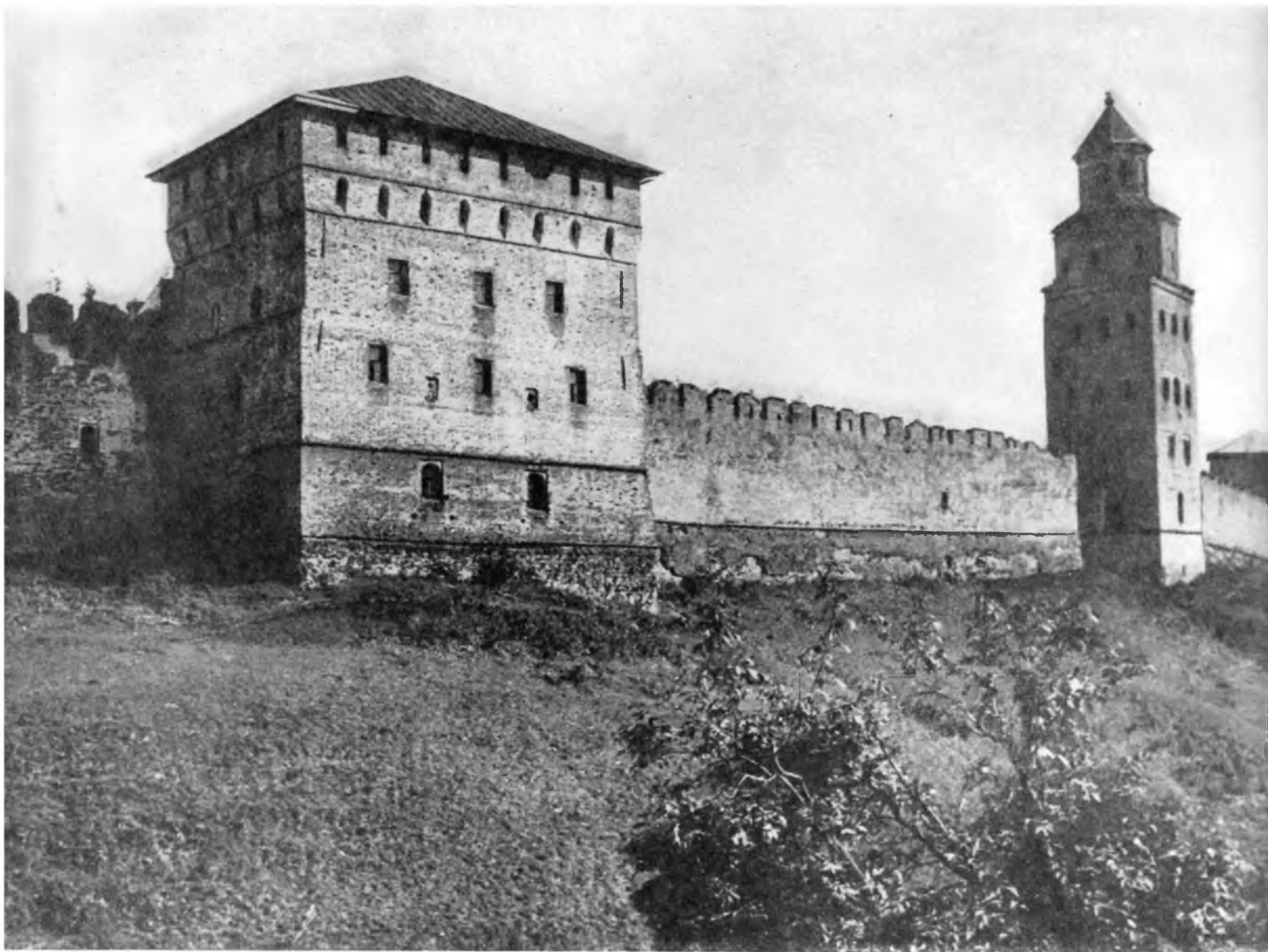

Углич. Так называемый «Дворец царевича Дмитрия».
Конец XV в.

Лазаревская церковь Муромского монастыря на Онежском озере
(перевезена в Кижский заповедник). XIV в. (?)

Новгород. Кремль. Башни Покровская и Кокуй.
Конец XV—XVII вв.

Новгород — спутник и свидетель всей нашей истории... В период XIII—XIV вв., когда нормальное развитие этих городов было нарушено татарским нашествием, Новгород его продолжал и для известного времени является для нас показателем направления и хода развития русской культуры.

Не уступающее любому прославленному европейскому центру богатство новгородских художественных памятников позволяло называть Новгород и «русской Равенной», и «русской Флоренцией», и «русской Мистрой».

Н. Г. Порфиридов.

Город необыкновенно обширен, расположен на прекрасной равнине, окруженной лесами.

*Фламандский рыцарь Гильберт де Леннуа,
посетивший Новгород в 1413 г.*

Церковь Федора Стратилата—выдающийся памятник, надолго ставший классическим образцом для последующего строительства. ...Зодчий Федора Стратилата придал новый характер внешнему оформлению здания и обнаружил новую для новгородской архитектуры тенденцию к декоративности в трактовке стены, не нарушая при этом конструктивной логичности фасада.

М. К. Каргер.

Новгород. Церковь Федора Стратилата «на ручью».
1360—1361.

Новгород. «Часозвоня»,
1443.

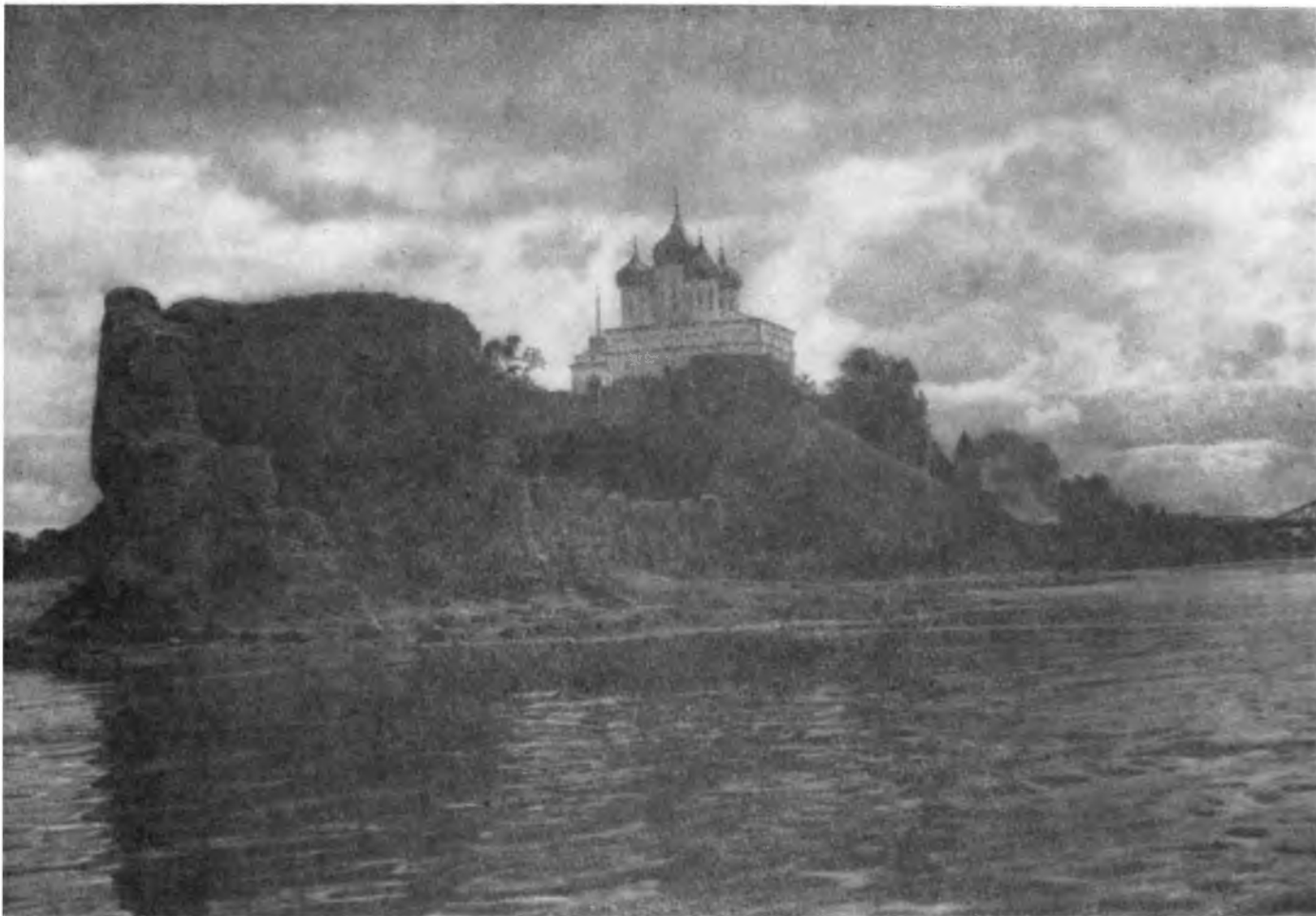

Новгород. Церковь Петра и Павла в Кожевниках.
1406. Деталь.

Не говорите, что у нас нет памятников, что знаменитейшие события нашей истории записаны только на сухих страницах летописей, но не переданы памяти потомства в произведениях искусства. Скорее можно бы сказать, что мы не там ищем этих памятников, где бы следовало искать: они рассеяны всюду, особенно в старинных городах наших, но не всякий хочет замечать их.

В. Г. Белинский.

Псков. Кремль и Троицкий собор.

Любуемся Псковом... Какой большой город! Точно Париж!

*Из дневника Пиотровского,
секретаря походной канцелярии Стефана Батория.*

Для каждого культурного человека Псков дорог, как город многовековой культуры, город-музей, сохранивший много прекрасных памятников русской старины. Сама земля Пскова хранит много ценнейшего материала для науки о славном прошлом нашей страны.

Ю. П. Спегальский.

Псков. Гремячая башня. 1525.

Среди богатейшего наследства русской культуры Псков, его искусство и особенно архитектура занимают весьма почетное место, и его памятники особенно дороги тем, кто любит русское искусство.

Ю. П. Спещальский.

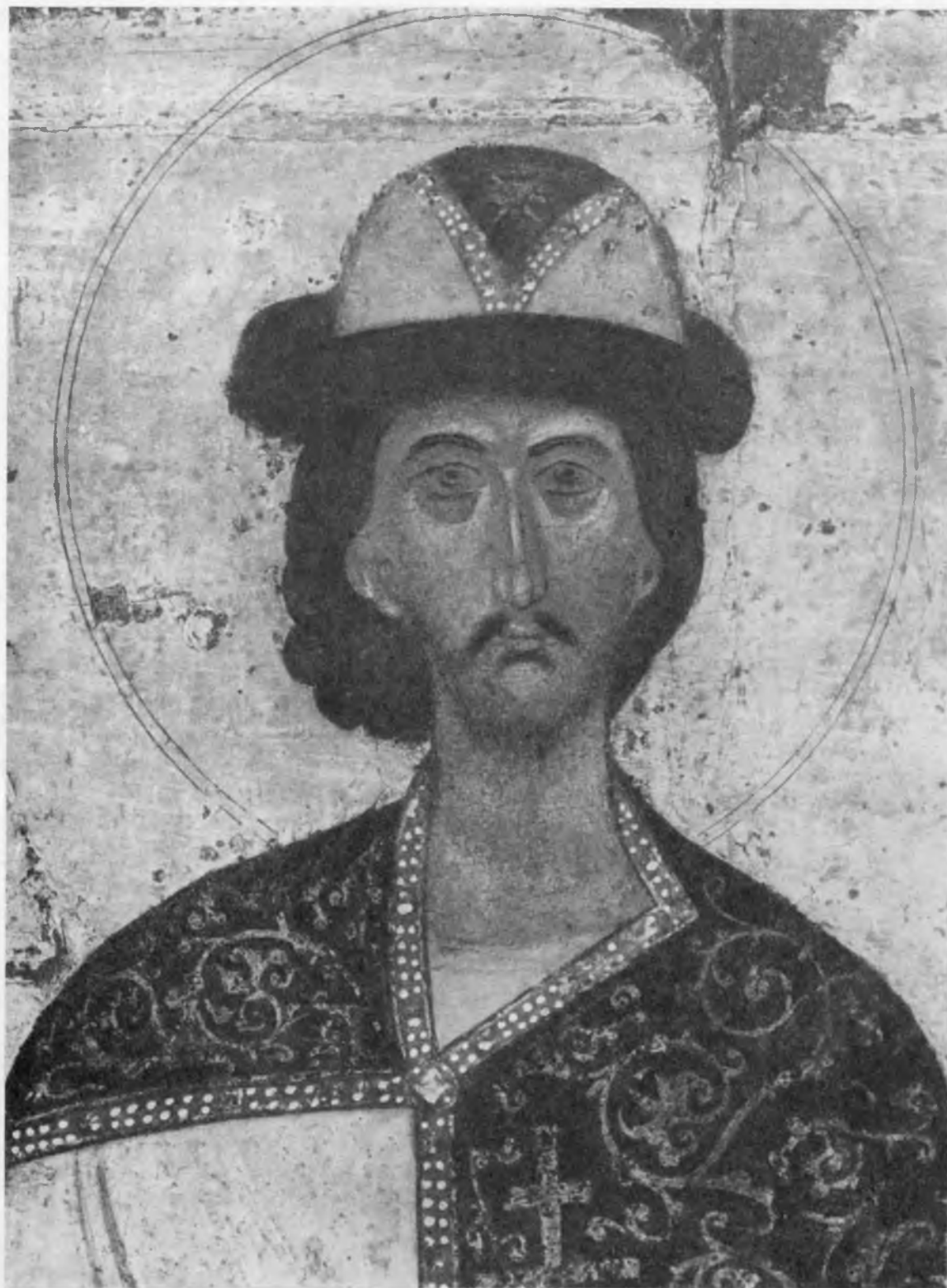
Псков. Церковь Василия
на Горке. 1413. Абсиды.

Архангел Михаил.
Деталь иконы новгородской школы. XV в.

Псково-Печерский монастырь.
Никольская церковь и звонница. XVI в.

Князь Борис. Деталь иконы «Борис и Глеб».
Среднерусская икона начала XIV в.

Высокое своеобразие идейного мира русской иконы и ее художественного языка порою затрудняет, особенно для неискушенного в искусстве человека, их понимание. Но для того, кто сумеет их постичь, открываются такие красоты, которые дают полное основание отводить русской иконе почетное место в кругу памятников средневековой живописи.

В. Лазарев.

Шедевры Рублева сохраняются в моей памяти как выражение
всего самого чистого и самого гармоничного в живописи.

Р. Роллан.

Андрей Рублев. Спас. Икона из Звенигорода.
Деталь. Начало XV в.

Школа Андрея Рублева. Дмитрий Солунский. Икона из Троицкого собора Троице-Сергиевской лавры. Деталь. 1425—1428.

Свое высшее достижение древнее русское живописное искусство явило миру в гениальных творениях Андрея Рублева, в частности в его знаменитой «Троице», где глубокий внутренний смысл сочетается с непревзойденным ритмом линий и цветовой гармонией... Блестящий взлет Рублева подготовлен трудами поколений талантливых мастеров, оставшихся для нас неизвестными. Предание говорит, что Рублев все свободное время посвящал любовному и пытливому созерцанию творений его предшественников.

И. Грабарь.

Андрей Рублев и Даниил Черный. Апостол Петр.
Фреска Успенского собора во Владимире. 1408.

Андрей Рублев и Даниил Черный. Ангел.
Фреска Успенского собора во Владимире. 1408.

Феофан Грек. Амель.
Фреска церкви Спаса на Ильине в Новгороде. 1378.

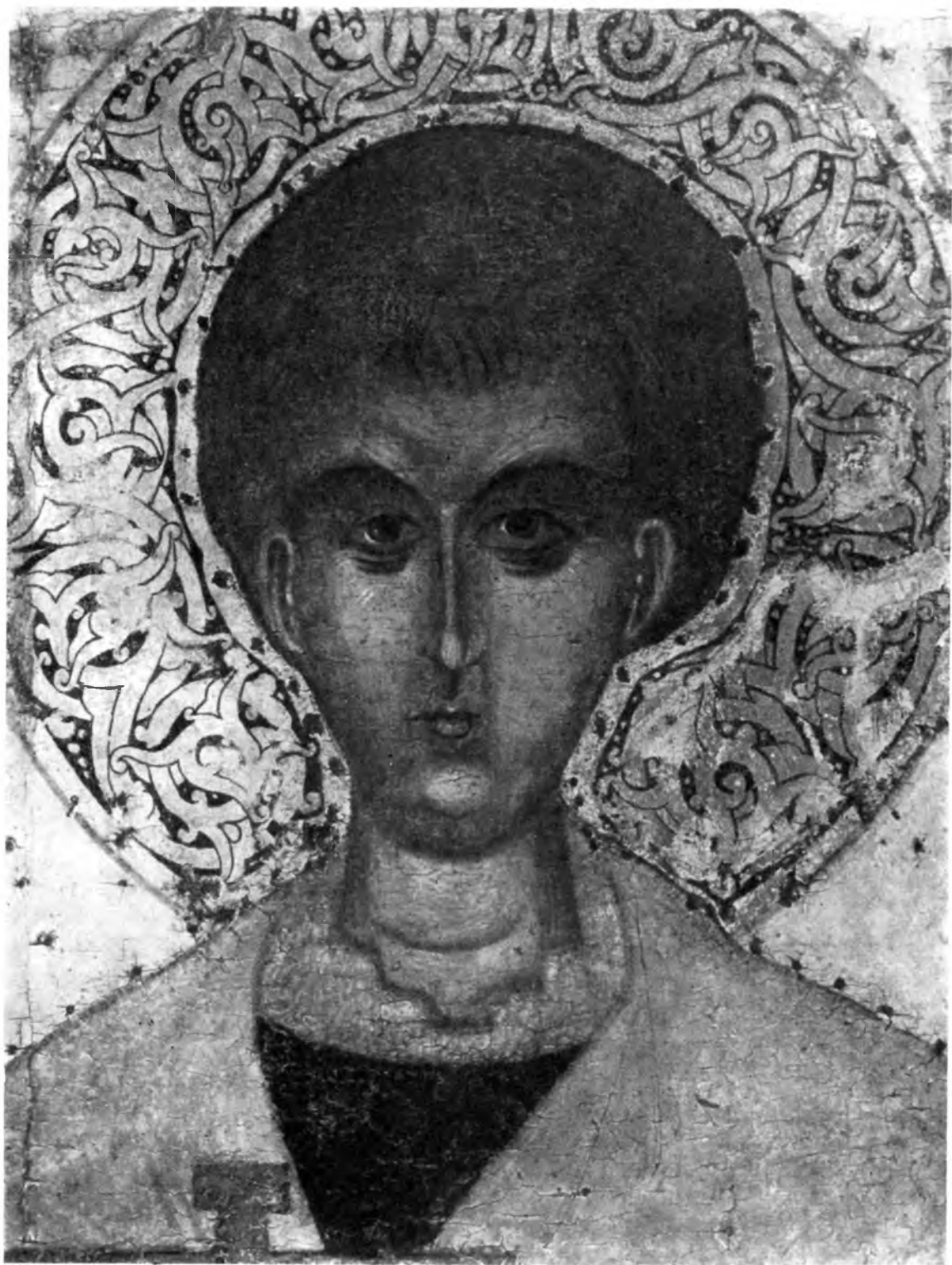

Андрей Рублев. Троица. XV в.

Новгородское войско. Деталь иконы «Битва суздальцев с новгородцами». Новгородская школа. Конец XV в.

131

Дмитрий Солунский. Деталь псковской иконы.
XV в.

Инициал «Д». Служебник. XIV в.

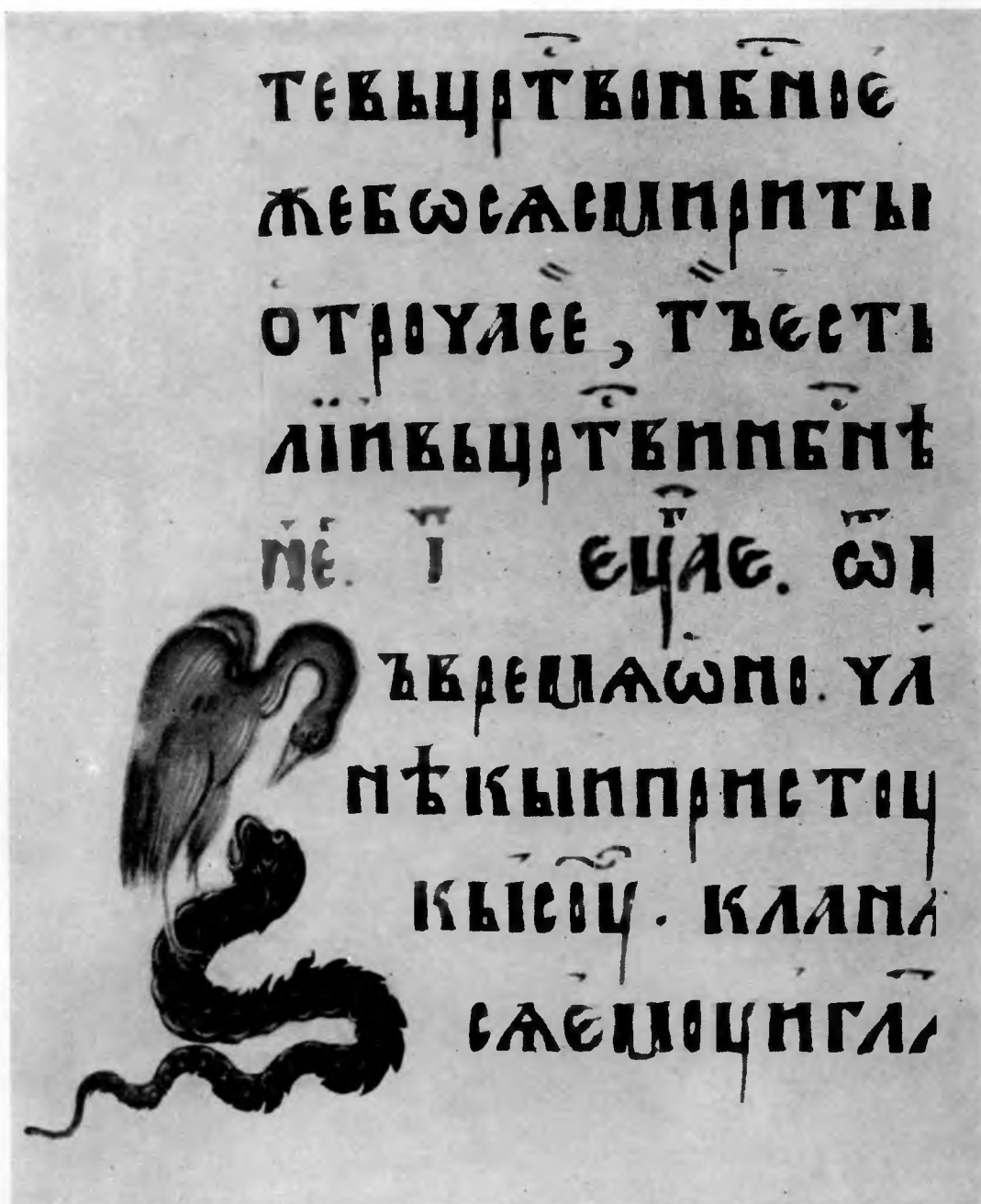
Инициал «Х». Псалтырь. XIV в.

Художественная изобретательность, высказанная автором в композиции букв, поражает своей неистощимостью и той легкостью, с какой она дается художнику. Бесконечные плетения и завитки, драконы, дельфины, львы, крылатые змии, орлы, цапли и неведомые птицы переплетаются со стволами и деталями растительного происхождения, извиваются, дерутся, поедают друг друга, наполняя сотни страниц своей причудливой цветистой жизнью.

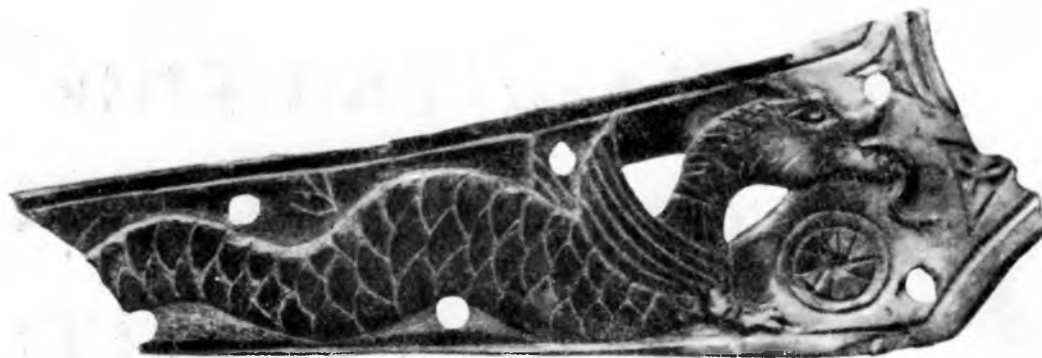
И. Грабарь.

Инициал «М». Псалтырь. XIV в.

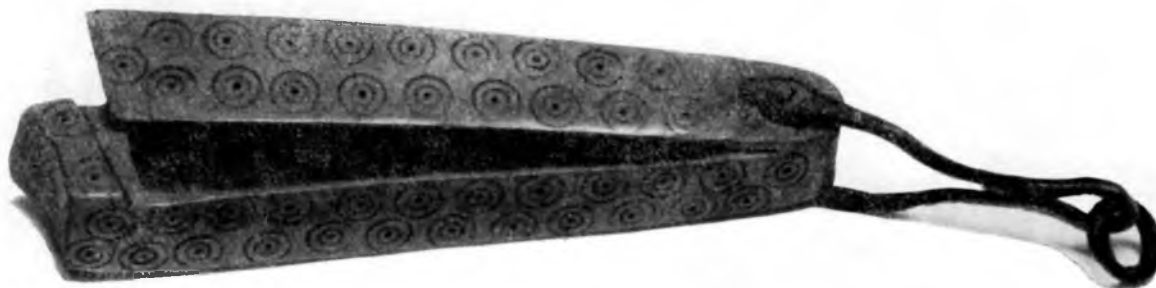

Деталь страницы с инициалом «В». Евангелие. 90-е гг. XIV в.

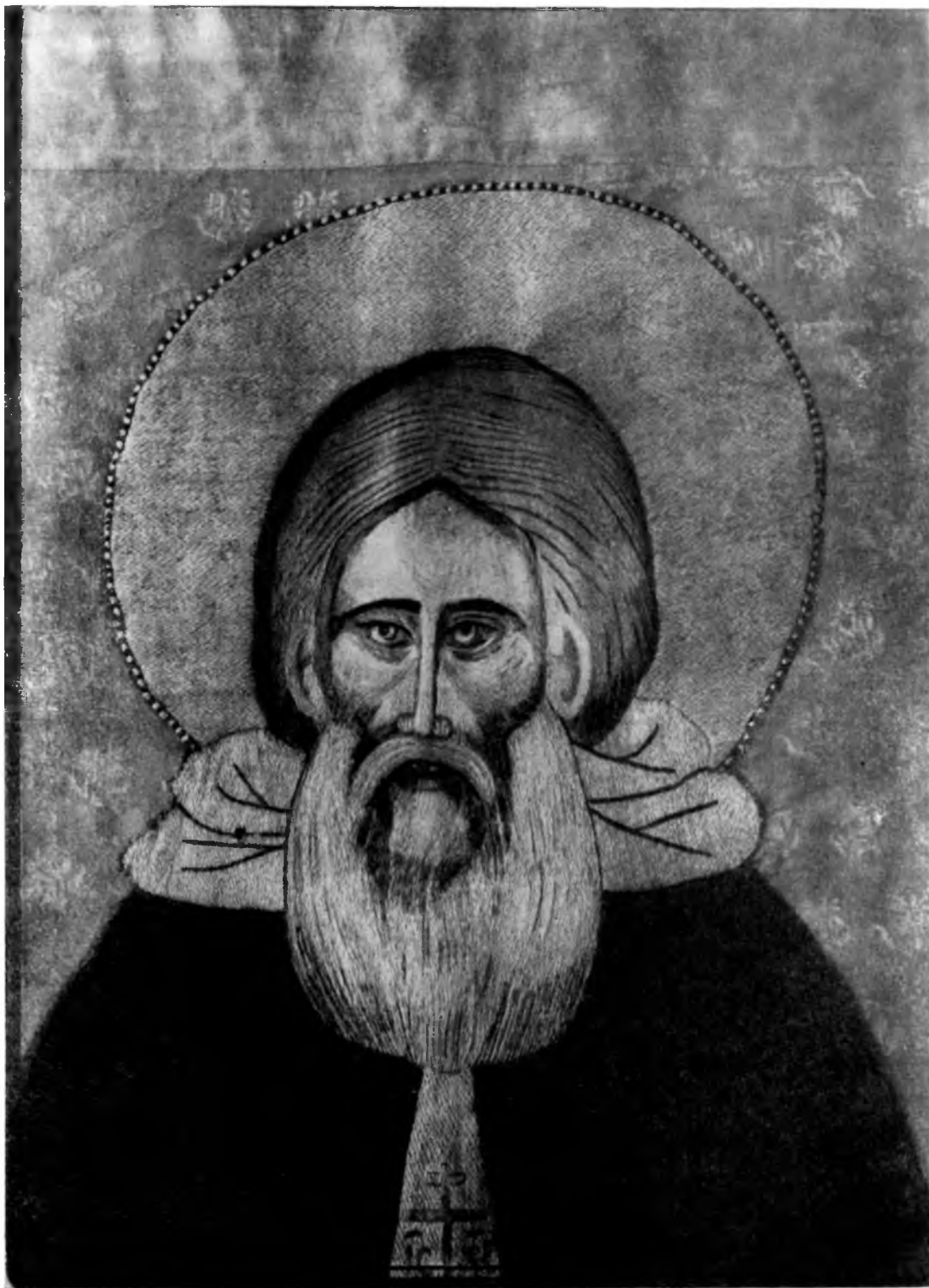
Костяная накладная пластина
с изображением дракона. Из Новгорода. XIV в.

Коробочка (пенал) из кости,
с циркульным орнаментом. Из Новгорода. XIV в.

Чаша. Золото, яшма, скань, чекан,
гравировка. Мастер Иван Фомин. 1449 г.

Сергий Радонежский. Деталь шитого покрыва.
Начало XV в.

Работа плотников.
Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Во всех ведущих областях ремесленного производства произошли большие сдвиги, вновь поднявшие эти ремесла на высокий уровень; русские города не захирели, а стали экономическими центрами объединения сначала крупных областей, а затем и всех русских земель, в централизованное государство. Развитие ремесла все более связывало город с деревней. Только высокоразвитое ремесло могло создать и необходимый военный потенциал для борьбы за свержение татарского ига. Наконец, процветание ремесел чрезвычайно благоприятно сказалось на всех областях русской культуры и привело ее к новому подъему.

К. В. Базилевич.

Скульптурный портрет мастера Авраама с молотом, клещами и литейным тиглем.
Корсунские ворота Софийского собора в Новгороде. XIII в.

Суздальское войско.
Деталь иконы «Битва суздальцев с новгородцами».
Новгородская школа. Конец XV в.

Железные наконечники стрел.
Новгород. XII—XV вв.

Деревообрабатывающие инструменты.
Новгород. XI—XIV вв.

Ключи.
Новгород. XIV в.

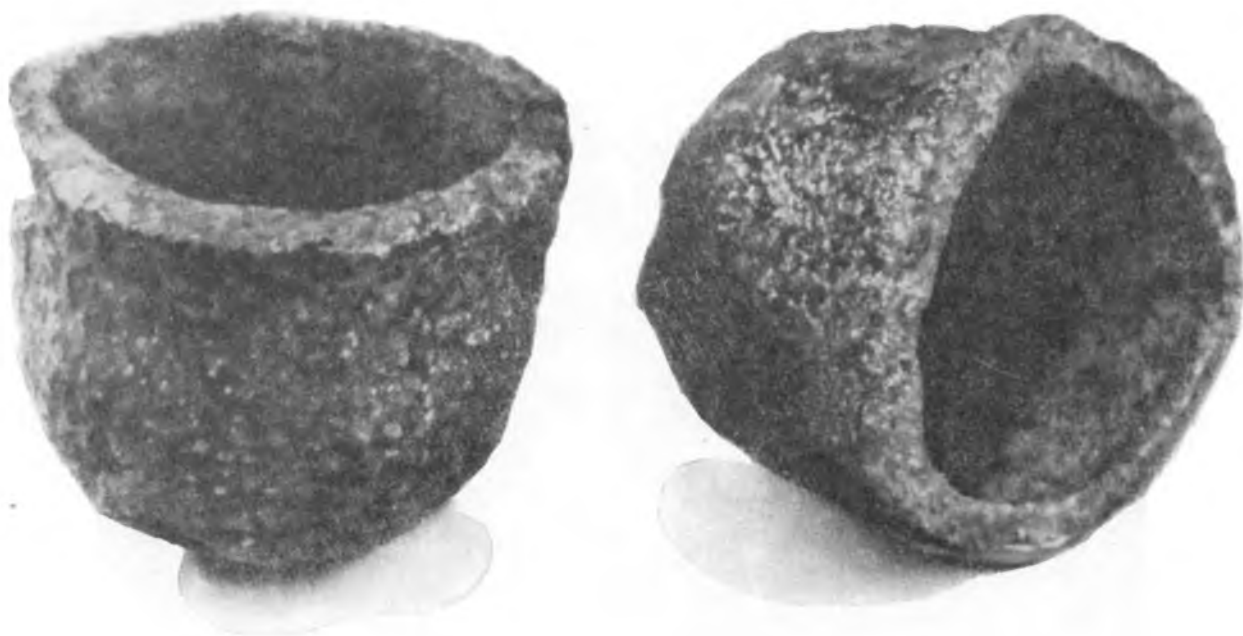

Ножницы.
Новгород. XII—XIV вв.

Гончарные изделия.
Москва. XIV—XV вв.

Каменные тигли для плавки металла.
Москва. XIV—XV вв.

Кони и всадники. Деталь иконы «Флор и Лавр».

Гуси и утки. Деталь иконы «Благовещение», XVI в.

Коровы. Деталь иконы «Флор, Лавр, Власий и Спиридон». XVI в.

Глиняный изразец с фасада «Дворца царевича Димитрия» в Угличе.
Конец XV в.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

МОСКВА ВО ГЛАВЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

(КОНЕЦ XV - XVI В В.)

В КОНЦЕ XV — начале XVI века русское государство расширилось почти в три с половиной раза. Были присоединены Новгород (1478) и Тверь (1485) — две наиболее крупные области, еще не вошедшие в состав Московского государства. Были подчинены Псков (1510) и Рязанское княжество (1521). На северо-востоке была занята область Перми Великой. Войска Ивана III, перейдя Урал, прошли вниз по Иртышу и достигли Оби. Иван III присоединил к русскому государству многие русские земли, входившие в состав Литовского государства. В зависимость от Москвы была поставлена Казань. Наконец, были порваны последние остатки зависимости русских княжеств от Орды.

Русское государство внезапно для Европы появилось как могучая сила и на международной арене.

Разительные перемены произошли и во внутренней жизни страны. Усилилась крепостная зависимость крестьян, внутри класса феодалов отчетливо определилось расслоение на более прогрес-

сивную часть (дворянство) и на часть реакционную (старое родовитое боярство). Борьба классов усложнилась борьбой внутри господствующего класса. Правительство Ивана IV (Грозного) решительно встало на сторону дворянства и круто, нередко жестоко проводило свои прогрессивные реформы.

Перед русским государством стояли задачи преодоления пережитков областной раздробленности в жизни, в культуре. В каждой из русских областей были свои особенности в письме, в литературном языке, в церковной жизни, в судебных установлениях, в монетной системе. Эта «раздробленность» культуры тормозила развитие письменности, литературы, зодчества, техники, мешала развитию культуры в целом. Необходимо было укрепить государственную власть, поднять ее авторитет на международной арене и внутри страны. Необходимы были реформы в организации управления страной, в военном деле, в законодательстве и т. д. Забота о внешнем облике русских городов, и прежде всего Москвы, о создании теории происхождения русской великокняжеской власти, об объединении всех исторических сочинений в единых летописных сводах составляет характерную черту этого времени.

Мыслью о реформах занято все русское общество этого времени. Публицисты наперебой предлагают свои проекты, стремятся убедить великого князя, а затем и царя в необходимости тех или иных преобразований. Развиваются ереси. Вопросы религии и церковного устройства обсуждаются во всех слоях общества. Литература приобретает явно выраженный публицистический характер. Писателей интересует все: вооружение и организация войска, церковное землевладение, наделение помещиков землей и крестьянами, роль крестьянства в стране, борьба с злоупотреблениями, ответственность монарха перед своими подданными, происхождение царских регалий и т. д.

• • •

Политическая теория русского государства нашла свое выражение в «Сказании о князьях владимирских». Этим «Сказанием» пользовалась русская дипломатия, отстаивая престиж русского государства. Темы этого «Сказания» легли в основу барельефов на царском престоле в Успенском соборе московского Кремля. Теория псковского старца Филофея утверждала, что в мире существует вечное царство — Рим. Это царство преемственно переходит из одной страны в другую. Первый Рим был в Италии и погиб, сокрушившись в католичество. На смену первому Риму явился второй Рим — Византия. Но и Византия была захвачена турками (1453). На смену Византии пришла Москва. Москва — третий Рим, а четвертому Риму не бывать. Повести о Вавилонском царстве рассказывали чудесную историю царских регалий. Повесть о новгородском белом клобуке говорила об особой роли России во вселенской церковной жизни и, в частности, подчеркивала значительность новгородской церковной святыни — белого клобука.

Стремление обосновать особую церковную значительность Русской земли сказалось в массовом появлении житий (биографий) русских святых и в установлении их повсеместного культа.

* * *

Создание нового единого русского государства породило обширную политическую литературу, в которой обсуждались различные проблемы тогдашней жизни. Публицистический задор заставлял братья за перо холопа и боярина, рядового монаха и митрополита, мелкого служилого дворянина и самого царя. Все они высказывают разные точки зрения, спорят, защищают интересы разных классов и разных групп внутри господствующего класса. Идеология эксплуатируемых сказывается в яростно преследовавшихся церковью ересь, известных нам по преимуществу из письменных произведений их противников — представителей господствующей церкви. Ереси были главной формой идеологического протеста все более и более закрепощаемых трудовых масс населения. Особенно сильно развернулись еретические движения в конце XV — начале XVI века в Новгороде и в Москве.

* * *

Устное народное творчество в XVI веке представлено в первую очередь историческими песнями. В отличие от былин, главными героями которых являлись богатыри, в них действуют исторические лица, и посвящены исторические песни конкретным событиям. Развитие этого фольклорного жанра в XVI веке свидетельствует об интересе народа к современной ему истории. В своих песнях народ одобрял присоединение Сибири и Казани, образование сильного государства, способного оказать сопротивление внешним вторжениям. В песнях о взятии Казани воспеваются русские пушкеры, их смелость, находчивость и мастерство. В песнях о Ермаке — сам Ермак — смелый атаман, выходец из народа, вольнолюбивый патриот, активный противник бояр. Народный герой воспевается и в песне о Кастрюке. Простой русский человек, «засельщина-деревенщина», вступает в единоборство с хвастливым иноземным князем Кастрюком и побеждает его. Народ все более и более осознал себя вершителем судеб своей страны.

Публицистика XVI века отражала по преимуществу борьбу между прогрессивным дворянством и реакционным боярством. Дворянство в союзе с государственной властью выступало против реакционной части родовитого боярства, отстаивавшего свои права и земли, боровшегося против централизаторской политики государства. Как представители прогрессивной части господствующего класса дворянские публицисты считали себя выразителями общенародных интересов и выступали с прогрессивными идеями. Один из самых интересных публицистов XVI века — Иван Пересветов. Представитель поднимающегося служилого сословия — дворянства, заинтересованного в отмене старых привилегий, Пересветов выступает против неравенства по рождению и за неравенство, создаваемое самим правительством. Он ставит в пример московскому царю турецкого султана, который говорил: «Братия, все мы дети одного Адама; кто у меня верно служит и против недруга люто стоит, тот у меня и лучший будет». Он выступает за свободу страны, утверждая: «Которая страна порабощена, те люди не храбры».

Интересен и другой публицист XVI века — Ермолай-Еразм, выступавший с защитой интересов крестьян.

Вера в силу разума, в силу личного убеждения — характерная черта XVI века. Казалось, что достаточно убедить в чем-либо своих идейных противников или само правительство, и жизнь станет развиваться на разумных началах, примет другое направление. Эта вера в возможность достигнуть коренных преобразований простым убеждением всесильного монарха роднит русский XVI век с западноевропейскими идеями просвещенной монархии.

Кроме веры в силу разума для русской публицистики XVI века характерна мысль, что забота о благе населения — главная обязанность государя. Появилась идея ответственности государя перед народом.

Царь Иван Грозный — выдающийся русский публицист XVI века. Ему принадлежат два письма князю Курбскому, обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь, несколько дипломатических посланий иностранным государям и другие сочинения. Все свои сочинения Грозный делал доступными для русских читателей, они переписывались от руки и читались в XVI и в XVII веках. В своих посланиях Грозный выступает за укрепление государственной власти против произвола боярства и церковных властей. Он пишет страстно, с полемическим задором, то саркастично, то с глубоким лирическим чувством.

* * *

Вся русская культура конца XV — начала XVI века развивается в тесной связи с задачами государственного объединения страны. Возникает целый ряд крупных культурных предприятий, объединяющих разрозненные явления русской культуры. Создаются Великие четьи минеи митрополита Макария — полное собрание различных читавшихся на Руси произведений в десяти огромных томах. Появляются грандиозные летописные своды, в том числе Лицевой (т. е. иллюстрированный) летописный свод. Сохранившиеся шесть обширных томов этого свода охватывают русскую историю с 1114 по 1567 год. В этих томах свыше 10 000 многокрасочных прекрасно исполненных миниатюр.

Прославлению рода московских государей посвящена «Степенная книга» — огромное собрание пышных биографий и характеристик всех предков Ивана Грозного и высших представителей русской церкви.

* * *

Усложнение жизни сказалось и в усложнении нравов высших слоев русского общества. Митрополит Даниил в своих поучениях говорит о том, что молодые люди вопреки старым обычаям коротко стригут волосы, бреют усы и бороду и даже выщипывают их, красят щеки и губы подобно женщинам. Они одеваются в дорогие одежды, украшенные драгоценными камнями, носят сапоги, шитые шелком. Эти сапоги так тесны, что ногам приходится в них «великую нужду терпеть». Чтобы казаться широкоплечими, молодые люди подкладывают под одежду на плечи деревянные. Они

постоянно думают «о кивании головы, о уставлении перст, о выставлении ног». Женщины сверх меры белят и красят лица, чернят ресницы, выщипывают свои брови и наклеивают другие, изменяя их форму («вверх их возводя»). Кроме того, женщины повивают голову под платком, чтобы придать ей круглый вид.

Обличение Даниилом подобных нравов не было случайностью. Государство озабочено тем, чтобы регламентировать быт, сделать его экономным, развить в людях бережливость. Заботой об экономии пронизан «Домострой» — знаменитое сочинение первой половины XVI века, посвященное упорядочению частной жизни людей из состоятельных слоев общества. Здесь давались советы, как поднимать дисциплину в семье, как готовить еду, как приберегать запасы, как хранить платье и заботиться о том, чтобы собаки в доме были сторожливы, а сам «дом всегда в устроении: как в рай войти».

* * *

Существенную роль в упорядочении жизни должно было сыграть книгопечатание, появившееся в России в середине XVI века. Рукописные книги не могли быть точными, в них было много местных особенностей, ошибок писцов. Введение книгопечатания не ставило коммерческих целей. Оно было необходимо в связи с тем, что огромное государство нуждалось в унифицированных, во всех отношениях проверенных церковных книгах.

В 1564 году вышел «первопечатный» Апостол (книга апостольских посланий, читающихся в церкви во время некоторых богослужений), изданный в Москве Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. Издание это было во многом замечательно. Текст Апостола тщательно проверен и отредактирован. В нем не было ни одной опечатки. Шрифт, украшения, иллюстрации отличаются красотой, выполнены тщательно и продуманно. Издание готовилось десять лет. Есть сведения, что «первопечатный» Апостол не был первой печатной книгой на Руси. Уже до того в каких-то неизвестных нам типографиях были изданы и другие церковные книги.

Всего во второй половине XVI века было издано около 20 печатных книг. Апостол в 1597 году вышел очень большим по тому времени тиражом: было издано 1050 экземпляров.

* * *

Отчетливее, чем другое какое-либо искусство, зодчество конца XV — начала XVI века отразило возросший международный авторитет Руси, явилось воплощением идей эпохи, широких и дальновидных надежд на великое будущее русского народа.

Создание русского централизованного государства было ознаменовано грандиозным строительством нового Московского Кремля. В этом строительстве приняли участие зодчие и художники из Пскова, Новгорода, Твери, Владимиро-Суздальского княжества, а также архитекторы самой передовой в архитектурном искусстве страны тогдашней Европы — Италии. Москва объединяет строительное искусство всех русских областей и становится столицей большого европейского государства.

В 1475 году в Москву приезжает из северной Италии Аристотель Ридольфо Фиораванти. Это был выдающийся инженер и вместе с тем лишенный резко выраженных индивидуальных вкусов архитектор, послушный исполнитель воли своих заказчиков, способный продолжатель архитектурных традиций своей новой родины — России.

В 1479 году Аристотель Фиораванти закончил строительство Успенского собора Московского Кремля. Прежде чем приступить к этой постройке, он совершил путешествие по русским городам. В Успенском соборе видно сильное воздействие архитектуры Успенского собора во Владимире и Софии в Новгороде. Русские заказчики поставили Фиораванти за образец Успенский собор во Владимире, и тот с чрезвычайною похвалою отзывался о его достоинствах, признав его близким к архитектуре Италии. Фиораванти добросовестно учился у русских мастеров, проникся уважением к новой для себя стране и в письме к герцогу миланскому писал, что «находится в великом государстве, в городе славнейшем, в богатейшем и торговом».

Новым для Москвы были четыре круглых столба-колонны с фигурными капителями внутри церкви, поддерживающих купол. Летописец писал о них, что верх храма покоится «как на четырех деревьях». Фиораванти при постройке собора изменил размеры кирпича, состав извести, ввел железные связи вместо деревянных. Кровлю собора делали новгородские мастера, покрывшие его сперва деревом, а затем белым железом. В 1482 году собор был расписан русскими художниками. В Успенском соборе сочетаются строительные традиции Москвы, Италии, Владимира и Новгорода. Благородная простота здания говорит не только о совершенстве зодчего, но и о хорошем вкусе заказчиков, которые вмешивались во все детали строительства.

В 1484—1489 годах мастера-псковичи построили в Московском Кремле Благовещенский собор, в основном сохраняющий старый тип московской архитектуры.

В 1487 году началось строительство огромного дворца Ивана III. Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари построили в Кремле Грановитую палату. Снаружи она выложена белыми гранеными камнями (рустами), от которых и получила свое название. Грановитая палата предназначалась для торжественных приемов и празднований: здесь Иван Грозный праздновал покорение Казани, а Петр I впоследствии — Полтавскую победу.

В Кремлевском дворце ярко проявились русские принципы строительства. В древней Руси дворцовые постройки создавались как комплексы отдельных палат, соединенных крыльцами и переходами и увенчанных разнообразными кровлями. Так и в строительстве Кремлевского дворца: фасад его выходил на Соборную площадь, здесь были Грановитая и Золотая палаты, связанные между собою Красным крыльцом. Южное крыло дворца составляли Большая, Средняя и Малая набережные палаты; северное крыло — Наугольная, Постельная, Проходная, хоромы самого великого князя и его приемная. Высокие многочисленные кровли дворца поражали разнообразием форм. В записке архитектора Растрелли, перестроившего остатки этого дворца в XVIII веке, сказано: «в оном Кремлевском дворце всего покоев и с погребями

находится до тысячи номеров и немалое количество открытых площадок и галерей».

В 1505 году был заложен Архангельский собор, законченный через четыре года и, так же как и Успенский собор Ариостоля Фиораванти, сохранивший общий тип пятиглавого русского храма и другие типично русские архитектурные черты.

При Иване III были начаты и самые важные строительные работы — постройка стен и башен Московского Кремля. Исполнителями работ были Антон Фрязин, Марко Руффо, Пьетро Антонио Солари и Алевиз Новый. В разработке плана, возможно, участвовал знаток крепостной архитектуры Фиораванти, но общий замысел Кремля, его планирование, несомненно, принадлежали самому Ивану III.

Кремль был выстроен по последнему слову фортификационной техники, сделавшей в XV веке большой шаг вперед в связи с изобретением пороха и огнестрельного оружия.

Внешний вид кремлевских укреплений был очень суров. Стрельницы не имели разнообразных островерхих завершений, сооруженных во второй половине XVII века.

В 1535—1538 годах укрепления Кремля были расширены устройством великолепных боевых стен Китай-города.

Несмотря на то, что в создание Московского Кремля вложен большой труд целого ряда архитекторов итальянского Возрождения, постройка Кремля была основана на чисто русских архитектурных принципах.

Расположение итальянских замков не учитывало особенности местности: итальянские архитекторы выравнивали неровности почвы и клали в основу плана своих крепостных сооружений простые геометрические фигуры — прямоугольник, восьмиугольник и т. д. Для итальянского Ренессанса была типична строго замкнутая система форм, красота чистых пропорций, подчеркнутая четкость членений. Архитектура Ренессанса почти не знала соединения разнородных частей в одно целое.

Между тем архитектурный ансамбль Кремля тесно связан с его местоположением: с холмом, который плавно огибали стены, с реками Неглинной и Москвой, по берегам которых протянулись его укрепления. Не систему чистых пропорций, а живописное сочетание архитектурных объемов, громоздящихся и теснящих друг друга, представляет собою ансамбль Кремля. Из-за суровых стен вздымались кверху жизнерадостные золотые купола, пестрые маковки, затейливые и разнообразные кровли кремлевских теремов. Архитектура Кремля отличалась живописными контрастами, для нее были типичны сочетания построек различных стилей и различных эпох, но соразмерных и строго согласованных эстетически.

В русской архитектуре нет диссонанса между старым и новым, чужим и своим. Русский архитектурный ансамбль легко включает резко противоположные формы. Вот почему кремлевский ансамбль продолжал органически развиваться и после своего создания — в XVI, XVII веках. К итальянским стенам прибавились русские и английские затейливые островерхие завершения. Английский архитектор Христофор Галловей построил, например, в XVII веке верх Спасской башни Кремля.

Создание различных архитекторов — русских, итальянцев, англичан, — он русский по своей архитектурной идее, русский по самому своему духу. Торжественный и жизнерадостный, классически спокойный и интимно лиричный, московский Кремль — живая история русского народа.

Вслед за Московским Кремлем строятся кремли и в других городах: в 1500—1511 годах в Нижнем Новгороде, в 1514—1521 годах в Туле, в 1525—1531 годах в Коломне, обновляются стены Новгорода и Пскова. Возникают монастыри-крепости на окраинах Русского государства. На севере строятся суровые стены Соловецкого монастыря (1584—1594), Кирилло-Белозерского и т. д.

Национальные задачи, которые стояли перед русским государством, поставили перед архитектурой проблему использования в каменном зодчестве форм народного деревянного зодчества.

Первые опыты перенесения форм деревянной архитектуры в каменную относятся к очень давнему времени. Их, по-видимому, можно было найти еще до монголо-татарского нашествия. Они были в старой Москве (церковь Ивана Лествичника, 1329), и в Новгороде (круглая, «что столп», церковь в Хутыне, 1445), и в Александровской слободе. Однако только в XVI веке проникновение в каменное зодчество форм деревянных строений приобретает широкие размеры.

В первой половине XVI века была построена знаменитая Вознесенская церковь в селе Коломенском под Москвой. Не случайно, что строительство нового, близкого к народному деревянному зодчеству храма велось по инициативе великого князя, а не митрополита: церковные власти строже придерживались традиций, идущих еще из Византии.

Вознесенская церковь (1532) поставлена на фоне безбрежной дали на высоком холме над Москвой-рекой. Она прекрасно гармонирует с окружающей природой и словно вырастает из поддерживающего ее холма, с которым связана раскидистыми открытыми лестницами. Это русская в своих формах постройка, хотя и использовавшая некоторые итальянские приемы. Легко стремящийся вверх огромной высоты «столп» смело увенчан высоким каменным шатром исключительной красоты. Основную часть постройки составляет типично русский, стремительно взлетающий вверх двадцатиметровый восьмигранный шатер. Кокошники смягчают уступы ярусов; мощные стены лаконично и выразительно украшены «стрелами» готического типа. Первоначально церковь была двухцветной. Основной тон был красный — кирпичный. На этом кирпичном фоне ярко выделялись выполненные из белого известкового камня детали. Двухцветность здания подчеркивала архитектурную форму церкви. Впоследствии, в XVI и в особенности в XVII веке, такая двухцветная тональность стала излюбленной в русской архитектуре.

Те же два цвета — белый и красный — имел и Покровский собор («Василий Блаженный») на Красной площади.

Коломенская церковь произвела на современников сильнейшее впечатление. Освящение ее было отпраздновано Василием III с необычайной торжественностью. Летопись отметила ее красоту и «величество»: «допрежь такой не бывало на Руси».

Итак, образование русского национального государства было ознаменовано постройкой Московского Кремля и формированием нового национального, отвечавшего народным вкусам архитектурного стиля, стиля, отчетливее всего воплотившегося в строгом и мощном взлете Вознесенской церкви села Коломенского.

* * *

В живописи рост русского государства в конце XV — начале XVI века отражен в произведениях Дионисия — художника огромной силы и неистощимой творческой фантазии. В 1481 году Дионисий совместно с Тимофеем Ярецом и Конем пишет иконы для Успенского собора в Московском Кремле. В 1488 году эти же мастера работают для Ростовского собора. В 1484 году артель живописцев, в которую входили Дионисий и его сыновья Владимир и Феодосий, расписывает собор Иосифо-Волоколамского монастыря. Между 1500 и 1502 годами Дионисий с сыновьями работал в белозерском Ферапонтовом монастыре, где расписывал церковь Рождества богородицы. Сохранившиеся росписи этой церкви — одно из величайших сокровищ мирового искусства.

Пропорции человеческих фигур в ферапонтовских росписях сильно удлинены, головы невелики, контуры растянуты, движения плавны и важны. Люди кажутся гигантами, медленно реющими в широком и свободном пространстве. Фигуры святых воинов свидетельствуют о прочных представлениях о правах человека, о достоинстве человеческой личности, о высоком сознании чести воина. Особенно замечательны женские образы Дионисия, исполненные благородства и утонченной женственности.

Характерное для XVI века стремление к обсуждению разных вопросов общественной и государственной жизни нашло яркое отражение и в живописи этого времени. Дух повествования пронизывает собой многие фрески и иконы. Характерный пример тому росписи Золотой палаты Московского Кремля. Они были выполнены в 1547—1552 годах московскими, новгородскими и псковскими мастерами. Росписи не сохранились, сохранилось лишь описание их, сделанное в XVII веке. Здесь наглядно были воспроизведены и средневековые представления о мире, и политические идеи русского государства. Живопись имела полусветский нравоучительный характер. На одной из стен были изображены аллегории: Весна, Лето, Осень, Зима, Воздух, Огонь, четыре Ветра, Правосудие, Отечество, некоторые притчи, сцены из русской истории: крещение Руси, деяния Владимира Мономаха, сцена посылки византийским императором Константином Мономахом киевскому князю Владимиру Мономаху «шапки Мономаха» и т. д.

Повествовательное и аллегорическое начало широко проникло и в иконы. Одна из наиболее известных икон середины XVI века — «Церковь воинствующая» (теперь в Третьяковской галерее), где в отвлеченном сюжете — торжественное шествие воинов к небесному Иерусалиму — изображено победоносное возвращение в Москву Ивана Грозного со своим войском из покоренной Казани.

Интерес к идейному содержанию живописи, к повествовательному началу в ней повлек за собой целый ряд изменений: забота

о колорите отодвинута на второй план, на первый план выступает пышность отделки икон; они начинают украшаться драгоценными золотыми и серебряными окладами, покрывающими почти всю живопись, кроме лиц, рук и ног изображенных людей. Проникают в живопись и бытовые детали, черты современной архитектуры и т. д.

* * *

В течение всего XVI века происходит усиленное развитие ремесла. Совершенствуется техника ремесел, растет дифференциация специальностей, увеличивается производство на рынок. Наибольшего развития достигают ремесла, связанные с выделкой изделий из железа. Здесь особенно следует выделить литье крупных предметов, в первую очередь пушек и колоколов. Пушки и колокола отливались в Москве, Новгороде, Пскове и других русских городах, но особенно славился с конца XV века великокняжеский пушечный двор в Москве за Неглинной. Размеры русских пушек и колоколов превосходили европейские. Пушки отливали без швов, делали их с раструбом дульной части, что позволяло увеличивать заряд пороха. Отливались пушки и колокола по восковой модели, сделанной в натуральную величину. Это позволяло делать на отливаемых предметах сложные украшения и надписи. В надписях часто отмечалось имя мастера. Так, например, в Москве в 50-х годах XVI века работал «русский мастер Богдан», отливший множество пушек и пищалей. Раньше чем в Западной Европе — уже в начале XVII века — в России начинают выделяться пушки с нарезным стволом, что увеличивало меткость стрельбы, и пушки, заряжавшиеся не с передней части, а с задней — «казенной», что было значительно удобнее.

Среди пушечных мастеров конца XVI века особенно выделяется Андрей Чохов. Его пушки отличаются высокими техническими качествами, красотой формы и большими размерами. Он, в частности, отлил знаменитую царь-пушку в Московском Кремле. Вес ее — 40 тонн, калибр — 89 сантиметров (больше употреблявшихся где бы то ни было). Пушка богато украшена, а в дульной части, где обычно помещалось изображение, по которому и называлась пушка («Барс», «Медведь», «Ахиллес» и т. д.), изображен скачущий на коне царь Федор Иоаннович, по которому пушка и была названа царь-пушкой.

Высокого развития достигло и мастерство серебряников. В одном только Новгороде, по данным писцовых книг, их было 222 человека. Они делали филигранную работу, чернь, чеканили и золотили. Славилась и другие тонкие ремесла: резьба по дереву, по кости. Одно из наиболее интересных резных изделий по дереву — царский престол в Успенском соборе Московского Кремля, сделанный в 1551 году. Здесь с удивительным искусством воспроизведены эпизоды из жизни Владимира Мономаха.

Сильно выросло производство кирпича. Огромные строительные работы XVI века в Москве, строительство кремлей в других городах потребовали колоссального количества кирпича. Только на строительство Смоленского кремля понадобилось сто миллионов штук кирпича. В Москве были учреждены Городовой приказ и

Приказ каменных дел, в ведении которых находилась вся организация строительства.

Возрождается искусство изготовления изразцов, исчезнувшее после монголо-татарского завоевания. Высокого развития достигает и деревянное строительство. Умение быстро строить, быстро собирать деревянные постройки, удивительную организованность русских мастеров можно показать на следующем примере. Когда русские в середине XVI века готовились к военным действиям против Казани, они изготовили в верховьях Волги целый деревянный город, быстро спустили его в разобранном виде на барках к Казани и быстро собрали его на противоположном Казани берегу Волги,— прежде чем казанцы смогли организовать сопротивление. Так возник город Свияжск.

О развитии техники дает представление и организация солеваренного дела. Русские умели делать для бурения скважин буровые вышки — копры до 18 метров высотой. Скважины бурились иногда в глубину до 160 метров, в них опускали трубы, через которые нагнетали воду и затем выкачивали рассол, из которого, выпаривая, получали соль.

Водяные мельницы в XVI веке использовались не только для размола зерен, но и для раздувания мехов в кузницах, дляковки железа. В одном из документов 1583 года упомянут механический молот — «самоков» в 17 пудов весом, приводившийся в движение водой.

О техническом прогрессе в XVI веке дают представление гигантские гидротехнические сооружения Соловецкого монастыря. Система каналов соединяла несколько десятков озер. Здесь была устроена мельница, кузница, меха и молоты которой приводились в движение водой.

* * *

Рост добывающей и обрабатывающей промышленности, отдельных ремесел был связан в XV—XVI веках с накоплением теоретических и, главным образом, практических знаний. Постройка огромных крепостных сооружений и храмов, вроде Василия Блаженного или церкви Вознесения в селе Коломенском, требовала сложных расчетов и серьезных сведений в области математики и механики. Создаются письменные пособия по арифметике и геометрии, имевшие, правда, в основном прикладной характер.

Развитие торговли с другими странами, путешествия русских людей, громадные земли, присоединенные на востоке, требовали развития картографии. Появляются чертежи русского государства — отдельных его областей и всего государства в целом,— географические статьи в хронографах и летописях. В частности, особая статья об Америке переписывалась в русских хронографах уже вскоре после ее открытия.

Русские достигли значительных успехов в химии — особенно в сведениях, которые могли быть применены к солеварению и производству поташа. В лечебниках XVI века мы найдем много практически полезных сведений о различных лекарственных растениях, таких, как черника, ландыш, малина, шалфей, подорожник и др.

* * *

Основным создателем всех материальных ценностей в конце XV — начале XVI века по-прежнему оставался крестьянин. Его тяжелый труд обеспечивал возможность культурного развития России.

Сельское хозяйство в XVI веке развивалось медленнее, чем ремесло, но тем не менее обработка земли совершенствовалась, все большую роль играл трехпольный севооборот.

Но положение крестьян не становилось лучше. Напротив, происходило дальнейшее закрепощение крестьян. С конца XV века крестьянам разрешалось уходить от своих владельцев только один раз в году — в «Юрьев день осенний», после окончания сельскохозяйственных работ.

Изменились и формы эксплуатации крестьян крупными землевладельцами. Все большую роль начинала играть барщина — работа на земле феодала. Изменения в формах эксплуатации крестьян были связаны с перегруппировкой внутри класса феодалов. В древней Руси существовало несколько видов землевладения. Землею владели государство, монастыри, крупные феодалы-вотчинники. В конце XV и в XVI веках особенно развивается помещичье землевладение. Государство давало землю в условное владение служилому дворянину-помещику, который за это обязан был нести службу на государя — по преимуществу военную. Земля оставалась во владении государства, а помещик был только ее фактическим обладателем, извлекавшим доход из труда работавших на ней крестьян. В XVI веке земель для раздачи помещикам явно не хватало — особенно в центральных районах. Потому государство стремилось ограничить огромные владения монастырей и наследственные земли крупного боярства. На стороне государства стояло служилое дворянство — помещики. Служилое дворянство занимало прогрессивные позиции, но крестьянам при помещиках было не легче, чем при боярах.

Усиление эксплуатации крестьян приводило к обострению классовой борьбы. Назревала волна крестьянских восстаний, охватившая всю Русь на рубеже XVI—XVII веков.

Кремль и Китай-город в Москве.
Деталь Сигизмундова плана. 1610.

Изумленная Европа, в начале княжения Ивана III едва ли знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на ее восточных рубежах.

К. Маркс.

Шапка Мономаха.

Государственная печать Ивана III.

Большая государственная печать Ивана IV с изображением государственного герба, окруженного гербами отдельных областей, и с начертанием полного царского титула.

Царский трон, резной из слоновой кости.
XVI в.

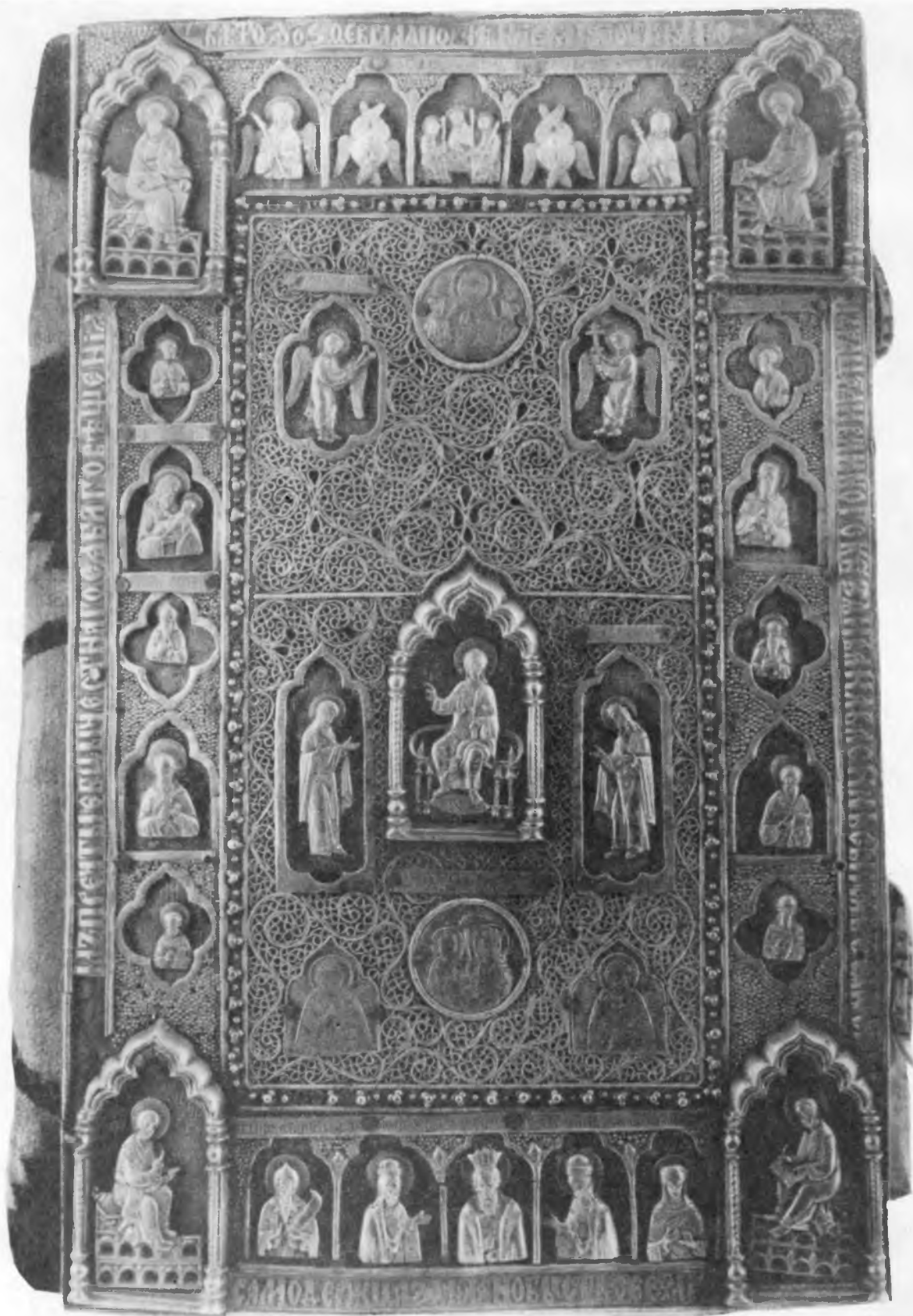
Обучение грамоте.
Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского», Конец XVI — начало XVII в.

Лицевой летописный свод.
XVI в.

Казнохранилище Кирилло-Белозерского монастыря. XVI—XVII вв.
Здесь помещалась монастырская библиотека.

162

Оклад Евангелия.
Серебро, литье, гравировка, скань, зернь. 1568.

МОНАСТЫ БЕРНИС.А

ВѢМАУААБѢСЛОВО. НСЛОВО
БѢКЪБѢУ, НБѢБѢСЛОВО.
СБѢНКОНИКЪБѢУ. ВѢБѢТѢ
МББІША. НББЗНЕГО, ННУТО
ЖББЫ, ЁЖББЫ. ВѢТОМ
ЖИВОТБѢ, НЖИВОТБѢ
КББТЪУЛКОМЪ. НБББТЪВЪТМѢ
СББТИТІА, НТЪМАБГОНОББЛТЪ.
КЫІАКЪПОСЛАНЫББА, НМАБМОУІКА
ВѢБТААИВБЛНІКААИПАСХЫПАЛІ.

ВНОВИШЕ ОУЧЕНИИ СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ

ПЕРВОЕ ОУЧЕНИЕ СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ

ВНОВИШЕ ОУЧЕНИИ СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ

ВНОВИШЕ ОУЧЕНИИ СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ
ДРУГІА СЕБЕ И ОУЧЕНИИ

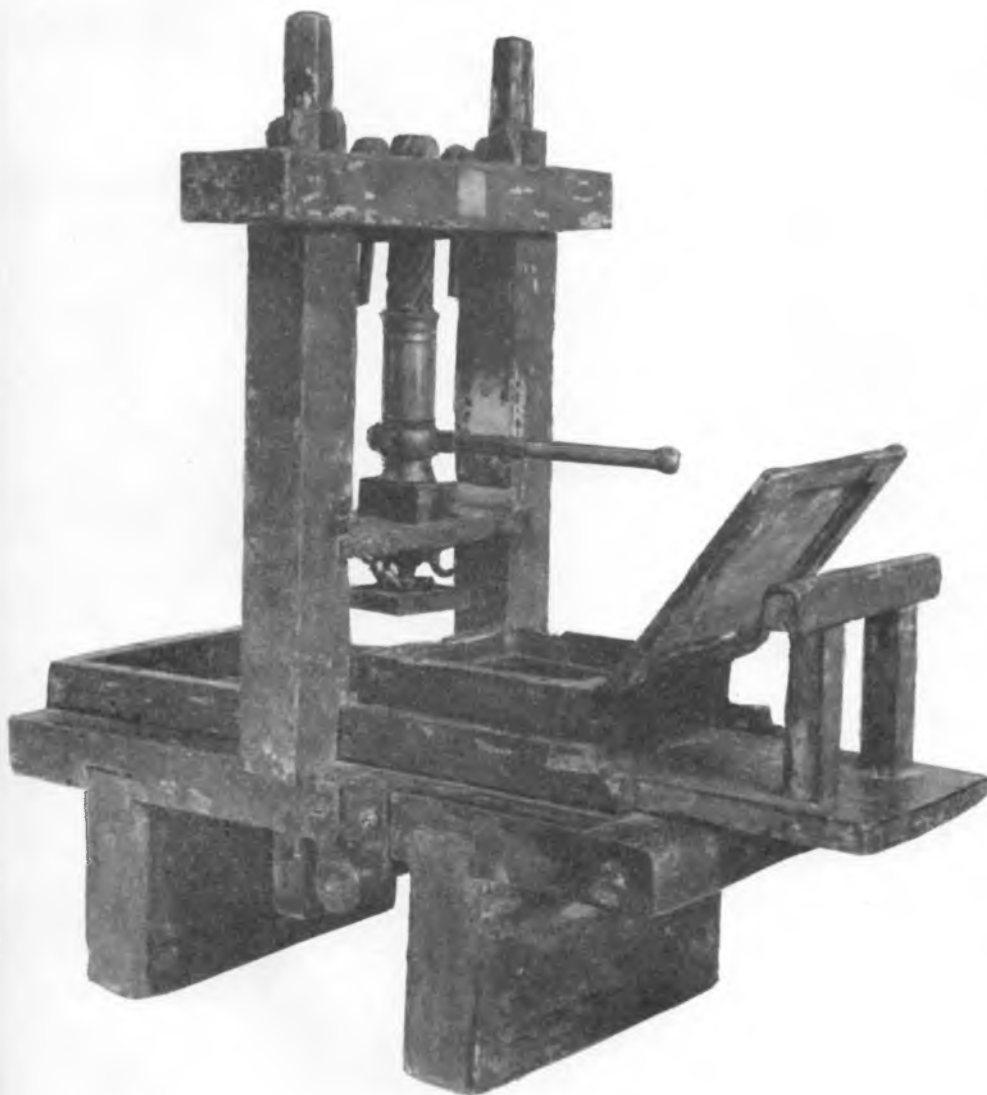
Первопечатный Апостол. 1564. Фронтиспис с изображением евангелиста Луки и первая страница текста.

Открытие книгопечатания было поистине величайшим мировым событием, имевшим громадные благотворные последствия для развития науки, литературы, искусства, для развития культуры человечества. Широкое народное развитие науки и литературы было бы невозможно, если бы не существовало такого мощного распространителя знаний, каким является печатная книга. Появление первой печатной книги на языке того или другого народа означает начало новой эпохи в его культурной жизни.

М. Н. Тихомиров.

Намогильная плита Ивана Федорова
во Львове.

Модель книгопечатного станка,
изготовленного для московского
Печатного двора. Начало XVII в.

Путешествия русских послов в страны Западной Европы в XVI в. Схематическая карта.

Русское посольство при дворе императора Максимилиана. Немецкая гравюра. XVI в.

Сказаніе ѿнопоманвшеніа ереси повога
 роцихъ еретнико . алексѣя протопо
 па . и дениса попа . идеодора кѣрицннѣ .
 и нѣкоихъ еретнико мѣрвѣтвѣщихъ : —
 Подобаетъ дати іако многы ереси врани
 талѣтѣи врененадіа полъзѣе . іако
 глѣхъ словѣрѣа слабокашии іако ере
 си на чални кѣ беззаконныи обдѣсѣнѣ селе
 ли тѣна сѣавъ . на прѣображеніе іако мѣ
 щеніе прадѣна оури . иже проишадѣт
 іако божѣвѣлѣна на плѣска оури . іа
 лиже многѣ спсѣніа іако прѣ
 блы и бѣлѣны іако на шихъ . понаже вѣ
 рѣ іако тѣ іако плѣска іако еретнико іако
 да тѣ прадѣ іако іако прѣсѣ
 ца іако іако іако іако іако іако . іа

Московский Кремль.
Современный вид

Какие сильные, живые, благородные впечатления возбуждает один Кремль! Над его священными стенами, над его высокими башнями пролетело несколько веков. Я не могу истолковать себе тех чувств, которые возбуждаются во мне при взгляде на Кремль. Вид их погружает меня в сладкую задумчивость и возбуждает во мне чувство благоговения. С почтением смотрю я на их старинную архитектуру. Вид их переносит меня в священную древность.

В. Г. Белинский.

Беклемишевская башня Московского Кремля
Зодчий Марко Руффо. 1487. Верх надстроен в XVII в.

В последней четверти XV века, в период образования централизованного Русского государства, Москва, став во главе всех русских земель ...расширилась... более чем втрое. В строительстве Кремля конца XV — начала XVI века отразились те же объединительные тенденции, которыми отмечена вся русская культура этой эпохи. В грандиозной строительной деятельности Кремля приняли участие мастера из Пскова, Новгорода, Твери, Владимиро-Суздальского княжества... Москва становится столичным городом большого европейского государства.

Д. С. Лихачев.

Благовещенский собор Московского Кремля.
1484—1489.

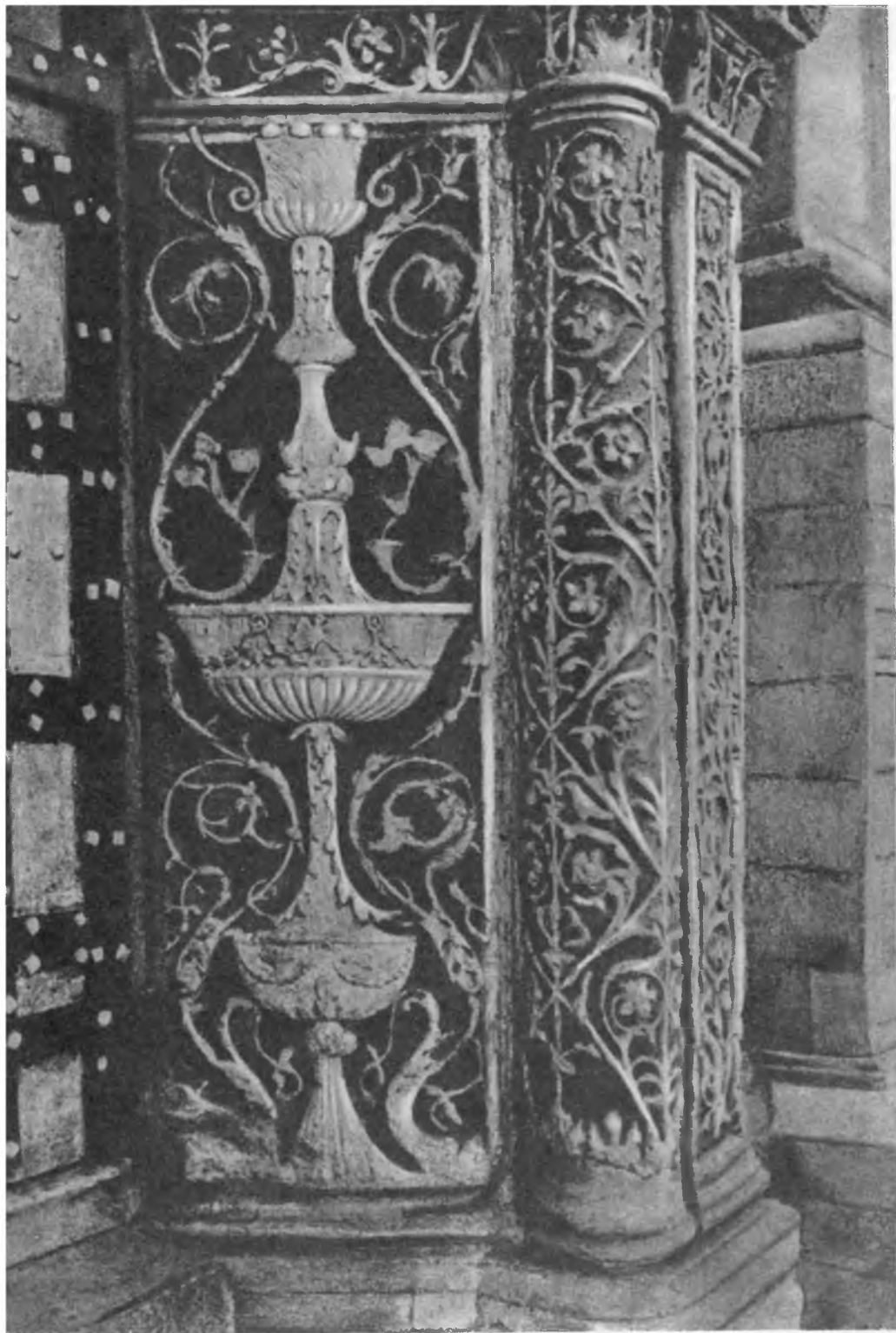
Успенский собор Московского Кремля.
Зодчий Аристотель Фиораванти. 1475—1479.

Архангельский собор Московского Кремля.
Зодчий Алевиз Новый. 1505—1509.

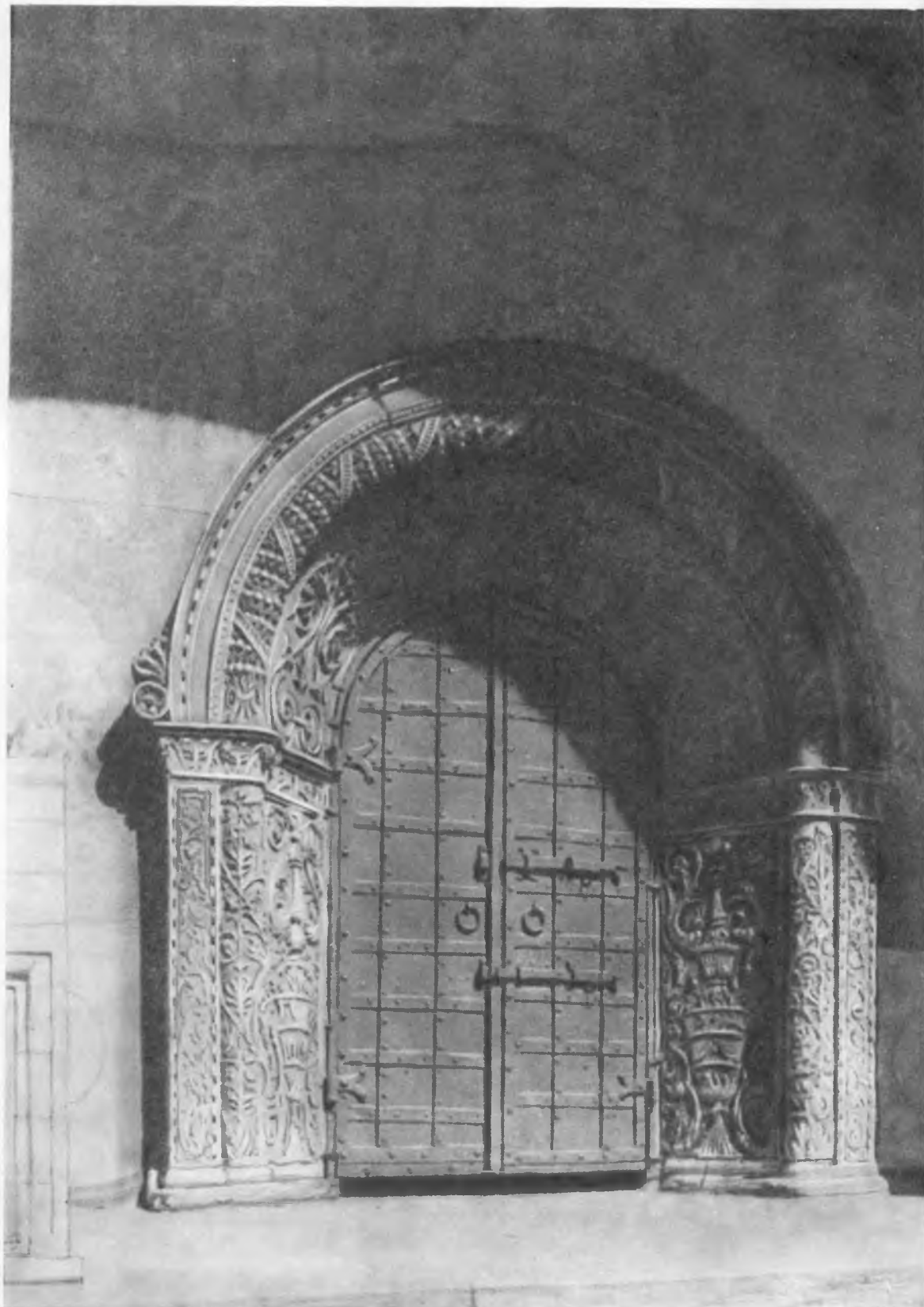
Колокольня «Иван Великий».
Зодчий Бон Фрязин. 1505—1508.

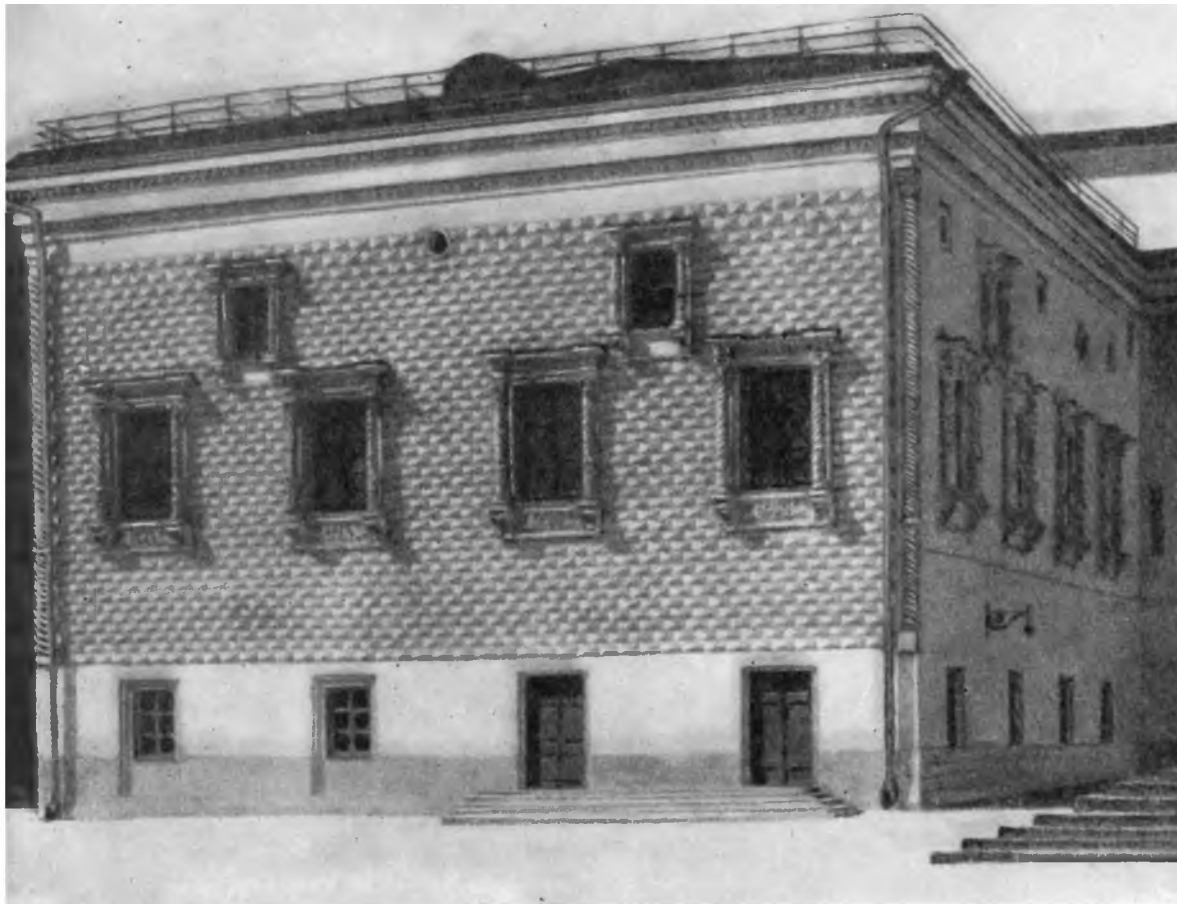

Архангельский собор.
Белокаменная резьба северного портала.

Архангельский собор.
Западный портал.

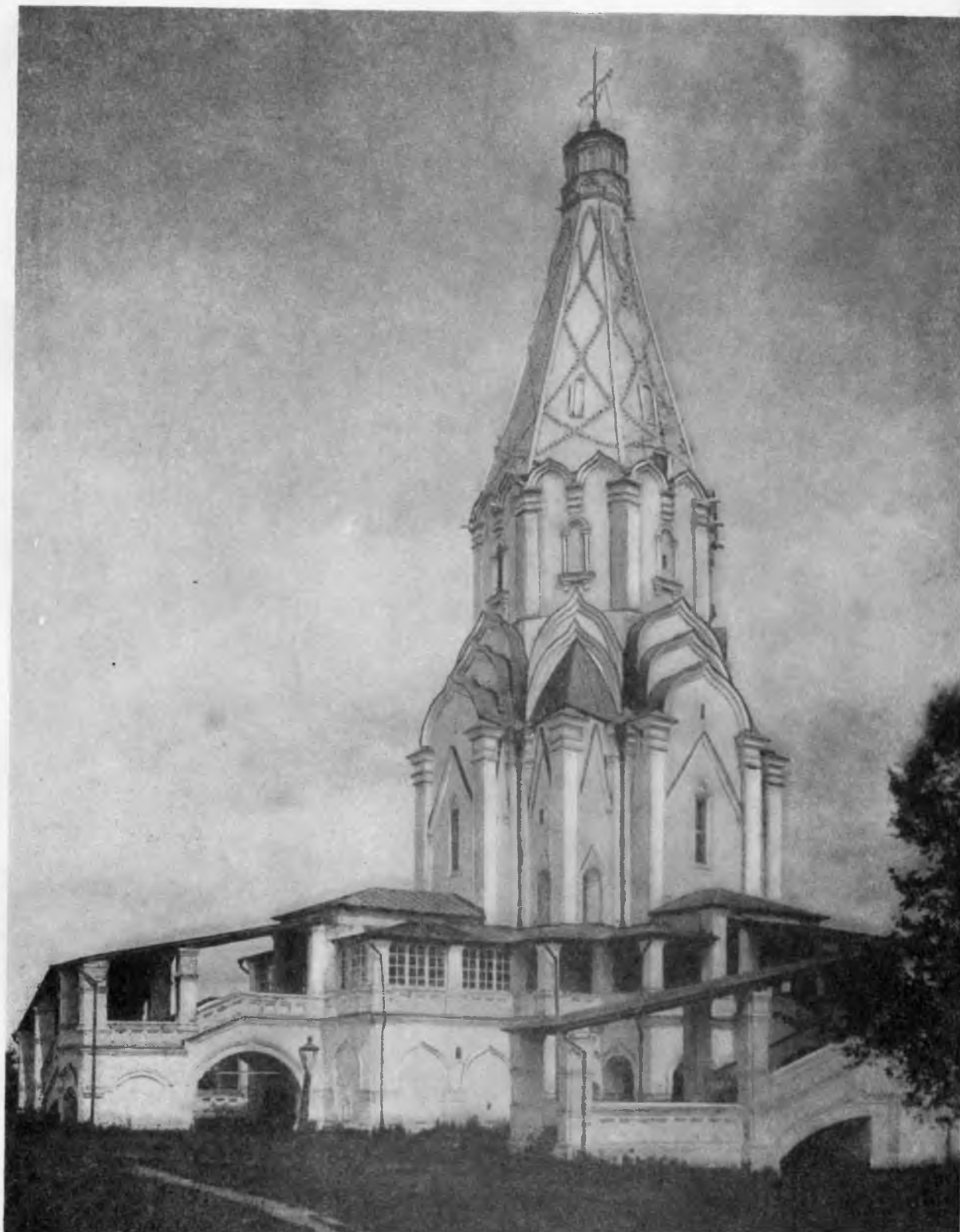

Грановитая палата Московского Кремля.
Зодчие Марко Руффо и Пьетро Солари. 1487—1491.

Грановитая палата.
Внутренний вид

Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой.
1530—1532.

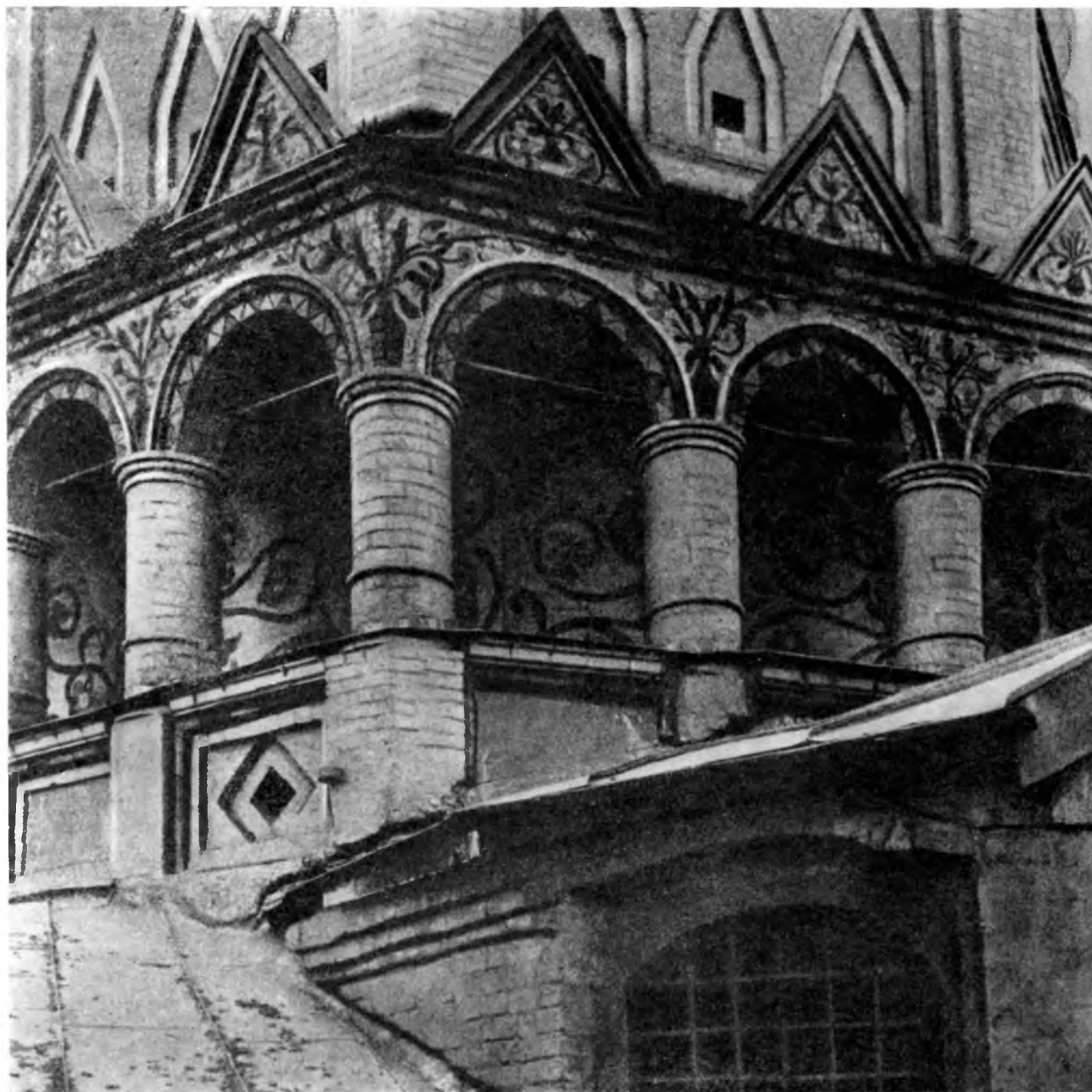

Москва. Покровский собор («Василий Блаженный»).
1554—1560.

Поставлен бысть храм каменный, преудивлен различными образцы и многими перевода, на одном основании девять престолов.

Летопись.

Покровский собор. Галерея.

Кирилло-Белозерский монастырь.
Котельная башня. XVI в.

Псков. Крепостная башня у «Нижних решеток».
XVI в.

Стена Смоленского кремля.
Зодчий Федор Конь. 1596—1600.

Соловецкий монастырь.
1584—1594.

Наряду с городами важнейшими культурными центрами древней Руси были монастыри... Они ставились на важнейших путях страны или сами проторяли эти пути, осваивая свободные земли далеких окраин Русской земли... Монастырь ограждался крепкой оградой, она не только отделяла монахов от греховного мира, но была и военным оплотом монастыря. В этом смысле монастырь уподоблялся средневековому замку или укрепленному двору боярина или князя.

Н. Воронин и М. Ильин.

Церковь в селе Челмужи на Онежском озере.
1605.

Дионисий с сыновьями. Волхвы.
Фреска Ферапонтова монастыря. 1500—1502.

Дионисий оставил глубокий след в русском искусстве конца XV — начала XVI века. На иконах, фресках, миниатюрах и шитье школы Дионисия лежит отпечаток его своеобразного живописного стиля. Во всех них заметны черты величия в сочетании с грацией, стройность пропорций, уравновешенность, ритмичность композиций и нежность красочных сочетаний.

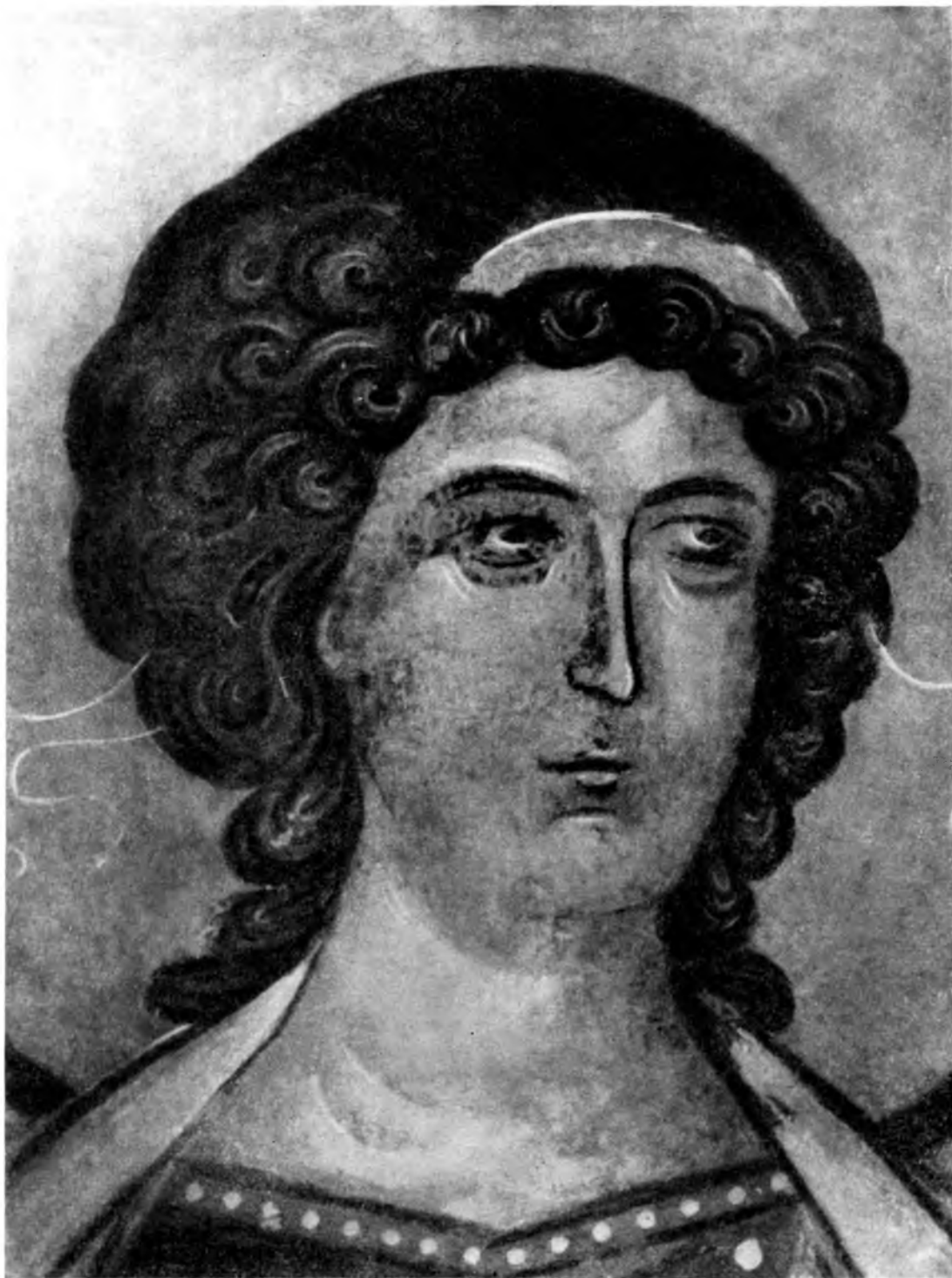
М. В. Алпатов.

Такая жемчужина русской старины, как ансамбль Ферапонтовского храма, является законной гордостью нашей страны.

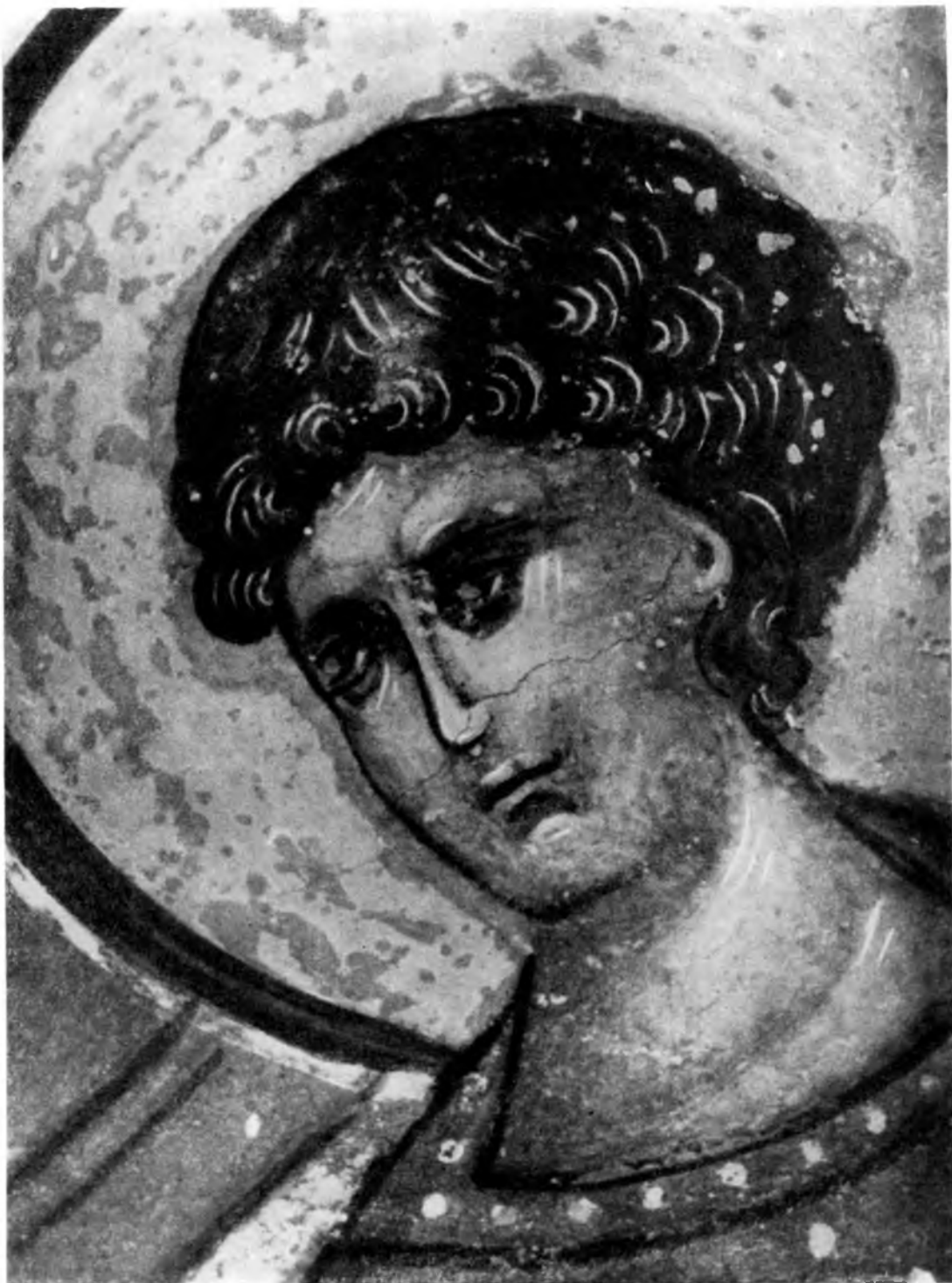
Несмотря на глушь озерного края, этот редкий образец подлинного искусства Дионисия долго еще будет привлекать всех тех, кто любит и изучает русское искусство и историю своего отечества.

Н. М. Чернышев.

Дионисий с сыновьями. Голова ангела.
Фреска Ферапонтова монастыря. 1500—1502.

Осада Царьграда.
Миниатюра из «Чудес архангела Михаила». XVI в.

Художники, писавшие эти миниатюры, не могли не присматриваться к действительности, для того, чтобы, по требованию текста, воспроизвести в живописных изображениях малейшие подробности нашего древнего быта. Несмотря на отсутствие перспективы, они должны были изображать ландшафты, города, постройки, дикие, дремучие леса...

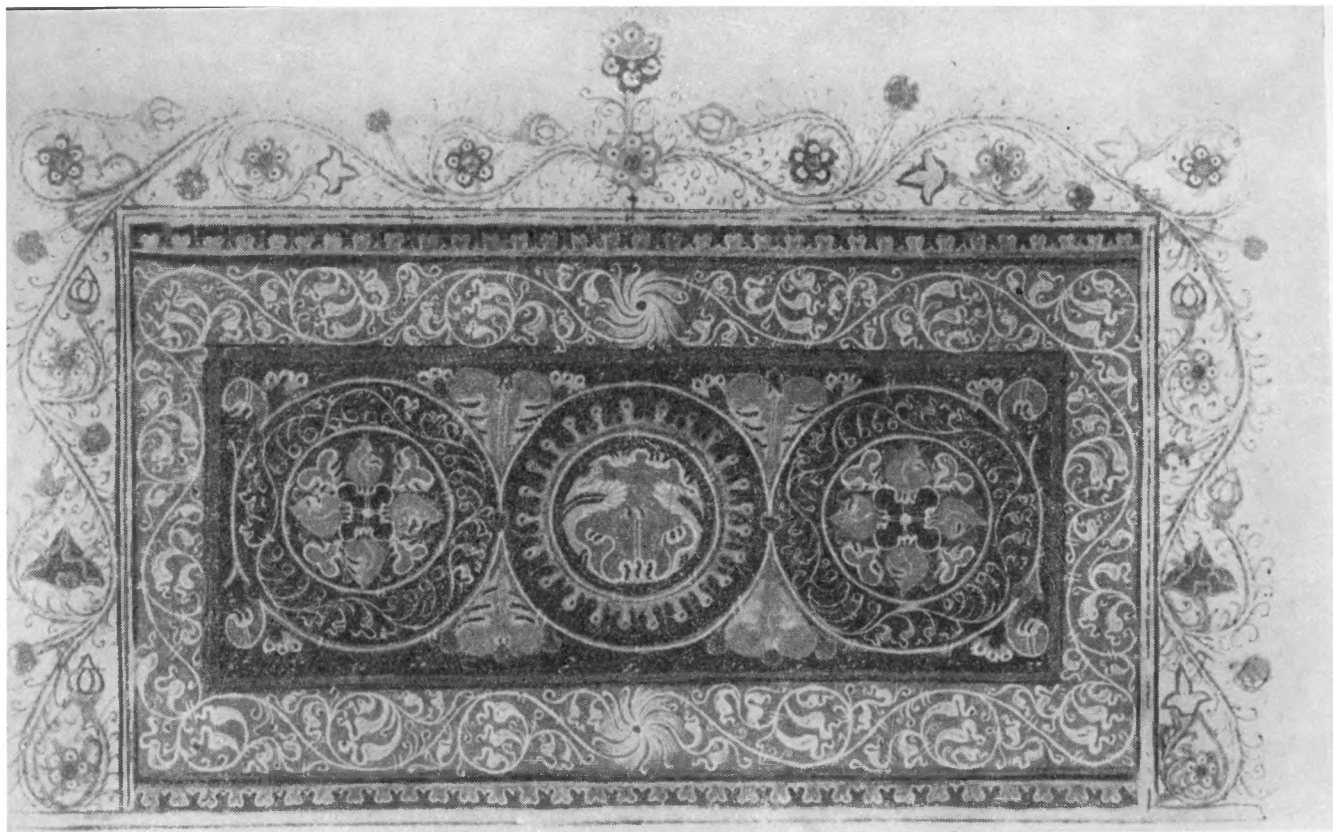
Ф. И. Буслаев.

Хозяйственные работы в монастыре.
Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в.

Художникам пришлось, оставив в стороне византийские типы и старинное предание, обратиться к национальным костюмам, обычаям, нравам... По этим миниатюрам наглядно знакомимся мы с тем, как плотники рубили избу, а каменщики выкладывали храмы... Очевидно, действительность начинает предъявлять древнерусской живописи свои права, и вместе с тем, возбуждает в художнике национальные интересы.

Ф. И. Буслаев.

Заставка.
Евангелие. Конец XV — начало XVI в.

Инициал «К».
Евангелие. 1507.

Святой Георгий.
Деталь иконы. Около 1497 г.

Набивная ткань.
XVI—XVII вв.

Портретные изображения Ивана III и членов его семьи.
Деталь шитой пелены. 1498.

Серебряный ковш.
Серебро, чекан, гравировка. 1535.

Золотое блюдо. Золото, эмаль,
чекан, гравировка. 1561.

Царский венец — «Шапка казанская».
Золото, скаль, зернь, чекан, гравировка, XVI в.

Часть Москвы с изображением Пушечного двора
у моста через реку Неглинную. Деталь Сигизмундова плана. 1610.

Кроме других, в двух только местах хранится две тысячи орудий с множеством разнородных машин. Некоторые из этих орудий так велики, широки и глубоки, что рослый человек в полном вооружении, стоя на дне орудия, не может достать до его верхней части.

*Иоганн Кобенцель,
посол императора Максимилиана II в Москве*

Андрей Чохов.
«Царь-пушка». 1586.

Выступление русского
войска во главе с Ива-
ном Грозным из Москвы.
Миниатюра из списка
«Казанской истории».
Начало XVII века.

Работа плотников.
Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского».
Конец XVI — начало XVII в.

Строительство каменного здания.
Деталь иконы «Чудо Александра Свирского». XVI в.

Развитие ремесла во второй половине XVI в. характеризуется дальнейшим совершенствованием техники, орудий производства и производственных навыков мастеров; вместе с тем усиливается дифференциация ремесленных специальностей.

М. Г. Рабинович.

Постройка водяной мельницы.
Деталь иконы «Александр Свирский в житии». 1592.

Пахота деревянной трезубой сохой с железными сошниками.
Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского».
Конец XVI — начало XVII в.

Жатва.
Миниатюра из Хронографа. XVI в.

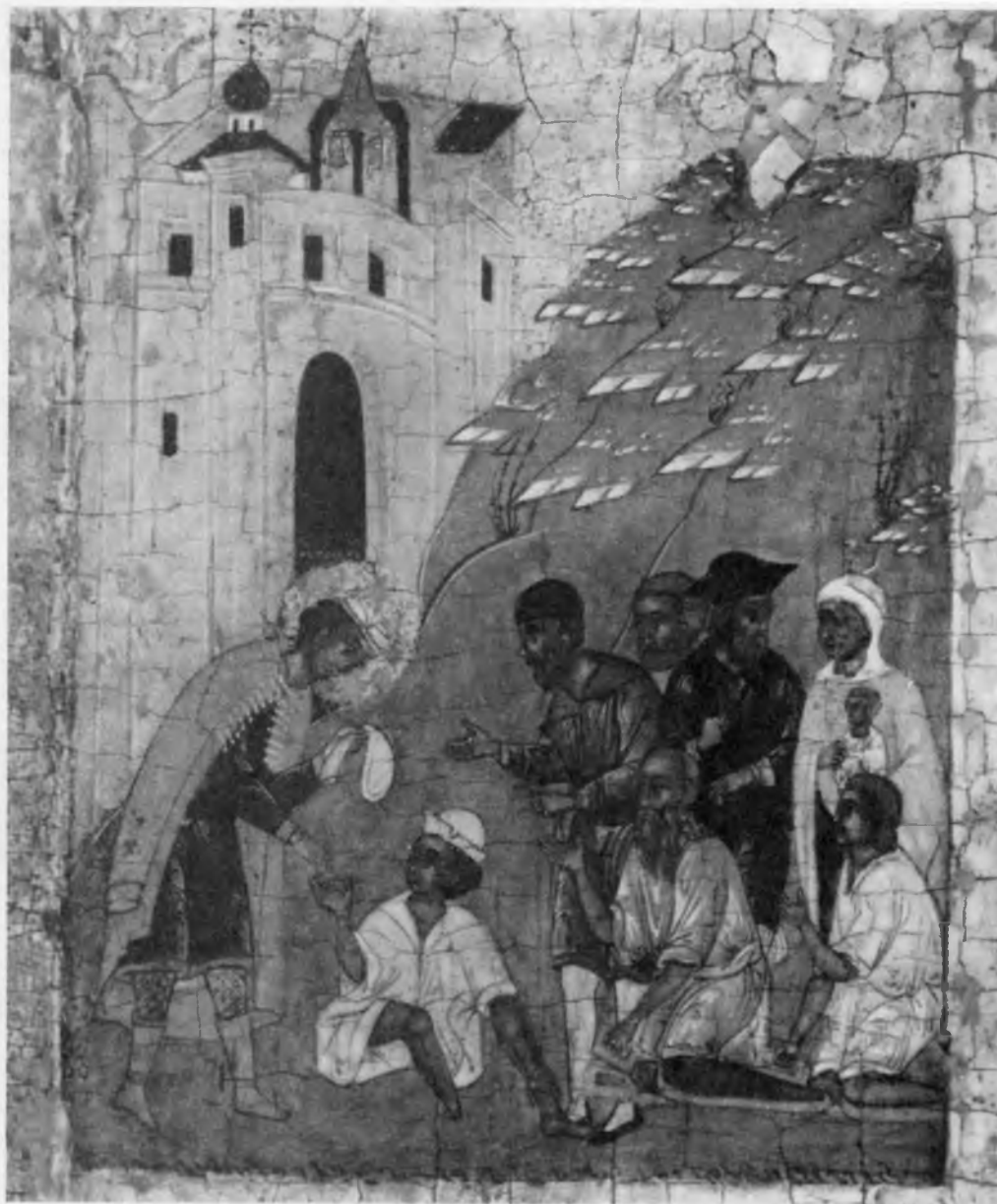
Лемех плужного типа и сошник.
XVI в.

Серп и коса-горбуша.
XVI в.

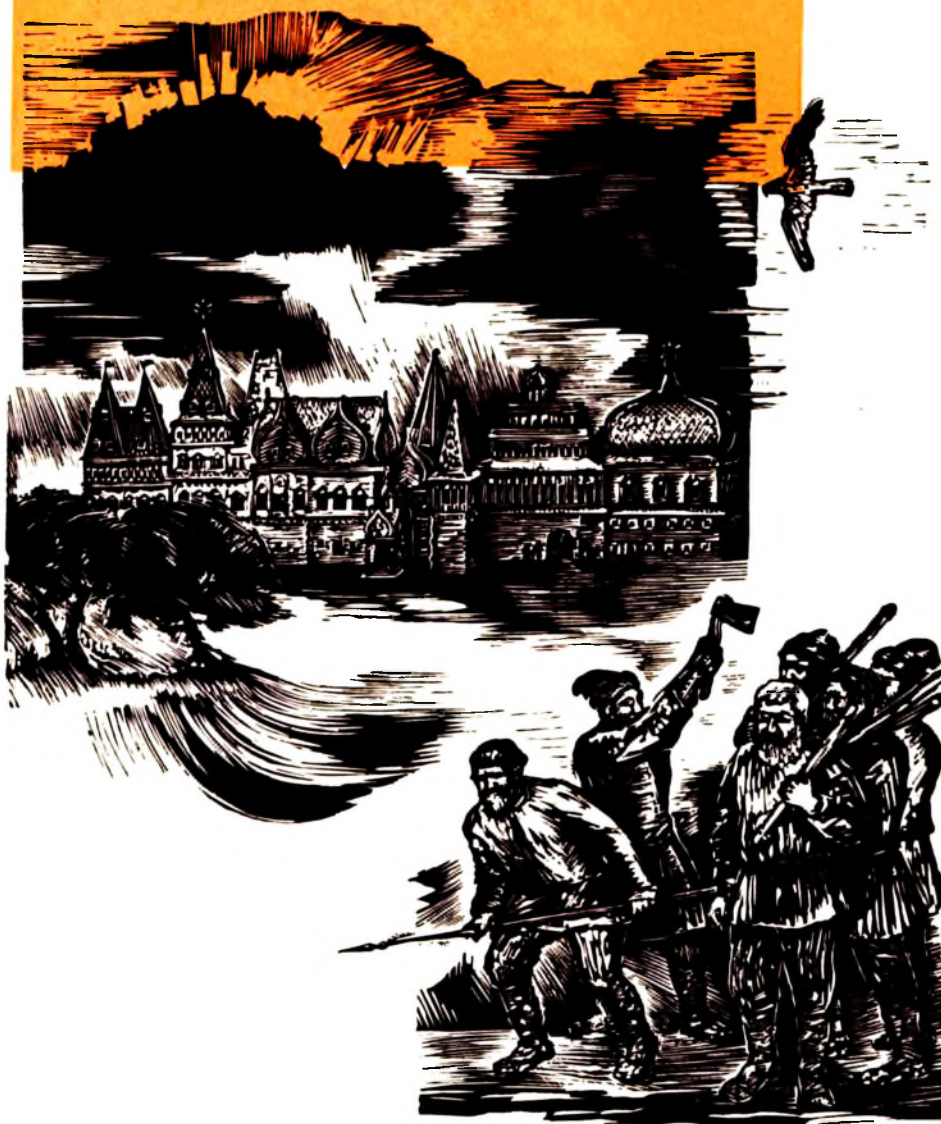

Крестьяне привозят оброк в монастырь.
Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в.

Нищие перед боярином.
Деталь иконы «Варлаам Хутынский в житии». XVI в.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

РОССИЯ НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

(XVII в.)

XVII ВЕКА начинается, по определению В. И. Ленина, «новый период в русской истории (примерно с 17 века)». Предпосылки начала этого нового периода лежали в экономике — в образовании общего всероссийского рынка, в преодолении экономической раздробленности и во все «усиливающемся обмене между областями».

Русская культура XVII века отличается смешением противоречивых явлений: остатков старого и элементов нового. Новое побеждает медленно, но неуклонно.

Новые явления с особенной силой сказываются в русской литературе XVII века, которая характеризуется постепенным освобождением человеческой личности, осознанием ценности человека самого по себе, вне его официального положения в обществе. Это новое отношение к человеческой личности, с такою силою сказавшееся в литературных произведениях XVII века, пришло на гребне крестьянских восстаний, городских волнений и церковных

раздоров XVII века. Рушились общественные и религиозные учреждения, существование которых было освящено веками.

Уже эпоха борьбы с польской и шведской интервенцией начала XVII века выдвинула на историческую арену народных деятелей нового типа. В первые ряды русских национальных героев выдвинулись неизвестные дотоле люди, не принадлежащие ни к царствующим династиям, ни к княжеским родам, ни к духовенству. «Говядарь» (т. е. мясник) Минин, как одно из главных действующих лиц в русской истории, рядом с князем Пожарским был бы совершенно невозможен в предшествующее столетие. Авторы и инициаторы исторических сочинений о событиях начала XVII века — князь Хворостинин, Авраамий Палицын, патриарх Филарет и другие — очень много говорят о себе, стремятся оправдать свое поведение в годы интервенции. Эпический характер летописей сменяется личной заинтересованностью мемуаристов. Живая человеческая личность со всеми ее достоинствами и недостатками ставится в центр изложения. Лучшие произведения начала XVII века, посвященные событиям «Смуты», заняты характеристиками исторических деятелей — Федора Иоанновича, Бориса Годунова, В. Шуйского, Лжедмитрия I, патриарха Гермогена и многих других. К этим лучшим произведениям, несомненно, принадлежат «Иное сказание», «Сказание» Авраамия Палицына, «Повесть» Катырева-Ростовского, «Словеса дней и царей» Ивана Хворостинина, «Временник» дьяка Ивана Тимофеева.

Интерес к человеческой индивидуальности особенно характерен для второй половины XVII века. В 60-х годах дьяк Грибоедов пишет историю для детей, где дает психологические характеристики русских царей и великих князей. В конце XVII века появляется «Повесть о Савве Грудцыне», в которой все внимание читателя приковано к внутренней жизни «среднего» неизвестного человека и к его личной судьбе.

Как и в предыдущие века, основными жанрами литературы остаются сказания, летописи, слова, поучения. Однако эти старые формы находятся в резком противоречии с вторгшимся в литературу новым содержанием: новыми сюжетами, темами и идеями. Новое содержание постепенно разрушает застывшие стеснительные жанры средневековой литературы. Явление чрезвычайно характерное для этой своеобразной борьбы нового содержания со старой формой в литературных произведениях второй половины XVII века представляет собою знаменитая автобиография — «Житие» протопопа Аввакума. Как личность Аввакум — типичный представитель нового времени. Он борется, гневается, исправляет нравы, проповедует, как вождь, но не как святой-аскет прежних веков. Свою биографию Аввакум изложил в жанре старого средневекового «жития», но форма «жития» дерзко нарушена Аввакумом. Аввакум пишет *собственное* «житие», описывает *собственную* жизнь, прославляет *собственную* личность, что казалось бы верхом греховного самовосхваления в предшествующие века. Язык сочинений Аввакума представляет собой исключительный по остроте соединения контраст церковно-славянизмов и просторечия. Высокопарные эпитеты соединяются народными пословицами, душевный тон разговора сменяется тяжелой книжной речью, выдержанной в канонах XVI века.

Сознание ценности человеческой личности развивается параллельно с сознанием значения народа в исторических событиях. В повестях о завоевании Сибири атаманом Ермаком, об Азовском осадном сидении казаков народные массы по собственной инициативе присоединяют к русскому государству города и области и сами за свой риск и страх их обороняют, проявляя беззаветную храбрость и мужество.

Пробудившаяся инициатива народных масс сказывается в создании народной литературы. Создателями этой литературы были простые крестьяне, ремесленники, мелкое духовенство, влачившее жалкое существование — то в церковных хорах, то в незначительных церковных приходах, иногда мелкие торговцы и вовсе бездомные люди, «скитавшиеся меж двор» и перебивавшиеся случайными заработками.

Для произведений этой литературы характерна их живая связь с фольклором и резко критическое отношение к действительности. По большей части это произведения сатирические, зло осмеивавшие суд, порядки монастырей, социальное неравенство и пр. В них выражаются жалобы на голод, холод, «безживотие безмерное» и «недостатки последние».

К числу лучших произведений этой демократической литературы принадлежат «Повесть о Ерше Ершовиче», описывающая под видом тяжбы между ершом и лещом земельные тяжбы XVII века, «Повесть о Шемякином суде», изобличающая взяточничество судей, «Азбука о голом и небогатом человеке», рассказывающая о злключениях бедного москвича-посадского, «Служба кабаку», дающая яркую картину кабацкого пьянства, «Повесть о попе Савве», изобличающая взяточничество духовенства, «Повесть о куле и лисице» и «Повесть о бражнике», выступающие против церковного лицемерия, «Калязинская челобитная», дающая яркое представление о пьянстве в монастырях, «Лечебник, как лечить иноземцев», выражающий враждебное отношение к искателям легкой наживы из иностранцев, нахлынувшим в Россию в середине XVII века, и многие другие.

В этих произведениях мы нередко сталкиваемся с такими чертами, которые далеко опережают свою эпоху. К таким произведениям, как бы вырывающимся за пределы эпохи, их породившей, принадлежит, например, исключительная по глубине содержания и силе выражения «Повесть о Горе Злочастии». Своими гуманистическими тенденциями она во многом опережает и литературу своего времени и даже литературу первой половины XVIII века. «Повесть» рисует «злую немерную наготу, и босоту, и бесконечную нищету», «недостатки последние» безымянного молодца, с сочувствием, с лирической проникновенностью и драматизмом дает образ безвольного, бездомного бродяги-пропойцы, дошедшего до последней степени падения.

Автор «Повести» смело обращается к формам устного народного творчества.

Но «Повесть о Горе Злочастии» не проложила новых путей в литературе. Это была находка отдельного автора. Сдерживаемая силой средневековых традиций, русская литература, как и вся русская культура, продолжала изживать формы старого творчества.

* * *

К XVII веку относится возникновение русского театра. Элементы театрального искусства были в России и раньше: в представлениях скоморохов и в церковной службе, но регулярный характер — с написанным текстом пьес, с особым помещением для театральных представлений — зрительным залом, сценой с декорациями и бутафорией — театральные представления приобрели только в 1672 году. В этом году был организован театр при дворе царя Алексея Михайловича. Первое представление состоялось на немецком языке: постановщиком его был пастор Грегори из Немецкой слободы в Москве. Первыми актерами и декораторами были также иноземцы. Но вскоре стали набираться русские актеры, и пьесы ставились уже на русском языке. Содержанием пьес служили библейские и некоторые исторические и мифологические события. На устройство театра тратились огромные средства, и пьесы ставились с большой пышностью, но серьезного значения в истории русской культуры этот первый театр не имел. После смерти Алексея Михайловича театр был закрыт, и новые театральные представления появились только при Петре I.

* * *

Если говорить о самом общем впечатлении, которое оставляет знакомство с памятниками русской архитектуры XVII века, то это будет впечатление резкого усложнения архитектурных форм, впечатление их праздничного богатства.

На место все еще существовавших в XVI веке областных, территориально-ограниченных архитектурных школ (московской, новгородской, ярославской и т. д.) встало единое, нерасчлененное по областям искусство. И это искусство формируется под влиянием нового мировоззрения, нового, неаскетического отношения к внешнему миру, к природе, к человеку. Новое миропонимание сказывается и в связи здания с природой путем раскидистых лестниц, крылец, переходов, «галдарей» (например, церковь Покрова в Филях, 1693), и в общем живописном решении архитектурных задач, и в исключительной декоративности зданий, и в богатстве орнаментации, и во внесении цвета в архитектуру, широко использующую многоцветную окраску и керамику (собор Нового Иерусалима, ярославские храмы, Крутицкий терем), и в стремлении создать колоссальное внутреннее пространство (собор Нового Иерусалима), и в создании грандиозных архитектурных ансамблей (сооружение верхов башен Московского Кремля, кремль Ростова Великого и т. д.).

В XVII веке появляется много шедевров русской архитектуры. Сюда относятся превосходные образцы народной деревянной архитектуры, особенно обильные на русском Севере, — Владимирская церковь в селе Белая Слуда Архангельской области (1642), Ильинская церковь в селе Чухчерьма близ Холмогор (1657), Успенская церковь в селе Варзуге Мурманской области (1674), церковь в селе Юромское Архангельской области, церковь в селе Богословское близ Ростова (1687), деревянные стены и башни Якутского острога (1683), острог Николо-Карельского мона-

стыря на Северной Двине (1691—1692) (башня перевезена в музей села Коломенского под Москвой) и продолжающие традиции XVII века красивейшие церкви XVIII века Кижского погоста и села Кондопоги на Онежском озере.

В традициях этого народного деревянного зодчества был выстроен в 1667—1681 годах и знаменитый деревянный дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском под Москвой. Постройки этого дворца были разобраны в 60-х годах XVIII века, но от него сохранились чертежи и рисунки. Из этих материалов мы можем составить себе довольно полное представление об этом роскошном сооружении, состоявшем из большого числа различных деревянных построек, объединенных между собой сенями и крытыми переходами; самые разнообразные кровли были украшены позолотой и расписаны яркими красками. Поэт XVII века Симеон Полоцкий называл дворец восьмым чудом света.

Тяга к нарядности, к украшениям, к многоцветности в архитектуре сказалась и в надстройке башен Московского Кремля шатровыми верхами, и в здании Теремного дворца Московского Кремля (1635—1636).

Образование общерусской единой архитектуры отнюдь не исключало возникновения новых местных архитектурных школ, органически слитых с общим движением русской архитектуры. В середине XVII века особенно выдвинулась ярославская архитектурная школа, тесно связанная с народными традициями и местными особенностями природы и быта. Целый ряд ярославских церквей XVII века принадлежит к лучшим произведениям русской архитектуры: церкви Ильи Пророка (1647—1650), Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—1654), Иоанна Предтечи в Толчкове (1671—1687). Наряду с другими волжскими церквями ярославские постройки XVII века замечательны соединением монументальности с жизнерадостным разнообразием декоративного убранства. Многоцветные внутренние росписи удачно сочетаются с многокрасочными фасадами.

В XVII веке создаются целые крупные архитектурные ансамбли. Особенно замечателен архитектурный ансамбль Ростова Великого. Это целый большой кремль, но кремль, лишенный какого бы то ни было военного значения. Он имеет чисто декоративный характер. Высокие стены, башни, разнообразные верха церквей, повторенные в глади озера Неро, на берегу которого он расположен, напоминают театральную декорацию. Это одно из самых красивых русских архитектурных сооружений.

Сильнейшее воздействие на развитие пышности, узорчатости и усложненности фасадов оказывало украинское барокко. Чрезвычайно интересен своеобразный стиль, созданный зодчими бояр «западников» — Голицыных и Нарышкиных, так называемое «нарышкинское барокко». К числу выстроенных в этом стиле зданий относится московская церковь Покрова в Филях (1693), церковь Успения на Покровке (1696—1699), построенная русским крепостным мастером Петром Потаповым, постройки купцов Строгановых в Сольвычегодске и в Нижнем Новгороде.

Архитектурное мастерство, достигшее в XVII веке исключительного разнообразия форм, задерживалось в своем развитии

старой организацией строительства, не отвечавшего запросам архитекторов, старыми строительными приемами, старыми способами обучения зодчих и недостатком теоретических знаний. Этот разрыв с годами становился все большим.

Древняя Русь не знала специального архитектурного обучения. Зодчие воспитывались исключительно на практической работе. Они начинали свою работу простыми каменщиками и овладевали архитектурными знаниями во время долгой работы, иногда в течение нескольких десятков лет. Часто строительное дело было семейной профессией, передавалось от отца к сыну, из поколения в поколение. В этих условиях традиционные формы достигали высокого совершенства, однако введение новых конструктивных решений было крайне затруднено.

Особенно тормозилось развитие архитектуры в конце XVII столетия невозможностью произвести предварительные расчеты или точно отобразить архитектурные замыслы в чертеже. В чертежах господствовали иконописные приемы условного изображения зданий. Отдельные части зданий изображались в условной, «обратной» перспективе, как на иконах, и т. д. В результате выстроенное здание резко расходилось с чертежом, а чертеж не соответствовал местности и требовал исправления в процессе стройки, как это было, например, при постройке гостиного двора в Архангельске.

Поиски новых форм — в родной старине, в народном творчестве, на Западе, на Украине, на Востоке, — непрерывные изменения, срывы и гениальные удачи — все это были признаки сложных борений живого, сильного и одаренного организма с вставшими на его пути препятствиями. Необходима была коренная ломка и изменение всех организационных форм строительства, чтобы русская архитектура, двигавшаяся поразительным напряжением высоких личных способностей зодчих, могла продолжать свое поступательное развитие.

* * *

Аналогичные противоречия мешали и дальнейшему развитию живописи. Техника иконописи, отвечавшая потребности условного средневекового искусства, не могла, однако, удовлетворить новым требованиям, предъявляемым к живописи во второй половине XVII века. Яичные краски смешивались с трудом и почти не позволяли передавать светотень, воздушную перспективу, а в конечном счете и реально отображать действительность.

А в XVII веке постепенно разрушается старое, условное представление о пространстве, о внутренности зданий. Вместо того чтобы, как прежде, рисуя действие, происходящее внутри здания, изображать его на фоне этого здания, иконописцы пытаются создавать иллюзию реального пространства. Палаты, которые прежде изображались только снаружи и в чрезвычайно уменьшенных сравнительно с человеческими фигурами размерах, растут в высоту и вширь и как бы надвигаются на зрителя. Прежнее условное разделение переднего плана с человеческими фигурами и заднего с изображением зданий теряет значение, сохраняясь лишь в архаических композициях. Мало этого, в надвинувшихся на зрителя зданиях, в стене, прямо противоположной зрителю, открываются

окна, обращенные в пространство за зданиями. Сперва темные, они затем начинают изображаться со стеклами, давая ощущение пространства и за пределами здания. Раздвинувшееся пространство вводится постепенно в законы перспективы. Это новое ощущение живописной глубины, новое реалистическое представление о пространстве требовало, конечно, особых средств для своего выражения, неизвестных иконописной технике. Перенесение в иконопись линейной и воздушной перспективы, светотени, изображение реальной архитектуры, а иногда и реального пейзажа с более или менее правдоподобными, не условными деревьями — все это было отходом от заветов старого иконного письма, державшегося строго традиционных приемов и традиционных сюжетов, и требовало перехода к совершенно иным принципам живописи.

Сильное влияние на иконопись оказало искусство портрета. Жанр этот, первоначально стоявший несколько обособленно, во второй половине XVII века возбудил горячие, принципиальные споры, заставившие русское общество выбирать между условным и реалистическим изображением действительности. Портретное искусство требовало пластического изображения человеческих лиц, мастерства светотени, мягкой моделировки форм, недоступных иконописной технике. Особенное значение изображение человеческого лица приобрело в творчестве крупнейшего русского художника XVII века Симона Ушакова. Иконописный «лик» постепенно уступает место в его творчестве простому человеческому лицу. Симон Ушаков, подражая в иконном письме масляной живописи, остается эклектиком, не сумев отказаться от приемов древнего русского искусства.

Таким образом, новые задачи, стоявшие перед русской живописью в XVII веке, движение ее от условных традиционных форм к правдивому и точному изображению «живства», властно требовали отказа от иконописной техники. О неудовлетворенности иконописанием свидетельствуют и приглашение иностранных художников, и щедрая оплата их труда. Во второй половине XVII века развертывается интенсивная деятельность Оружейной палаты, ставшей, в особенности под руководством боярина Хитрово, своеобразной русской Академией художеств, диктовавшей художественные вкусы русскому обществу. Начиная с середины XVII века здесь сосредотачивается много русских и иноземных художников, рисовавших «с живства» и занимавшихся «парсунным» (портретным) мастерством. Многочисленные «парсуны» работы заезжих мастеров свидетельствуют о посредственном таланте большинства из них, так резко противостоящем изощренному мастерству русских иконописцев. Однако иконопись перестала удовлетворять вкусам большинства, и это было главное. Все сильнее и смелее проявлялась тяга к западноевропейской живописи с ее искусством светотени и перспективы, с ее реалистическим отображением действительности, которого не могло дать условное иконописание.

Конечно, дело шло не о простом переходе от одной техники живописи к другой — более гибкой и более отвечающей потребностям развития. Дело шло о перестройке всей системы изобразительного искусства. Эта перестройка могла совершиться лишь на новой основе, должна была сопровождаться отказом от иконописных традиций в целом.

* * *

Значительного развития в XVII веке достигает металлургия. Среди крупных центров металлургического производства первое место занимает Тульско-Серпуховский район, затем Тихвин, Заонежье, Галич, Нижний Новгород. Государство уже в 20-х годах XVII века строило заводы на Урале и в Томске. В 30-х годах были открыты месторождения медной руды около Соликамска и построен Пыскорский медеплавильный завод. В 1637 году голландский купец А. Д. Виннус по соглашению с русским правительством построил в районе Тулы три вододействующих железоделательных заводов, вскоре перешедших во владение датчанина П. Марселиса и голландца Ф. Акема. Появились заводы около Каширы, в Олонецком крае, в селе Павловском около Звенигорода, в районе Воронежа и др. Многие из этих заводов были оборудованы на основе новейшей европейской техники. Одним из наиболее совершенных предприятий был московский Пушечный двор, где отливались не только различные орудия, но и колокола, паникадила и др.

В московской Оружейной палате производилось легкое оружие, холодное и огнестрельное. Оружейной палате были подчинены Золотая и Серебряная палаты — центры развившегося ювелирного искусства.

Большого размаха достигло плотничье дело, особенно на Севере. Здесь славились плотники Каргополя, Мезени, устюжские, двинские, вятские, вологодские. Двинские и каргопольские плотники были еще и превосходными лодейными мастерами. Удобство и быстроходность русских лодей, плававших по Ледовитому океану и Белому морю, отмечали в XVI веке английские моряки.

Организовывались кожевенные заводы (в Пскове), текстильные предприятия (в Кадашевской слободе в Замоскворечье, в Тверской Константиновской слободе, в Хамовниках под Москвой, под Ярославлем и др.), стекольные заводы (в селе Духанине под Москвой). Развивалось канатное производство, появились соляные варницы, особенно в Соли Камской, где было свыше 200 варниц, ежегодно вываривавших до 7 миллионов пудов соли.

На всех этих предприятиях использовались и вольнонаемные работники и крепостные.

Прикладное искусство достигло в XVII веке большого расцвета. Многие вещи крестьянского, дворянского или боярского быта были произведениями искусства. Резьбой покрывались мебель, прялки, посуда, наличники окон, двери, фронтоны зданий. Все ярко расписывалось. Здания украшались цветными изразцами. Широко применялось в быту художественное прорезное железо. Получило распространение «низание» из речного жемчуга, драгоценных камней и металлических пластинок. Им украшались оплечья (воротники), подолы, рукава богатой одежды.

* * *

Сельское хозяйство в XVII веке развивалось главным образом за счет территориальных расширений на юге и северо-востоке. Под прикрытием укрепленных линий, которые строило правительство

для защиты от кочевников в степи, селились крестьяне, бежавшие сюда из центральных районов от все усиливавшегося закрепощения и невыносимой эксплуатации. Южные области с их черноземной почвой давали много хлеба, который использовался на продажу.

Богатая пушниной Сибирь поставляла ценный мех. Им платили «ясак» (подать) местное население, его получали и от русских охотников.

Характерная черта сельского хозяйства XVII века — увеличение его товарной продуктивности. Хлеб, пенька, лен, конопля становятся все более важными объектами торговли, не только внутренней, но и внешней.

Через Архангельский порт отправлялись в Западную Европу кожа, рожь, ячмень, пшеница, пенька, лен, холст, поташ, меха, щетина и т. д. В восточные страны через Астрахань и сибирские города шли меха, моржовая кость, кожа и т. д. Из Западной Европы ввозились сукна, металлы (олово, свинец, медь), оружие, жемчуг и драгоценные камни, бумага, пряности, благовония и т. д. С Востока шли шелк-сырец, шелковые ткани, ковры, различные дорогие вещи. Внешняя торговля чрезвычайно расширилась.

С середины XVII века устанавливается непосредственная торговля с Индией, а в последней четверти XVII века — с Китаем.

* * *

Особенно велик вклад русских людей XVII века в мировую географическую науку. Они сделали ценнейшие географические открытия на севере и северо-востоке Азии. В 1633 году Ребров и Перфильев прошли по реке Лене до ее устья и дальше, в 1636 году по морю до рек Яны и Индигирки. В 1641—1644 годах Стадухин прошел по Индигирке и дальше морем до Колымы. В 1643—1646 годах Поярков обследовал берега Охотского моря, а в 1648 году Попов и Дежнев проплыли из Ледовитого океана в Тихий, установив, что Азия отделена морем от Америки. В 1647—1651 годах Дежнев совершает путешествие по Амуру. Русские «землепроходцы» составляют интереснейшие записи о путешествиях в Китай и в Монголию (И. Петлин, Ф. Байков, Н. Спафарий).

Географические материалы обобщались в Сибирском приказе. Западноевропейские географы стремились всеми способами получить русские географические материалы из Посольского и Сибирского приказов. Целый ряд западноевропейских географических работ был основан на русских материалах.

Особенное значение имела составленная в 1627 году в Разрядном приказе «Книга Большому Чертежу», содержащая перечень городов, сведения о расстояниях между ними и краткие географические заметки. Эта книга была составлена для «государевой службы — посылок», но имела более широкое познавательное значение и постоянно дополнялась новыми данными.

В конце XVII века появляются и первые ученые-географы. К ним в первую очередь следует отнести разносторонне одаренного собирателя сведений о Сибири тобольского жителя Семёна Ремезова. Ремезов был живописцем, выдающимся картографом,

архитектором, этнографом и археологом. На основании приговора Сибирского приказа 1696 года Семен Ремезов составляет чертеж всей Сибири, в 1701 году он заканчивает этнографическую карту Сибири с соответствующим описанием, а также «Историю сибирскую».

Однако, как бы ни были высоки достижения отдельных ученых, как бы ни были ценны накопленные знания, развитие науки сильно тормозилось тем, что школы находились в основном в руках церкви, систематическое образование было по преимуществу церковным, накопленные знания передавались кустарно, систематически налаженного светского, научного и технического обучения не производилось. Талантливые самоучки вынуждены были собственными усилиями преодолевать препятствия, которые на каждом шагу ставило им отсутствие училищ, научных учреждений, учебников, научных библиотек.

Дальнейшее развитие архитектуры, металлургии, кораблестроения, артиллерии, военного дела в целом, медицины задерживалось недостаточным развитием теоретической мысли в области математики, физики, химии, ботаники, церковным характером образования.

Выход из затруднения безуспешно пытались найти в иностранных книгах. В XVII веке резко усиливается приток иностранных книг, изданий античных классиков, исторических, географических, медицинских, философских, естественнонаучных трудов, лексиконов и т. д. Часть из них переводится на русский язык. В 1637 году был переведен труд Меркатора под названием «Книга, глаголемая космография». Были переведены первые четыре тома атласа Блеу, география Луки де-Линда, в которых пропагандировалась система Коперника. Изложение системы Коперника имелось и в изданном в середине 70-х годов XVII века переводе книги данцигского астронома Гевелия «Селенография» («Описание Луны»).

В XVII веке делаются попытки создания ряда практических руководств на русском языке. Сведения по математике, физике и химии сообщал «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» — компилятивное произведение Анисима Михайлова. Прямыми предшественниками петровских изданий по военному делу явились переводы книг Бальгаузена «Учение и хитрость ратного строения некоторых людей» и «Голландского воинского устава о наказаниях».

Значительно увеличивается количество библиотек и расширяется их состав. В XVII веке кроме библиотек монастырей известны библиотеки Посольского приказа, Московской типографии, царская библиотека, библиотеки отдельных представителей знати — А. Л. Ордин-Нащокина, А. С. Матвеева, князя В. В. Голицына. Ценителем книги был и патриарх Никон, не только собравший большую библиотеку, но часто даривший книги монастырям. В библиотеках этого времени кроме русских было много книг на латинском, греческом, польском, немецком и других языках.

Однако в каждой области жизни явственно ощущались затруднения в обучении специалистов, недостаточность глубоких теоретических научных знаний, отсутствие теоретических руководств. Эти затруднения не могли быть устранены путем перевода

и издания отдельных книг или просто открытием технических школ. Было общее препятствие — церковный характер средневекового просвещения. Это препятствие должно было быть во что бы то ни стало устранено, хотя русская образованность в XVII веке находилась отнюдь не на низком уровне. Данные, собранные академиком А. И. Соболевским, свидетельствуют о широком распространении грамотности во всех слоях населения, — не меньшем, чем в Западной Европе той поры. По подсчетам А. И. Соболевского, грамотных среди землевладельцев дальнего севера в первой половине XVI века было более 80%, процент грамотных среди новгородских помещиков в начале XVII века был не ниже 55; процент грамотных при дворе в конце XVI века был выше 78; процент грамотных между посадскими людьми в XVII веке был не ниже 20, среди крестьян в XVII веке грамотных было не менее 15%. Белое духовенство (не монахи) было поголовно грамотным.

Наличие обширной народной сатирической литературы свидетельствует о глубоком интересе к чтению среди посадских людей, и даже крестьян.

Потребностью в образовании было вызвано во второй половине XVII века устройство правительственных и частных школ. Школы были открыты в Чудовом (1653) и Спасском (1665) монастырях. Ф. М. Ртищев завел школу в Андреевском монастыре (1648—1649). Целью обучения было по преимуществу овладение языками: латинским и греческим. Вместе с тем преподавались науки, связанные своим содержанием со средневековой образованностью: грамматика, риторика и философия. В 1668 году прихожане церкви Ивана Богослова в Китай-городе пытались устроить при ней «гимнасион» для преподавания грамматики, славянского, греческого и латинского языков «и прочих свободных учений». В 1680 году открылась особая школа при Печатном дворе, где обучение велось также по преимуществу языкам. Наконец, в 1685 году под руководством братьев Лихудов начались занятия в московской Славяно-греко-латинской академии. Московская академия была первым высшим учебным заведением в России и имела много учеников. Она давала по тем временам весьма высокое образование: в ней по учебникам Лихудов преподавались логика, психология, «физика, или естественная философия». Один из ее учеников, Петр Постников, был первым русским, получившим докторскую степень в Падуанском университете. Заслугой Академии было расширение кругозора учащихся, приобщение их к философской мысли древнего мира, выработка научных навыков. Но открытие Академии не разрешало вопросов русского образования. Образованность XVII века не могла ответить запросам все усложняющейся жизни. В основном она сохраняла средневековый характер, была оторвана от задач познания и овладения силами природы. Необходима была коренная ломка всей системы образования. отказ от его средневековой ограниченности, необходимо было создание светских научных учреждений, систематически разрабатывающих определенные отрасли науки, необходимо было широкое развитие теоретических знаний, без чего не могло совершаться и развитие техники.

Таким образом, канун Петровских реформ в истории русского просвещения отмечен резким противоречием между старой

формой образования и новыми потребностями, между стремительным движением вперед и сковывающими это движение «ученическими» приемами обучения. Отсутствие научных учреждений и устаревшие формы просвещения стали преградой перед все усложнявшимися потребностями русской культуры.

* * *

Оглянемся назад — на развитие русской культуры с X века по XVII. Мы видим, что русская культура за эти восемь веков создала немало непреходящих ценностей.

Особенно высокие ценности были созданы в области художественной. Богатое формами, разнообразное по стилям русское зодчество не отставало от западноевропейского. Мозаики, фрески и иконы X—XVII веков представляют большую ценность. Прекрасные вещи были созданы в области прикладного искусства. В литературе мы имеем ряд превосходных произведений, таких, как «Слово о полку Игореве», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повести об азовском осадном сидении казаков», «Повесть о Горе Злочастии», сочинения протопопа Аввакума. Но особенного развития достигла в древней Руси историческая литература: огромное по размерам и исключительно тщательное летописание, хронографы, исторические повести и т. д.

Все это создавалось русским народом в неимоверно тяжелых условиях: в условиях двухсотлетнего монголо-татарского ига и жесточайшей эксплуатации трудящихся.

Явно отставала наука — теоретическое знание, хотя практические знания и были очень велики.

Петровские реформы начала XVIII века заставили русскую культуру как раз в тот период, когда в ней были накоплены величайшие возможности будущего развития. Чтобы полностью проявиться этим возможностям, надо было сломать старые формы развития культуры, перевести это развитие на светские начала, создать условия для накопления и передачи знаний в школах, в академиях, в теоретических обобщениях, создать новые формы литературы, поэзии, театра.

Все это и было сделано в XVIII и XIX веках.

Бой Ивана Болотникова с войсками Василия Шуйского.
Деталь плана Москвы Исаака Массы. 1606.

Когда было крепостное право,—вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли.

В. И. Ленин.

Степан Разин.
Деталь гравюры. 1672.

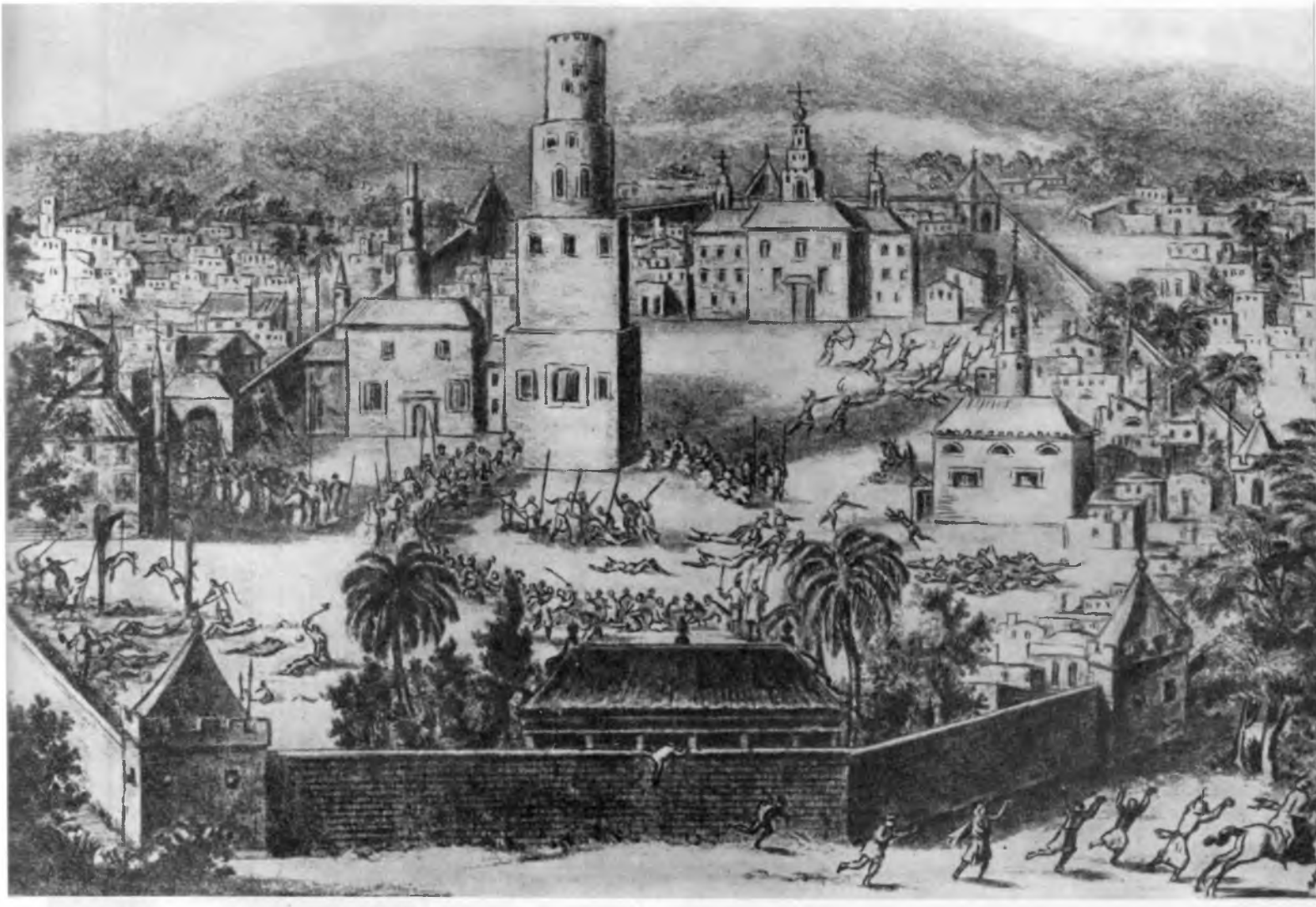
Крестьяне.
Гравюра из «Путешествия» А. Олеария. XVII в.

То обстоятельство, что Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина кончилась неудачно, отнюдь не умаляет ее значения. В цепи многочисленных крестьянских восстаний и волнений XVII—XIX вв. она была одним из крупнейших и сыграла важную роль в борьбе крестьянства со своими угнетателями.

А. А. Новосельский, Н. С. Часов.

Взятие Астрахани войсками Степана Разина.
Гравюра из книги Я. Стрюйса «Три путешествия». (Амстердам, 1676).

Лихудов корпус в Новгородском кремле.
Здесь помещалась греко-латинская школа
братьев Лихудов.

В условиях постепенно уси-
ливавшейся активности трудо-
вого народа, расширения его
кругозора, повышалось его
стремление к просвещению.

В. П. Адрианова-Перетц.

Школа.
Гравюра из «Азбуки» Василия Бурцова.
(Москва, 1637.)

А. А. Новосельский.

Аще бо ѿглаголюи бже полнши,
 то сердце ея на се оупрощиши:
 въ пласеи рече оно соудити,
 иже хвощи, таио диопни.
 оупрощи хрме е ав се и оудити,
 и деху препитно. Рогоав застѣх.
 Сотаори снѣо знаменне ав дѣо,
 Подмигна тавѣ рто еи протквнато:
 Да ви познавѣ въ то еи помяну. Родо,
 Прославляющѣ ю избраннѣ Родо.
 Познае еи восиорѣ то рѣо каати,
 таио тавиорѣ и таио тавиорѣ.
 Не димеае бѣио кнѣио заавѣио,
 Равѣи кнѣио ти распротѣио.
 Небѣио кнѣио кнѣио распротѣио.
 бѣио оидѣио Равѣио разио вавѣио.
 А по дѣио кнѣио бѣио сѣио,
 жѣио еи вѣио радостио Равѣио,
 кнѣио прѣио кнѣио ти вѣио кнѣио,
 оидѣио прѣио кнѣио оудѣио дѣио,
 Пото Равѣио ти вѣио кнѣио,
 Не сѣио кнѣио, Равѣио прѣио кнѣио.
 Равѣио кнѣио ти храниио дѣио,
 бѣио кнѣио вавѣио, Равѣио кнѣио.

Ваше шрица вѣио кнѣио
 Прѣио кнѣио и бѣио кнѣио.

вѣио бѣио, вѣио кнѣио и вѣио.
 Истинно вѣио кнѣио.

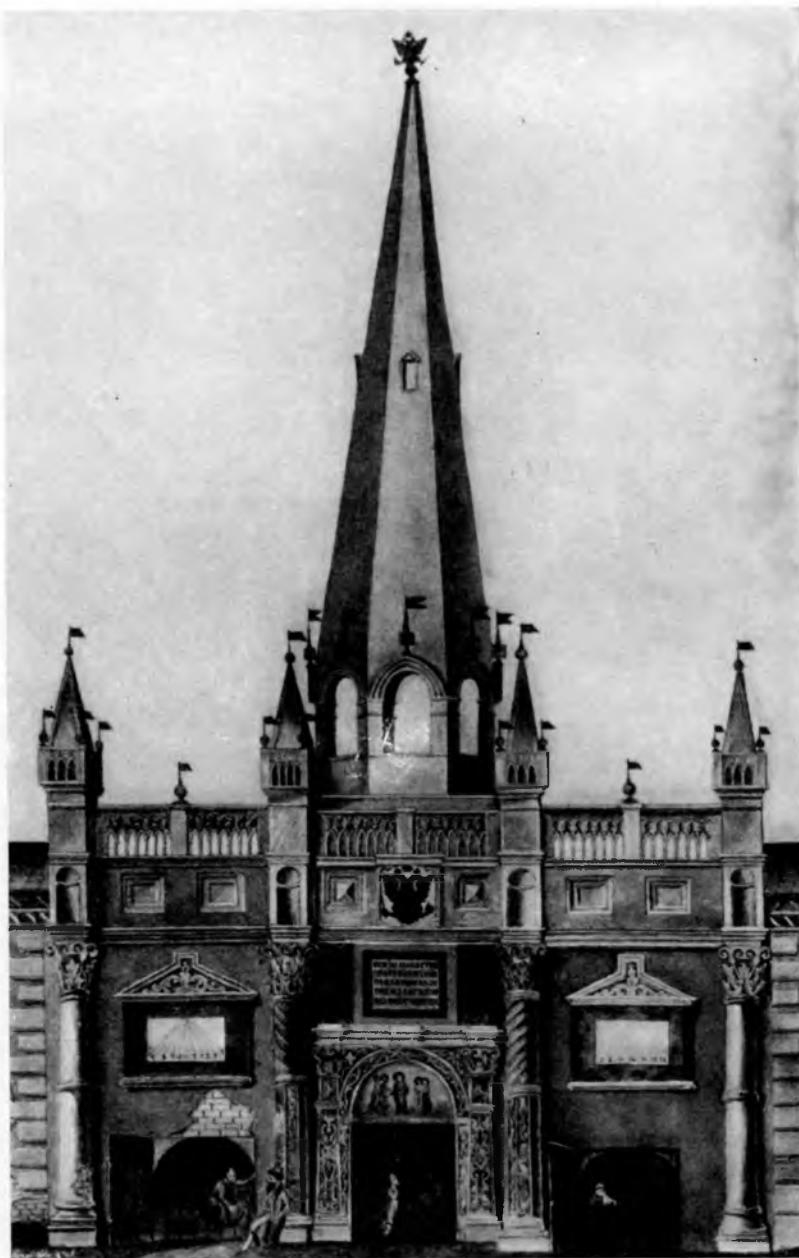
Неостойнѣио кнѣио
 Равѣио кнѣио
 Равѣио кнѣио
 Равѣио кнѣио

ЧТО ЁСТЬ ГРАММАТИКА ?
 ЁСТЬ ИЗВѢСТНОЕ ХОДОЖЕСТВО ꙗко глаголю
 и разговоря и пишутъ оубоѣ
 КОЛѢКШО ЁСТЬ МѢСТН ГРАММАТИКН ?

ЧЕТЫРН . О РДОГРАФІА .
 Э ТУМОЛОГІА .
 С ЫНТАΞІСЪ .
 П РОСѢДІА .

ЧТОМЪ ОУЧАТЪ СЯ ЧЕТЫРН ЧАСТН ?
 О РДОГРАФІА ОУЧНТЪ ПРАВЕ ПИСАТИ ꙗко и
 ГЛАГОЛЪ в РЧЕНІИХЪ ПРАМШ ОУДАРАТИ .
 Э ТИМОЛОГІА ОУЧНТЪ РЧЕНІА в СЕБѢ ИМѢ
 ЧАСТН ТОЧНѢ ВОЗНОСИТИ .
 С ЫНТАΞІСЪ ОУЧНТЪ СЛОВЕСА СЛОЖИТЕ СЪ
 УМНАТИ .
 П РОСѢДІА ОУЧНТЪ МѢТРОМЪ ꙗко илѣ мѣромъ

Печатный двор в Москве в XVII в.
Акварель XVIII в.

В 1620—1640-х годах значительно расширилась деятельность восстановленного после пожара Печатного двора Московской типографии. В эти годы светские книги составляли уже около половины всего количества выпускавшихся изданий, причем немалую долю их составляли учебные пособия, прежде всего буквари и грамматики.

В. П. Адрианова-Перетц.

Восемьсотъ словъ	и нъ зри твою рече
да въ двѣдѣшестѣ	не бѣдетъ въ немъ дѣше
Сапожи босый	въ крѣпость ѡбѣдѣт
вѣстѣ грѣхонѣю	ногъ да не впадетъ
Сосѣдѣмъ оученьемъ	въ словесѣхъ питаѣся
стѣланицы евова	и изидѣетъ ѡшѣна
Свертелъ трѣзъ людіи	сладѣи самъ въспѣваетъ
дѣлѣнъ бѣ дѣла	въ гласѣ оумываѣтъ
Свѣщникъ поставѣ	снопъ дѣи рѣкомѣи
небѣдѣшъ стрѣча	въ старости занимаѣи

Гранетинъ.

Гранетинъ.

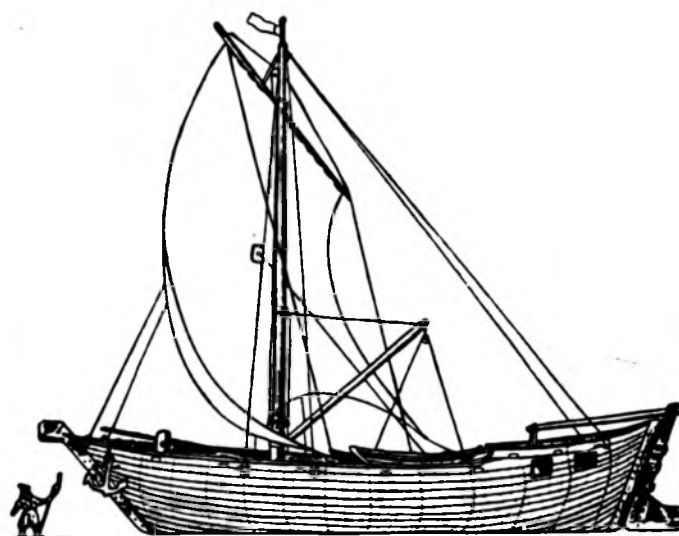

Гранетинъ.
травить по
матасини.
Н.
Гарм. пайра
азимъ. поара
Н
иш. мариззи.
понемещи дѣ
ани. Сѣтра
Глѣ соидѣте
сталь. то ра
не тинторѣ
мѣ пласта
дрозень по до
зень соеаице.

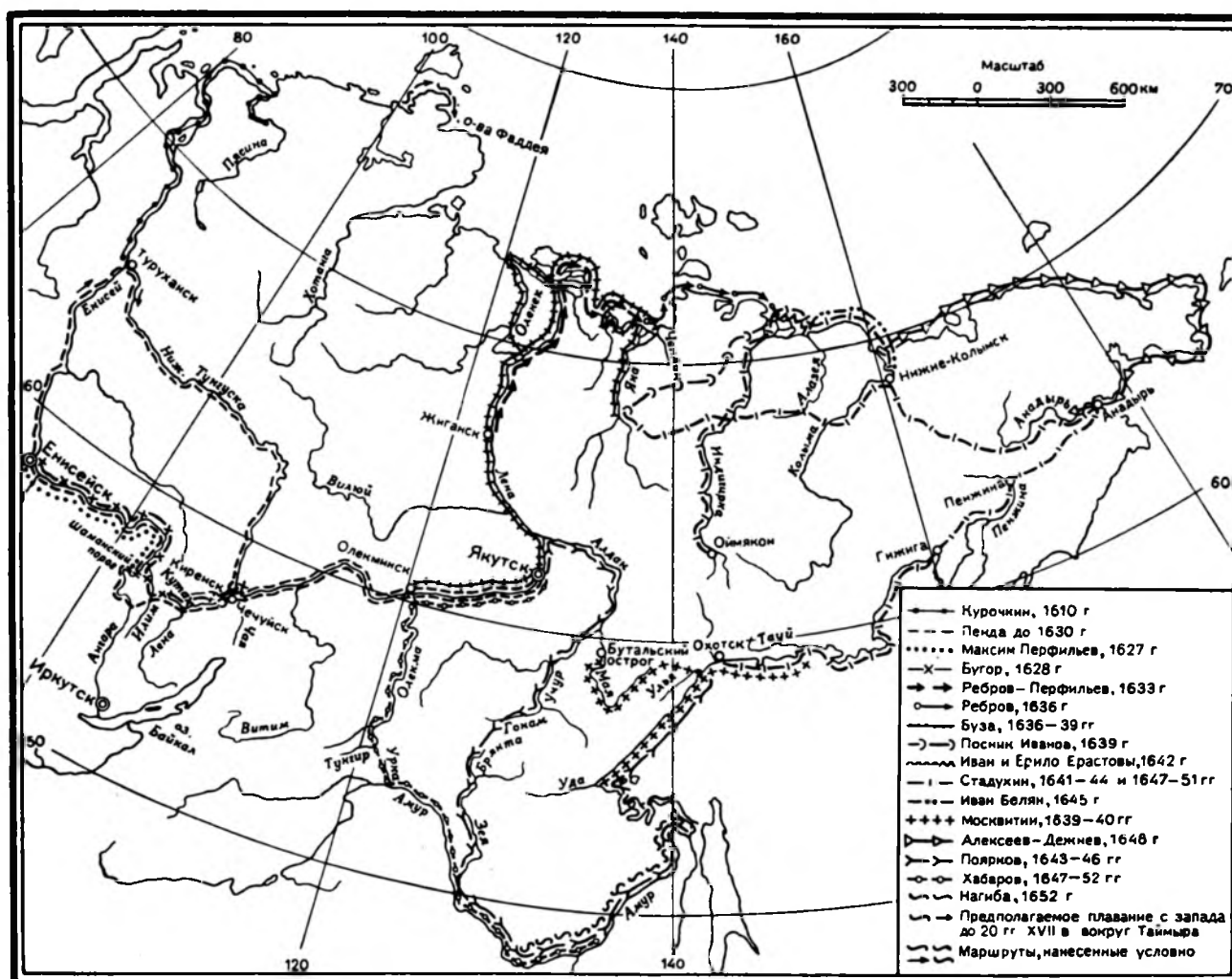
растовщи на дрябъ. а то дрябъ и въ насобъ въ
таи армитонистивы на некоторѣхъ то въ пло ра
сте. И истръ Глѣ. что то дрябъ до созо въ роітомъ
бѣта неахуно. и въ насобъ по дозень сое
аице. и то созираема и въ шолатносе ісико
сраима. а ростема до нори страна. а со и по
зираема да армѣ на ши страна. то еста лочи.
ирано. а со торой ростема ахириниши и ашнн
иши страна, то въ несто еста дозря. а со и ра
те роиша ши страна. то еста аху Хонъ де. Ми

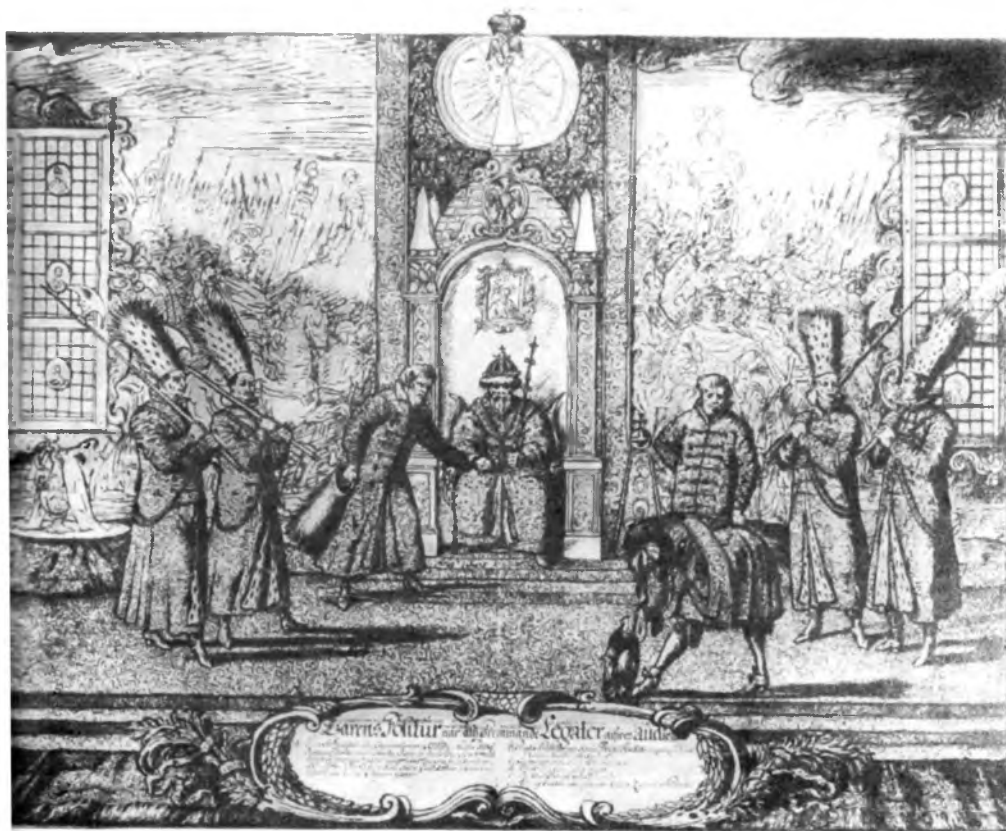
2 д
глад. смз.

«Коч» — судно русских полярных мореплавателей. XVI—XVII вв.

Путешествия русских землепроходцев по Сибири и Северному морскому пути в XVII в. Схематическая карта.

Прием в Москве
инострного посольства.
Рисунок из альбома
шведского инженера
Э. Пальмквиста. 1674.

Русское государство XVII в. было одной из
самых сильных европейских держав. ...В Москву
приезжали иностранные дипломаты, а москов-
ские посольства объезжали почти все европей-
ские столицы.

Е. Н. Кушева, Н. В. Устюгов.

Начальник Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин.
Парсуна. XVII в.

приіде снѣ обопце Бить чело
какозда билъ соца ево досме
рти і по даде чело битну на у
Богова. убоги же вынуж тотъ
же камень і наже съ судне
судья же чаа сто рублевъ дае
ѡдсла, і приказалъ снѣ стати
на мосту аты убоги станъ подмо
сто і ты снѣ такоже скочи смѣ
на убогова і заади ево досмерти.

приіде убоги брата кѣ богатому
посудейскому приказу лошади
прошати безхвоста поа уней
выростеть хвостъ богаты же
не восхотѣ лошади дати даде
ему денегъ пять рублевъ да
три четверти хлеба да козу
да иную і помириса с нимъ
вѣчно.

Убогий брат у судьи; убогий брат пришел к богатому.
Иллюстрации к сатирической повести XVII века «Шемякин суд».
Лубочная картинка. XVIII в.

Именно в XVII в. народная сатира, а вслед за ней и литература демократических кругов посада совершенно ясно представляли собой «не наивное бессознательное глумление над жизнью», а действительное орудие борьбы с феодально-крепостническим гнетом...

В. П. Адрианова-Перетц.

...Сатира XVII в. не имеет дела с событиями исключительными, не рисует необыкновенных героев и происшествий: она входит в повседневную жизнь своего читателя и рисует ее так, что заставляет этого читателя задуматься над несправедливостью, обманом, лицемерием и продажностью властей, фальшью церковной проповеди и т. д., побуждает его приглядеться к виновникам своей незадачливой жизни.

В. П. Адрианова-Перетц.

Парамошка бьет братьев.
Иллюстрация к «Повести о Фоме и Ереме». XVII в.
Лубочная картинка. XVIII в.

Гравюра из «Комедии о блудном сыне»
Симеона Полоцкого (Москва, 1685.)

БЛѢННЫИЖЕ ВОСТАВЪ ІДѢ ІТЛАТЬЛЕ
 ЦВЫ МНѢ ѦВЫ МНѢ ЧТО СЕ СОТВОРИША,
 ВСА ВЗЕМШЕ ЕДВА ЖИВА ѠСТАВИША.
 ЧТО СОТВОРЮ ПОИДѢ ВЕЛЮ ИХЪ ІМАТИ.
 ЕТДА ЧТО СОПРОВИЩЪ ВОМОТѢ СЫСНАТИ.
 * ІѠХОДИТЬ ПЛЧНА

ЛНГ . Ѡ.

Начало русского драматического искусства следует искать в фольклоре. Игра присутствует в русском народном творчестве с самых древних времен. Игровой элемент находится в обрядах — свадебных, похоронных, в хороводах, в народных праздниках... Древняя русская литература и история сохранили упоминание... о людях, увеселявших народ представлениями,— о бродячих народных потешниках, скоморохах. Это были музыканты, плясуны, песенники, кукольники, акробаты...

С. К. Богоявленский, Л. Н. Пушкирев.

Народные развлечения XVII в.
Гравюра из «Путешествия» А. Олеария. XVII в.

История русской музыки в феодальный период характеризуется борьбой светского начала с церковным. Несмотря на резко отрицательное отношение церкви к народному творчеству, несмотря на преследование скоморохов, музыка и пение русского народа не только продолжали развиваться, но и оказывали воздействие на церковную музыкальную культуру. Под непосредственным влиянием народного творчества в разных городах и областях Руси получали большое распространение местные певческие школы (церковные).

Л. В. Данилова.

У нас до начала XVII в. тоже были свои «лицедеи» — скоморохи, свои мастерзингеры — «калики перехожие», они разносили по всей стране «лицедейства» и песни о событиях «великой смуты», об «Ивашке Болотникове», о боях, победах и о гибели Стеньки Разина.

М. Горький.

Музыканты.
Гравюра из «Букваря» Кариона Истомина. 1692.

«Ирмолы» — сборник песнопений с нотами.
Деталь страницы. XVI в.

К XVII в. русская музыкальная культура имела устойчивые многовековые традиции. Как и другие области народного творчества, она была безымянна. Существовали местные певческие школы со своими особенностями «роспевов». Но повсюду господствовало хоровое многоголосие, столь характерное для русской народной музыки. Народные песни были богаты и жанровым разнообразием, и мелодичностью, и глубокой выразительностью, с огромной силой передающей самые различные психологические состояния человека. Особенности народного хорового творчества были восприняты в немалой степени и церковной музыкой.

А. М. Сахаров.

Николо-Карельский монастырь.
Надвратная башня. 1691—1692.

Связь с народной жизнью и отражение в художественном образе возводимых сооружений народной культуры были причиной того, что в русском деревянном зодчестве были созданы произведения, многие из которых относятся к числу лучших созданий человеческого гения в области архитектуры.

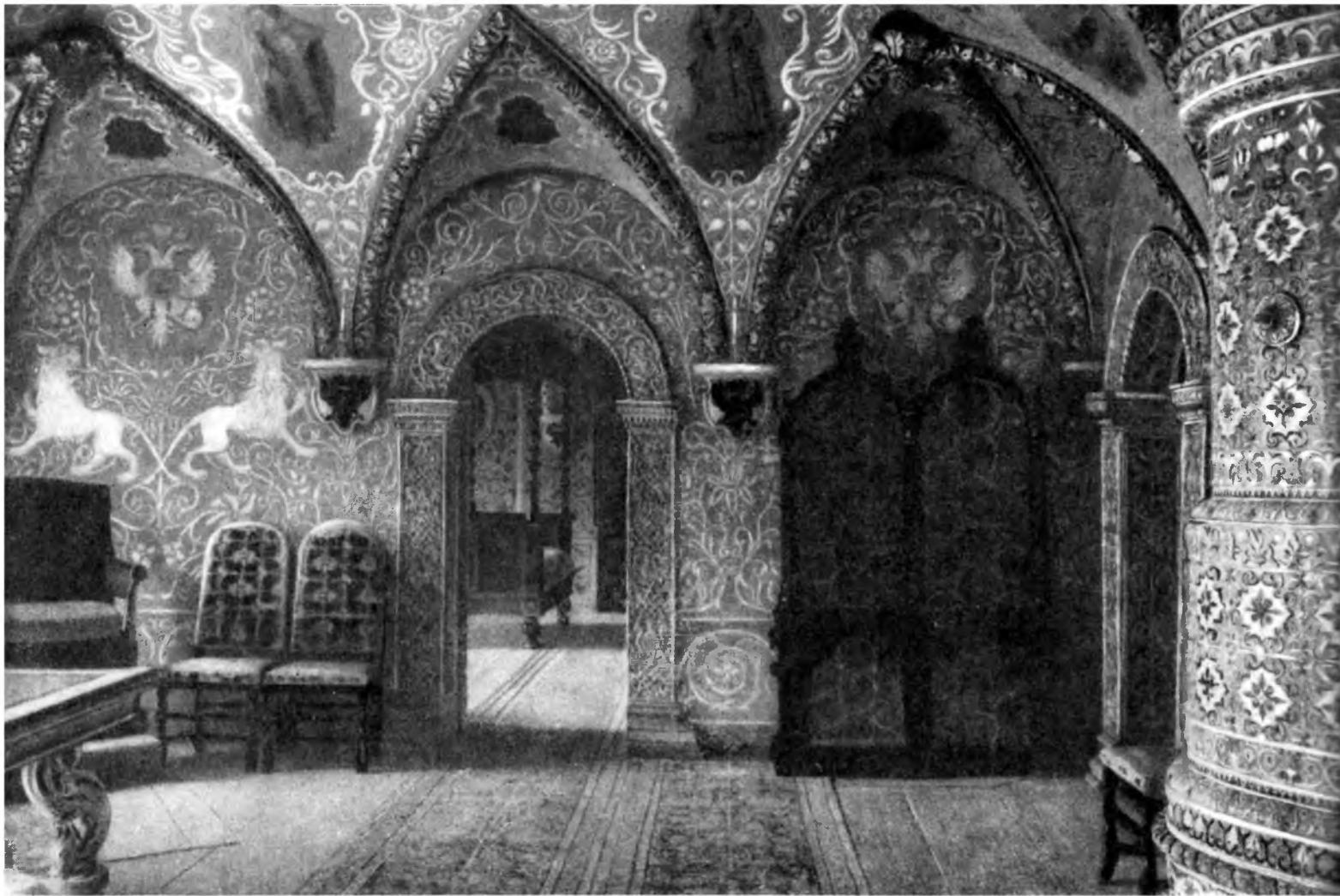
История русской архитектуры.

Чутье пропорций, понимание силуэта, декоративный инстинкт, изобретательность форм... наводят на мысль о совершенно исключительной архитектурной одаренности русского народа... Достаточно указать на русский север с его деревянным зодчеством, созданным исключительно русскими мастерами. Самобытность его форм не может вызвать никаких сомнений.

И. Грабарь.

Кондопога.
Успенская церковь. 1774.

Бажен Огурцов, Трефил Шарутин, Антипа Константинов, Ларион Ушаков.
Теремной дворец Московского Кремля. 1635—1636.

Теремной дворец, как одно из важнейших светских зданий первой половины XVII века, сыграл выдающуюся роль в истории русского зодчества. Его форма и богатейшее внешнее и внутреннее убранство, образно отражавшие значение и роль царской власти в жизни города и страны, особенно ярко свидетельствовали о художественных вкусах того времени.

М. А. Ильин.

Красочное убранство палат дворца, мерцавшее и переливавшееся в лучах солнца или при свете восковых свечей, должно было производить сказочное впечатление, гармонируя с красочными одеждами царя и его приближенных, затканными золотым шитьем, жемчугом и многоцветными драгоценными камнями.

М. А. Ильин и Н. Е. Мнев.

Дворец воплотил в себе все богатство творческого воображения и технического мастерства древнерусских плотников, умевших создавать произведения, не уступавшие по своему художественному значению каменным зданиям. . . .Богатство внешних форм делало все здание похожим на огромную сказочную игрушку. . . .Также богато было его внутреннее убранство. . . .Коломенский дворец можно с полным правом назвать величайшим монументальным произведением русского народного искусства.

Н. Воронин и М. Ильин.

Семен Петров, Иван Михайлов, Савва Дементьев.
Деревянный дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском.
1667—1681. Гравюра XVIII в.

Псков.
Дом Яковлева. XVII в.

Псков.
Дом Лапина («Солодежня»). XVII в.

Ярославль.
Церковь Ильи Пророка. 1647—1650.

Храмы XVII в., отражая потребности народной жизни, все больше и больше принимали гражданский характер, обрастая со всех сторон папертями и крыльцами. Их строили «палатным образом». . . .Внимание перешло на пластику и декоративное убранство стены — наличники, а также на входы и крыльцо. Идущие кругом храма гульбища, паперти и в особенности развитые крыльца придают церковной архитектуре открытый, пространственный, народный характер, лишают их только культового значения.

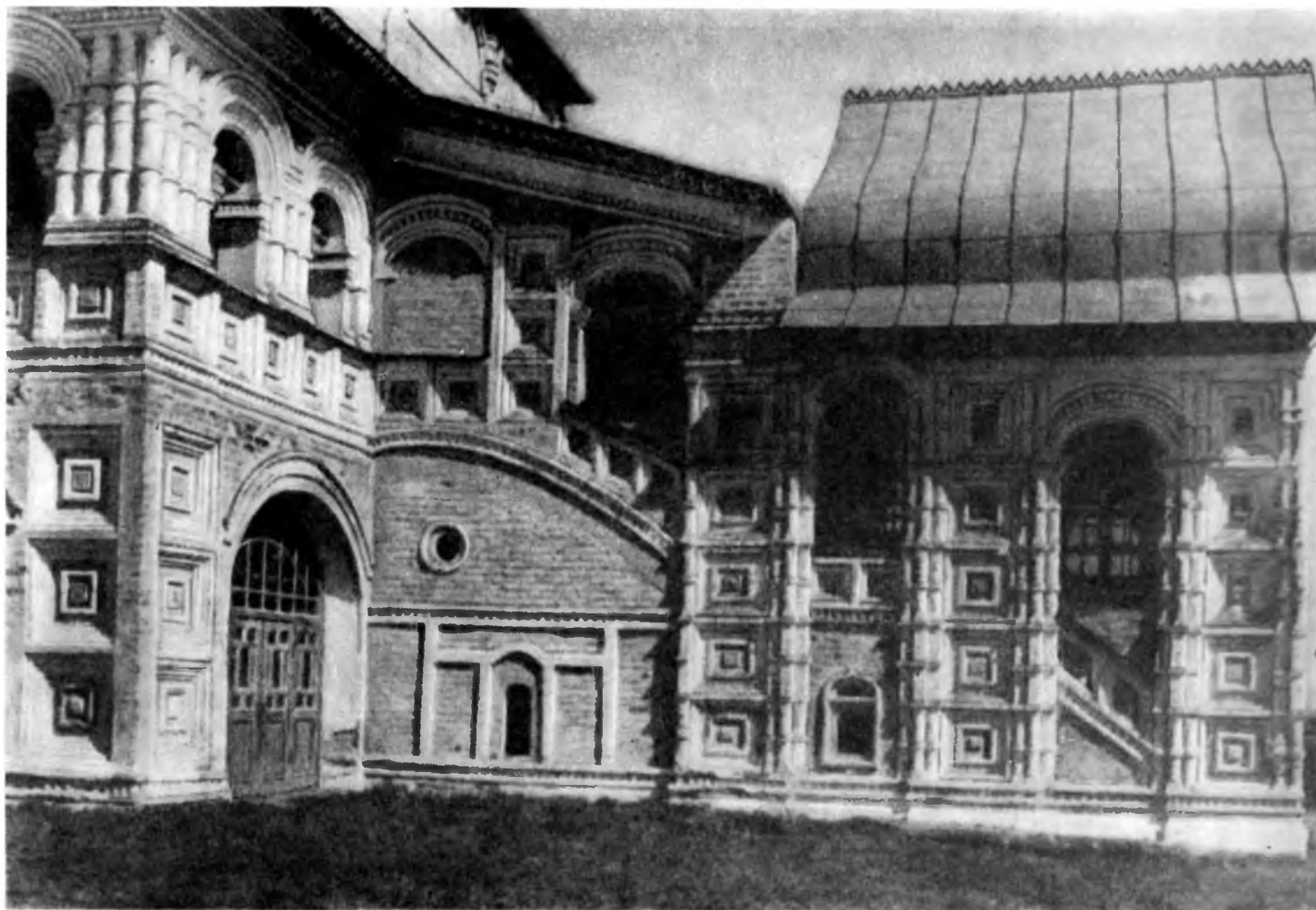
Б. П. Михайлов.

Южные ворота Борисоглебского монастыря
близ Ростова Великого. 1680—1690.

Богато убранные многоцветными изразцами, расписанные снаружи красками, увенчанные сияющими теремными вышками и главами, храмы и хоромы образовали яркие жизнерадостные пятна на фоне серо-сизых строений изб и хором, уподоблялись сказочному «саду-вертограду», влекущему и радующему глаз. Таковы многочисленные храмы XVII века в Москве, Ярославле, Костроме и других городах.

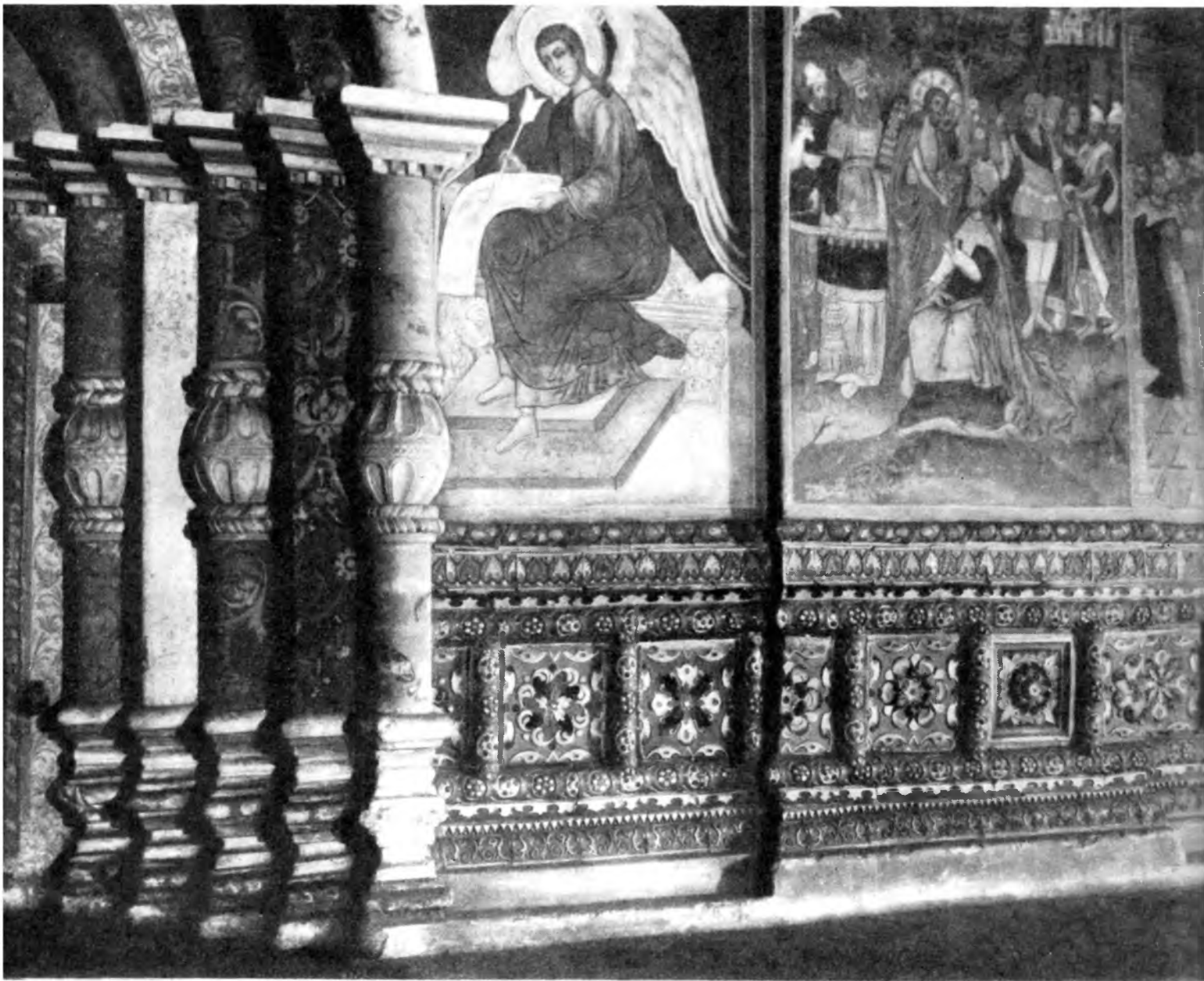
Н. Н. Воронин.

Романов-Борисоглебск (ныне Тутаев).
Крыльцо Воскресенского собора. 1652—1670.

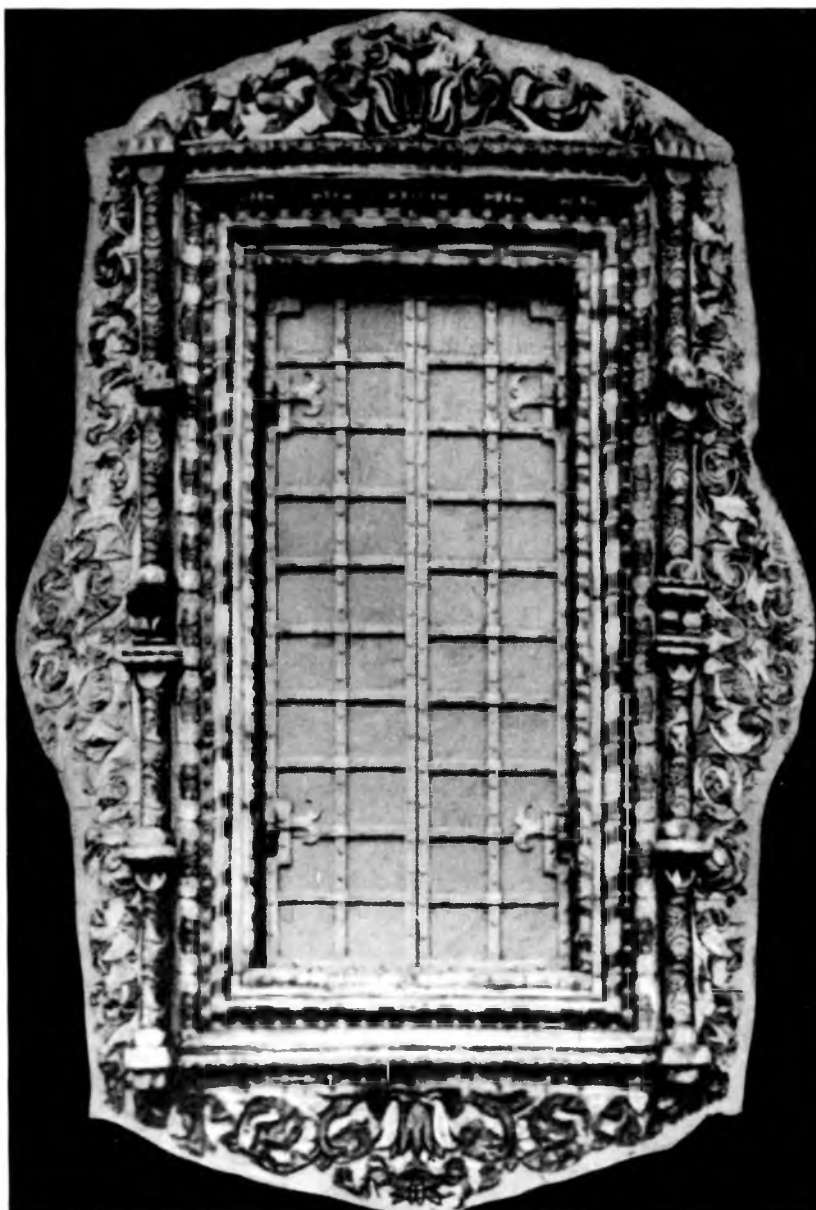
Кирпичный архитектурный узор, иногда сплошным ковром покрывающий стены зданий второй половины XVII в., является образцом высокого мастерства в виртуозном использовании декоративных возможностей кирпичной кладки. В архитектурном убранстве фасадов характерно сочетание выпуклых деталей и глубоких впадин между ними — прием, рассчитанный на сильные контрасты светотени, еще более подчеркивающей нарядную декоративность стен.

История русской архитектуры.

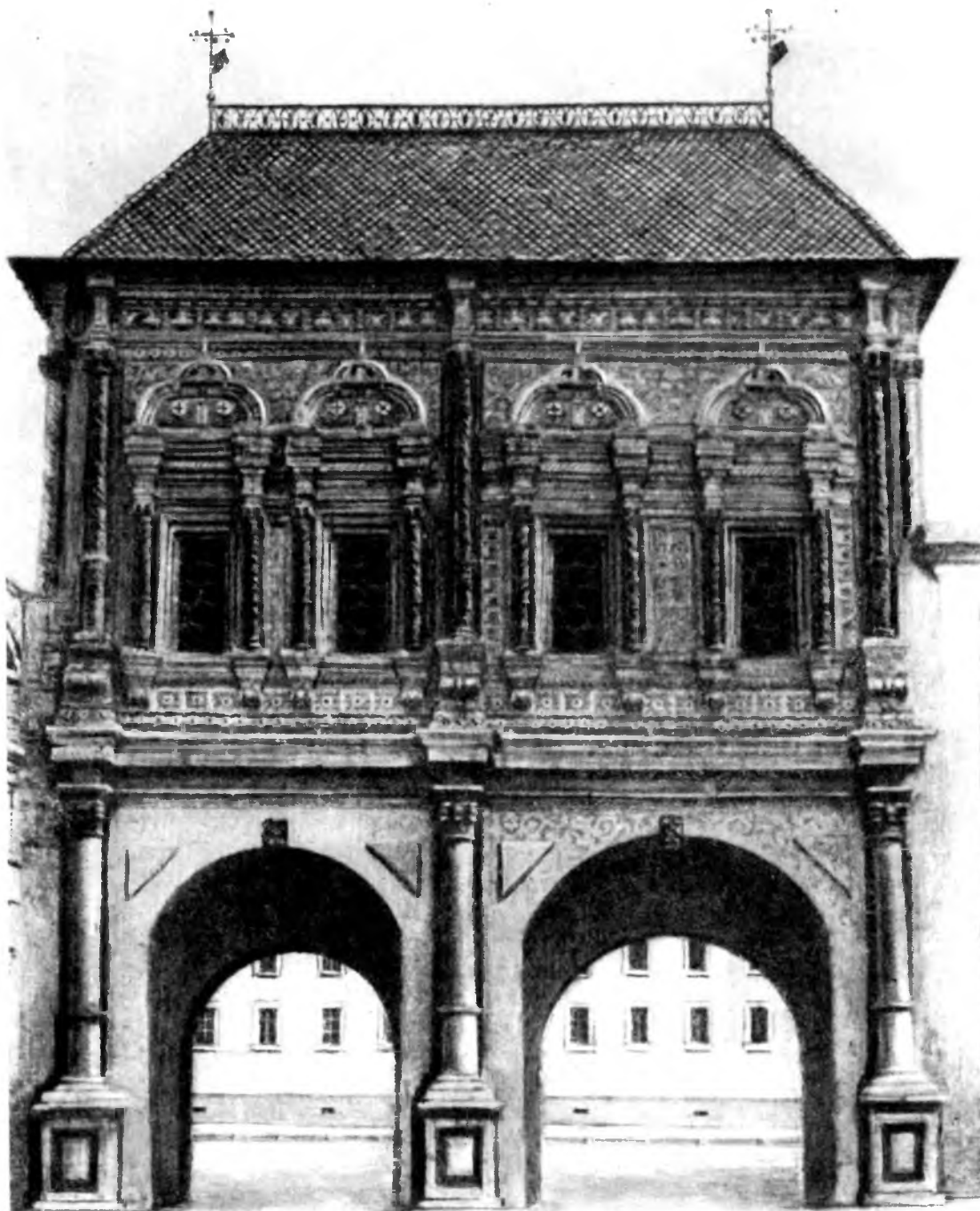
Ярославль.
Интерьер паперти церкви Ильи Пророка.
1647—1650.

Ярославль.
Церковь Николы Мокрого.
Изразцовый наличник.
1665—1672.

В многообразии форм русских памятников XVII в. отражалось сознание нашего народа, стремившегося к полноте жизни, к ярким радостным образам, к смелым сочетаниям формы и цвета.

Б. П. Михайлов.

Осип Старцев.
Крутицкий терем в Москве.
1694.

Осип Старцев.
Крутицкий терем в Москве.
Изразцовый наличник.

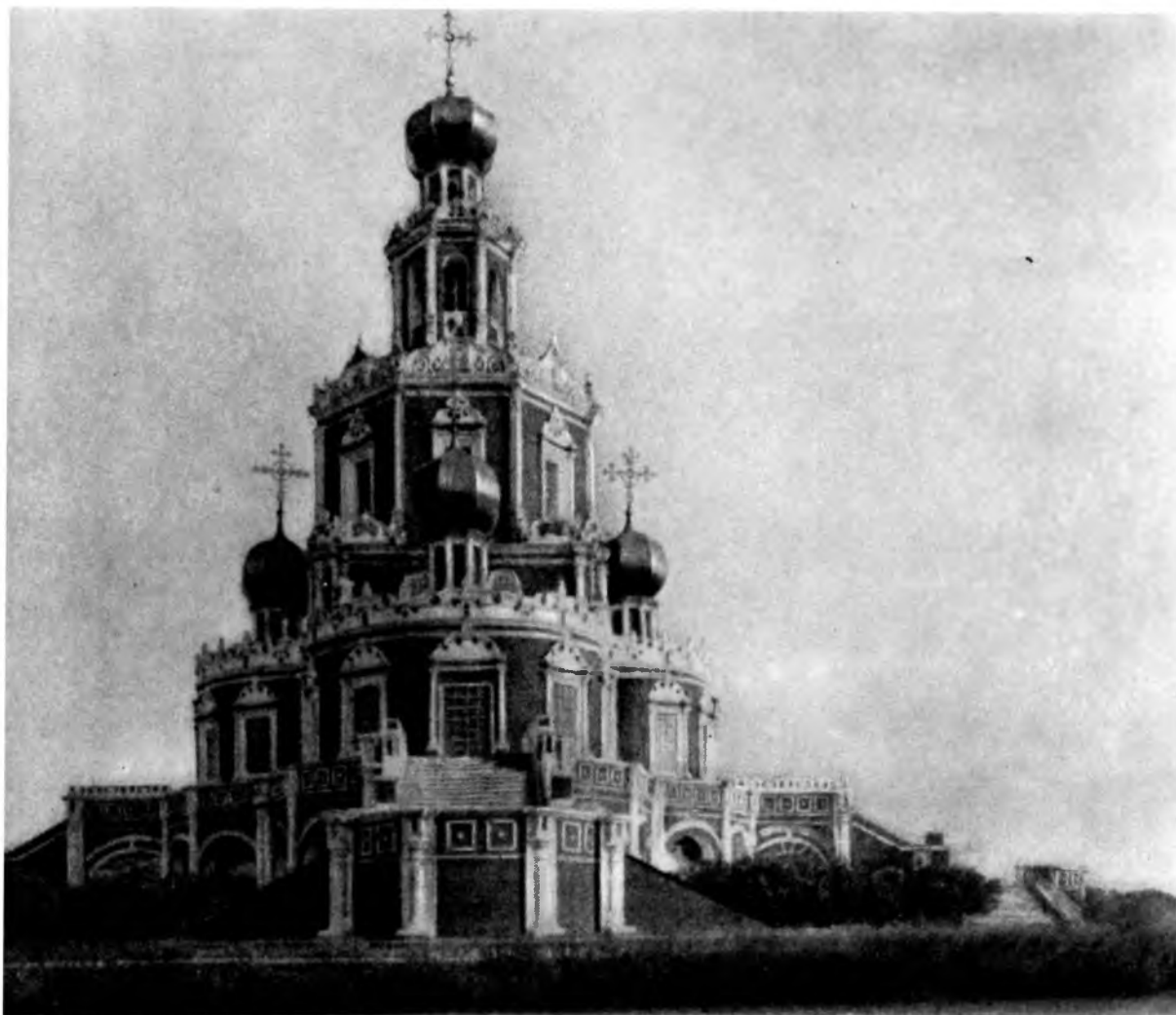
Небольшой теремок — редкое по красоте и изобретательности сооружение, сверкающее многоцветной изразцовой облицовкой. . . Стоит взглянуть в каждую деталь, в каждый изразец! Здесь русское искусство монументальной керамики достигло, пожалуй, своего наивысшего совершенства. Сочетание различных по форме, рисунку, цвету изразцов при обилии архитектурных деталей невольно заставляет сравнить крутицкий теремок с разукрашенными ювелирными изделиями, которые так полюбились в XVII веке.

М. А. Ильин.

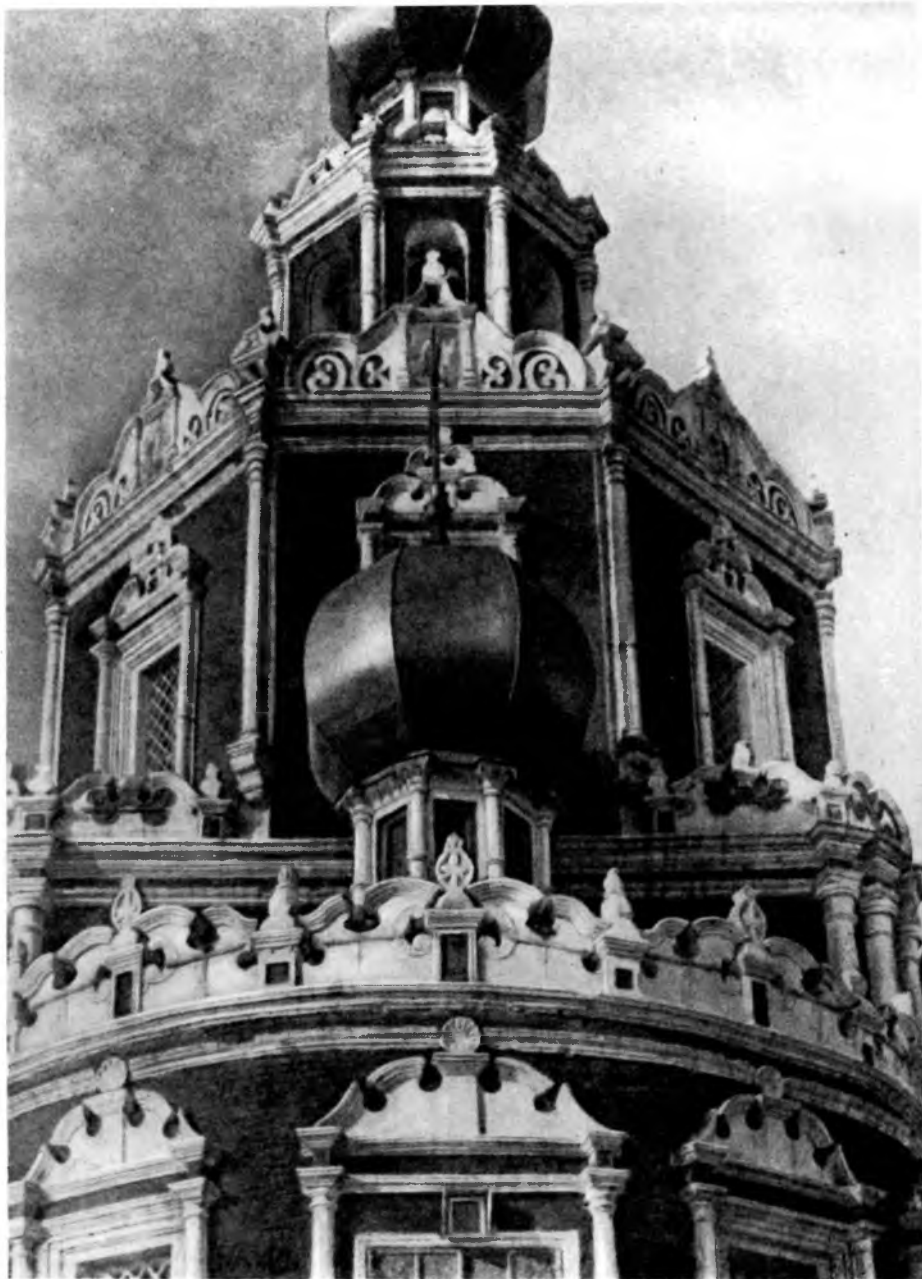
...Легкая кружевная сказка... Здесь все бесподобно, сверху донизу: и план ее, и эта увлекательная затея с размашистыми лестницами, ведущими на широкие площадки, из которых вырастает самый храм, и весь его тонко прочувствованный изящный, стройный силуэт и кружевные пояса, венчающие стены,— во всем чувствуется рука великого поэта и зодчего-чародея.

И. Грабарь.

Церковь Покрова в Филях.
Общий вид. 1690—1693.

Церковь Покрова в Филях.
Деталь.

В конце XVII века древнерусское зодчество создает свои последние выдающиеся творения, объединяемые обычно именем «русского барокко» или «нарышкинского стиля» — по фамилии царских родственников Нарышкиных, с заказом которых связаны лучшие памятники этого течения. В нем органически слились старые художественные традиции с новыми вкусами и знаниями, накопленными в XVII веке.

Н. Н. Воронин.

Москва. Новодевичий монастырь.
XVI—XVII вв.

Как и древнерусские кремли, живописные монастырские ансамбли являются совершенными образцами художественного единства архитектуры и окружающей природы. Создававшиеся на протяжении столетий разными зодчими, они отличаются в целом изумительным единством архитектурного ансамбля, в котором нельзя чего-либо отнять, не нарушив художественной гармонии целого.

История русской архитектуры.

Колокольня Новодевичьего монастыря в Москве — одно из наиболее высоких (около 72 м) и изящных сооружений... Красочное сочетание кирпичного фона и кружевного белокаменного убранства создает нарядный образ стройной и воздушной башни, господствующей в ансамбле монастыря и окружающей местности.

История русской архитектуры.

Колокольня Новодевичьего
монастыря. 1690.

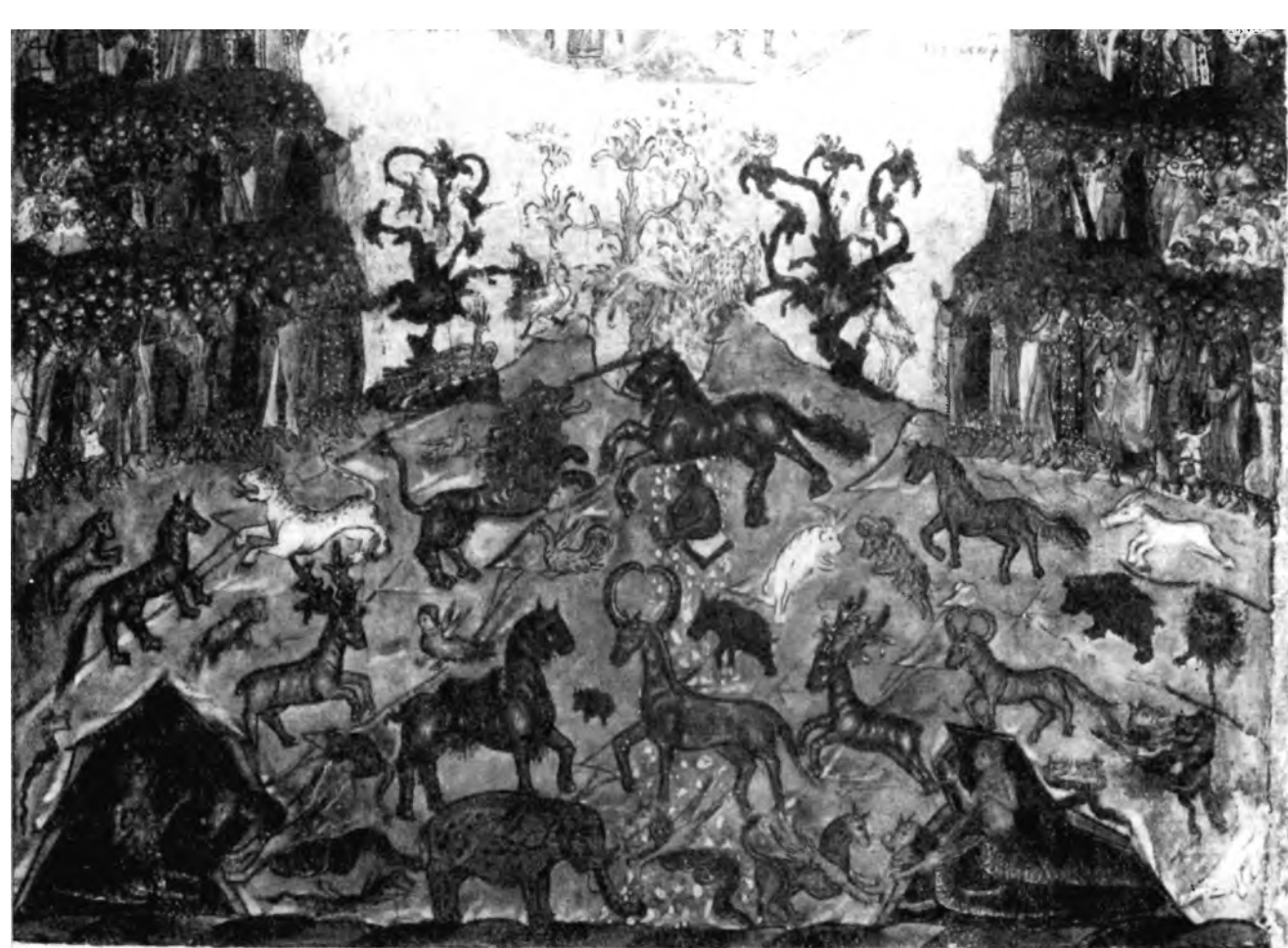

Гурий Никитин, Сила Савин и другие.
Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. Деталь. 1680.

257

Гурий Никитин, Сила Савин и другие.
Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. Деталь. 1680.

Деталь иконы «Хвалите господя», XVII в.

Христос перед Пилатом.
Деталь иконы «Спас
на престоле». XVII в.

Симон Ушаков. Троица.
Деталь. 1671.

Ушаков стремился в своих иконах дать почувствовать современникам прелесть земного, материального, телесного.

М. В. Алпатов.

Скопин-Шуйский.
Парсуна. XVII в.

Федор Иоаннович.
Парсуна. XVII в.

Блюдец и ставчик.
«Усольская» финифть. XVII в.

Короб лубяной расписной.
Северная Двина. XVII—XVIII вв.

Ларец-теремок.
Просечное железо. XVII в.

Ендова.
Серебро, чекан, гравировка. 1644.

Железный фигурный кронштейн.
XVII в.

Медное литье с эмалью: чернильницы, песочницы, перницы.
XVII—XVIII вв.

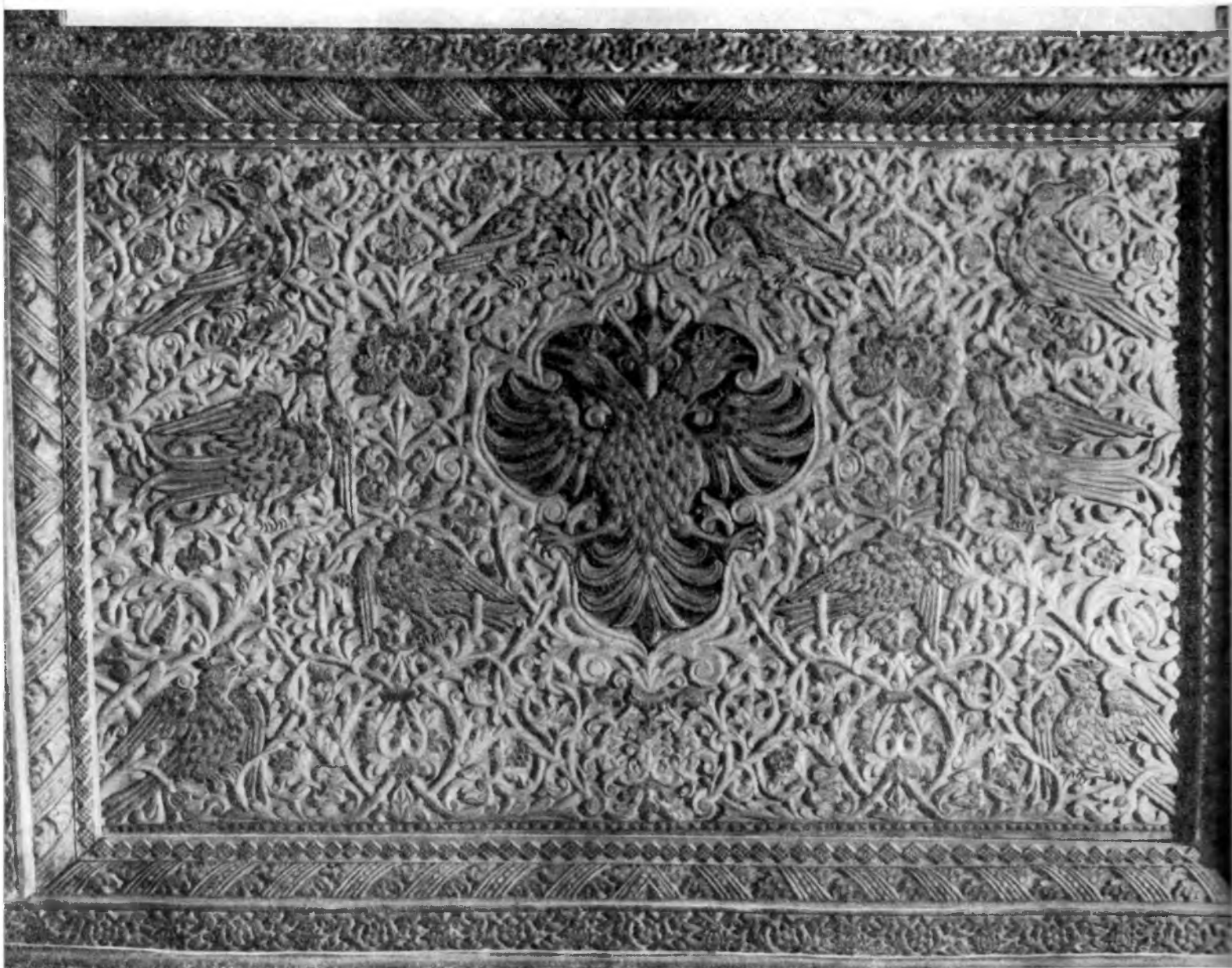

Узорная вышивка золотыми и серебряными нитями. XVII в.

Железные дверные накладки
(«жиковины»), XVII—XVIII вв.

Фляга глиняная, украшенная рельефом.
XVII—XVIII вв.

Резьба по дереву.
Церковь Ильи Пророка в Ярославле. XVII в.

Набивная ткань.
XVII в.

Стрелец с бердышом
и ручной пищалью.
Рисунок из альбома
Э. Пальмквиста.
1674.

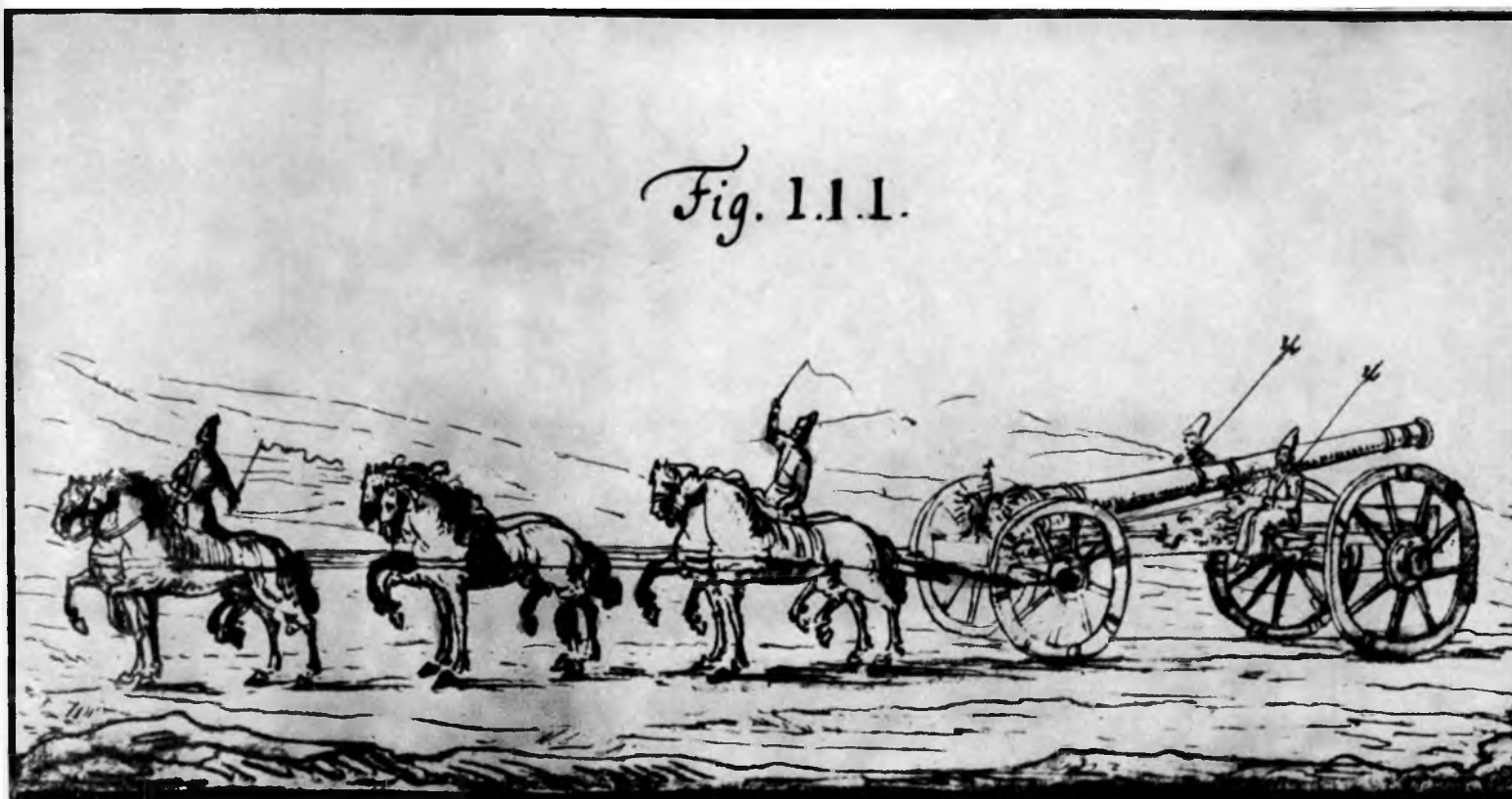
Несмотря на недостаточность теоретических научных знаний, русский человек XVII в. самостоятельно стремился к научно-техническим открытиям и брался иногда за разрешение весьма сложных задач. Особенно это следует сказать об обработке металлов, в частности об оружейном деле. Первая пушка с винтовой нарезкой была сделана русским мастером в 1615 г. В русских документах постоянно встречаются упоминания о нарезном ручном оружии — «пищалях винтовальных», पिщалях с механизированным клиновидным затвором.

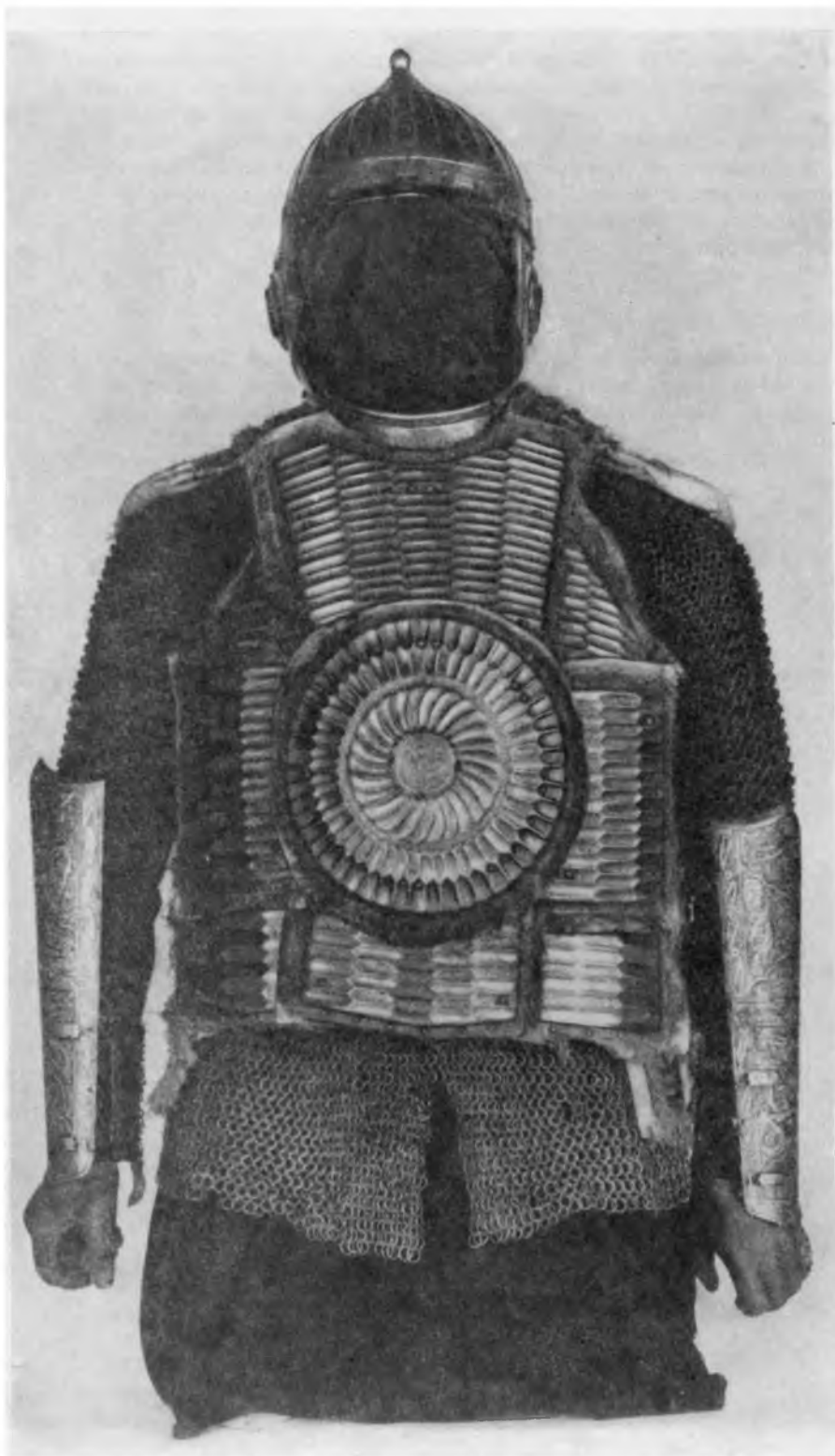
С. В. Бахрушин, Н. В. Устюгов.

Русские оружейники... опережали Европу в ряде важнейших изобретений: таковы были нарезные, заряжавшиеся с казенной части орудия, кремневые замки в ручном огнестрельном оружии и др.

С. В. Бахрушин, С. К. Богоявленский, Н. В. Устюгов.

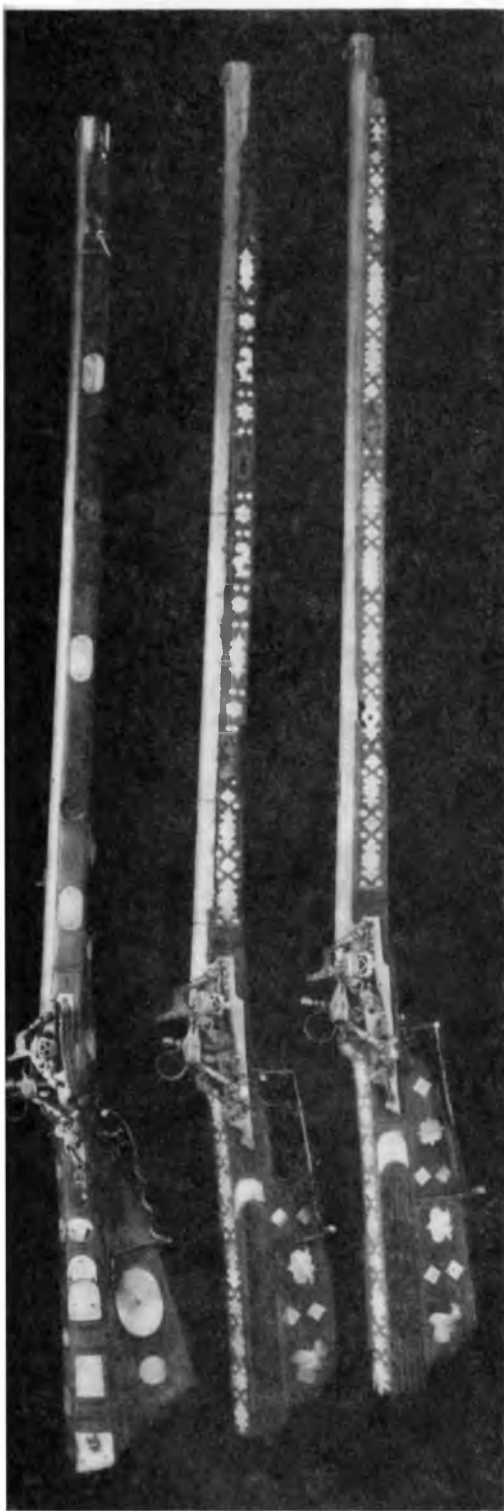
Русская артиллерия в походе.
Рисунок из альбома Э. Пальмквиста. 1674.

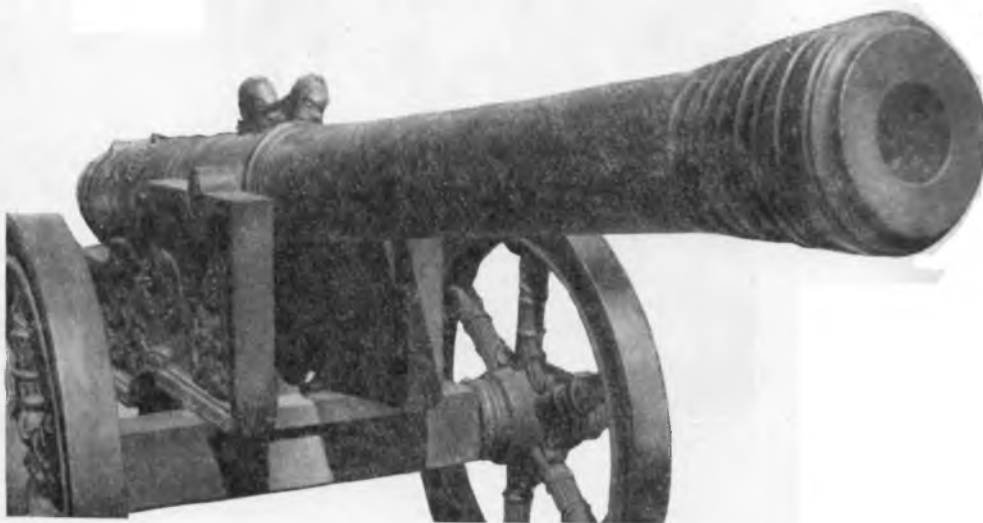
Зерцальный доспех.
1670.

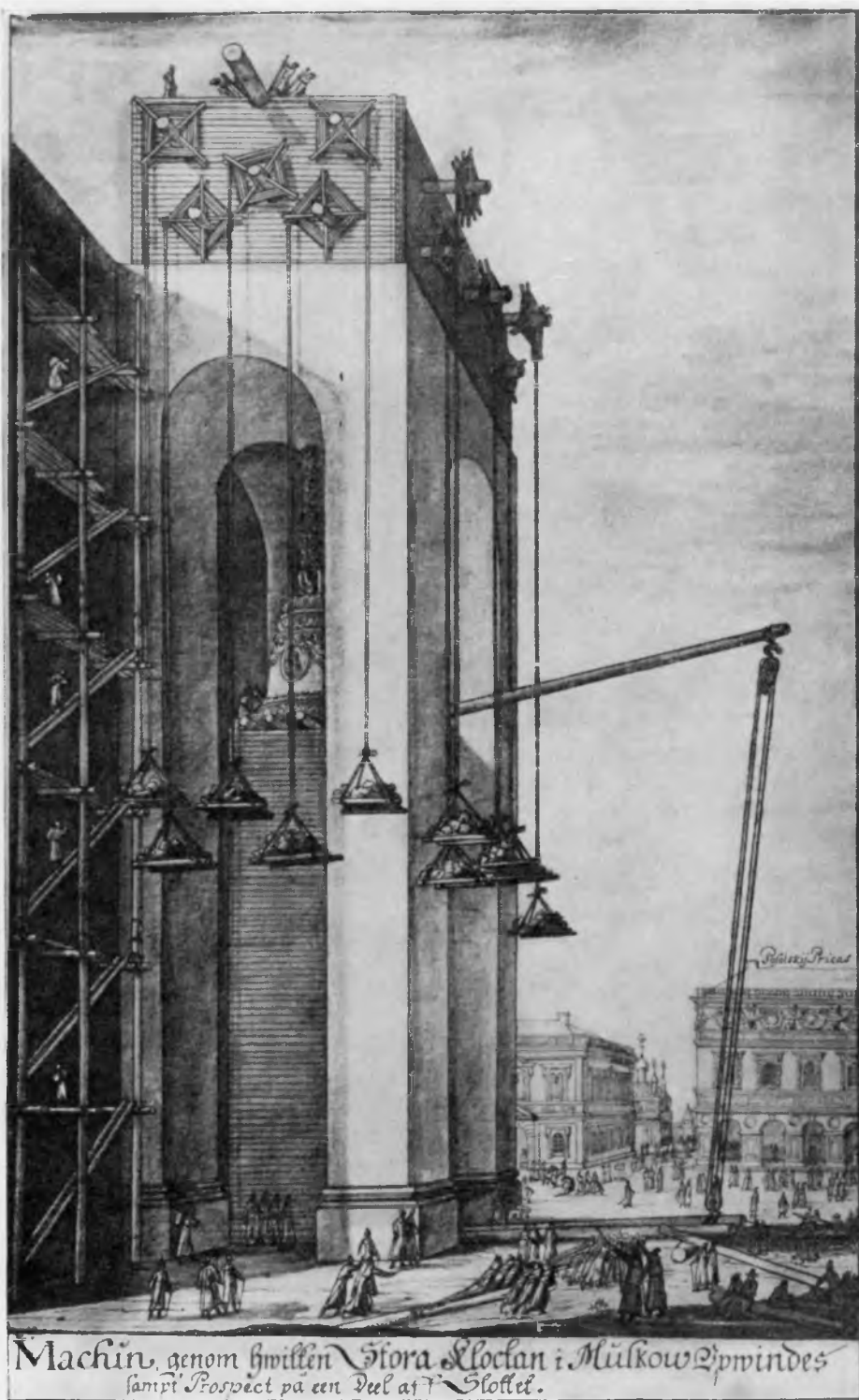
Ручные пищали. XVII в.

Холодное оружие — бердыши, боевые топоры, кистень с зубчатой луковицей, боевой цеп. XVII в.

Пищаль. 1628.

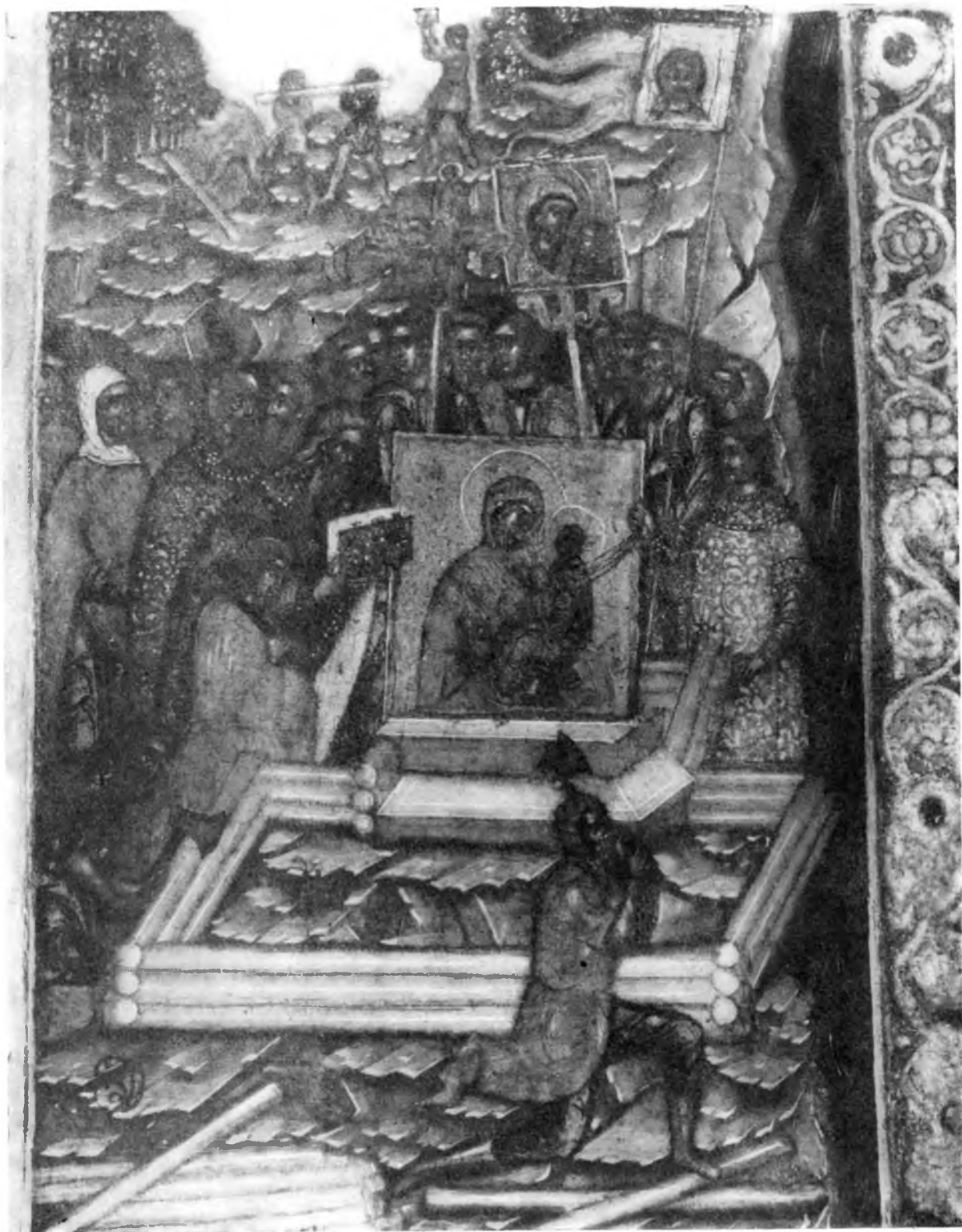
Установка для подъема колокола в Москве.
Рисунок из альбома Э. Пальмквиста. 1674.

Соляная варница.
Рисунок из альбома Э. Пальмквиста. 1674.

Строительство каменного здания.
Деталь миниатюры. XVII—XVIII вв.

Работа плотников.
Деталь иконы «Тихвинская богоматерь».
1682.

Уборка сена.
Миниатюра из книги
«Лекарство душевное».
1670.

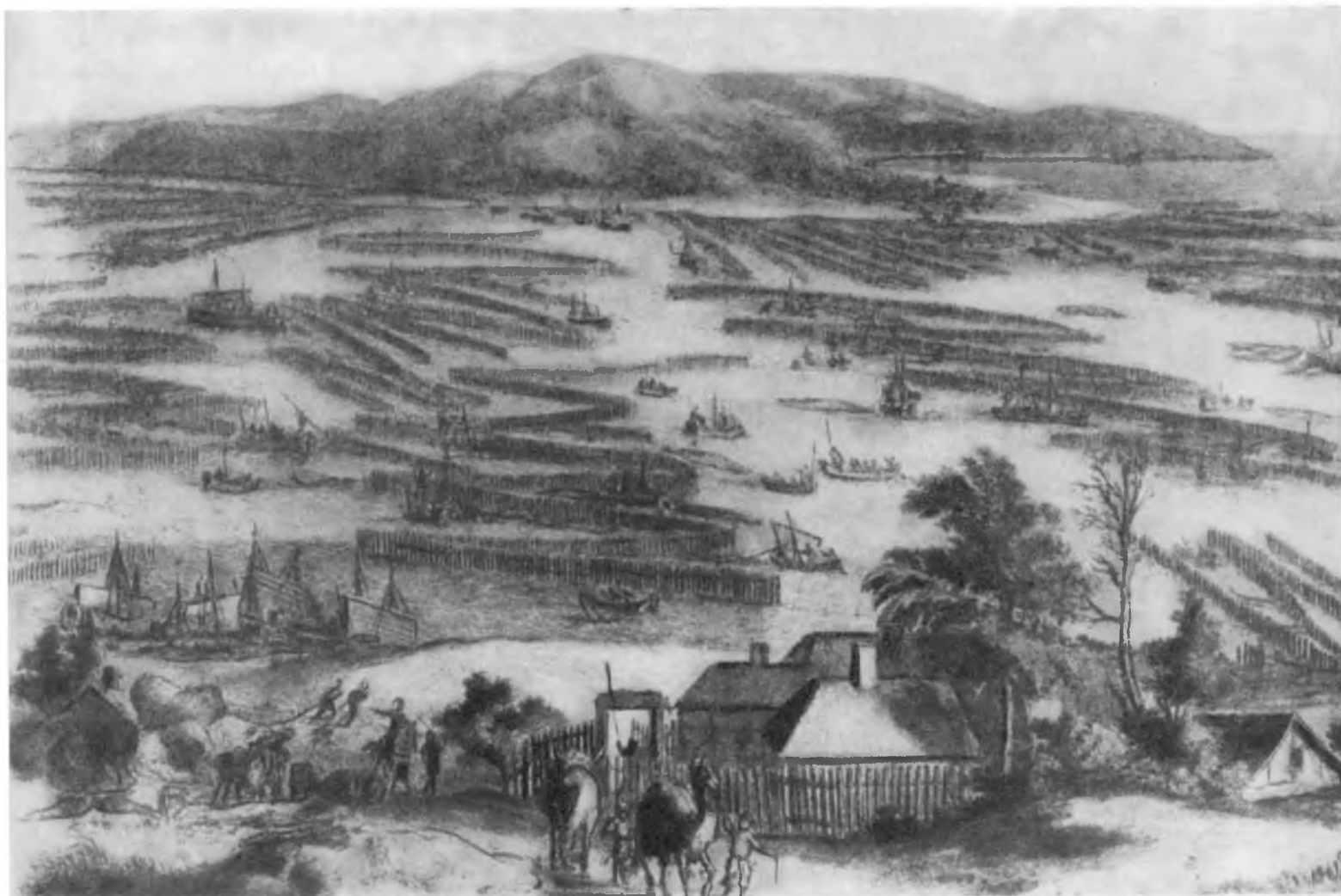

Развитие производительных сил в области сельского хозяйства в XVII в. достигло несомненных успехов по сравнению с предшествующим столетием. Но необходимо заметить, что эти успехи были достигнуты не столько за счет интенсификации земледелия, сколько за счет распространения его на новые территории.

А. А. Новосельский.

Гурий Никитин, Сила Савин и другие.
Жатва. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1680.

Рыбная ловля на Волге.
Гравюра из книги Я. Стрюйса «Три путешествия». (Амстердам, 1676.)

Широко развитая водная система рек и озер вызвала повсеместное распространение рыболовства... В Белом море и Ледовитом океане, а также в северных реках ловили треску, палтуса, сельдь и семгу, которая в соленом виде шла за границу. В море добывали китов, тюленей и моржей; моржовая кость, или рыбий зуб, была ценным продуктом этого промысла. Сиги и лососи ловились в Ладожском озере. Белое озеро славилось снетками. Лучшими сельдями считались переяславские. Рыболовство было развито по Оке и всему течению Волги.

А. А. Новосельский.

Крестьяне-нищие у ворот монастыря.
Миниатюра. XVII—XVIII вв.

Боярский пир.
Миниатюра. XVII—XVIII вв.

Москва.
Вид на Красную площадь со стороны Москвы-реки.

Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной корнями с прошлой историей нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа.

М. И. Калинин.

Аннотированный список иллюстраций

Раздел первый КИЕВСКАЯ РУСЬ (X — НАЧАЛО XIII ВВ.)

Стр. 22

Русские города и поселения IX—XIII веков, упоминаемые в письменных источниках. Схематическая карта. По Б. А. Рыбакову. — В кн.: История культуры древней Руси. Домонгольский период, т. 1. М.—Л., Изд. АН СССР, 1948, вклейка между стр. 30 и 31.

Стр. 23

Тмутараканский камень. 1068 г. Гос. Эрмитаж.
Берестяная грамота № 69. XII—XIII вв. Из раскопок А. В. Арциховского в Новгороде в 1952 г. Гос. Исторический музей в Москве.

Стр. 24

Остромирово евангелие. 1056—1057 гг. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр. Ф. п. I. 5, лист 2 (первая страница текста).

Стр. 25

Хоры-галереи Софийского собора в Киеве. XI в. Северная часть.

Стр. 26

Лаврентьевская летопись. 1377 г. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Ф. п. IV. 2, лист 1 об.

Стр. 27

Киево-Печерская лавра. Троицкая надвратная церковь. XI в. Перестроена в XVII в. в стиле украинского барокко (особенно верх).

Выдубицкий монастырь под Киевом. Церковь Михаила. 1070—1088 гг. Купол, кровля и некоторые детали фасадов относятся к XVIII в.

Стр. 28

Спасский монастырь в Ярославле. Угловая башня. Современный вид.
«Апостол». Псковская рукопись 1307 г. Страница с цитатой из «Слова о полку Игореве». Гос. Исторический музей. Отдел рукописей. Шифр Син. 19/24, лист 180.

Стр. 29

Сильвестр, монах Выдубицкого монастыря, пишет летопись. Миниатюра «Голицынского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. IV. 225, лист 18.

Стр. 30

Славянское поселение VIII—IX вв. у с. Новотроицкого Сумской области. Реконструкция И. И. Ляпушкина. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Вид древнерусского города XIII в. (город Гродно). Реконструкция П. А. Раппопорта. Акварель архитектора И. Новодворской. Гродненский историко-краеведческий музей.

Стр. 31

Славянское полуземляночное жилище VIII—IX вв. Наружный вид и разрез. Реконструкция И. И. Ляпушкина. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Новгородское срубное жилище. XIII в. Раскопки А. В. Арциховского на Славенском холме. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 32

Оборонительные сооружения городища Губин на реке Случь. XII—XIII вв. Фото П. А. Раппопорта. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Укрепления древнерусского города XI—XII вв. Реконструкция П. А. Раппопорта по материалам городища Старые Безрадицы на Киевщине. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 33

Киев. Золотые ворота. 1037 г. Рисунок голландского художника А. Вестерфельда. 1651 г. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 34

Киев. Софийский собор. XI в. Восточный фасад.

Стр. 35

Киев. Софийский собор. XI в. Внутренний вид.

Стр. 36

Новгород. Георгиевский собор Юрьева монастыря. 1119 г.

Стр. 37

Новгород. Софийский собор. 1045—1050 гг. Вид с востока.

Стр. 38

Новгород. Церковь Спаса на Нередице. 1198 г. Снимок сделан до Великой Отечественной войны. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Во время войны церковь была значительно разрушена, теперь восстановлена.

Стр. 39

Владимир. Дмитриевский собор. 1193—1197 гг.

Стр. 40

Церковь Покрова на Нерли под Владимиром. 1165 г. Общий вид.

Стр. 41

Церковь Покрова на Нерли под Владимиром. 1165 г. Южный фасад.

Стр. 42

Княжеский дворец в Боголюбове под Владимиром. 1158—1165 гг. Башня.

Стр. 43

Галич. Церковь Пантелеймона. Первая четверть XIII в. Абсиды.

Стр. 44

Климент, папа Римский. Из яруса с изображениями святителей в главной абсиде. Мозаика. XI в. Киев. Софийский собор.

Стр. 45

Апостол Андрей. Из сцены «Причащение апостолов» в главной абсиде. Мозаика. XI в. Киев. Софийский собор.

Стр. 46

Апостол Павел. Фреска. XI в. Киев. Софийский собор.

Стр. 47

Юная святая. Фреска. XI в. Киев. Софийский собор.

Стр. 48

Музыканты и скоморохи. Фреска. XI в. Киев. Софийский собор.

Между стр. 48 и 49

Цветная вклейка. Богоматерь Оранта («Великая Панагия»). Деталь иконы. XII в. (?). Из Спасского монастыря в Ярославле. Гос. Третьяковская галерея.

Стр. 49

Музыкант. Фреска. XI в. Киев. Софийский собор.

Стр. 50

Пророк Соломон. Фреска барабана купола церкви Георгия в Старой Ладоге. XII в.

Стр. 51

Князь Ярослав. Фреска. Около 1246 г. Церковь Спаса на Нередице в Новгороде. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 52

Богоматерь. Из композиции «Благовещение». Фреска. Середина XII в. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря в Пскове.

Стр. 53

Ангел. Деталь иконы «Деисус». Владимиро-суздальская школа. Конец XII в. Гос. Третьяковская галерея.

Стр. 54

Ангел. Из композиции «Страшный суд». Фреска. Конец XII в. Дмитриевский собор во Владимире.

Стр. 55

Апостол Филипп. Из композиции «Страшный суд». Фреска. Конец XII в. Дмитриевский собор во Владимире.

Стр. 56

Дмитрий Солунский. Икона. Владимиро-суздальская школа. Конец XII—начало XIII в. Из г. Дмитрова. Гос. Третьяковская галерея.

Между стр. 56 и 57

Цветная вклейка. Евангелист Лука. Миниатюра Остромирова евангелия. 1056—1057 гг. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Р. п. I. 5, лист 88 об.

Стр. 57

Инициал «В». Остромирово евангелие. 1056—1057 гг. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Р. п. I. 5, лист 64 об.

Фронтиспис. Юрьевское евангелие. Начало XII в. Гос. Исторический музей. Отдел рукописей. Шифр Патр. 1003.

Стр. 58

Белокаменная резьба западного портала церкви Пантелеймона в Галиче южном. Первая четверть XIII в.

Стр. 59

Лев. Деталь резьбы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1230—1234 гг.

Стр. 60

«Китоврас» (кентавр). Деталь резьбы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1230—1234 гг.

Стр. 61

Колончатый пояс с изображениями святых на фасаде Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1230—1234 гг.

Белокаменная резная капитель с плетеным орнаментом. Из Борисоглебского собора в Чернигове. XII в. Киев. Гос. архитектурно-исторический заповедник «Софийский музей».

Стр. 62

Чаша резная деревянная. X в. Из раскопок А. В. Арциховского в Новгороде. Гос. Исторический музей.

Ковши резные деревянные. XI—XIV вв. Из раскопок А. В. Арциховского в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. I («Материалы и исследования по археологии СССР», № 55). М., Изд. АН СССР, 1956, стр. 113.

Стр. 63

Бляха накладная костяная с изображением русалки, пьющей из рога. XIII в. Из раскопок А. В. Арциховского в Новгороде. Гос. Исторический музей.

Ложка костяная. X в. Из раскопок Д. В. Милеева близ Десятинной церкви в Киеве. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 64

Женские украшения с зернью (колты). XII—XIII вв. Из клада, найденного в Твери в 1906 г. Гос. Русский музей.

Браслет серебряный с чернью. XII—XIII вв. Из клада, найденного в 1876 г. в деревне Терехово близ Орла. Гос. Русский музей.

Между стр. 64 и 65

Цветная вклейка. Золотое ожерелье и колты, украшенные перегородчатой эмалью. Из клада, найденного в 1887 г. на усадьбе Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Браслеты и перстни из цветного стекла. XI—XIII вв. Гос. Русский музей.

Стр. 65

Привозная узорная ткань. Реконструкция. Найдена в Успенском соборе во Владимире.

Стр. 66

Кольчуга. XIII в. Из Райковецкого городища близ Бердичева. Гос. Эрмитаж.

Мечи. IX—XIII вв. Из раскопок в Приладожье. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Наконечники копий. XI—XIII вв. Гос. Исторический музей.

Стр. 67

Наконечники стрел. X—XI вв. Из раскопок в Гнездове под Смоленском и в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 162.

Шпоры, скребницы и деталь плетки. X—XV вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 187.

Стр. 68

Шлем князя Ярослава Всеволодовича. XII или начало XIII в. Гос. Оружейная палата в Московском Кремле.

Боевой топорик, украшенный серебром, золотом и чернью. XI в. Гос. Исторический музей.

Стр. 69

Конное войско. Миниатюра Сильвестровского списка «Сказания о Борисе и Глебе». XIV в. Центральный Гос. архив древних актов. Шифр Типогр. 53.

Стр. 70

Дмитрий Солунский. Мозаика из Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Около 1108 г. Гос. Третьяковская галерея.

Стр. 71

Воин (Дмитрий Солунский). Рельеф Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1230—1234 гг.

Стр. 72

Строительство моста через Днепр в Киеве в 1125 г. Миниатюра «Голицынского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Ф. п. IV. 225, лист 17.

Стр. 73

Набор инструментов для обработки дерева. XIII в. Из раскопок М. К. Каргера в 1938 г. в так называемом «жилище художника» на территории Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Клещи кузнечные. XI—XIII вв. Из кургана у с. Большая Брембола б. Переяславского уезда Владимирской губернии. Гос. Исторический музей. Литейные тигли. Из раскопок в Старой Ладоге. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 74

Ключи висячих замков. X—XII вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 74.

Бронзовая арка XII в., найденная в 1842 г. при раскопках церкви древнего города Вщижа на р. Десне (б. Брянский уезд Орловской губ.). Гос. Исторический музей.

Стр. 75

Ножи. X—XIII вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, вклейка между стр. 48 и 49.

Ножницы пружинные. X—XIII вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 61.

Стр. 76

Литейные формочки из камня для отливки женских украшений. XIII в. Из раскопок в Киеве.—В кн.: М. К. Каргер. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города, т. I. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, табл. LI.

Ювелирные инструменты: наковальня, молоточки, пинцеты и напильник. XI—XIV вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. I («Материалы и исследования по археологии СССР», № 55). М., Изд. АН СССР, 1956, стр. 119.

Стр. 77

Образцы ювелирных изделий из серебра: шейная гривна, перстень, браслет и пряжки. XI—XII вв. Клад, найденный в 1927 г. в д. Путилово близ станции Назия Ленинградской области. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 78

Глиняные горшки. Лепная керамика VIII—IX вв. Из раскопок И. И. Лапушкина на городище у с. Новотроицкое Сумской области. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Глиняные сковородки. Лепная керамика. VIII—IX вв. Из раскопок И. И. Лапушкина на городище у с. Новотроицкое Сумской области. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Глиняный сосуд XIII в. для хранения зерна, найденный при раскопках М. К. Каргера в 1949 г. в жилище на территории Михайловского золотоверхого монастыря в Киеве. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 79

Пахота. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 34.5.30, лист 7.

Лемех плуга. VIII—IX вв. Из раскопок И. И. Ляпушкина на Битицком городище близ г. Сумы. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Сошник железный. Из раскопок 1949 г. В. И. Равдоникаса и Г. П. Гроздилова в Старой Ладоге. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 80

Жернова каменные. XIII в. Киев. Из раскопок М. К. Каргера в 1949 г. на территории Михайловского золотоверхого монастыря в Киеве. Гос. Эрмитаж.

Косы, X—XIV вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 72.

Ботало (колокольчик для коровы). VIII—IX вв. Из раскопок И. И. Ляпушкина на Битицком городище близ г. Сумы. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 81

Железные оковки заступов. XIII в. Из раскопок М. К. Каргера в 1939 г. на усадьбе б. Десятинной церкви в Киеве. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Рыболовные крючки и гарпуны. X—XII вв. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 77.

Чересло (плужный нож) и серп. VIII—IX вв. Из раскопок И. И. Ляпушкина на городище у с. Новотроицкое Сумской области. Фотоархив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Стр. 82

Принос дани мехами. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 34.5.30, лист 5. Восстание смердов на Белом озере в 1071 г. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 34.5.30, лист 103.

Раздел второй ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIII— СЕРЕДИНА XV вв.)

Стр. 97

Куликовская битва. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI—начало XVII в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр М. 8663, лист 245.

Стр. 98

Берестяная грамота № 43. Из раскопок А. В. Арциховского в Новгороде в 1952 г. Гос. Исторический музей.

Азбука на деревянной дощечке. Конец XIII—начало XIV в. Из раскопок в Новгороде. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. I («Материалы и исследования по археологии СССР», № 55). М., Изд. АН СССР, 1956, стр. 21.

Обучение князя Михаила Александровича Тверского грамоте в 1371 г. Миниатюра «Первого Остермановского тома» Лицевого летописного свода. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 31.7.30, лист 777.

Стр. 99

Страница из рукописного Евангелия, написанного в 1362 г. в Новгороде писцом Микулой в книгописной мастерской при архиепископском дворе. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Соф. 3, лист 100.

Стр. 100—101

Крепостные валы Старой Рязани. Фото А. Л. Монгайта.

Стр. 101

Кострома. Ипатьевский монастырь. Рисунок XVII в. Фотоархив Музея архитектуры Академии строительства и архитектуры СССР.

Стр. 102

Встреча русского посольства в Ферраре в 1438 г. Миниатюра «Голицынского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. IV, 225, лист 482.

Стр. 103

Путешествие Афанасия Никитина в Индию в 1466—1472 гг. Схематическая карта.— В кн.: К. Н. Сербина. Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472 гг. Изд. 2. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, вклейка у стр. 284 (серия «Литературные памятники»).

Стр. 104

Восстание в Москве во время нашествия Тохтамыша в 1382 г. Миниатюра «Второго Остермановского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 31.7.30, лист 145.

Восстание в Новгороде в 1418 г. Миниатюра «Второго Остермановского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 31.7.30, лист 857 об.

Стр. 105

Казнь стригольников в Новгороде в 1375 г. Миниатюра «Первого Остермановского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 31.7.30, лист 1368.

Крестьянин, поджигающий монашескую келью. Деталь клейма шитой пелены с изображением Кирилла Белозерского «в житии». Конец XV—XVI вв. Гос. Русский музей.

Стр. 106

Каменец на Волыни. Башня. Вторая половина XIII в.

Стр. 107

Изборск. Башня «Вышка». 1330 г. Перестроена в конце XV—XVI вв.

Стр. 108

Московский Кремль при Иване Калите. Рисунок А. М. Васнецова. 1920-е гг. Музей истории и реконструкции Москвы.

Стр. 109

Московский Кремль при Дмитрии Донском. Акварель А. М. Васнецова. 1922. Музей истории и реконструкции Москвы.

Стр. 110

Звенигород. Успенский собор. Конец XIV — начало XV в.

Стр. 111

Звенигород. Собор Рождества богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Начало XV в.

Стр. 112

Дворец в Угличе (так называемый «Дворец царевича Димитрия»). Конец XV в.

Стр. 113

Лазаревская церковь Муромского монастыря на Онежском озере. XIV в. (?) По преданию, построена при основателе монастыря Лазаре Муромском, умершем в 1391 г. Сейчас перевезена в Кижский заповедник.

Стр. 114

Новгород. Кремль. Башни Покровская и Кокуй. Конец XV—XVII вв.

Стр. 115

Новгород. Церковь Федора Стратилата «на ручью». 1360—1361 гг. Снимок сделан до реставрации 1950-х гг. Фотоархив Музея архитектуры Академии строительства и архитектуры СССР.

Стр. 116

Новгород. Сторожевая башня Владычного двора в Кремле. («Часозвоня»). 1443 г. Верх башни надстроен позднее.

Стр. 117

Новгород. Церковь Петра и Павла в Кожевниках. 1406 г. Деталь западного фасада.

Стр. 118

Псков. Кремль и Троицкий собор.

Стр. 119

Псков. Гремячая башня. 1525 г.

Стр. 120

Псков. Церковь Василия на Горке. 1413 г. Абсиды.

Между стр. 120—121

Цветная оклейка. Архангел Михаил. Деталь иконы новгородской школы. XV в. Из Муромского монастыря на Онежском озере. Гос. Русский музей.

Стр. 121

Псковско-Печерский монастырь. Никольская церковь и звонница. XVI в.

Стр. 122

Князь Борис. Деталь иконы «Борис и Глеб». Среднерусская икона начала XIV в. Гос. Русский музей.

Стр. 123

Георгий. Деталь иконы «Никола и Георгий». Московская школа. XIV в. Гос. Русский музей.

Стр. 124

Андрей Рублев. Спас. Деталь центральной иконы поясного деисусного чина из Звенигорода (так называемый «Звенигородский чин»). Начало XV в. Гос. Третьяковская галерея.

Стр. 125

Школа Андрея Рублева, Дмитрий Солунский. Деталь иконы из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры, 1425—1427 гг.

Стр. 126

Андрей Рублев и Даниил Черный. Апостол Петр. Фреска из сцены «Шествие святых в рай». Успенский собор во Владимире. 1408 г.

Стр. 127

Андрей Рублев и Даниил Черный. Ангел. Фреска из композиции «Апостолы и ангелы». Успенский собор во Владимире. 1408 г.

Стр. 128

Феофан Грек. Авель. Фреска барабана купола церкви Спаса на Ильине в Новгороде. 1378 г.

Между стр. 128 и 129

Цветная оклейка. Андрей Рублев. Троица. XV в. Из Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (ныне Загорск). Гос. Третьяковская галерея.

Стр. 129

Архангел Гавриил. Деталь иконы новгородской школы XV в. Из Муромского монастыря на Онежском озере. Гос. Русский музей.

Стр. 130

Новгородское войско. Деталь иконы «Битва суздальцев с новгородцами». Новгородская школа. Конец XV в. Из села Гостинополье на р. Волхове. Гос. Русский музей.

Стр. 131

Дмитрий Солунский. Деталь иконы. Псковская школа. XV в. Из Варваринской церкви в Пскове. Гос. Русский музей.

Стр. 132

Инициал «Д» из рукописного «Служебника» XIV в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Q п. I. 7, лист 29 об.

Инициал «Х» из рукописной «Псалтыри» XIV в. Новгород. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. п. I. 3, лист 196 об.

Инициал «М» из рукописной «Псалтыри» XIV в. Новгород(?). Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. п. I. 2, лист 275 об.

Стр. 133

Деталь страницы с инициалом «В» из рукописного Евангелия. 90-е гг. XIV в. Москва (так называемое «Евангелие Хитрово»). Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр M. 8657, лист 74 об.

Стр. 134

Костяная накладная пластина с изображением дракона. Из раскопок в Новгороде. XIV в. Гос. Исторический музей.

Коробочка (пенал) из кости с циркульным орнаментом. Из раскопок в Новгороде. XIV в. Гос. Исторический музей.

Чаша (потир). Золото, яшма, скань, чекан, гравировка. 1449 г. Мастер Иван Фомин. Загорский историко-художественный музей-заповедник.

Стр. 135

Сергий Радонежский. Деталь шитого покрыва. Начало XV в. Загорский историко-художественный музей-заповедник.

Стр. 136

Работа плотников. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 34.5.30, лист 3.

Скульптурный портрет мастера Авраама с молотом, клещами и литейным тиглем. Корсунские врата Софийского собора в Новгороде. Фигура исполнена русским мастером, вероятно, в XIII в.

Между стр. 136 и 137

Цветная вклейка. Суздальское войско. Деталь иконы «Битва суздальцев с новгородцами». Новгородская школа. Конец XV в. Из села Гостинополье на р. Волхове. Гос. Русский музей.

Стр. 137

Отливка пушки в Москве в 1488 г. Миниатюра «Шумиловского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. IV. 232, лист 410.

Стр. 138

Железные наконечники стрел. Из раскопок в Новгороде. XII—XV вв. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М. Изд. АН СССР, 1959, стр. 163.

Деревообрабатывающие инструменты. Из раскопок в Новгороде. XI—XIV вв. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. I («Материалы и исследования по археологии СССР», № 55). М., Изд. АН СССР, 1956, стр. 121.

Ключи. Из раскопок в Новгороде. XIV в. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 12.

Ножницы. Из раскопок в Новгороде. XII—XIV вв. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. II («Материалы и исследования по археологии СССР», № 65). М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 12.

Стр. 139

Гончарные изделия. XIV—XV вв. Из раскопок 1949—1951 гг. в Зарядье в Москве. Музей истории и реконструкции Москвы.

Каменные тигли для плавки металла. XIV—XV вв. Из раскопок в Москве в 1949—1951 гг. Музей истории и реконструкции Москвы.

Стр. 140

Кони и всадники. Деталь иконы «Флор и Лавр» («Чудо архангела Михаила»). Гос. Исторический музей.

Гуси и утки. Деталь иконы «Благовещение». С севера. XVI в. Гос. Русский музей.

Стр. 141

Коровы. Деталь иконы «Флор, Лавр, Власий и Спиридон». XVI в. Из села Типиницы на Онежском озере. Гос. Русский музей.

Стр. 142

Глиняный изразец с фасада «Дворца царевича Димитрия» в Угличе. Конец XV в. Гос. Русский музей.

Раздел третий

МОСКВА ВО ГЛАВЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (КОНЕЦ XV—XVI вв.)

Стр. 157

Кремль и Китай-город в Москве. Деталь плана Москвы, составленного в 1610 г. и впервые опубликованного в 1618 г. Рисовал художник Иоанн Готфрид Абелин Филипп, гравировал Лука Килиан. Получил название «Сигизмундова плана» из-за посвящения его польскому королю Сигизмунду III. Гос. Исторический музей.

Стр. 158

Шапка Мономаха — золотой царский венец восточной работы XIII—XIV вв. со скаными узорами из тончайшей золотой проволоки, с собольей опушкой. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.

Государственная печать Ивана III. Гос. Исторический музей.

Большая государственная печать Ивана IV с изображением государственного герба, окруженного гербами отдельных областей, с начертанием полного царского титула. Гос. Исторический музей.

Стр. 159

Царский трон, резной из слоновой кости западной работы. XV—XVI вв. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.

Стр. 160

Обучение грамоте. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр М. 8663, лист. 40.

Стр. 161

Один из томов Лицевого летописного свода, составленного, переписанного и иллюстрированного в XVI в. Так называемый «Анонимный том». Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. IV.151, раскрыт на листах 582 об.—583.

Казнохранилище («казенная палата») Кирилло-Белозерского монастыря. XVI в. (перестроено в XVII в.). Здесь помещалась монастырская библиотека — одна из крупнейших на Руси.

- Стр. 162*
Оклад Евангелия. 1568 г. Серебро, литье, гравировка, скань, зернь. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.
- Стр. 163*
Страница рукописного Евангелия 1507 г. (так называемое «Евангелие Феодосия»). Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Погод. 133, лист 274.
- Стр. 164*
Первопечатный Апостол Ивана Федорова. 1564 г. Гравюра с изображением евангелиста Луки и первая страница текста.
- Стр. 165*
Модель книгопечатного станка, изготовленного для московского Печатного двора. Начало XVII в. Гос. Исторический музей.
Намогильная плита Ивана Федорова во Львове. Рисунок. Гос. Исторический музей.
- Стр. 166*
Путешествия русских послов в страны Западной Европы в XVI в. Схематическая карта. Составлена на основе карты в кн.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.—Л., Изд. АН СССР, 1954, стр. 389 (серия «Литературные памятники»).
- Стр. 166—167*
Русское посольство при дворе императора Максимилиана. Немецкая гравюра XVI в. Фрагмент. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел эстампов.
- Стр. 168*
Страница из «Просветителя» Иосифа Волоцкого — сочинения, направленного против еретиков. Рукопись XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Сол. 346/326, лист 47.
- Стр. 169*
Казнь еретиков в Москве в 1504 г. (казнь Некраса Рукавова). Миниатюра «Шумиловского тома» Лицевого летописного свода. XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Р. IV. 232, лист. 644 об.
- Стр. 170*
Московский Кремль. Современный вид с Москвы-реки.
- Стр. 171*
Беклемишевская башня Московского Кремля. 1487 г. Архитектор Марко Руффо. Верх надстроен в XVII в.
- Стр. 172*
Благовещенский собор Московского Кремля. 1484—1489 гг.
- Стр. 173*
Успенский собор Московского Кремля. 1475—1479 гг. Архитектор Аристотель Фиораванти.
- Стр. 174*
Архангельский собор Московского Кремля. 1505—1509 гг. Архитектор Алевиз Новый.
- Стр. 175*
Колокольня «Иван Великий» в Московском Кремле. 1505—1508 гг. Архитектор Бон Фрязин.
- Стр. 176*
Архангельский собор Московского Кремля. Белокаменная резьба портала.
- Стр. 177*
Архангельский собор Московского Кремля. Портал.

- Стр. 178*
Грановитая палата Московского Кремля. 1487—1491 гг. Архитекторы Марко Руффо и Пьетро Солари.
Грановитая палата. Внутренний вид.
- Стр. 179*
Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой. 1530—1532 гг.
- Стр. 180*
Москва. Покровский собор («Василий Блаженный»). 1554—1560 гг.
- Стр. 181*
Покровский собор. Галерея.
- Стр. 182*
Кирилло-Белозерский монастырь. Котельная башня. XVI в.
- Стр. 183*
Псков. Крепостная башня у «Нижних решеток». XVI в.
Стена Смоленского кремля. 1596—1600 гг. Архитектор Федор Конь.
- Стр. 184*
Соловецкий монастырь. 1584—1594 гг.
- Стр. 185*
Церковь в селе Челмужи на Онежском озере. 1605 г.
- Стр. 186*
Дионисий с сыновьями Феодосием и Владимиром. Волхвы. Фреска Ферапонтова монастыря. 1500—1502 гг.
- Стр. 187*
Дионисий. Служанка. Деталь композиции «Рождество Богоматери». Фреска Ферапонтова монастыря. 1500—1502 гг.
- Стр. 188*
Дионисий с сыновьями Феодосием и Владимиром. Голова ангела. Фреска Ферапонтова монастыря. 1500—1502 гг.
- Стр. 189*
Дионисий с сыновьями Феодосием и Владимиром. Роман Сладкопевец. Деталь композиции «Покров». Фреска Ферапонтова монастыря. 1500—1502 гг.
- Стр. 190*
Осада Царьграда. Миниатюра из «Чудес архангела Михаила» в так называемом «Егоровском сборнике». XVI в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр Е. 1844, лист 215 об.
- Стр. 191*
Хозяйственные работы в монастыре. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр М. 8663, лист 122.
- Стр. 192*
Заставка рукописного Евангелия. Конец XV — начало XVI в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Кир./Бел. 28/33, лист. 289.
Инициал «К» из Евангелия 1507 г. (так называемое «Евангелие Феодосия»). Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Погод. 133, лист 12.
- Между стр. 192—193*
Цвстная вклсйка. Святой Георгий. Около 1497 г. Деталь иконы. Из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Гос. Русский музей.
- Стр. 193*
Орнамент. Деталь резных деревянных «царских врат». XVI в. Гос. Русский музей.

Стр. 194

Набивная ткань. XVI—XVII вв. Гос. Исторический музей.

Стр. 195

Портретное изображение Ивана III и членов его семьи. Деталь шитой пелены (так называемая «пелена Елены Волошанки»). 1498 г. Гос. Исторический музей.

Стр. 196

Ковш серебряный князя Ивана Ивановича Кубенского. 1535 г. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.

Золотое блюдо царицы Марии Темрюковны. 1561 г. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.

Стр. 197

«Шапка казанская» — золотой царский венец. XVI в. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.

Стр. 198

Участок Москвы с изображением Пушечного двора у моста через реку Неглинную. Деталь «Сигизмундова плана» Москвы. 1610 г. Гос. Исторический музей.

Стр. 199

«Царь-пушка». Мастер Андрей Чохов. 1586 г. Московский Кремль.

Стр. 200

Выступление русского войска во главе с Иваном Грозным из Москвы. Миниатюра из списка «Казанской истории». Начало XVII в. Библиотека Академии наук СССР. Отдел рукописей. Шифр 34. 6. 64, лист 134.

Стр. 201

Работа плотников. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр М. 8663, лист 61.

Стр. 202

Строительство каменного здания. Деталь иконы «Чудо Александра Свирского». XVI в. Из Белозерска. Гос. Третьяковская галерея.

Стр. 203

Постройка водяной мельницы. Деталь иконы «Александр Свирский в житии». 1592 г. Из Александро-Свирского монастыря. Гос. Русский музей.

Стр. 204

Пахота. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр М. 8663, лист 153 об.

Лемех плужного типа и сошник. XVI в. Гос. Исторический музей.

Жатва. Миниатюра из Хронографа. XVI в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр Е. 202, лист 180 об.

Серп и коса-горбуша. XVI в. Гос. Исторический музей.

Стр. 205

Крестьяне привозят оброк в монастырь. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского». Конец XVI — начало XVII в. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей. Шифр М. 8663, лист 146.

Стр. 206

Нищие перед боярином. Клеймо иконы «Варлаам Хутынский в житии». XVI в. Из Боровичей. Гос. Исторический музей.

Раздел четвертый РОССИЯ НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII в.)

Стр. 221

Бой Ивана Болотникова с войсками Василия Шуйского. Деталь плана Москвы Исаака Массы. 1606 г. Гос. Исторический музей.

Стр. 222

Степан Разин. Деталь гравюры. 1672 г. — В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 283.

Русские крестьяне. Гравюра из «Путешествия» Адама Олеария. 1656 г. — В кн.: Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. СПб., 1906.

Стр. 223

Взятие Астрахани войсками Степана Разина. Гравюра. — В кн.: Я. Стрюйс. Три путешествия (Амстердам, 1676 г.).

Стр. 224

Лихудов корпус в Новгородском кремле, где помещалась Греко-латинская школа братьев Лихудов.

Школа («училище»). Гравюра из «Азбуки» Василия Бурцова. Москва, 1637 г.

Стр. 225

Рукоприкладства посадских людей Соли Камской на челобитной 7 декабря 1695 г. — В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 556.

Стр. 226

Устав Славяно-греко-латинской академии. Экземпляр, поднесенный царевне Софье, с посвятельной надписью в стихах Сильвестра Медведева. Гос. Исторический музей. Отдел рукописей. Шифр Син. 44, лист 5 об.

Стр. 227

Страница из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого. Москва, 1648 г. (лист 45).

Стр. 228

Печатный двор в Москве в XVII в. Акварель XVIII в. Гос. Исторический музей.

Стр. 229

Страница из «Букваря» Кариона Истомина. Москва, 1692 г. Буква «С».

Стр. 230—231

Травник. Руководство по прикладной медицине. Рукопись XVII в. Гос. Исторический музей. Отдел рукописей. Шифр Увар. 387, лист 366 об. и 367.

Стр. 232

«Коч» — судно русских полярных мореплавателей XVI—XVII вв. Реконструкция. — В кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 583.

Путешествия русских землепроходцев по Сибири и Северному морскому пути в XVII в. Схематическая карта. — В кн.: Д. М. Лебедев. География в России XVII в. М.—Л., 1949.

Стр. 233

Прием иностранного посольства царем Алексеем Михайловичем. Рисунок из альбома шведского инженера Э. Пальмквиста. 1674 г. Гос. Исторический музей.

Начальник Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин. Парсуна XVII в. Гос. Исторический музей.

Стр. 234

Убогий брат у судьи; убогий брат пришел к богатому. Иллюстрация к сатирической повести XVII в. «Шемякин суд». Лубочные картинки XVIII в. — В кн.: Русские народные картинки. Собрал и описал Д. А. Ровинский. Атлас, т. I. СПб., 1881, табл. 55.

Стр. 235

Парамошка бьет братьев. Иллюстрация к «Повести о Фоме и Ереме». (XVII в.) Лубочная картинка XVIII в. — В кн.: Русские народные картинки. Собрал и описал Д. А. Ровинский. Атлас, т. I. Спб., 1881, табл. 188.

Стр. 236

Гравюра из «Комедии о блудном сыне» Симеона Полоцкого. Изображение театра. Москва, 1685 г. (лист 35).

Стр. 237

Народные развлечения XVII в. Гравюра из «Путешествия» Олеария. 1656 г. — В кн.: Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию. Спб., 1906.

Стр. 238

Музыканты. Гравюра из «Букваря» Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Стр. 239

«Ирмолой» — сборник песнопений с нотами. Деталь страницы. XVI в. Рукопись. Гос. Русский музей, лист 14.

Стр. 240

Николо-Карельский монастырь на Белом море. Надвратная башня. 1691—1692 гг. (сейчас в селе Коломенском под Москвой).

Стр. 241

Успенская церковь в г. Кондопога на Онежском озере. 1774 г.

Стр. 242

Теремной дворец Московского Кремля. Внутренний вид. 1635—1636 гг. Архитекторы Бажен Огурцов, Трефил Шарутин, Антипа Константинов, Ларион Ушаков.

Стр. 243

Деревянный дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском под Москвой. 1667—1681 гг. Архитекторы Семен Петров, Иван Михайлов, Савва Деметьев. Гравюра Ф. Гильфердинга. XVIII в. Гос. Исторический музей.

Стр. 244

Псков. Дом Яковлева. XVII в.
Псков. Дом Лапина («Солодежня»). XVII в.

Стр. 245

Ярославль. Церковь Ильи Пророка. 1647—1650 гг.

Стр. 246

Южные ворота Борисоглебского монастыря близ Ростова Великого. 1680—1690 гг.

Стр. 247

Романов-Борисоглебск (ныне Тутаев). Крыльцо Воскресенского собора. 1652—1670 гг.

Стр. 248

Ярославль. Интерьер паперти церкви Ильи Пророка. 1647—1650 гг.

Стр. 249

Ярославль. Изразцовый наличник церкви Николы Мокрого. 1665—1672 гг.

Стр. 250

Осип Старцев. Крутицкий терем в Москве. 1694 г.

Стр. 251

Изразцовый наличник Крутицкого терема.

Стр. 252

Церковь Покрова в Филях. Общий вид. 1690—1693 гг.

Стр. 253

Церковь Покрова в Филях. Деталь.

- Стр. 254
Москва. Ансамбль Новодевичьего монастыря. XVI—XVII вв.
- Стр. 255
Колокольня Новодевичьего монастыря в Москве. 1690 г.
- Стр. 256
Гурий Никитин, Сила Савин и другие. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1680 г.
- Стр. 257
Гурий Никитин, Сила Савин и другие. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1680 г.
- Стр. 258
Животные. Деталь иконы «Хвалите господа». XVII в. Гос. Третьяковская галерея.
Христос перед Пилатом. Деталь иконы «Спас на престоле». XVII в. Из Ярославля. Вероятно, художник Семен Спиридонов Колмогорец. Гос. Русский музей.
- Стр. 259
Симон Ушаков. Троица. Деталь. 1671 г. Гос. Русский музей.
- Стр. 260
Князь Скопин-Шуйский. Парсуна. XVII в. Гос. Третьяковская галерея.
- Стр. 261
Царь Федор Иоаннович. Парсуна. XVII в. Гос. Русский музей.
- Стр. 262
«Титулярник». Страница из рукописи. Конец XVII в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр Эрм. 140, лист 1.
- Стр. 263
Блюдец и ставчик, украшенные финифтью усольского типа. XVII в. Гос. Русский музей.
Короб лубяной расписной. С Северной Двины. XVII—XVIII вв. Гос. Русский музей.
Ларец-теремок. Просечное железо. XVII в. Гос. Русский музей.
Ендова серебряная окольничего В. И. Стрешнева. 1644. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.
- Стр. 264
Железный кованый кронштейн. XVII в. Гос. Исторический музей.
Медные литые предметы, украшенные финифтью (эмалью): чернильницы, песочницы; медные литые перницы. XVII—XVIII вв. Гос. Исторический музей.
- Между стр. 264 и 265
Цветная вклейка. Узорная вышивка золотыми и серебряными нитями. XVII в.
Деталь оплечья священнического облачения — фелони. Гос. Русский музей.
- Стр. 265
Железные дверные накладки («жиковины»), кованые, с узорами. XVII—XVIII вв. Гос. Исторический музей.
Фляга глиняная, украшенная рельефом. XVII—XVIII вв. Гос. Исторический музей.
- Стр. 266
Резьба по дереву. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. XVII в.
- Стр. 267
Набивная узорная ткань. XVII в. Гос. Исторический музей.
- Стр. 268
Стрелец с бердышом и ручной пищалью. Рисунок из альбома шведского инженера Э. Пальмквиста. 1674 г. Гос. Исторический музей.

Стр. 269

Русская артиллерия в походе. Рисунок из альбома шведского инженера Э. Пальмквиста. 1674 г. Гос. Исторический музей.

Стр. 270

Зерцальный доспех. Работа мастера Вяткина. 1670 г. Гос. Оружейная палата Московского Кремля.

Стр. 271

Ручные пищали. XVII в. Гос. Оружейная палата Московского Кремля. Холодное оружие: бердыши, боевые топоры, кистень с зубчатой луковницей, боевой цеп. XVII в. Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск.

Пищаль. 1628 г. Мастер Григорий Наумов. Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск.

Стр. 272

Установка для подъема колокола в Москве. Рисунок из альбома шведского инженера Э. Пальмквиста. 1674 г. Гос. Исторический музей.

Стр. 273

Соляная варница на реке Мшаге. Рисунок из альбома шведского инженера Э. Пальмквиста. 1674 г. Гос. Исторический музей.

Строительство каменного здания. Деталь миниатюры. Из рукописного сборника XVII—XVIII вв. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. I. 323, лист 134.

Стр. 274

Работа плотников. Деталь иконы «Богоматерь Тихвинская». 1682 г. Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева, Москва.

Стр. 275

Уборка сена. Миниатюра из рукописи «Лекарство душевное». 1670 г. Работа мастера Никифора Кузьмина «с товарищи». Гос. Оружейная палата Московского Кремля, лист 106.

Стр. 276

Гурий Никитин, Сила Савин и другие. Жатва. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1680 г.

Стр. 277

Рыбная ловля на Волге. Гравюра. — В кн.: Я. Стрюйс. Три путешествия (Амстердам, 1676 г.).

Стр. 278

Крестьяне-нищие у ворот монастыря. Миниатюра из рукописного сборника XVII—XVIII вв. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. I. 323, лист 99.

Стр. 279

Боярский пир. Миниатюра из рукописного сборника XVII—XVIII вв. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Шифр F. I. 323, лист 145 об.

Стр. 280—281

Москва. Современный вид на Красную площадь со стороны Москвы-реки.

Указатель источников цитируемого материала

Стр. 5

В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 304.

Стр. 33

М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, стр. 261—262.

Повесть временных лет, ч. 1. М.—Л., Изд. АН СССР, 1950 стр. 102 (серия «Литературные памятники»).

Стр. 34

Н. Н. Розов. Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в. — «Slavia Casopis pro slovansko u filologii». Ročník XXXII (1963). Sec. 2. Praha, 1963, str. 168.

История русского искусства. Под ред. И. Грабаря, т. I. М. (6. г.), стр. 6—7.

Стр. 38

М. К. Каргер. Новгород Великий. М., изд. Академии архитектуры СССР, 1946, стр. 5.

Сб. «Игорь Грабарь о древнерусском искусстве». М., «Наука», 1966, стр. 160

Стр. 42

Сб. «Игорь Грабарь о древнерусском искусстве». М., «Наука», 1966, стр. 160.

Стр. 60

История культуры древней Руси, т. II. М., Изд. АН СССР, 1951, стр. 458.

Стр. 69

История русского искусства, т. I. М., Изд. АН СССР, 1953, стр. 237.

Стр. 100

Воинские повести древней Руси. М.—Л., Изд. АН СССР, 1949, стр. 16 (серия «Литературные памятники»).

Там же, стр. 115.

Стр. 108

Н. Н. Воронин. Зодчество северо-восточной Руси XII—XV веков, т. II. М., Изд. АН СССР, 1962, стр. 340.

А. Ф. Бычков. Описание рукописных сборников Императорской публичной библиотеки, ч. 1. СПб., 1882, стр. 154.

В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. V. М., Изд. АН СССР, 1954, стр. 125.

Стр. 109

Полное собрание русских летописей, т. XVIII. Спб., 1913, стр. 106.

Полное собрание русских летописей, т. XXIV. Пг., 1921, стр. 153.

Стр. 114

Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI—XV вв. М.—Л., Изд. АН СССР, 1947, стр. 8—9.

Стр. 115

В. Ключевский. Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1918, стр. 239.

М. К. Каргер. Новгород Великий. Л.—М., «Искусство», 1961, стр. 40—41.

Стр. 117

В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. III. М., Изд. АН СССР, 1954, стр. 134.

Стр. 118

Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова). Перевод с польского О. Н. Милевского. Псков, 1882, стр. 92.

Ю. П. Спегальский. Псков. Историко-художественный очерк. Л.—М. «Искусство», 1946, стр. 3.

Стр. 120

Ю. П. Спегальский. Псков. Историко-художественный очерк. Л.—М., «Искусство», 1946, стр. 5.

Стр. 123

СССР. Древние русские иконы. Отпечатано Нью-Йоркским обществом графики по соглашению с ЮНЕСКО, 1958, стр. 23.

Стр. 124

Декоративное искусство, 1960, № 8, стр. 4.

Стр. 125

СССР. Древние русские иконы. Отпечатано Нью-Йоркским обществом графики по соглашению с ЮНЕСКО, 1958, стр. 5.

Стр. 132

Сб. «Игорь Грабарь о древнерусском искусстве». М., «Наука», 1966, стр. 199.

Стр. 136

Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. В двух частях, ч. 2. М., Изд. АН СССР, 1953, стр. 104.

Стр. 157

История дипломатии, т. I. М., Госполитиздат, 1959, стр. 261.

Стр. 170

В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. XI. М., Изд. АН СССР, 1956, стр. 30—31.

Стр. 172

Художественные памятники Московского Кремля. М., «Искусство», 1956, стр. 7.

Стр. 181

История русского искусства, т. III. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 440.

Стр. 184

Н. Воронин и М. Ильин. Древнее Подмосковье. Памятники зодчества XV—XVII вв. М., Гос. архитектурное изд-во, 1947, стр. 47.

Стр. 186

М. В. Алпатов. Всеобщая история искусств, т. III. М., «Искусство», 1955, стр. 246.

- Н. М. Чернышев. Искусство фрески в древней Руси. Материалы к изучению древнерусских фресок. М., «Искусство», 1954, стр. 96.
- Стр. 190—191
Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. II. СПб., 1851, стр. 300.
- Стр. 198
Журнал Министерства народного просвещения, 1842, № 9, стр. 150.
- Стр. 203
Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV — начало XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 237.
- Стр. 221
В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 194.
- Стр. 223
Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 312.
- Стр. 224
История русской литературы, т. I. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, стр. 281.
Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 26.
- Стр. 228
История русской литературы, т. I. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, стр. 282.
- Стр. 233
История Москвы, т. I. Период феодализма. XII—XVII вв. М., Изд. АН СССР, 1952, стр. 556.
- Стр. 234
Русская демократическая сатира XVII века. М.—Л., Изд. АН СССР, 1954, стр. 140 (серия «Литературные памятники»).
- Стр. 235
Русская демократическая сатира XVII века. М.—Л., Изд. АН СССР, 1954, стр. 166 (серия «Литературные памятники»).
- Стр. 237
Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 658.
- Стр. 238
Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV—XVII в. М. Изд. АН СССР, 1955, стр. 440.
М. Горький. Собрание сочинений в 30-ти томах, т. 26. М., Гослитиздат, 1953, стр. 412.
- Стр. 239
А. М. Сахаров, А. В. Муравьев. Очерки русской культуры IX—XVII вв. М., Учпедгиз, 1962, стр. 341.
- Стр. 240
История русской архитектуры. Краткий курс. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951, стр. 10.
История русского искусства. Под ред. И. Грабаря, т. 1. М. (6. г.), стр. 4.
- Стр. 242.
История русского искусства, т. IV. М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 125—126.
Художественные памятники Московского Кремля. М., «Искусство», 1956, стр. 65—66.
- Стр. 243
Н. Воронин и М. Ильин. Древнее Подмосковье. Памятники зодчества XV—XVII вв. М., Гос. архитектурное изд-во, 1947, стр. 91—93.

Стр. 245

Ежегодник Института истории искусств. М., Изд. АН СССР, 1954, стр. 123.

Стр. 246

Н. Н. Воронин. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства. М., «Искусство», 1960, стр. 17.

Стр. 247

История русской архитектуры. Краткий курс. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951, стр. 112.

Стр. 249

Ежегодник Института истории искусств. М., Изд. АН СССР, 1954, стр. 111.

Стр. 251

М. А. Ильин. Москва. М., «Искусство», 1963, стр. 146.

Стр. 252

История русского искусства. Под ред. И. Грабаря, т. 1. М. (б. г.), стр. 120.

Стр. 253

Н. Н. Воронин. Древнерусское искусство. М., изд. Академии художеств СССР, 1962, стр. 66.

Стр. 254

История русской архитектуры. Краткий курс. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951, стр. 136.

Там же, стр. 134.

Стр. 259

М. В. Алпатов. Всеобщая история искусств, т. III. М., «Искусство», 1955, стр. 302.

Стр. 269

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 568.

История Москвы, т. 1. Период феодализма. XII—XVII вв. М., Изд. АН СССР, 1952, стр. 608.

Стр. 276

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 33.

Стр. 277

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., Изд. АН СССР, 1955, стр. 47—48.

М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., «Молодая гвардия», 1947, стр. 83—84.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый. Киевская Русь (X — начало XIII вв.)	7—82
Раздел второй. Возвышение Москвы (вторая четверть XIII — середина XV вв.)	83—142
Раздел третий. Москва во главе русского государства (конец XV — XVI вв.)	143—206
Раздел четвертый. Россия на пороге нового времени (XVII в.)	207—281
Аннотированный список иллюстраций	282—298
Указатель источников цитируемого материала	299—302

Энгелина Сергеевна Смирнова

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Пособие для учителей

Редактор А. А. КРУНДЫШЕВ
Художественный редактор В. Б. МИХНЕВИЧ
Технический редактор Л. Ф. ЛАВРЕНТЬЕВА
Корректор Н. В. ЗУЕВА

Сдано в набор 26.VII 1966 г. Подписано
к печати 10/VI 1967 г. М-27837. Формат
бумаги 60×90^{1/8}. Бумага типографская № 1.
Печ. л. 38+вкл. 1. Уч.-изд. л. 28,44+вкл. 1,02.
Тираж 40000 экз. Цена без переплета 2 р. 46 к.

Переплет коленкоровый 52 к.

Ленинградское отделение издательства «Про-
свещение» Комитета по печати при Совете
Министров РСФСР.

Ленинград, Невский пр., 28. Заказ № 1414

Ленинградская типография № 4 Главполи-
графпрома Комитета по печати при Совете
Министров СССР, Социалистическая, 14.

Вклейки отпечатаны в типографии «Худож-
ник РСФСР» Комитета по печати Росглав-
полиграфпрома. Ленинград, ул. Союза свя-
зи, 6.